

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
Акинин А.А. Торговое (предпринимательское) и международное частное право (сравнительно-правовое изучение)	13
Алешинцев С.П. Проблематика конституционно-правового института гражданства в Российской Федерации	19
Ахмедов Д.Р., Мануйлова Е.В. Квалификация деяний, предусмотренных ст. 282.1. УК РФ, и их разграничение со смежными составами преступлений	25
Бабок Д.А. Роль и назначение государства в молодежной политике	30
Баранцев М.С., Екшикеев Б.Ю, Никонова В.П. Проблемы рассмотрения жалоб и обращений граждан органами исполнительной власти	36
Васильев М.М. Юридические коллизии в современном мире и способы их разрешения	41
Вильданова Д.А. Положение Великого княжества Финляндского в составе Российской Империи	46
Горохова Т.А. Создание регулярной полиции и ее развитие в XVIII в.	54
Григорьев Н.П. О возможности интеграции рекламы в офлайн- и онлайн-среду	58
Денисова Д.Д. Правовые аспекты нелегального проживания в России	62
Зубкова Д. В. О понятии, признаках и видах субъектов международного права	69
Ильина А.В. Правосубъектность искусственного интеллекта: реальность или вымысел?	74
Калашникова В.А. Конституционный принцип разделения властей и проблемы его реализации в Российской Федерации	83
Калинин О.И., Саватеев Т.А., Юсупов Р.Р. Совершенствование использования судебного усмотрения в административно-юрисдикционном процессе	89
Киреева А.В. Историко-правовые аспекты развития института смертной казни в СССР и России	94

Кравцов Г.А. Развитие Конституции РСФСР 1978 г.	102
Кузьмина С.И., Осипов М.С. Права несовершеннолетних заключенных в местах лишения свободы (отбывания наказания)	110
Куксов В.А. Отечественная и зарубежная практика применения цифрового голосования как механизма электронной демократии	119
Кухарев А.В. О правовых и экономических механизмах обеспечения экологической безопасности	125
Лабин М.Д. К вопросу о критике цивилизационного подхода: теоретико-правовые аспекты	130
Лазарев П.А. Отдельные вопросы построения правового государства в России	137
Ле Т.Н. Некоторые аспекты функционирования системы профилактических мер, направленных на борьбу и противодействие преступлениям, связанным с торговлей людьми	142
Лямин Г.Д. Мифология как правоформирующий социальный регулятор	148
Малихова П.О. Проблемы и правовое регулирование электронных денег РФ	153
Мануйлова Е.В., Ахмедов Д.Р. Суррогатная мать как субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	161
Матвеева А.В. Правовые аспекты профилактики террористических актов в молодежной среде	167
Медведева С.К. Реализация конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в период коронавирусной инфекции	174
Мелентьев А.В. Проблемы дифференциации административно-правовой ответственности различных субъектов права	180
Мелентьев А.В. Этнопологический обзор тюркоязычных народов на территории восточной Европы и юга Сибири в период раннего Средневековья	186
Мэй К.Н. Некоторые аспекты сбора доказательной базы при расследовании уголовных дел об изнасиловании	192
Нконго П.Г. Актуальная проблема миграционного кризиса в Европе: геоисторический анализ	195
Нконго П.Г. Миграционная политика и основы свобод человека в Российской Федерации	201
Нувахова А.П. Борьба с незаконной миграцией иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ	209

Первушина А.В. Конституция РФ как правовая основа в борьбе с коррупцией	213
Петренко К.С. Семейные правоотношения в Римском праве и праве современной России	219
Петров А.Ю. Значение арбитражного суда в рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)	228
Петров А.Ю. Иные лица, участвующие в деле о несостоятельности (банкротстве)	234
Петряева Е.С. Перевод гражданского судопроизводства в цифровой формат в Российской Федерации	239
Помелова А.А. Парижское соглашение как международно-правовой механизм регулирования борьбы с изменением климата	245
Порядкова Ю.А. Актуальные проблемы систематизации конституционного права Российской Федерации	251
Радченко Е.А. Отдельные проблемы избирательной активности граждан	257
Русу А.А. О соотношении международного публичного и международного частного права (правопорядки в сравнении)	264
Самарина Е.Ю. Становление регулярной полиции в России	270
Саратило М.В. Великое княжество Литовское как возможный центр объединения русских земель	274
Сычева Е.А. Направления развития кибербезопасности в России	280
Филина М.С. Правовое значение государственной идеологии в Российской Федерации	285
Цинколенко Д.Д. Особенности конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации	292
Чмеленко И.А. Теоретические проблемы юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности	297
Шеянова В.А. Правовое регулирование дистанционного труда в России	302
Шищенко П.С. Международный опыт борьбы с коррупцией: сравнительно-правовой аспект	308
Юдаева Д.А. К вопросу о взаимодействии между предпринимателями и нотариусами в Российской Федерации	312
Юсупов Р.Р., Калинин О.И., Саватеев Т.А. Конституционные обязанности человека и гражданина	317
Сведения об авторах	324

CONTENT

Introduction.....	12
Akinin A.A. Commercial (entrepreneurial) and private international law (comparative law study).....	13
Aleshintsev S.P. Problems of the constitutional and legal institution of citizenship in the Russian Federation	19
Akhmedov D.R., Manuilova E.V. Qualification of acts provided for in Article 282.1. Of the Criminal Code of the Russian Federation and their differentiation with related elements of crimes.....	25
Babok D.A. The role and purpose of the State in youth policy.....	30
Barantsev M.S., Ekshikeev B.Y., Nikonova V.P. Problems of consideration of complaints and appeals of citizens by executive authorities.....	36
Vasiliev M.M. Legal conflicts in the modern world and ways to resolve them	41
Vildanova D.A. The position of the Grand duchy of Finland in the Russian Empire	46
Gorokhova T.A. Creation of the regular police and its development in the XVIII century.....	54
Grigoriev N.P. On the possibility of integrating advertising into the offline and online environment.....	58
Denisova D.D. Legal aspects of illegal residence in Russia.....	62
Zubkova D.V. The concept, signs and types of subjects of international law.....	69
Ilina A.V. The legal personality of artificial intelligence: reality or fiction?	74
Kalashnikova V.A. The constitutional principle of the separation of powers and the problems of its implementation in the Russian Federation	83
Kalinin O.I., Savateev T.A., Yusupov R.R. Improving the use of judicial discretion in the administrative and jurisdictional process.....	90
Kireeva A.V. Historical and legal aspects of capital punishment in USSR and Russia	94

Kravtsov G.A. History of amendments to the Constitution of the RSFSR 1978.....	102
Kuzmina S.I., Osipov M.S. The rights of juvenile prisoners in places of deprivation of liberty (serving a sentence)	110
Kuksov V.A. Domestic and foreign practice of using digital voting as a mechanism of electronic democracy	119
Kukharev A.V. On legal and economic mechanisms to ensure environmental safety	125
Labin M.D. On the issue of criticism of the civilizational approach — theoretical and law aspects.....	130
Lazarev P.A. Some separate issues of building legal State in Russia	137
Le Tan Ng, Saudakhanov M.V. Some aspects of functioning of the system of preventive measures aimed at combating and countering crimes related to trafficking in human beings	142
Lyamin G.D. Mythology as a law forming social regulator	148
Malikhova P.O. Problems and legal regulation of electronic money of the Russian Federation.....	153
Akhmedov D.R., Manuilova E.V. Surrogate mother as a subject of a crime under Art. 106 of the RF Criminal Code	161
Matveeva A.V. Legal aspects of the prevention of terrorist acts in the youth environment	167
Medvedeva S.K. Implementation of the constitutional right to health protection and medical care during the period of coronoviral infection	174
Melentyev A.V. Problems of differentiation of administrative and legal responsibility of various subjects of law.....	180
Melentyev A.V. Ethnopolitical overview of the Turkic-speaking peoples in eastern Europe and southern Siberia during the early Middle Ages.....	186
Mai K.N. Some aspects of evidence collection in the investigation of criminal rape cases.....	192
Ncongo P.G. The actual problem of the migration crisis in Europe: geohistorical analysis	196
Nkongo P.G. Migration policy and the foundations of human freedoms in the Russian Federation	201
Nuvakhova A.P. Combating illegal migration of foreign citizens and Stateless persons in the Russian Federation.....	209

Pervushina A.V. The Constitution of the Russian Federation as a legal basis in the fight against corruption	213
Petrenko K.S. Family legal relations in Roman law and the Law of modern Russia	220
Petrov A.Y. Importance of the Arbitration Court in considering insolvency (bankruptcy) cases	228
Petrov A.Y. Other persons participating in an insolvency (bankruptcy) case	234
Petryaeva E.S. Digitization of civil legal proceedings in the Russian Federation	239
Pomelova A.A. The Paris agreement as an international legal mechanism for regulating the fight against climate change	245
Poryadkova Y.A. Actual problems of systematization of the constitutional law of the Russian Federation	251
Radchenko E.A. Certain problems of electoral activity of citizens	257
Rusu A.A. On the relationship between public international and private international law (legal order in comparison)	265
Samarina E.Y. The formation of the regular police in Russia	270
Saraito M.V. The grand duchy of Lithuania as a possible center of unification of Russian lands	274
Sycheva E.A. Directions for the development of cyber security in Russia	280
Filina M.S. The legal significance of State ideology in Russian Federation	285
Tsinkolenko D.D. Features of the constitutional and legal status of the President of Russian Federation	292
Chmelenko I.A. Theoretical problems of legal responsibility in the field of entrepreneurial activity	297
Sheyanova V.A. Legal regulation of distance labor in Russia	302
Shishchenko P.S. International experience in combating corruption: a comparative legal aspect	308
Yudaeva D.A. The relationship between entrepreneurs and the activities of notaries in Russia	313
Yusupov R.R., Kalinin O.I., Savateev T.A. Constitutional duties of a person and a citizen	317

ВВЕДЕНИЕ

.....

Важным направлением деятельности студентов является научная работа, в ходе которой закрепляются и развиваются навыки самостоятельной работы с нормативно-правовыми актами, материалами правоприменительной практики, результатами теоретических разработок в различных областях юриспруденции. Обучающиеся учатся находить и формулировать актуальные проблемы для научного поиска, обобщать и анализировать имеющийся опыт разрешения научно-теоретических и практических проблем, искать собственные пути их разрешения.

Научно-исследовательская работа осуществляется в различных формах: выступления с сообщениями и докладами на практических занятиях, научных и научно-практических конференциях, написание курсовых работ, подготовка и защита выпускной квалификационной работы.

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы студентов российских и зарубежных вузов, в том числе Института технологий управления и Института комплексной безопасности и специального приборостроения РТУ МИРЭА.

Вошедшие в сборник работы имеют различный уровень осмысления теоретических проблем, выводов и предлагаемых путей совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Авторами статей являются как первокурсники, начавшие освоение юридических наук, и данный опыт для них представляет собой фактически «пробой пера», так и студенты более старших курсов, имеющие уже запас теоретических знаний и даже опыт применения их на практике. Не может не радовать искреннее стремление познавать новое, совершенствовать знания, навыки и умения, донести свои мысли до других. Это свидетельствует о том, что авторы твердо встали на путь профессионального совершенствования.

Тематика статей сборника отражает широкий спектр теоретических и практических интересов будущих юристов, различные идейные подходы, источники и методы познания. Это, а также их научно-теоретический уровень, делает настоящий сборник интересным для студентов, преподавателей, а также для практикующих юристов.

INTRODUCTION

.....

An important area of students' activity is scientific work, during which the skills of independent work with normative legal acts, materials of law enforcement practice, the results of theoretical developments in various fields of jurisprudence are consolidated and developed. Students learn to find and formulate relevant problems for scientific research, to generalize and analyze the existing experience of solving scientific, theoretical and practical problems, to look for their own ways of solving them.

Research work is carried out in various forms: presentations and reports at practical classes, scientific and practical conferences, writing term papers, preparation and defense of the final qualification work.

The collection presents the results of research work of students of Russian and foreign universities, including the Institute of Management Technologies and the Institute of integrated security and special instrumentation of RTU MIREA.

The works included in the collection have different levels of understanding of theoretical problems, conclusions and proposed ways to improve legislation and law-enforcement practice. The authors of the articles are both first-year students who have begun to master the legal sciences, and this experience is actually a "test of the pen" for them, as well as students of older courses who already have a stock of theoretical knowledge and even experience in applying them in practice. A sincere desire to learn new things, improve knowledge, skills and abilities, and convey your thoughts to others deserve a praise. This indicates that the authors are firmly on the path of professional perfection.

The topics of the articles in the collection reflect a wide range of theoretical and practical interests of future lawyers, various ideological approaches, sources and methods of knowledge. This, as well as their scientific and theoretical level, makes this collection interesting for students, teachers, as well as for practicing lawyers.

Abstract. The article deals with the subject, system and sources of trade (entrepreneurial) law in the aspect of the international space. The author of the article notes a significant practical connection between international business and international private law, names their main features as a dispositive method of legal regulation, independence and equality of subjects of civil legal relations, the presence of corresponding rights and obligations among the subjects of such relations, a pronounced property nature of the civil liability of subjects.

Keywords: *trade law, business law, private international law, complex branch of law.*

В специальной литературе в наиболее обобщенном виде констатируется, что интернациональный коллизионный частный правопорядок применяется для упорядочения частных цивилистических правоотношений между физическими и юридическими лицами автономных субъектов международного публичного права [1, 55–67]. Иными словами, коллизионный межгосударственный правопорядок представляет собой комплексную отрасль национальной правовой составляющей, призванную регулировать цивилистические правоотношения, выходящие за область упорядочения внутригосударственного гражданского законодательства разных государств. Частью межгосударственного частного правопорядка можно считать международный предпринимательский (хозяйственный) правопорядок.

Таким образом, областью регулирования межгосударственного частного правопорядка выступают международные частные правовые отношения. Зарубежный частный правовой признак в коллизионном праве рассматривается как форма связей между структурами правоотношения, характеризующаяся направленностью вовне одной конкретной внутригосударственной правовой системы [2]. Областью регулирования межгосударственного торгового (предпринимательского) правопорядка являются торговые (предпринимательские) отношения с участием иностранного компонента.

В специальной библиографической литературе установилось убеждение, что гражданские правоотношения представляют собой часть общественных отношений, возникающих между субъектами по поводу материальных или нематериальных ценностей, в том числе цифровых, составляющих непосредственный интерес для определенного лица, и урегулированных частными правовыми нормами [3, 79–84]. Уникальными свойствами таких взаимосвязей принято считать: факультативный метод их правового ре-

гулирования; независимость и равенство субъектов гражданских правоотношений; наличие корреспондирующих прав и обязанностей у субъектов таких отношений; ярко выраженных имущественный характер цивилистическо-правовой ответственности субъектов [4, 14–18]. Этими же признаками характеризуются отношения в сфере международной предпринимательской деятельности с участием иностранного составляющего.

В соответствии со ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) правопорядок, подлежащий применению к гражданским правовым отношениям с участием зарубежных граждан или зарубежных юридических лиц либо частным правовым иностранным отношениям, в том числе в случаях, если отношения частного правового свойства находится в иностранном государстве, устанавливается в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации, российского гражданского законодательства, других законов и обычаев, признаваемых российским правопорядком. В случае, если применение к частным правовым правопорядкам норм внутреннего законодательства, диспозитивного метода регулирования невозможно, применяется право государства, с которым частное правовое отношение иностранного осложнения наиболее тесно прикреплено [5, 234–239]. Торговые (предпринимательские) взаимоотношения с зарубежными осложнениями регулируются правом государства, на которое укажут в договоре участники предпринимательства или иного обычного правопорядка.

Таким образом, в разделе VI части III ГК РФ, являющемся законодательным источником международного частного правопорядка, закрепляются нормы, позволяющие определить право, применяемое к частным правовым правоотношениям с зарубежным присутствием. Такие нормы в юридической доктрине принято определять как коалиционные или как противоречивые системы. Нормы части третьей гражданского законодательства (раздел б) посвящены в том числе регулированию межгосударственных предпринимательских бизнес-правоотношений.

Норма цивилистического правопорядка является единицей, которая указывает, правопорядок какого государства должен применяться к соответствующему правопорядку [6, 87–88]. Такая норма отличается от остальных юридических предписаний своими структурными частями. В частной правовой норме принято различать две основные компоненты: объем (диспозиция) и привязка (ком-

петентное право). Содержание частной правовой нормы определяет соответствующее правоотношение, подлежащее правовому регулированию. Коллизионная (частная правовая) привязка (право применения), в свою очередь, указывает на внутригосударственную правовую систему, которая может регулировать данное правоотношение. Таким образом, коллизионная норма отличается не только по составу своих компонентов, но и по своей функциональной составляющей. Такая норма не регулирует какие-либо правоотношения, в том числе торговые (предпринимательские) правоотношения, а определяет внутригосударственную систему правопорядка, в рамках которой такое правоотношение будет упорядочено.

При определении межгосударственного коллизионного правопорядка и межгосударственного хозяйственного права в юридической литературе встречается немало противоречий. В первую очередь исследователями отмечается, что межгосударственный частный правопорядок и международный предпринимательский правопорядок фактически выступают в качестве отрасли национальной системы права. В некоторых случаях небесспорно подчеркивается, что международный частный правопорядок является автономной отраслью права, а не юридическим институтом [7, 127–151]. То есть коллизионный межгосударственный правопорядок, в том числе межгосударственный торговый (предпринимательский) правопорядок, по своей природе это коллизионные нормы и нормы общего характера, не разрешающие коллизионной проблемы, но обеспечивающие применение материально-правовых норм для реализации так называемой обратной отсылки [8, 119–134].

С точки зрения такого подхода международный частный правопорядок, в том числе международный предпринимательский правопорядок, представляет собой подотрасль гражданского права, регулиующую порядок разрешения правовых коллизий, связанных с определением правопорядка, подлежащего применению в том или ином правоотношении, обремененном иностранным элементом. Международный частный правопорядок и нормы международного предпринимательского права не регулируют какие-либо правоотношения, а только определяют способ их регулирования.

При этом наиболее часто в специальной литературе межгосударственный коллизионный правопорядок определяется как автономная отрасль отечественного правопорядка, представляющая собой совокупность принципов и норм (коллизионные и материальные правовые), регулирующие частный правопорядок (циви-

листические, семейные, трудовые, хозяйственные и др.), осложненный зарубежным элементом [9].

Как справедливо отмечается в специальной литературе, по мере технологического прогресса, а также складывания единообразного рынка мирового масштаба мы обнаруживаем, что нередко в межгосударственные торговые (предпринимательские) соглашения включаются нормы, прямо регулирующие поведение субъектов отечественного права [1, 55–67]. При этом в качестве таких субъектов в предпринимательских правоотношениях чаще всего выступают хозяйствующие субъекты, а в отношениях обеспечения и защиты прав человека — непосредственно граждане того или иного государства или иные физические лица.

При этом автором приведенного утверждения отмечается, в частности, следующее: «Уникальное продвижение такое регулирование получило в праве иностранного инвестирования и международного морского правопорядка. Можно ожидать, что подобное регулирование будет распространено также на международный космический правопорядок» [1, 55–67]. В инвестиционном праве взаимодействие публичного и частного международного правопорядка связано прежде всего с тем что, учитывая общепризнанный принцип суверенитета всех государств, инвестиционная деятельность с участием иностранных лиц регулируется национальным правом государства, на территории которого она осуществляется. Кроме того, в рамках коллизионного международного частного и политического межгосударственного правопорядка также может определяться правовой статус государства, выступающего в роли инвестора, то есть одного из хозяйствующих субъектов.

В отрасли международного морского правопорядка нормы, регулирующие отношения частного правового характера, встречаются, например, в отношении добычи ресурсов на территории морского пространства. Так, в частности, в рамках Организации Объединенных Наций была принята Конвенция по морскому правопорядку, в соответствии с которой ресурсы и недра, расположенные на дне морей и океанов за пределами национальной юрисдикции, являются общим наследием всего человечества (ст. 136 Конвенции). В рамках данной Конвенции регулируются отношения добычи ресурсов, которые, в свою очередь, относятся к институту частного права. Однако контроль со стороны государств-участников за надлежащим поведением физических и юридических лиц, занятых в разработке ресурсов, также урегулированный в рамках Конвенции, относится к сфере международного публичного правопорядка.

Список литературы

1. *Шинкарецкая Г.Г.* Контуры международного частного права в отраслях международного публичного права // Международное право и международные организации. 2021. № 2.
2. *Кудашкин В.В.* Иностраный элемент // Большая российская энциклопедия. 2016. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2012534> (дата обращения: 17.11.2021).
3. *Бейн А.К., Кораев К.Б., Хвостов А.Б.* К вопросу о гражданском правоотношении в условиях трансформации гражданского законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2(56).
4. *Ханов Т.А., Бакишев К.А., Весельская Н.Р.* Разграничение гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2.
5. *Джинджолия Р.С.* О некоторых вопросах понятия предпринимательской деятельности // Право, как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020.
6. *Егорьева Е.В., Сакаева Э.З.* Система коллизионных норм // Интерактивная наука. 2021. № 5(60).
7. *Вельяминов Г.М.* Понятие международного частного права и Наука о транснациональных частноправовых отношениях // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 3.
8. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2. Ч. III, IV ГК РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. 6-е изд. М., 2011.
9. *Дмитриева Г.К.* Международное частное право // Большая российская энциклопедия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2199233> (дата обращения: 17.11.2021).
10. *Федоров Р.В.* Некоторые доводы в поддержку идеи о необходимости признания международной правосубъектности за транснациональными корпорациями // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54).

ПРОБЛЕМАТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Алешинцев Сергей Павлович,

*студент Института кибербезопасности
и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА —
Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Федоров Роман Валерьевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного и административного права
Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА —
Российский технологический университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются и раскрываются некоторые аспекты понятия, принципов, проблем и значения конституционно-правового института гражданства, анализируются его отличительные признаки, дается оценка различным научным мнениям о его определении, а также отмечаются характерные черты гражданства как правоотношения в соответствии с действующей законодательной базой.

Ключевые слова: *гражданство, конституционно-правовой институт гражданства, двойное гражданство.*

PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION OF CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Aleshincev Sergey Pavlovich,

*student of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Fedorov Roman Valerievich,

*Candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. This article discusses and reveals the concepts, principles, problems and significance of the constitutional and legal institution of citizenship, its distinctive features, various scientific opinions on its definition, as well as the characteristic features of citizenship in the form of legal relations in accordance with the legal framework.

Key word: *citizenship, constitutional and legal institution of citizenship, dual citizenship.*

В науке конституционного права под понятием гражданства понимается определенная правовая связь государства с человеком, в котором он живет. В результате данного взаимодействия на физическое лицо влияют законы и правила, установленные государством, как на территории самого государства, так и за его пределами. Правовая связь человека и государства играет особую роль, так как для наиболее эффективного использования всего спектра своих прав и свобод человек должен быть гражданином конкретного государства.

В конституционно-правовой сфере понятие гражданства рассматривается как право, которое представляет собой базу для взаимодействия личности и государства. Довольно большое значение имеет возможность человека выбирать, где он хочет жить не только в рамках страны, но и всей нашей планеты. Если мы посмотрим на данные Росстата и принимающих стран, то увидим, что в период с 2000 по 2020 г. от 4 до 5 миллионов россиян покинули страну. Пик миграции пришелся на 2016–2019 гг., когда из России уезжало от 270 000 до 309 000 человек [1].

Так, с каждым годом процесс миграции растет, в результате чего любое государство с процветающей демократией захочет создать законодательную и правовую базу, которая бы специализировалась на разрешении вопросов гражданства.

Определение гражданства дано в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. в 3 статье ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»: «Гражданство Российской Федерации — устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [2]. Из-за своей неоднозначности и сложности в научном сообществе наблюдается много разнообразных суждений и взглядов на варианты развития и усовершенствования в нашей стране законодательства о гражданстве. Когда дело касается проблемы гражданства, то всегда часто и остро обсуждался вопрос о понятии его, а если обратить внимание на научные работы ученых прошлого, то можно заметить совершенно разные взгляды

на данную проблему. Так, к примеру, Головкин охарактеризовал гражданство в качестве вхождения человека в состав государства, а по мнению Шевцова: «Гражданство является правовой связью государства с человеком». Некоторые настаивали на точке зрения, что гражданство представляет собой субъективное право человека [3].

В настоящее время следует отметить проблему, связанную с получением гражданства России, а конкретно следует отметить пункт «в» ч. 1 ст. 13 ФЗ РФ «О гражданстве РФ», в котором говорится: «Имеют законный источник средств к существованию» [4]. Когда человек собирается получить гражданство Российской Федерации, то данное требование обязательно предъявляется к нему, несмотря на законодательное закрепление данного пункта, оно не может функционировать в полной мере. Главная проблема кроется в отсутствии четкого количественного показателя законного источника финансового состояния человека к существованию. Иностранец предъявляет перечень документов в качестве подтверждения наличия законного источника дохода (заработка).

В данном случае довольно много документов принимается в качестве подтверждающих (такими могут быть справка о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, его трудовая книжка и т.д.). И исходя из того, что должен быть предъявлен огромный пакет документов в надзорные контролирующие органы, который и должен считаться подтверждением имеющегося официального дохода у физического лица, но в качестве доказательства существующего размера источника заработка, который должен иметь человек для получения гражданства, способов не наблюдаются.

По мнению автора данной статьи, необходимо внести предложение в части изменения законодательства о гражданстве с требованием установления некой константы или же количественного показателя, исходя из МРОТа (или прожиточного минимума), которые применяются в различных регионах, субъектах Российской Федерации, с целью конкретизировать, зафиксировать и тем самым устранить на законодательном уровне образовавшийся пробел в законодательстве, а, как следствие, проблему, вытекающую из неточного прочтения и трактования закона, для облегчения получения гражданства человеком.

Помимо вышесказанного, в нашем государстве приобрела актуальность проблема двойного гражданства [5]. С понятием двойного гражданства встречаются многие государства. На сегодняшний день в международной практике данный принцип активно применяется вне зависимости от отношения к нему других государств.

Довольно часто происходит путаница между понятиями «двойное гражданство» и «второе гражданство». Сегодня можно столкнуться с ситуацией, когда человек (гражданин РФ) приобретает гражданство другого государства, а у данного государства отсутствует межгосударственный договор с Россией (на сегодняшний день у РФ есть только один такой договор, который регулирует вопросы двойного гражданства: с Республикой Таджикистан). В данном случае правильно будет утверждать о приобретении человеком не «двойного гражданства», а «второго гражданства». Сейчас просто нет четкого разграничения (нигде не закреплено и носит исключительно условный характер) между этими двумя понятиями, хотя в любом из этих случаев у человека остаются все права и обязанности как гражданина РФ. Если как-то охарактеризовать «второе гражданство», то можно сказать, что у лица появляются гражданства нескольких государств, но между этими двумя государствами отсутствует заключенный договор.

Исходя из вышезложенного, можно сделать вывод о том, что нужно законодательно закрепить термин «второго гражданства» в качестве обособленного статуса и четко разграничить данное понятие и понятие «двойного гражданства», разделить правовые режимы в целях устранения путаницы и ошибок.

Стоит также отметить тот факт, что между гражданином, имеющим в своем распоряжении гражданство (или вид на жительство) другого государства, помимо гражданства России, в отличие от человека, у которого в распоряжении только гражданство РФ, есть небольшой ряд ограничений. Так, человек с двойным гражданством не имеет права занимать некоторые государственные должности и быть на государственной службе. В качестве примера можно привести то, что гражданин, у которого имеется «двойное гражданство», не имеет права и возможности быть членом правительства или же стать президентом нашей страны [6].

На данный момент федеральные законы не могут содержать нормы, противоречащие конституции РФ. Так, в ФЗ о гражданстве конституционные нормы строятся таким образом, что если у гражданина нашей страны есть еще и гражданство другого государства, то он рассматривается Россией исключительно как российский гражданин. Но также здесь присутствует стандартная фраза, которая гласит: «за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом». Таким образом, законодатель оставляет возможность внести какие-либо изменения через между-

народные договоры или же федеральные законы. Помимо этого, в данном законе проговаривается и закрепляется такая важная норма, как гарантия сохранения прав и обязанностей гражданина России при наличии второго гражданства. Данную часть могут лучше понять те люди, кто во времена СССР теряли свое гражданство, когда получали гражданство у иностранного государства или же вступали в брак с человеком иностранного государства. Но несмотря на то, что предписания о наличии двойного гражданства закреплены, вопрос о случаях, в которых допускается приобретение второго гражданства и понимания под двойным гражданством, по ним до сих пор ведутся различного рода дискуссии [7]. В теории и на практике толкование возможности на получение второго гражданства в случае, если оно предусмотрено специальным законом или же международным договором, является приоритетным [8]. В данном случае говорится о принятии специального закона (не считая закон о гражданстве), который бы четко закреплял и регламентировал получение второго гражданства. Существует такое мнение, что если человек получает гражданство иностранного государства в установленном иностранным законом, то данный человек идет против Конституции РФ, вот только следует отметить тот факт, что сама Конституция нашей страны такого не запрещает.

Необходимо правильно выстроить и урегулировать справедливую и правильную политику, затрагивающую саму сферу гражданства, и уже в этом случае она будет в состоянии оказывать довольно-таки весомое влияние на работу разнообразных процессов общества, которые занимают немаловажную роль. Также необходимо принимать во внимание не только государственные, но и гражданские интересы. Законодательство о гражданстве в Российской Федерации в данный момент до сих пор формируется. Поэтому необходимо считаться также с тем фактом, что в теоретической части все еще нет единого взгляда на понятие гражданства, понимания самой природы двойного гражданства, а это, в свою очередь, считается одной из причин наличия соответствующих проблем и законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Эмиграция 2000-х: куда и почему уезжали из России. URL: <https://tochno.st/materials/emigratsiya-2000-kh> (дата обращения 21.01.2022)

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2031.1.
3. *Виноградов О.В.* К вопросу о понятии и принципах гражданства Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 13–19.
4. *Балаян Э.Ю.* Защита прав человека и гражданина как обязанность государства: конституционно-правовое исследование: монография. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2010.
5. *Непомнящая А.А.* Проблемы института гражданства в Российской Федерации.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru>.
7. *Федоров Р.В., Нашид Н.Э.* Народ и проблема законности: теоретико-правовой аспект // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. Москва, 5 апреля 2021 г. М.: РИОР, 2021. С. 275–283.
8. *Кравченко О.А.* Реализация народного суверенитета и конституционное правоотношение // Современное право. 2021. № 4. С. 19–26.

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 282.1. УК РФ, И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

.....

Ахмедов Дамир Русланович,
курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Мануйлова Евгения Васильевна,
*адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Никитин Алексей Николаевич,
*доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры
истории государства и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. Статья посвящена правильной квалификации и разграничению общественно опасных преступных деяний, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: преступление, общественно опасное деяние, квалификация, разграничение, смежные составы преступлений.

QUALIFICATION OF ACTS PROVIDED FOR IN ARTICLE 282.1. OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR DIFFERENTIATION WITH RELATED ELEMENTS OF CRIMES

.....

Akhmedov Damir Ruslanovich,
*cadet of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

Manuilova Evgeniya Vasilyevna,
*adjunct of the faculty of scientific, pedagogical and scientific personnel
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

Scientific supervisor:
Nikitin Alexey Nikolaevich,
*doctor of historical sciences, Doctor of Law, Professor of the Department
of history of State and law of V.Ya. Kikot 'Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Abstract. The article is devoted to the correct qualification and differentiation of socially dangerous criminal acts provided for in Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with related elements of crimes.

Keywords: *crime, socially dangerous act, qualification, differentiation, related elements of crimes.*

Четкое разграничение уголовных статей со смежными составами преступлений и грамотная юридическая квалификация противоправных деяний являются основными задачами в правоприменительной деятельности. Поскольку в соответствии со статьей 5 УК РФ правонарушитель обязан нести ответственность исключительно за то общественно опасное деяние, которое было совершено конкретно им [1]. Именно поэтому грамотная квалификация преступного деяния является одним из основных элементов для привлечения лиц к уголовной ответственности.

Правильное определение субъективной стороны является важнейшей задачей при квалификации общественно опасного деяния, так как это позволяет разграничить преступное деяние от некриминального, а также сходные по признакам составы преступлений. Определенно, признаки субъективной стороны преступления могут выступать факторами, отягчающими или смягчающими обстоятельствами [2].

Принято считать, что субъективная сторона преступления выражается в совокупности признаков, характеризующих психическую деятельность, работу сознания и воли лица, которые связаны с совершением им общественно опасного деяния и наступившими в данной связи общественно опасными последствиями.

Следовательно, субъективная сторона преступления статьи 282.1 УК РФ выражается исключительно в прямом умысле и характеризуется действием, а именно созданием экстремистского сообщества, а равно управление таким объединением в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Также основной целью, мотивом лица будет являться разработка определенных планов, подготовка лиц, создание, подготовка предметов, орудий и каких-либо иных условий для совершения преступлений экстремистского характера.

Как правило, основной проблемой квалификации преступных деяний является неграмотное установление признаков состава преступления, в частности объективной стороны [3]. Данный элемент состава преступления непосредственно показывает, как то или

иное деяние, предусматриваемое определенной статьей УК РФ, отражено в объективной реальности.

Важной особенностью объективной стороны является то, что это один из четырех элементов состава преступления, без которого преступление фактически не будет считаться таковым. Выражается это в том, что объективная сторона преступления включает в себя важнейшие признаки, которые позволяют квалифицировать то или иное противоправное деяние лица по той или иной статье, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, помимо этого, разграничивает со смежными составами преступлений.

Объективная сторона преступления, отраженная в ст. 282.1 УК РФ, выражается именно в организации экстремистского сообщества [4].

Проводя аналогию и сравнение норм ст. 282.1 со ст. 282.2 УК РФ, необходимо отметить, что в их диспозициях имеются существенные отличия. Так, в частности, в ч. 1 ст. 282.2 сказано, что уголовной ответственности подлежат те объединения, которые непосредственно должны были своевременно прекратить свою деятельность в соответствии с уже вступившим в законную силу решением суда о запрете или ликвидации, в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Исключения составляют лишь те объединения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации были признаны террористическими. Тем самым в данном случае законодатель дал квалифицирующий фактор.

Например, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», в отличие от норм статей УК РФ, указанных выше, настоящая статья предусматривает уголовную ответственность за саму созданную организацию, задачей которой является осуществление террористической деятельности.

Также в ч. 1 ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» ключевым является слово «организация». Но главным критерием создания такого объединения является именно организация вооруженного формирования или руководство подобным формированием, его финансированием, в отличие от смежных статей.

Кроме того, схожей по составу преступления является ч. 1 ст. 209 УК РФ «Бандитизм». В данном случае различие от норм ст. 208 УК РФ выражается в том, что данная организация уже действует в определенных преступных целях, а именно для нападения.

Важно отметить, что схожим в рассмотренных нормах статей УК РФ является то, что идет речь о создании в той или иной форме

сообщества, организации или объединения, основной задачей которых является совершение общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ. Причем в качестве приоритетной цели определено нарушение и ущемление законных прав, свобод и интересов не только граждан, но и органов государственной власти в целом.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что положения вышеуказанных статей УК РФ имеют схожую структуру и формулировку. Но несмотря на некоторые общие признаки, имеют важные и существенные различия. К примеру, отличия в форме реализации, приведения противоправных действий в действительную реальность [5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что преступления экстремистской направленности являются на сегодняшний день общемировой проблемой. В этой связи в качестве уголовно-правовой прерогативы необходимо и в дальнейшем разрабатывать более эффективные методы и средства юридического свойства, которые будут регламентировать общественные отношения в сфере противодействия экстремистским проявлениям. Важно также иметь в виду то, что своевременное предупреждение, предотвращение и, как итог, пресечение подобных преступных посягательств на стадиях их разработки и подготовки имеют наиболее серьезное значение. Ведь так или иначе экстремистская деятельность создает прямую угрозу конституционному строю, а также национальному суверенитету государства и личной безопасности граждан. Необходимо принимать совместные соглашения, конвенции, иные акты, основной целью и задачей которых будет являться обеспечение защиты основных прав и свобод граждан, безопасность государств от экстремистских посягательств. Именно совместная работа государств над этим вопросом поможет осуществить должную защиту от подобных противоправных деяний и на должном уровне поддерживать безопасность стран от преступных действий экстремистского характера.

Также необходимо отметить то, что, прежде чем реализовать уголовную ответственность в отношении лиц(а), допустивших(его) вышеуказанные преступные деяния, важно правильно и грамотно провести юридическую квалификацию преступных действий правонарушителя(ей). Выявление объекта и субъекта преступления, его объективной и субъективной стороны имеет важнейшее значение, так как это позволяет разграничить преступные деяния со смежными составами преступления. Именно поэтому необходимо

учитывать все эти положения. Руководствуясь данными критериями, государство и общество сможет обеспечить необходимую защиту и безопасность от преступных посягательств экстремистской направленности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // «Собрание законодательства РФ». 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. *Ахмедов Д.Р.* К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2(25). С. 104–106.
3. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. С. 25.
4. Генезис этноконфессиональных организованных преступных формирований в России / Р.М. Ахмедов, Е.Г. Войде, Д.Р. Ахмедов и др. // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. М., 2021. С. 38–44.
5. *Ахмедов Д.Р.* Превентивные формы правового воздействия на экстремистские проявления в виртуальном пространстве // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной научной студенческой конференции / Отв. редакторы С.Б. Зинковский, Е.Н. Трикоз. 2020. С. 96–99.
6. *Елинский В.И.* Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на предмет их возможных фальсификаций и провокаций // Российский следователь. 2018. № 4. С. 70–73.

РОЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

.....

Бабок Дарья Андреевна,

студентка юридического факультета негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”»

Научный руководитель:

Ахмедов Руслан Маратович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”»

Аннотация. В статье анализируется развитие условий становления молодежной политики в российском государстве. Определены существенные проблемы развития государственной молодежной политики.

Ключевые слова: *государство, политика, молодежь, общество, право.*

THE ROLE AND PURPOSE OF THE STATE IN YOUTH POLICY

.....

Babok Darya Andreevna,

student of the faculty of law of the non-State educational private institution of higher education “Moscow Financial and Industrial University “SYNERGY”

Scientific supervisor:

Akhmedov Ruslan Maratovich,

candidate of legal sciences, associate Professor, head of the Department of legal regulation of business and applied jurisprudence of the non-State educational private institution of higher education “Moscow Financial and Industrial University “SYNERGY”

Abstract. The article analyzes the development of conditions for the formation of youth policy in the Russian State. The essential problems of the development of the State youth policy are identified.

Keywords: *State, politics, youth, society, law.*

В последнее время руководство страны все больше внимания уделяет молодежной политике, что подчеркивает важность и постоянную востребованность данной проблематики. Актуальность молодежной политики указывает на то, что от морально-нравственного, профессионального воспитания и социально-политического положения молодежи зависит будущее государства, ее экономический статус, политический авторитет. А, следовательно, молодежная политика в подобном контексте становится главным инструментом реализации политической власти.

Анализируя историю развития государственного участия в принятиях решения в отношении молодежного вопроса в российском государстве, можно отметить то, что эта проблематика в своем развитии имеет исторические корни, которые насчитывают уже не одно столетие. Впервые публично на Руси на государственном уровне о роли молодежи в государственном устройстве заговорили в середине XV в. [1, 78]. Причиной тому является потребность государственного начала в опоре на молодежь в централизации политической власти.

Более того, существенное значение в опоре на молодежь как на национальный фактор оказала церковная схизма, которая возникла в результате принятия Ферраро-Флорентийской унии. Это дало толчок в участии государства в подготовке молодых кадров [2, 56]. Поэтому были построены на базе Русской церкви первые учебные заведения. Примером тому явилось открытое в Киеве русско-украинское заведение доуниверситетского типа — Киево-Могилянская коллегия.

В 1687 г. царем Федором Алексеевичем основана Славяно-Греко-Латинская Академия.

Таким образом, первые учебные заведения были основаны с учетом национальных культурно-идеологических оснований. Поэтому неслучайно роль и значение русского духовенства в первоначальном образовании у молодежи, становлений его в качестве культурно-идеологического индивидуума, личности становится важным и существенным.

Во время правления императора Петра I среди русских молодых людей становится популярным обучение за границей, а именно в Англии и Голландии. В 1724 г. учреждается Академия наук. В 1755 г. учреждается Московский университет. Это способствовало расширению уровня образования у русской молодежи и вовлечению ее в европейские социально-политические и научно-исследователь-

ские процессы, так как среди профессорско-преподавательского состава в образовательных учреждениях России появились иностранные ученые, специалисты.

В царствование Александра I в 1803 г. был подписан документ «Предварительные правила народного просвещения» [3, 14], согласно которому в империи учреждалось шесть округов, в каждой из которых создавались всеобщие университеты.

Социальные реформы и народные волнения XIX в. в период правления императора Александра II обозначили условия перспективной государственной заботы и осмотрительности о подрастающем поколении, их социально-политическом развитии. Это проявилось в усилении государственного контроля в воспитательном процессе за студентами со стороны университетских органов. Поэтому неслучайно в 1877 г. в Московском университете была введена должность проректора, который занимался воспитательным процессом.

Таким образом, можно отметить, что к концу XIX в. в России сформировалось направление реализации государственного механизма в молодежной политике, которая была сориентирована на решение наиболее важных социально-политических проблем молодого поколения, определения его роли и назначения в национальном государственно-строительном процессе. Молодежь стала рассматриваться как основной ресурс политической системы, бунтарский дух которой направлялся на реализацию национальных интересов.

Революционные социальные преобразования в первой половине XX в. привели к политическому изменению процесса государственного развития. Однако молодежь как важный элемент социальных отношений не осталась без внимания новых, советских властей.

В период «становления» большевикам необходимы были широкие массы молодых людей для установления диктатуры пролетариата, а также, после 1921 г., для восстановления экономики страны. Поэтому не случайно то, что менее чем через год после прихода к политической власти коммунистов, а именно 29 октября 1918 г., учреждается Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), который в 1926 г. переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

Роль и значение молодежи в государственно-строительном процессе была важна и значима и в годы Великой Отечественной войны.

Тогда большая часть молодых людей ушла в рядах добровольцев на фронт в первые дни войны на защиту Родины. Оставшиеся молодые люди активно помогали стране в тылу на заводах, фабриках, в колхозах, выполняя тяжелую работу, основное предназначение которой было: «все для защиты Родины». Оказавшиеся в тылу у врага молодые советские люди активно боролись с захватчиками, что, несомненно, помогло одержать победу Советского союза в этой войне. Примером тому является «Молодая гвардия», о которой написано много книг, воспоминаний.

После событий XX съезда ЦК КПСС, восстановления экономики в стране расширяется и роль участия государства в молодежной политике. Отмечается важность советской молодежи в межгосударственном сотрудничестве и взаимодействии. Поэтому неслучайно в 1957 г. в Москве был проведен Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Советская молодежная субкультура 60–70-х гг. XX столетия, в свою очередь, все больше начинает копировать модели западной культуры. Примером тому является молодежное движение — стиляги, которое шло в разрез пропагандировавшийся коммунистической идеологии в сфере молодежной политики. Это неминуемо сказалось на подобных молодежных движениях, они оказались вне закона. Поэтому преследовались советским законом, участники движения привлекались к ответственности со всей строгостью.

Как следствие — озабоченность руководителей государства молодежной политики впервые была отмечена в поправке к Конституции СССР 1936 г. в статье 126. «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [4, 3].

Озабоченность руководством государства молодежной политикой была обозначена и на XIX Всесоюзной партийной конферен-

ции в 1988 г., где было принято решение о проведении взвешенной, целостной и единой политики по отношению к молодежи.

Распад СССР в 1991 г. изменило подход и к молодежной политике со стороны государства. 28 сентября 1991 г. ВЛКСМ официально прекратил свое существование. Соответственно, упразднялась Всесоюзная Ленинская организация пионеров и движение октябрят. Это привело к раскоординации государственной молодежной политики на первых порах становления новой общественно-политической системы в Российской Федерации.

В современном периоде отмечается важность государственного участия в молодежной политике. На формализованном уровне определено понятие молодежи, состав которой установлен в виде социальной группы населения страны в возрасте с 14 до 35 лет [5].

Также дано и юридизированное определение государственной молодежной политики, которое представляет собой один из видов направления государственной деятельности в виде системы мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемой на основе взаимодействия государства с институтами гражданского общества, гражданами с целью гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи.

Таким образом, можно отметить, что молодежь, однажды став частью государственной политики, является важным направлением государственного участия в установлении гражданского мира, согласия, порядка в нашей стране. Молодежь является индикатором текущего социально-политического настроения населения страны от которой зависит стабильность общественных отношений. Молодежь — это будущее страны, она является носителем традиционных национальных ценностей и обычаев, культуры.

Поэтому роль и участие государства в поддержке и реализации молодежной политики, их интересов первостепенна. От этого напрямую зависят национальные интересы, безопасность общества. В свою очередь, вовлечение молодежи в институты гражданского общества является перспективным условием реализации государственного строительства. Следовательно, модель реализации государственной молодежной политики зависит от двух субъектов: государства и молодежи.

Список литературы

1. *Ахмедов Д.Р.* Проблема соотношения веры и идеологии в российском обществе // *Идеологические координаты России: философские, исторические и государственно-правовые вопросы: сборник материалов Всероссийской научной конференции.* 2021. С. 110–120.
2. *Ахмедов Р.М.* Проблемы становления и развития конфессиональных отношений на Руси (X–XV вв.). Историко-правовое исследование: монография. М.: Юнити-Дана, 2020. 431 с.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 22 декабря 1960 г. Глава X, статья 126. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/8c635a6adb5951fcb0f9e5ed6429908 (дата обращения: 14.12.2021 г.).
4. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения: 12.12.2021 г.).
5. Государственная молодежная политика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / Под ред. П.А Меркулова. Орел: ОФ РАНХиГС, 2015.
6. *Федоров Р.В.* Суверенитет народа как фундаментальная основа государственного строя: теоретико-правовой аспект // *Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики, Москва, 5 апреля 2021 года.* М.: РИОР, 2021. С. 267–274. DOI: 10.29039/02061-6-267-274.

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ И ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

.....

Баранцев Максим Сергеевич,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Екшикеев Борислав Юльевич,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Никонова Василиса Павловна,

*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Денис Валерьевич Леонов,

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с досудебным обжалованием действий (бездействий) федеральных органов исполнительной власти. Актуальность изучения выбранной проблемы связана с тем, что законодательство о порядке рассмотрения обращений граждан содержит пробелы, требует структуризации и систематизации.

Ключевые слова: жалоба, заявление, обращение, цифровизация, электронное обращение, электронная приемная, ответственность.

PROBLEMS OF CONSIDERATION OF COMPLAINTS AND APPEALS OF CITIZENS BY EXECUTIVE AUTHORITIES

.....

Barantsev Maksim Sergeevich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Ekshikeev Borislav Yulyevich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Nikonova Vasilisa Pavlovna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Science supervisor:
Denis Valerievich Leonov,
*candidate of legal sciences, tutor at the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. This article discusses some issues related to pre-trial appeal against actions (inaction) of federal executive bodies. The relevance of studying the selected problem is due to the fact that the legislation on the procedure for considering citizens' appeals contains gaps, requires structuring and systematization.

Keywords: *complaint, application, appeal, digitalization, electronic appeal, electronic reception, responsibility.*

В настоящее время раздробленность административного права затрудняет возможность оперативно как найти необходимое положение, так и правильно его применить. Именно поэтому систематизация и кодификация его норм являются наиболее актуальной задачей деятельности законодателя. С начала 2000-х годов ученые-юристы все чаще приходят к мнению, что полная унификация норм административного права под эгидой так называемого Административного кодекса невозможна, но необходима унификация отдельных разделов, включающих в себя нормы, регулирующие смежные положения.

По нашему мнению, наиболее насущной проблемой кодификации норм административного права является децентрализация норм о порядке и сроках обращений.

Обращения являются методом совершенствования деятельности государственных и муниципальных органов путем общественного надзора через заявления, жалобы и предложения. Рассмотрение отдельных категорий жалоб в настоящее время регулируется нормативными правовыми актами, которые устанавливают различные требования к направлению жалоб.

При попытке подать жалобу через портал ЕПГУ (раздел «Досудебное обжалование») возникает проблема: необходимо указать документ или услугу, по поводу которой происходило обращение. Но при этом всплывает окно подсказки следующего содержания: «Если вы не обращались в ведомство за услугой и хотите подать жалобу по другой тематике, то это можно сделать на сайте ведомства».

На наш взгляд, это кажется крайне неудобным, поскольку в случае возникновения потребности в подаче нескольких жалоб в разные ведомства приходится обращаться в несколько ведомств отдельно. Поэтому целесообразно создать единую платформу для обращений. По предложению Минкомсвязи России необходимо создание платформы обратной связи с использованием различных государственных информационных платформ и виджетов на сайтах государственных органов РФ, субъектов и органов местного самоуправления [1]. Пока что проект проходит испытания, но в настоящее время существует огромная необходимость в скорейшем начале работы платформы [2].

Здесь также стоит упомянуть ч. 4 ст. 11 Федерального закона № 59-ФЗ, в которой содержатся нормы о письменном обращении, не подлежащем прочтению. В таком случае заявление не подлежит рассмотрению, а заявитель остается один на один с нерешенной проблемой. Закон не дает ответа на вопрос о том, в каких случаях текст не может поддаваться прочтению. На наш взгляд, а также исходя из жизненных ситуаций, проблема может возникать вследствие возраста, заболеваний или особенностей почерка.

Отсюда возникает необходимость в цифровизации направлений обращений, жалоб и предложений, а также в обучении волонтеров и социальных работников правильному оформлению обращений в органы государственной власти. По нашему мнению, данные меры позволят сократить время на подготовку обращений граждан. Помимо этого, электронная форма подачи жалобы может существенно снизить риск оставления жалобы без рассмотрения по какой-либо формальной причине.

По состоянию на 2021 год на сайтах государственных органов существуют онлайн-сервисы (электронная приемная, веб-приемная), через которые можно направить заявление, жалобу или предложение. Каждая приемная устанавливает свои особенности или запрашивает больше информации, чем установлено нормами действующего ФЗ № 59. Обязательными данными для подачи электронного обращения, в соответствии с ч. 3 ст. 7, являются: фамилия, имя, отчество (при наличии), а также адрес электронной почты для обратной связи с гражданином, направившим обращение.

Для устранения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо дополнение вышеуказанной части статьи ФЗ № 59 фразой: «Запрос информации, не указанной в ч. 3 ст. 7 настоящего федерального закона, не допускается». Статья 7 не указывает на обяза-

тельные данные при обращении от имени юридического лица или объединения граждан, к примеру, стоит также запрашивать фамилию, имя, отчество (при наличии), наименование организации и электронную почту.

В ст. 8 ФЗ не предусмотрена регистрация электронных обращений, хотя в ст. 7 содержатся нормы об электронных обращениях. Таким образом, выявляется необходимость в корректировке названия статьи и дополнения ч. 2 ст. 8.

Помимо этого, существует особенность некоторых «электронных приемных», которая ограничивает заявителя в количестве символов в обращениях. Ограничение варьируется от 2000 до 15 000 знаков.

Исходя из действующих норм законодательства, ответственность за нарушение порядка или сроков рассмотрения обращений граждан в настоящее время «распылена» в зависимости от министерства или ведомства в том или ином федеральном законе. К примеру, в Федеральном законе № 59 содержатся нормы, регулирующие ответственность работников органов принудительного исполнения за нарушение порядка рассмотрения обращений. Аналогичные нормы, но уже регулирующие деятельность органов иных министерств и ведомств содержатся также и в Федеральном законе, которые отсылают нас к нормам КоАП.

На наш взгляд, при создании единого кодифицированного источника о досудебном обжаловании важно включить данные меры ответственности должностных лиц за нарушение порядка при работе с обращениями в отдельную главу или статью.

В работе В.Ю. Синюгина выделяется перечень организаций, обеспечивающих публично значимые функции. К таким организациям он в том числе относит адвокатские и нотариальные палаты [2].

Проанализировав действующие нормы отечественного законодательства, мы пришли к общему мнению, что обращения, направленные в организации, обеспечивающие публично значимые функции, не имеют закрепленного законодательством порядка рассмотрения, формы, а также сроков как таковых.

При более детальном изучении данной проблемы оказывается, что единого нормативного правового акта, регулирующего указанные выше отношения, не существует. К примеру, большинство жалоб на действия адвокатов направляются непосредственно в саму контору, порядок, форма, сроки рассмотрения обращений определяются непосредственно самой конторой.

Исходя из ст. 49 Основ законодательства РФ о нотариате, обжалование нотариальных действий в досудебном порядке не производится [3].

Таким образом, отечественное административное законодательство о рассмотрении обращений нуждается в систематизации и структуризации.

Также немаловажным фактором остается цифровизация направлений обращений, поскольку это упростит подачу жалоб и предложений, а также позволят сократить время рассмотрения обращений граждан. Помимо этого, электронная форма подачи жалобы может существенно снизить риск оставления жалобы без рассмотрения по какой-либо формальной причине.

Создание единого нормативного источника о досудебном обжаловании позволит включить унифицированные меры ответственности при работе с обращениями в отдельную главу или статью.

Необходимо обеспечить законодательное закрепление порядка, процедуры взаимодействия с гражданами, сроков, меры ответственности организаций, обеспечивающих публично значимые функции в проект единого нормативного правового акта о досудебном обжаловании, а также обеспечить закрепление досудебного порядка обжалования нотариальных действий.

Список литературы

1. Интернет-ресурс «Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» — «замглавы Минцифры России рассказал о развитии Платформы обратной связи». URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40826/> (дата обращения: 24.09.2021).
2. *Леонов Д.В.* Структура института досудебного обжалования в современном административном праве России // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 76–79.
3. *Коломоец Е.Е., Лоторев Е.Н.* К вопросу о механизмах взаимодействия прокуратуры и уполномоченного по защите прав предпринимателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 246–249.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

.....

Васильев Максим Михайлович,

*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Гарашко Анна Юрьевна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. В данной статье представлена базовая информация о юридических коллизиях, причинах их возникновения и о некоторых способах их решения. Противоречивость правовых норм является всемирной проблемой нормативно-правового регулирования социальных отношений в государстве, а также является причиной несогласованности органов государственной власти. С коллизиями мы часто сталкиваемся в повседневной жизни, и именно этот факт побудил меня рассказать простым языком о сути данных явлений и объяснить, почему с ними стоит бороться.

Ключевые слова: *юридические (правовые) коллизии, «покушение на равновесие», нормативно-правовой акт, временные коллизии, специальные нормы.*

LEGAL CONFLICTS IN THE MODERN WORLD AND WAYS TO RESOLVE THEM

.....

Vasilev Maxim Mikhailovich,

*cadet of the faculty of international law Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Scientific supervisor:

Garashko Anna Yurievna,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department of theory
of State and law of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Annotation. This article provides basic information about legal conflicts, the causes of their occurrence and some ways to solve them. Inconsistency of legal norms is a worldwide problem of regulatory regulation of social relations in

the State, and is also the cause of inconsistency of public authorities. We often encounter collisions in everyday life, and it was this fact that prompted me to tell in simple language about the essence of these phenomena and explain why they are worth fighting.

Keywords: legal (legal) collisions, “attempt on balance”, regulatory legal act, temporary collisions, special norms.

Дефект права. В законодательстве существует одно правило, в котором сказано то, что «закон не должен страдать внутренними противоречиями». Но в то же время в современном мире уже всем известно, что закон не лишен изъянов и что сущность его довольно противоречива.

Для начала давайте поговорим о праве и его характеристиках. Я их называю «качествами права», их довольно много, но я выделил для себя основные три: формальность (включает в себя наличие определенной системы норм), формальная определенность нормы (право должно быть четко сформулировано и вместе с этим не должно допускать многозначности его трактовки) и санкции (средства государственного принуждения). Так называемый дефект права исходит из самой системы норм. Его также называют противоречивостью норм права [1].

Тогда, исходя из всего вышеперечисленного, на что же покушается противоречивость права?

Покушение на баланс. Я назвал это явление «покушением на равновесие» или же «покушением на баланс», так как в данном случае право не может представлять регулятивный социальный баланс между общественными отношениями. В данном случае такие правовые нормы, которые могут всячески повлиять на процесс применения права или же усложнять его, можно назвать коллидирующими. Также они способны снижать в целом весь юридический эффект.

Давайте перейдем к ситуации, когда правоприменитель не может определить, к какой норме ему стоит обратиться, ведь принятие нового правового акта одним и тем же органом не произошло с одновременной отменой аналогичного, но уже устаревшего правового документа.

Таких ситуаций с каждым годом становится все больше, и это неудивительно, так как государству необходимо обновлять и дополнять правовую систему из-за введения в общество новых трудовых и гражданских «своеобразных аспектов» [2]. Этими «аспектами» могут являться модернизированные технологии, которые в корне

могут изменить весь трудовой кодекс в связи с добавлением или потенциальным уничтожением огромного количества рабочих мест. Также в пример можно взять эволюцию общества и, как ее следствие, эволюцию социальных отношений, где людям попросту будут не нужны многие разделы конституции или гражданского кодекса (все люди научатся не провоцировать друг друга на конфликтные ситуации или, при возможном их возникновении, всегда смогут найти здравый выход из ситуаций и не давать агрессии взять над разумом верх, в таком случае уголовное право потеряет свою значимость, потому что ему просто будет нечего регулировать).

Юридические коллизии и их виды. С точки зрения социальных отношений, коллизии — это столкновение противоположных взглядов, интересов или мнений, что, собственно, характерно и для юридических коллизий, где присутствует то же самое противоборство, но уже между нормативно-правовыми актами, которые регулируют одни и те же или смежные правоотношения.

Коллизии подразделяются на: темпоральные (их называют временными, и обычно предпочтение в данном случае отдается нормам, которые были приняты позднее), иерархические (суть исходит из самого названия, а именно то, что это противоречия между нормами с разной юридической силой) и содержательные. Суть содержательных коллизий заключается в вечной конкуренции между общими (данные нормы распространяются на род отношений в целом) и специальными нормами (где все ограничивается отношениями только одного рода со своими особенностями и правилами) [3].

Юридические коллизии очень часто становятся причиной негативных последствий для граждан страны. Часто люди попадают в ситуации, где право не способно решить их проблемы из-за того, что противоречит самому себе. Все мелкие неточности в законе выливаются в прямое ущемление прав граждан в связи с непосредственной неэффективностью регулирования этих самых прав. Застой данной «системы» дает гражданину по всей мере легальную возможность отклонения от двух взаимопротиворечащих актов.

Противоречивость законодательства с каждым годом только больше затрудняет реализацию как старых, так и новых законопроектов.

Столкновение с юридическими коллизиями в повседневной жизни. Раскрывая данную тему, я хочу описать вам проявление юридической коллизии на примере реальной организации: «В организации, в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, заработная плата работникам выплачивается 5-го и 20-го числа каждо-

го месяца. В декабре 2010 года 5-е число пришлось на выходной день (воскресенье). Следовательно, по закону работодатель должен выплатить зарплату в пятницу 3 декабря (в последний рабочий день недели). Таким образом, выплаты, которые должны быть 20 декабря, будут сделаны уже через 16 календарных дней, иными словами, позднее чем через полмесяца».

В данном случае разногласия имеются между Трудовым кодексом и Гражданским. Гражданский кодекс имеет высшую юридическую силу, соответственно, работодатель должен ориентироваться на права своего потенциального работника, но практически всегда желания и просьбы граждан не берутся во внимание и организации устанавливают свой внутренний распорядок, который разнится с действующим законодательством.

Мы каждый день наблюдаем проявление этих самых коллизий в повседневной жизни, но уже не так часто обращаем на это внимание, так как это стало своеобразной обыденностью. Законы несовершенны, и именно выявление недостатков способствует совершенствованию законности и справедливости в стране, да и во всем мире.

Об этом свидетельствуют негативные явления юридических коллизий, которые я перечислил выше. Но избежать этих явлений возможно в основном самостоятельным рассмотрением судами общей юрисдикции (или арбитражными), какую норму стоит применять в рассматриваемом деле. Отсюда вытекает еще один негативный эффект даже от самого процесса решения противоречий. Этим эффектом является вседозволенность судей, так как в таких случаях они не опираются ни на какой закон или нормативно-правовой акт, а вольны действовать даже в собственных интересах (например, если исход дела будет выгоден для них или одной из сторон), что также повышает уровень коррупции государственных органов [4].

Вообще коррупционность довольно противоречивая вещь. Ведь существуют коллизии, которые направлены на решение проблем, связанных как раз таки с коррупцией. Данный факт является противоречивым, так как вследствие выявления той или иной проблемы суд будет довольно падок на совершение самой сделки коррупции, ведь, как нам уже известно, в данном случае он не будет опираться на какие-либо законодательные акты, решение будет исключительным (индивидуальным), или же приговор будет вынесен по подобию похожих дел.

Мне кажется, что все вышеперечисленные акты буквально «кричат» нам о том, что данные методы не являются рациональными, по крайней мере, в судебном деле. Вынося несправедливые и порой несуразные приговоры, суд теряет как свой авторитет, так и доверие людей, которые к нему обращаются. В таком случае я хочу предложить свою альтернативу такому методу ведения судебных дел.

Для начала нужно наладить работу судов и создать такую систему, в которой не было бы коллизионных норм. По моему мнению, каждое новое судебное дело является уникальным и рассматривать его нужно строго в рамках закона, выявлять новую информацию о деле, которая в дальнейшем в любом случае только поспособствует продвижению дела и его скорому завершению. В связи с этим очень важно учитывать и похожие судебные дела в прошлом, которые также нужно будет изучить, проанализировать и сравнить с нынешним делом.

В нашей стране данные прецеденты стараются пресекать. Законодательная власть в России старается выпускать такие законопроекты, которые не будут противоречить старым. Наша власть часто выпускает поправки законов, которые на данный момент положительно сказываются на регуляции социальных отношений между гражданами. В других странах коллизионная политика применяется довольно часто, но суды, к сожалению, практически никогда не пересматривают решения вышестоящих судов и просто оставляют все как есть. Такой политике нашему государству точно не стоит уподобляться, так как это негативно скажется как на доверии граждан РФ судам, так и на самой судебной системе.

Список литературы

1. Толстик В.А. Формально-логические противоречия права.
2. Новостной сайт «Слободские куранты». Статья «Федеральный закон: его плюсы и минусы».
3. Клепицкая Т.А. Коллизионно-правовой способ регулирования отношений с иностранным элементом.
4. Курбатов А.Я. Статья об экономических коллизиях.
5. Чернявский А.Г., Червяков Н.Н. Первоосновы права и поиск новых познавательных парадигм // Вестник Академии права и управления. 2018. № 1(50). С. 47–53.

ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

.....

Вильданова Дарина Алмазовна,
*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Шагаев Виктор Алексеевич,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения положения Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, истории его вхождения и, соответственно, выхода из состава России. Великое княжество Финляндское — территория в составе Российской империи, а после и Российской республики, которая располагалась на месте современной Финляндии, части Карельского перешейка и Северного Приладожья. Существует множество мнений по поводу главного фактора выхода из состава Российской империи, но наиболее основательной причиной этому послужило стабильное экономическое положение княжества, дававшее возможности для его дальнейшего самостоятельного развития как отдельного государства.

Ключевые слова: *Великое княжество Финляндское, автономия, экономическое положение.*

THE POSITION OF THE GRAND DUCHY OF FINLAND IN THE RUSSIAN EMPIRE

.....

Vildanova Darina Almazovna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific adviser:
Shagaev Victor Alekseevich,
*candidate in law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Annotation. The article is devoted to the problem of studying the position of the Grand Duchy of Finland as part of the Russian Empire, the history of its entry and, accordingly, secession from Russia. The Grand Duchy of Finland is a territory within the Russian Empire, and later the Russian Republic, which was located on the site of modern Finland, part of the Karelian Isthmus and the Northern Ladoga Region. There are many opinions about the main factor of secession from the Russian Empire, but the most fundamental reason for this was the stable economic situation of the principality, which provided opportunities for its further independent development as a separate State.

Keywords: *Grand Duchy of Finland, autonomy, economic situation.*

История Финляндии для России начинается еще во времена Петра I Великого, когда наиболее остро встала проблема необходимости выхода к Балтийскому морю. Борьба за море продолжалась в течение всего XVIII в., и важно отметить, что с переменным успехом для России. Однако необходимо понимать, что реальная Финляндии и ее территории, которые мы обычно представляем, когда говорим о ней, вошла в состав Российской империи лишь в начале XIX в. в результате очередной русско-шведской войны 1808–1809 гг.

Уже осенью 1809 г. был подписан Фридрихсгамский мирный договор, по условиям которого в состав России входило Великое княжество Финляндское на правах автономии [1]. Император Александр I выступил на Сейме и обнародовал манифест, согласно которому утвердил государственный строй княжества. Также император произнес речь, в которой обещал сохранить конституцию и коренные законы, а «собрание здесь удостоверяет исполнение ... обещаний». Сейм же присягнул российскому императору, а его члены обещали сохранить конституцию и законы в том виде, в котором они существуют. В целом при Александре I все установленные первоначально условия сохранились, однако позднее, когда император взял курс на слегка консервативные меры, сеймы перестали созываться [2].

Говоря о реакционной политике императора Николая I, важно отметить, что существенных изменений в государственно-правовом положении Великого княжества Финляндского не произошло. Российский монарх так же, как и его предшественник, подписал манифест, в котором обещал оставить все порядки и принятые устои Финляндии без изменений и гарантировал их неприкосновенность. Сейм же по-прежнему не созывался, однако местная администрация прекрасно справлялась и без него, а порядок этого

управления и его принципы нарушены не были. Правительству Финляндии удалось избежать крупных реформ, а в своей работе они фактически опирались лишь на крепкое и стабильное экономическое законодательство.

Александр II взял курс на либерализацию и реформацию всех сфер общественной жизни. Именно поэтому после довольно длительного перерыва, в 1863 г., наконец-то снова собрался сейм. Как раз на нем местным правительством был одобрен и взят курс на демократизацию и реформы, которые в дальнейшем только укрепили автономное государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского.

1 марта 1881 г. великий реформатор Александр II был убит, и на престол взошел его сын Александр III, начавший политику контрреформ. По факту Финляндия с приходом нового императора потеряла свою былую независимость, так как особым указом правительство Великого княжества не могло решать вопросы общегосударственного значения: это прерогатива перешла в руки государственных структур империи.

При Николае II положение дел не изменилось: в 1898 г. генерал-губернатором Финляндии был назначен Николай Иванович Бобриков. Именно он ликвидировал местную финскую армию, усилил русификацию в области просвещения и в кругу местной администрации (манифестом 1900 г. русский язык введен в процесс делопроизводства сената и в процесс ведения дел органами местного самоуправления), многие издания были закрыты, а политические деятели, признанные оппозиционными, приговорены к высылке из страны [3].

В годы Первой русской революции (1905–1907) активная финляндская оппозиция рабочих подготовила «Красный манифест», который Николай II в итоге подписал. Самым главным положением данного манифеста была отмена всех нововведений бывшего генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, которые не были согласованы с финляндским сеймом. Более того, было принято решение создать новый сейм, на котором хотели разработать новый устав по избирательному праву, установив демократические принципы: всеобщее, тайное, прямое и равное голосование [4].

В 1907 г. все очаги Первой русской революции удалось погасить, и император Николай II сделал попытки вернуть прежнее положение дел в Финляндии: российский монарх ввел военное управление, которое было сохранено вплоть до революции 1917 г. Также

спустя три года после окончания Первой русской революции был принят закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения». Этот закон предусматривал кодификацию и унификацию законодательства, устройства экономики и государственной структуры и управления, существовавших в Финляндии, с нормами и принципами, принятыми в России. Государственная Дума и Государственный Совет получили право принятия законов, которые касались и Финляндии.

Говоря о событиях Первой мировой войны, невозможно не отметить тот факт, что они сыграли особую роль в качестве причин Февральской и Октябрьской революций. Причем последняя стала катализатором выхода Великого княжества Финляндского из состава России. Отречение Николая II от престола привело к захвату власти Временным правительством, которое, к сожалению, не могло справиться с существующими проблемами в стране. Это нашло свое отражение в нескольких кризисах данного органа, недовольстве населения и т.д. В результате этого большевики, совершив государственный переворот, захватили власть. Этот переворот поделил политическую прослойку Финляндии на два блока: оба выступали за стремление к независимости, но одни желали получить признание суверенитета от России, а другие — от стран Западной Европы. В результате в конце ноября 1917 г. в Финляндии был сформирован новый состав сейма, председателю которого (Пер Эвинд Свинхувуд) было необходимо добиться выхода из состава России с признанием независимости, а после начать выстраивать отношения с другими государствами, построенные на взаимовыгодном сотрудничестве [3].

31 декабря Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, российский революционер и большевик, лично передал в руки делегатам из Финляндии признание независимости бывшего Великого княжества в письменном виде. 4 января 1918 г. данное событие было одобрено и подтверждено Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

Таким образом, события Октябрьской революции и кризисы, с которыми столкнулась Россия, помогли Финляндии выйти из состава бывшей империи. Ежегодно 6 декабря отмечается день независимости Финляндии (тогда была обнародована самостоятельность ее как государства, а признанной и суверенной она стала лишь 5 января 1918 г.).

Выяснив историческую подоплеку выхода Великого княжества Финляндского из состава России, хотелось бы проанализировать внутреннее положение дел в стране: государственное, военное устройство, экономическое положение и законодательство.

Первоначально, как было сказано, существующие законы и конституция Финляндии были сохранены. В стране сохранялась поселенная система — специфическая организационная форма войсковых частей, в которых личный состав совмещает военную службу с ведением традиционного сельского хозяйства (прототип военных поселений в России). Налоговая и денежная системы оставались в ведении самой страны, то есть все поступающие в государственный бюджет Финляндии суммы тратились на нужды самой же Финляндии. В качестве национальной валюты был взят российский рубль. Главой всей местной администрации стал Правительствующий Совет, который спустя несколько лет был переименован в Правительствующий Сенат.

Важно отметить экономическую составляющую Великого княжества Финляндского, так как именно данная сфера общественной жизни признается одной из двигательных сил для будущего отделения Финляндии от России.

На момент вхождения в состав Российской империи Великое княжество Финляндское было слабо развитым аграрным государством, основное население которого занималось рыболовством, охотой, сельским хозяйством и другими промыслами. Земледелие было развито крайне слабо. Зачатки постепенного улучшения экономического положения Финляндии были заложены еще при Александре I, когда был открыт первый банк в княжестве. В 1839 г. была проведена денежная реформа: введен в обращение серебряный рубль как национальная валюта, причем это было введено в обход финляндскому сейму (то есть эти меры проводились в порядке административного законодательства). Несмотря на это, данная реформа нашла положительный отголосок в развитии промышленности. Однако наиболее мощный толчок развития экономики страны был заложен либерально направленными реформами российского императора Александра II. При нем на территории Великого княжества Финляндии серебряный рубль был заменен маркой, которая стала единственным законным мерилom ценностей. Необходимо учитывать, что Финляндия имела очень тесные контакты с Западной Европой. Она занималась торговлей со странами Запада, и, когда серебро там утратило свою первоначальную

цену, было запрошено у Правительства введение золотой марки, чего и добился финляндский Сенат в 1877 г. Введение золотой марки благоприятно сказалось на экономическом положении дел: активное развитие получили капиталистические отношения, промышленность, хозяйство. Быстро развивалась национальная кредитная система Великого княжества Финляндского.

Так, можно заметить, что уже во второй половине XIX в. из обычной слабо развитой аграрной страны Финляндия превратилась в государство, которое имело свою национальную валюту в размере золотой марки. Более того, открытый еще при Александре I Финляндский Банк уже проводил такие серьезные операции, как покупка и продажа драгоценных металлов (золота и серебра), прием денежных вкладов, прием ценных бумаг и т.д. Финляндский Сейм обладал правом контролировать состояние государственной казны.

Во второй половине XIX в. активное развитие получила также водная транспортная система, запускается строительство железнодорожных путей сообщения. Был осуществлен переход от выращивания зерновых культур на производство продукции животного происхождения. На протяжении всего девятнадцатого столетия развивается торговля и в особенности наблюдается увеличение объема экспорта. Так как Финляндия была наделена особым государственно-правовым статусом, это позволило ей выстроить очень выгодную и гибкую экономическую политику, которая способствовала развитию всей страны в целом. Обладание таможенной самостоятельностью также сыграло свою роль в улучшении положения страны. Причем важно отметить, что рост экономических показателей нашел отражение не только в налаживании экономической составляющей страны, но и в целом в улучшении уровня жизни местного населения и благосостояния государства. Безусловно, нельзя исключать тот факт, что политика в отношении Финляндии постоянно менялась и то сопровождалась мерами либерального характера, то мероприятиями по ограничению автономии. Во всех эти ограничениях и трудностях местные власти и жители видели источник нововведений и изменений существующих привычных структур. Так, например, благодаря изменениям таможенной политики в Великом княжестве наблюдался активный подъем сельского хозяйства, поскольку была острая необходимость поиска новых рынков сбыта для производимой продукции.

Говоря о государственном устройстве, также важно отметить, что Великое княжество имело чиновный аппарат, полностью со-

стоявший из местных жителей, свою почтовую систему. Судебная власть была разделена между Сенатом, генеральным прокурором и старыми финляндскими судами гофтерихтами. Однако в 1890 г. почтовая автономия была упразднена. После вступления на престол Александра III, с подачи генерал-губернатора Ф.Л. Гейдена в 1882 г., была создана комиссия по кодификации местного законодательства для того, чтобы унифицировать финское право в соответствии с общеимперскими нормами и тем самым серьезно ограничить автономию Княжества. Влиятельные партии и Сейм выступили против этих действий России, и работа комиссии была прервана.

Подводя итог, можно сказать, что почти за три четверти девятнадцатого столетия, будучи автономным «государством» в составе другого, Финляндия смогла нарастить экономический потенциал, улучшить условия жизни и создать предпосылки для отделения от империи и дальнейшего самостоятельного процветания и обогащения. Следовательно, причинами выхода из состава России можно считать постепенное увеличение объема реальной самостоятельности: местные власти смогли поднять экономику страны на более высокий и в целом на новый уровень, разработать свою систему законодательства, которая отвечала бы вопросам времени и эпохи в общем. В результате за период, составляющий чуть больше одного столетия, мы можем наблюдать динамику развития Финляндии. В начале XIX в. перед нами княжество, население которого и не имело в своем лексиконе термина «государство», и уже в первой четверти XX в. мы можем наблюдать действительно сильное государство, способное к самостоятельному благоденствию.

Список литературы

1. *Баландин С.Б.* Присоединение Финляндии к Российской империи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisoedinenie-finlyandii-k-rossiyskoy-imperii>.
2. Манифест Александра I от 20 марта 1808 г. «О присоединении Финляндии». URL: <https://doc.histrf.ru/19/manifest-o-prisoedinenii-finlyandii/>.
3. *Некрасов Е.В.* Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества финляндского в составе Российской империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-gosudarstvenno->

pravovom-statuse-velikogo-knyazhestva-finlyandskogo-v-sostave-rossiyskoy-imperii-v-dorevolyutsionnoy/viewer.

4. Таммерфорский манифест («Красный манифест») финского пролетариата. URL: <https://rus-sov-istoria-enc.slovaronline.com/17427-ТАММЕРФОРССКИЙ%20МАНИФЕСТ>.
5. *Елинский В.И., Шагаев В.А.* История отечественного государства и права: эпоха монархии. Ч. I: Словарь. М.: РТУ МИРЭА, 2019.
6. *Елинский В.И., Шагаев В.А.* История отечественного государства и права: эпоха монархии. Ч. II: Словарь. М.: РТУ МИРЭА, 2020.

СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИЦИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XVIII в.

.....

Горохова Татьяна Алексеевна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Шагаев Виктор Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Статья рассматривает процесс создания, развития института полиции как органа исполнительной власти на протяжении XVIII в.; его правовую базу и влияние на общественную жизнь Российской империи XVIII в.

Ключевые слова: институт полиции, генерал-полицмейстер, регламент главного магистрата, устав благочиния.

CREATION OF THE REGULAR POLICE AND ITS DEVELOPMENT IN THE XVIII CENTURY

.....

Gorokhova Tatiana Alekseevna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific adviser:
Shagaev Victor Alekseevich,
candidate in law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The article examines the process of creation and development of the police Institute as an executive authority during the XVIII century; its legal basis and influence on the public life of the Russian Empire of the XVIII century.

Keywords: police Institute, police chief General, regulations of the chief magistrate, the charter of the deanery.

С приходом к власти Петра I Алексеевича изменению подвергается весь государственный аппарат управления. В 1718 г. указом царя провозглашается появление нового органа охраны правопорядка — регулярной полиции. Деятельность таких органов Петр I наблюдал во время Великого посольства в Европе. Вернувшись на родину, он организовал такие же органы, назвав их полицией. К причинам создания полиции относятся: поддержание государственной власти; обостренные социальные отношения, вызванные социальным расхождением общества; большая концентрация населения в городах; недовольство реформами Петра I. Ускорило создание полицейских органов дело царевича Алексея. Недовольный отцовскими реформами царевич имел много сторонников не только в Москве, но и в Петербурге. Именно опасение за сохранность своей власти ускорило принятие царем решения о создании полиции.

Первым официальным документом, в котором содержались сведения о полиции в России, стала «Высочайшая резолюция на доклад полицмейстерской канцелярии». Она была издана в 1715 г. и говорила о том, что уже тогда в Санкт-Петербурге стали появляться первые полицейские органы.

В мае 1718 г. Петром Алексеевичем были утверждены «Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-полицейстеру», согласно которым вводилась новая должность — генерал-полицейстер, а также подконтрольный ему государственный орган, осуществляющий надзор за различными сторонами общественной жизни.

Также деятельность полиции регулировал «Регламент главного магистрата», изданный в 1721 г. В нем в главе X «О полицейских делах» говорится: *«понеже полиции особливо свое состояние имеет... споспешествует в правах и в правосудии...»* [1].

Из этого следует, что органы полиции становятся самостоятельным звеном государственного аппарата, охраняющего безопасность и правопорядок.

Еще одним нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность полиции, является изданный в 1782 г. «Устав Благочиния», или Полицейский устав. Он содержал не только обновленный список функций, органов полиции, но и «Наказ Управе благочиния» — свод норм поведения полицейских, включающий «Правила добронравия», «Правила обязательств общественных», «Качества определенного к благочинию начальства и правила его должности». Наличие таких актов говорит об усложнении структуры полиции, об увеличении числа сфер ее деятельности [2].

Полицейские органы в Российской империи имели четкую структуру, и с эволюцией общества эта структура усложнялась. Главой полиции в Петербурге был генерал-полицмейстер (должность соответствовала 5 классу в Табели о рангах), подчиняющийся только Правительствующему сенату и императору. Первым эту должность занял граф Антон Маннуилович Девиер. Подконтрольными генерал-полицмейстеру были его заместители, а также Полицмейстерская канцелярия, в штате которой было около 300 чиновников и армейский полк. Все солдаты этого полка становились полицейскими служащими и осуществляли патрулирование улиц [3].

В 1782 г. после принятия Устава благочиния структура полиции изменилась. В городах появились новые полицейские органы — управы благочиния, подчинявшиеся губернатору. В них входили полицмейстеры, подотчетные им приставы и ратманы — младшие советники в органах городского управления. Вся территория города делилась на полицейские части с частным приставом во главе. Части разделялись на кварталы, находящиеся в ведении квартальных надзирателей. Они, в свою очередь, имели у себя в подчинении квартальных поручиков и ночных сторожей [2].

В компетенцию полиции в XVIII в. входили: розыск, дознание и задержание преступников, контроль за соблюдением порядка на улицах города, исполнение решений судов, рассмотрение мелких уголовных дел. Также в ведении полицейских органов находились городские тюрьмы и смирительные дома. Кроме этого, на полицию возлагались хозяйственные функции: контроль за состоянием рек и мостов, обеспечение санитарно-эпидемиологического контроля, надзор за торговыми заведениями, регистрация населения, борьба с пожарами [4].

Таким образом, к концу XVIII в. в Российской империи создается сеть полицейских органов, чья внутренняя структура, функции и методы деятельности постоянно усложняются. Несмотря на то, что, согласно историческим свидетельствам, деятельность работников полиции была коррумпирована, присутствовали взяточничество и казнокрадство, деятельность этих органов благотворно сказалась на жизни общества в целом. В крупных городах был существенно снижен уровень преступности, на ямских трактах стало орудовать гораздо меньше грабителей, также осуществлялся надзор за исполнением указов императора. Все это показало высокую эффективность регулярных полицейских органов, благодаря которой они продолжили развиваться и функционировать.

Список литературы

1. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/magstrat.htm>. С. 195.
2. URL: <http://музейреформ.рф/node/13635>.
3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-doverie-k-deyatelnosti-politsii-rossiyskoy-imperii-v-period-ee-sozdaniya-i-razvitiya-v-xviii-veke/viewer>.
4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-politseyskih-uchrezhdeniy-kak-osnovy-politseyskogo-gosudarstva-v-rossiyskoy-imperii-v-xviii-veke/viewer>.
5. *Елинский В.И., Шагаев В.А.* История отечественного государства и права: эпоха монархии. Ч. I: Словарь. М.: РТУ МИРЭА, 2019.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РЕКЛАМЫ В ОФЛАЙН- И ОНЛАЙН-СРЕДУ

.....

Григорьев Николай Павлович,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Джинджолия Рауль Сергеевич,

*доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы рекламы и рекламной деятельности в Российской Федерации. Автор статьи отмечает значимые практические возможности интеграции рекламы в офлайн- и онлайн-платформы, называет их основные перспективы, отмечает, что одним из самых важных аспектов успешности рекламы является ее запоминаемость и правильная интеграция в современную жизнь. Поскольку жизнь современного человека нельзя представить без интернета, то рекламу необходимо внедрять не только в офлайн-среду, но также и в онлайн-сферу.

Ключевые слова: *реклама, рекламная деятельность, офлайн-среда, онлайн-среда, бренды, интернет, новинки.*

ON THE POSSIBILITY OF INTEGRATING ADVERTISING INTO THE OFFLINE AND ONLINE ENVIRONMENT

.....

Grigoriev Nikolay Pavlovich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific adviser:

Jinjolia Raul Sergeevich,

*Doctor of Law, Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article deals with topical issues of advertising and advertising activities in the Russian Federation. The author of the article notes the significant practical possibilities of integrating advertising into offline and online platforms, names their main prospects, notes that one of the most important aspects of the success of advertising is its memorability and proper integration into modern life, since the life of a modern person cannot be imagined without the Internet, then advertising must be introduced not only in the offline environment, but also in the online sphere.

Keywords: *advertising, advertising activities, offline environment, online environment, brands, Internet, novelties.*

В современном мире важным аспектом для успешности бренда является реклама. Одним из самых важных аспектов успешности рекламы является ее запоминаемость и правильная интеграция в нашу жизнь (поскольку жизнь современного человека нельзя представить без интернета, то рекламу необходимо внедрять не только в офлайн-среду, но также и в онлайн-сферу). Именно по этой причине компаниям необходимы квалифицированные кадры, которые создадут не просто рекламу, а то, что сможет запомниться и будет вызывать ассоциации (если леденец на палочке, то *chupa chups*).

Цель данной статьи — показать, что повсеместное развитие технологий (сети «Интернет» и устройств, помогающих получить новые ощущения от взаимодействия с окружающей средой), правильное использование новых устройств (AR или VR), а также креативный подход к созданию рекламы — все это является важными факторами к успешности компании, а также несет в себе такую необходимую функцию, как ознакомление с продукцией бренда.

Благодарности: выражаю особую благодарность Джинджилии Раулю Сергеевичу.

В отраслях юриспруденции и других теоретических и прикладных познаниях, а также в научных кругах ведется дискуссия о том, как маркетологи могут надлежащим образом интегрировать рекламу в онлайн- или офлайн-среде (т.е. омниканальный подход) [1]. Отчеты из отраслевых источников показали, что потребители лучше реагируют на интегрированные маркетинговые кампании (например, на 73% больше, по сравнению со стандартными кампаниями по электронной почте) [2]. В то же время в академических кругах большинство исследований, посвященных онлайн-продвижению и рекламе, обычно сосредоточено на том, как потребители реагируют на эти стратегии только с помощью онлайн-мер, хотя

это начало меняться в последние годы с большим количеством исследований, изучающих автономные последствия для омниканальных стратегий [3].

Для брендов существует ряд возможных тенденций в омниканальном маркетинге, которые актуальны. Как упоминалось ранее, примечательной технологией, которая начала проникать в социальные сети, является дополненная реальность (AR). В дополнение к тому, что уже существует (например, фильтры Snapchat или же Pokémon Go), будущее открывает еще больше возможностей. Например, Икеа работает над созданием приложения AR, которое позволяет пользователям фотографировать пространство дома, чтобы точно, вплоть до миллиметрового размера и освещения в комнате, продемонстрировать, как предмет мебели будет выглядеть в доме потребителя [4, 234–239]. Еще один набор примеров AR предоставлен косметической компанией L'Oréal. В 2014 г. для флагманского бренда L'Oréal Paris они выпустили мобильное приложение под названием Makeup Genius, которое позволило потребителям виртуально примерить макияж на своих телефонах. С тех пор они разработали приложения AR для цвета волос и лака для ногтей, а также интегрировали AR в мобильные веб-страницы электронной коммерции для своего люксового косметического бренда Lancôme [5, 91–96]. Такие цифровые сервисы на основе AR, вероятно, будут в центре следующего этапа интеграции рекламы в офлайн- и онлайн-среде.

AR и аналогичные технологии, по всей видимости, выйдут за рамки того, чтобы быть инструментом, помогающим потребителям принимать более обоснованные решения о своих покупках.

Скорее всего, подобно существующим в настоящее время рекламным акциям для возбуждения потребителей и создания сообществ, дополненная реальность будет включена в рекламные акции, объединяющие действия офлайн и онлайн. Например, конкурсы в социальных сетях перейдут к этапу, на котором пользователи смогут проголосовать за лучшее использование технологии AR в сочетании с продуктами бренда (например, вместо того, чтобы пользователи отправляли фотографии своих квартир с целью показать, почему они должны выиграть бесплатную мебель, они могли бы использовать AR, чтобы показать, как они бы раскладывали мебель, если бы они выиграли ее у ИКЕА).

Список литературы

1. Сравнение подходов к измерению рекламы: данные крупных полевых экспериментов. Маркетинговая наука / Б.Р. Гордон, Ф. Зеттельмейер, Н. Бхаргава и др. URL: <https://www.gwern.net/docs/statistics/causality/2019-gordon.pdf>.
2. *Чанг Т.С., Ведель М., Расм П.Т.* Адаптивная персонализация с помощью социальных сетей // Журнал Академии маркетинговых наук. 2016. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11747-019-00695-1>.
3. Влияние рассказываемого персонажа и имиджа бренда на взаимодействие между покупателем и брендом / Ю. Чанг, Ю. Ли, Дж. Ян и др. // Журнал Академии маркетинговых наук. 2019. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11747-019-00695-1>.
4. *Федоров Р.В.* Некоторые доводы в поддержку идеи о необходимости признания международной правосубъектности за транснациональными корпорациями // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54). С. 91–96.
5. *Джинджолия Р.С.* О некоторых вопросах понятия предпринимательской деятельности // Право, как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020. С. 234–239.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЛЕГАЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ В РОССИИ

.....

Денисова Дарья Дмитриевна,

*студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Полищук Сергей Викторович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В статье анализируются причины миграционного притока, проблемы нелегального проживания мигрантов на территории Российской Федерации, а также предлагаются пути преодоления рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: мигранты, нелегальное проживание, территория Российской Федерации, приобретение гражданства Российской Федерации, иностранные граждане.

LEGAL ASPECTS OF ILLEGAL RESIDENCE IN RUSSIA

.....

Denisova Daria Dmitrievna,

*student of the Institute of cybersecurity and digital technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Polishchuk Sergey Viktorovich,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article analyzes the causes of the migration influx, the problems of illegal residence of migrants on the territory of the Russian Federation, as well as the search for various ways to overcome the problem under consideration.

Keywords: migrants, illegal residence, territories of the Russian Federation, acquisition of citizenship of the Russian Federation.

Проблема нелегального проживания мигрантов в Российской Федерации является актуальной, так как каждый год наблюдается

прирост миграционного потока. Часть иностранных граждан принимает решение на оформление гражданства Российской Федерации, но есть те, кто незаконно въезжает и в дальнейшем находится на территории нашей страны [1].

Статистические данные говорят о том, что в первой половине 2021 г. более двух третей зарегистрированных мигрантов прибыли из Средней Азии: Узбекистан — 1 869 275 человек, Таджикистан — 1 073 313 человек, Киргизия — 464 339 человек, Казахстан — 225 880 человек. Существенно увеличилось количество выданных разрешений на работу для иностранных граждан и лиц без гражданства (около 44 488, среди которых 25 699 высококвалифицированных специалистов, 3053 квалифицированных). Статистические данные МВД России гласят, что еще на миграционный учет было поставлено 265 056 иностранных граждан, которые прибыли на учебу. Причем более 800 тысяч детей мигрантов учатся в российских школах [2].

Для того что разобраться в данном вопросе, нужно понять — что такое миграция? Миграция — это процесс перемещения и переселения людей с постоянного места жительства в другие географические субъекты. Официально незарегистрированные мигранты ищут себе предпринимателей и организации, которые готовы нанимать их неофициально. Причина в том, что данные личности готовы трудиться за минимальный оклад труда.

Положительные и отрицательные стороны иммигрантов

Положительные:

1. Мигранты — это источник восполнения кадровых ресурсов, так как не все люди, которые получают квалификацию в определенной области, идут работать по той специальности, на которую они отучились. Например, те, кто окончил строительный колледж и получил квалификацию строителя, не идут работать на стройку.
2. Приток мигрантов обеспечивает увеличение уровня низкооплачиваемой трудовой силы по тем специальностям, которые не привлекают коренное население страны и тем самым улучшают качество и уровень жизни.
3. Переезд мигрантов улучшает демографическую ситуацию в стране. Данный пункт может являться как плюсом, так и минусом. Количество жителей России это увеличивает, однако количество русских от этого больше не становится.

Отрицательные:

1. Мигранты способствуют увеличению уровня безработицы в стране, так как работодателей будет привлекать низкооплачиваемый труд, который могут предложить исключительно новоприбывшие.
2. По приезду в страну мигранты зачастую навязывают свои культурные и религиозные принципы и ценности, что способствует разжиганию национальных конфликтов.
3. Многие мигранты со Средней Азии могут ввозить и в дальнейшем распространять на территории страны наркотические вещества.
4. Приезд новых официальных и неофициальных граждан способствует росту криминала.
5. Трудоустройство мигрантов приводит к упадку заработной платы коренного населения страны за счет обесценивания труда [3].

Несмотря на перечень положительных сторон, больше всего в данной проблеме присутствуют отрицательные последствия. Люди приезжают сюда на заработки, чтобы прокормить свою семью. Однако не все соблюдают меры приличия и уважение к русским. Они насилуют русских женщин, так как если они будут домогаться представительниц своих народов, то они могут поплатиться за это жизнью. По данным РИА Новости, 75% изнасилования совершают приезжие из Азии. Также они устраивают массовые драки между представителями их национальности и русскими мужчинами. Своими религиозными и культурными устоями они искореняют российские достояния культуры. Даже учитывая то, что Россия является светским государством, больше половины ее коренных граждан является православными христианами [4].

С января по июль 2021 г. в РФ зарегистрировано 1450 преступлений террористического характера, что в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. больше на 2,2 процента. Плюс 687 преступлений экстремистской окраски, что на 31,1 процента больше по сравнению с прошлым годом.

У 332-миллионного населения США и 447-миллионного населения Евросоюза уже вызывают серьезную озабоченность их правительств 2 миллиона и 1,8–3,9 миллиона незаконных мигрантов в текущем году соответственно. Жители Европы призывают правительства пересмотреть миграционную политику Евросоюза, угрожающую национальной безопасности государств, а также пре-

кратить практику открытых границ и ужесточить миграционное законодательство [5].

Федеральное министерство, главной задачей которого является осуществление миграционной политики, — Главное управление по вопросам миграции МВД РФ. В соответствии с указом МВД России от 13 декабря 2019 г. № 936 данная структура должна осуществлять учет иностранных граждан, надзорные функции в сфере миграционной деятельности, оказывать содействие в оформлении и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства документов, разрешающих пребывание и проживание в РФ, разрабатывать и осуществлять надзор за нелегальной миграцией [6].

Причинами перемещения мигрантов являются: высокий уровень бедности в странах Средней Азии, возникший из-за слабого развития экономики в сельских районах, что побуждает иностранных граждан переезжать в другие страны для поиска работы; социально-политическая ситуация в странах СНГ, которая может возникать из-за стремления сменить власть, социальная несправедливость в обществе, процветание коррупции; получение качественного образования и другие частные нужды.

Если рассматривать статистику, то можно заметить, из каких стран чаще всего приезжают в Россию (данные Росстата за 2020 г.): Украина — около 144 000 тыс.; Таджикистан — 93 335 тыс.; Казахстан — 64 493 тыс.; Армения — 56 511 тыс.; Узбекистан — 50 188 тыс.

Это ТОП-5 стран, лидирующих по количеству иммигрантов. Таким образом, больше всего иностранных граждан бегут из тех стран, где складывается не лучшим образом политическая и экономическая ситуация.

Есть разные виды проживания на территории России:

1. Временно пребывающие (ст. 5 ФЗ № 115). Лица, которые находятся в стране по требованию патента на работы или на ее основании визы. Патент — это документ, который наделяет иностранного гражданина или человека без российского гражданства правами работать на физическое или юридическое лицо.
2. Временно проживающие (ст. 6 ФЗ № 115). Лица, которые получили разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации.
3. Постоянно проживающие (ст. 8 ФЗ № 115). Лица, получившие вид на жительство. Те, кто приезжает в Россию на постоянное место жительство — принимают решение на приобре-

тение российского гражданства. Они соблюдают законы, платят налоги и официально трудоустроены. Однако есть те, кто пересекают границу России и проживают на данной территории нелегально и даже не встают на миграционный учет [7].

С января по июль текущего года оформлено 6 267 319 паспортов гражданина РФ, в том числе 2 079 336 заграничных. В отношении 420 439 человек принято решение о приобретении гражданства РФ. 66 659 человек получили разрешение на временное проживание, 131 796 человек вид на жительство. Поступило — 842 906 уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе на основании разрешения на работу — 32 446, без разрешения на работу — 406 110, 404 350 на основании патента. 113 833 человек получили отказ на въезд в Российскую Федерацию [8].

Можно сделать вывод, что не все новоприбывшие находятся в России официально, что очень сильно сказывается на экономической, социальной, политической и правовой сферах Российской Федерации.

Несомненно, между Россией и такими странами, как Таджикистан, Узбекистан и др., имеются политические договоренности. Однако несмотря на это, не должна осуществляться лояльность о въезде иностранных граждан в страну, так как это может привести к плачевным последствиям. Например, с ростом числа мигрантов в России увеличился прирост их увлеченности к террористической деятельности и экстремизму. Такие действия приводят к разрушению социального и политического строя для России и несут угрозу для ее граждан. Поэтому нужно увеличить темпы работы деятельности миграционных органов, а также подкорректировать и переработать миграционную политику [9].

На начальной стадии решения проблемы нелегального проживания мигрантов необходимо усилить работу на границах Российской Федерации. С 28 декабря 2021 г. в России вступил в силу закон о дактилоскопической регистрации и фотографировании иностранных граждан. В нем сказано, что лица, пребывавшие в страну не по трудовым требованиям, должны сделать дактилоскопию в течение 90 дней. На наш взгляд, это нужно делать сразу же по приезде в страну, в этот же день, потому что это эти 90 дней иностранный гражданин может совершить преступления различной тяжести.

В статье 15.1 ФЗ № 115 сказано, что иностранные граждане должны сдать экзамен по русскому языку, тем самым продемон-

стрировать свои минимальные знания по нему. На наш взгляд, нужно одним из пунктов получения российского гражданства выделить полное владение языком, как письменного, так и устного.

Также необходимо ускорить работу депутатов ГД СФ РФ по рассмотрению законопроекта, который МВД был инициирован еще 1 марта 2021 г. «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Планируется его принятие с 1 января 2024 г. В данном проекте планируется потребовать от желающих приехать в РФ оформление единого документа — электронной ID-карты личности мигранта, электронных въездных виз, дактилоскопии отпечатков пальцев, регистрации на портале госуслуг, постановки на учет в реестре иностранных работников, а также недопуск в страну иностранных граждан без подписания «соглашения о лояльности», которое подразумевает неучастие в несанкционированных собраниях, митингах и пикетах.

Должны быть установлены три миграционных режима пребывания или проживания в РФ. Первый — режим краткосрочного пребывания — не более 90 дней суммарно в течение календарного года. Второй — режим долгосрочного пребывания — свыше 90 дней суммарно в течение календарного года (без получения разрешения на постоянное проживание). Третий — постоянное проживание без каких-либо сроков. Возможны общий и упрощенный порядок для получения разрешения на постоянное проживание в РФ.

Предусмотрено вместо понятий «административное выдворение» и «депортация» ввести общее понятие «высылка», что предполагает систему мер государственного принудительного воздействия, заключающуюся в удалении иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Высылка будет назначаться в судебном порядке в качестве вида административного наказания. С учетом сложившейся ситуации данный законопроект необходимо вводить с января 2022 г.

Список литературы

1. Интернет-сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaiia-migraciia.html>.
2. *Гониева А.О.* Современные тенденции и проблемы международной миграции рабочей силы // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. Т. 14. № 2.

3. *Хабриева Т.Я.* Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 400 с.
4. Государственная миграционная политика Российской Федерации: учебник для бакалавров / *В.А. Волох, В.А. Суворова, Е.В. Афанасьева* и др. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. 200 с.
5. *Бабаев Р.Г., Вородулин В.В., Кобец П.Н.* Борьба с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ: учебное пособие. Домодедово, 2005.
6. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
8. *Елинский В.И., Ашимов Ф.М.* Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4.
9. *Лузина Т.В.* Оценка миграционных потоков в ЕАЭС // Modern Economy Success. 2019. № 2.

О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАКАХ И ВИДАХ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

.....

Зубкова Дария Валерьевна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Джинджолия Рауль Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Изучение международного права невозможно без понимания природы его субъектов ввиду того, что именно они являются источниками формирования определенных международно-правовых отношений, которые, в свою очередь, позволяют субъектам международного права реализовывать свои права и исполнять обязательства. Субъекты международного права не только создают нормы международного права, но и являются гарантом их соблюдения. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в ней исследуются противоречивые теоретические аспекты правовой природы субъектов международного права.

Ключевые слова: международное право, субъекты международного права, международная правосубъектность.

THE CONCEPT, SIGNS AND TYPES OF SUBJECTS OF INTERNATIONAL LAW

.....

Zubkova Daria Valeryevna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Dzhindzholiya Raul Sergeevich,
Doctor of Law, Professor in the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Annotation. The study of international law is impossible without understanding the nature of its subjects, due to the fact that they determine the content of international law. By entering into international legal relations, subjects of international law exercise their rights and perform their duties. They not only create norms of international law, but also guarantee their observance. The relevance of this research work is due to the fact that it explores contradictory theoretical aspects of the legal nature of subjects of international law.

Keywords: *international law, subject of international law, international legal personality.*

Ввиду того, что толкование термина «субъект международного права» неразрывно связано с анализом предмета международно-правового регулирования, в традиционном понимании (где международное право — это инструмент, средство урегулирования международных отношений) сложилось мнение, что претендовать на статус международной правосубъектности могут исключительно участники международных отношений [1, 32]. В то время как общетеоретическая дефиниция термина «субъект права» сопряжена с раскрытием факта субъективного участия в отношениях, урегулированных нормами той или иной отрасли права, субъекту международного права характерен особый, нетипичный статус.

Данный подход к термину «субъект международного права» позволяет взглянуть на субъекты международного права как на самостоятельных участников международных отношений, свободно реализующих свои субъективные права и обязанности. Данное положение отражает мысль о том, что способность субъекта участвовать в отношениях, урегулированных соответствующими нормами международного права, не является главной чертой субъекта, а определяется как одна из предпосылок возникновения статуса субъекта международного права.

Существует другой подход к пониманию термина «субъекты международного права», где субъектами международного права являются наделенные определенными правами и обязанностями активные участники международных отношений — акторы. Слово «актор» образовано от латинского *actor* и означает: «действующий, приводящий в движение» [2, 59]. Анализируя приведенное трактование, можно сделать вывод, что ключевой характеристикой субъекта международного права признается его фактическая возможность участвовать в международных правоотношениях, реализуя свои права и обязанности, быть их активной стороной.

По мнению Н.Н. Меньшиной, «субъект международного права — это носитель международных прав и обязанностей, возникших в соответствии с общими нормами международного права либо международно-правовыми предписаниями» [3, 46]. Автор данного определения не учитывает факт активной реализации субъектом своих прав и обязанностей, делая акцент не на возможности непосредственной реализации субъектом своих прав и обязанностей, а на их возникновении в соответствии с соответствующими источниками международного права.

Анализируя точки зрения отечественных правоведов относительно содержания термина «субъект международного права», наиболее оптимальной формулировкой представляется та, которая отражает не только обладание субъектом определенных прав и обязанностей, но и содержит в себе указание на возможность активной реализации субъектом своих прав и обязанностей в соответствии с принципами и нормами международного права.

Государство как важнейший элемент системы международных отношений является основным, доминирующим субъектом международного права ввиду того, что оно не только определяет порядок, принципы и формы международно-правового взаимодействия, но и потому, что правосубъектность всех прочих субъектов международного права реализуется через построение и реализацию взаимодействия с государствами.

Народы и нации, борющиеся за свое самоопределение как субъекты международного права, могут участвовать в международных правоотношениях через свои органы, сформировавшиеся в ходе борьбы за самоопределение и независимость. Статус народов (наций) в качестве субъектов международного права базируется на принципе самоопределения народов (наций).

Отличительной чертой государственно-подобных образований выступает тот факт, что у них отсутствует какой-либо из фундаментальных признаков государства. В качестве примера государственно-подобных образований можно привести Ватикан и существовавшие в середине XX в. в Европе «вольные города» Данциг и Фиуме.

Признаки субъекта международного права — это его существенные свойства, позволяющие в соответствии с принципами и нормами международного права иметь, реализовывать, охранять принадлежащие субъекту права, защищать нарушенные права, исполнять определенные обязательства, а в случае неправомерных действий (или бездействия) нести ответственность [4, 91–96].

Нормы, созданные вопреки согласованию воли субъектов международного права, правоотношения, возникшие на их основе, являются противоправными и не подлежат защите международного права [5, 32–42]. Данное положение также отражает природу субъектов международного права, раскрывая как их способность быть участником создания норм международного права, так и тот факт, что, несмотря на внешнюю обособленность, деятельность субъектов международного права опирается на соответствующие договоренности, «согласование воли». Действительно, сложно говорить о том, что нормы международного права, противоречащие согласованной воле субъектов международного права, могут стать основой международных отношений. Способность участвовать в создании согласительных норм международного права, возникающих на основе свободного волеизъявления их создателей, — важнейший признак субъекта международного права.

Изучая различные подходы к пониманию термина «субъект международного права», можно обнаружить, что большинство правоведов высказывают мнение, согласно которому нормы международного права выступают в качестве основы деятельности субъектов международного права, характеризуя участников международных отношений не только как обладателей права международного правотворчества, но и как исполнителей, гарантов выполнения соответствующих международных обязательств.

Однако данное положение можно назвать катализатором дискуссий о международно-правовом статусе индивида. Далеко не все исследователи-правоведы придерживаются того мнения, что человек (индивид) является субъектом международного права, ввиду того что ему несвойственны некоторые признаки, которые традиционно считаются основными характеристиками субъекта международного права. Существует мнение, что субъектом международного права может являться любой субъект, несущий права и обязанности, возникшие из международно-правовых норм, следовательно, к субъектам международного права относятся физические, юридические лица, а также транснациональные корпорации. В противовес данной точке зрения приводится суждение, что субъектами международного права могут считаться только те участники международных отношений, которые на основе согласованной воли вырабатывают и выражают нормы международного права.

Таким образом, анализ различных подходов к пониманию термина «субъект международного права», существующих оснований

классификации субъектов международного права и выявление их отличительных признаков позволяют сделать вывод о том, что правовая природа современных субъектов международного права является одной из ключевых дискуссионных проблем международного права. Понимание природы субъектов международного права в современном мире существенно трансформировалось, изменения продолжают и сейчас, что объясняется природой международных отношений. Данный вопрос остается актуальным, и, несмотря на многообразие точек зрения на различные аспекты правовой природы субъекта международного права, несомненным и неоспоримым остается тот факт, что субъект международного права — важнейший участник международно-правовых отношений, являющийся не только инициатором международного правотворчества, но и гарантом обеспечения принятых положений.

Список литературы

1. *Игнатенко Г.В., Тиунов О.И.* Международное право. М., 1999.
2. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.
3. *Меньшенина Н.Н.* Международное право: учебное пособие. Екатеринбург, 2016.
4. *Федоров Р.В.* Некоторые доводы в поддержку идеи о необходимости признания международной правосубъектности за транснациональными корпорациями // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54).
5. *Анисимов Л.Н.* Природа норм международного права // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3(21).

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

.....

Ильина Анастасия Витальевна,
студентка юридического факультета негосударственного
образовательного частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет “Синергия”»

Научный руководитель:
Ахмедов Руслан Маратович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры правового
регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции негосударственного
образовательного частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет “Синергия”»

Аннотация. В исследовательской среде юристов возрастают противоре-
чивые мнения о возможности наделения искусственного интеллек-
та правосубъектностью. В представленной работе авторы высказыва-
ют свою точку зрения по обсуждаемой теме.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, человек, правосубъ-
ектность, юриспруденция, цифровые технологии.

THE LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: REALITY OR FICTION?

.....

Ilina Anastasia Vitalievna,
student of the faculty of law of the non-State educational private institution of higher
education Moscow Financial and Industrial University «SYNERGY»

Scientific supervisor:
Akhmedov Ruslan Maratovich,
candidate of law, associate Professor of the Department of legal regulation of business
and applied jurisprudence of the non-State educational private institution of higher
education Moscow Financial and Industrial University «SYNERGY»

Abstract. In the research environment of lawyers, conflicting opinions are grow-
ing about the possibility of endowing artificial intelligence with legal personality.
In the presented paper, the authors express their point of view on the topic un-
der discussion.

Keywords: artificial intelligence, robot, human, legal personality, jurisprudence,
digital technologies.

Идея наделения правосубъектностью искусственного интеллекта пришла к нам из кинематографа. Дети и подростки, родившиеся в СССР во второй половине 1960–80-х гг., знакомство с адридами начинали с минисериалов «Приключение Электроника», «Гостя из будущего». Поколение, родившееся в 1990-е гг., об искусственном интеллекте (далее — ИИ) узнали из зарубежных фильмов «Терминатор» и «Пятый элемент», в которых ИИ, во-первых, выглядел как человек, во-вторых, мыслил как человек. И в конце фильма герой ИИ испытывал те же эмоции, что и человек. А главное, они научились осознавать последствия своих и чужих поступков. Поэтому в кинематографе грань между человеком и искусственным интеллектом очень быстро стиралась.

Однако жизнь от кинематографа существенно отличается. Только человек обладает особым разумом, способным создавать различные формы (виды) отношений между людьми. Следовательно, субъектами могли быть только люди.

Развитие IT-технологий не только облегчило жизнь человечества, но и подняло вопросы о морально-этической и правовой природе искусственного интеллекта. Обращение к «платформе» научных статей «КиберЛенинка» позволило выявить более двух тысяч статей, посвященных применению ИИ в экономике, медицине, образовании, праве и других научно-исследовательских направлениях. Так, в совместной работе Е.П. Поряевой и В.А. Евстафьевой «Искусственный интеллект в медицине» авторы анализируют влияние искусственного интеллекта и его внедрение в медицину, описываются разработанные продукты от популярных компаний (Ada, Sense.ly, QTrobot, IBM Watson), какие действия производят программа и ее результаты в виде сокращения временных затрат на получение обследования [1].

А.В. Разин в статье «Этика искусственного интеллекта» очертил круг проблем, с которыми человек столкнулся при первых попытках создания искусственного интеллекта, способного в той или иной мере принимать самостоятельные решения. В частности, он поднял вопрос об этических ограничениях, которые могут быть заложены в искусственные интеллектуальные системы при программировании [2].

Однако наиболее спорная позиция на искусственный интеллект представлена в исследовании Р.И. Дремлюги и О.А. Дремлюги «Искусственный интеллект — субъект права: аргументы за и против», где авторы анализируют проблему наделения ИИ правосубъектностью [3].

Эволюция политико-правовой мысли установила, что субъектами права могут быть юридические и фактические лица, государство, а также субъекты международного и международного частного права.

В теории права обозначено, что субъект права имеет следующие признаки:

- наличие организационного единства;
- обладание обособленным имуществом;
- способность нести самостоятельную имущественную ответственность;
- возможность выступления в гражданском обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде.

А как же данный вопрос обстоит в отношении ИИ? Ведь сегодня ИИ плотно вошел в нашу жизнь. Поэтому одним из важных вопросов в научной среде стоит вопрос о юридическом статусе ИИ.

В то же время научным сообществом признается, что такое решение касается не всех ботов, а лишь тех, которые обладают искусственным разумом и готовы передвигаться автономно. Речь, в частности, идет о роботах, которые имитируют человеческое поведение, решения, и беспилотных автомобилях.

Правосубъектность, как и право, человек создавал исходя из своих принципов, своего сознания, разума и мышления. Человек, создавая для себя лучшие условия существования государства, основывался именно на своих потребностях и на своих чувствах. Вся система формировалась долгие годы, затрагивая разные аспекты жизни и мышления человека в целом. Более того, человеку присущи такие качества, как разумность, трезвое оценивание ситуации, сочувствие, сострадание и логика. Поэтому человек не мыслит примитивно и его нельзя запрограммировать на определенные действия. Именно в этом и возникает первая проблема, по нашему мнению, для придания правосубъектности ИИ.

Представим ситуацию: человечество создало первого робота, способного выполнять работу спасателя. Произошла ситуация, в ходе которой произошло ДТП и один из автомобилей, съехав с эстакады, свернул и упал в реку. В машине находилась девочка в возрасте 12 лет и ее папа. Увидев это, бот, оснащенный ИИ, прыгнул за машиной и спас именно мужчину, потому что процент его смерти в случае чего был ниже, чем у ребенка. Именно на это запрограммирован робот. Он спасает тех, чей процент выживаемости больше. Но так ли бы поступил в этой ситуации человек?

Некоторые правоведы приводят в аргумент именно то, что ИИ не умеет разумно мыслить. Он не обладает ни душой, ни сознанием, не может в той или иной ситуации перестроиться и принять правильное решение. Он лишь запрограммирован человеком на конкретные действия и выполняет определенные алгоритмы. ИИ лишь может «имитировать» человеческое поведение, но никак не являться человеком. Исследователи, которые выступают за то, чтобы ИИ признать субъектом права, обосновывают свое решение тем, что ребенок или лица, не являющиеся дееспособными, могут сравниваться с ИИ.

Противоречивость подхода в определении правового статуса ИИ характерно для современных исследователей. Подобные вопросы обсуждаются на государственном уровне. Примером тому является Министерство обороны США. В статье «Обязательства о различии и пропорциональности, применимые к лицам, а не к оружию» рассказывается о том, что «закон войны не требует, чтобы оружие определяло правомерность своих действий, даже если оно может быть охарактеризовано как способное принимать юридически значимые, например, начинать ли стрелять или выбирать и поражать цель» [4].

Это говорит нам о том, что в данной ситуации ИИ можно считать некой «машиной для убийств и разбоя», ведь ни один робот не контролирует свои действия, а лишь выполняет приказы человека. Очень часто в таких системах случаются сбои, которые могут привести к необратимым и жутким последствиям. В данном вопросе нельзя говорить о том, что действия и решения искусственного интеллекта можно приравнивать к действиям человека.

Данный вопрос рассматривался в Европейском парламенте в комиссии по гражданским правам. В нем говорится: «В конечном счете автономия роботов ставит вопрос об их природе в свете существующих правовых категорий: о том, следует ли их рассматривать как физических и/или юридических лиц, животных или других существующих субъектов права или же следует создавать новую категорию с ее способностями и принимаемыми последствиями в контексте распределения прав и обязанностей, включая ответственность за ущерб» [5]. Исходя из этого, следует вывод: говорить о том, чтобы ИИ сделать субъектом права, пока нельзя, но можно создать такую категорию, которая удовлетворяла бы требованиям двух сторон.

Рассмотрим мнение обычных людей, которым непосредственно придется сталкиваться с роботами в обычной жизни. Как известно,

люди с недоверием относятся к такому определению, как «искусственный интеллект». Это подразумевает собой то, что людям не нравится внедрение этих технологий не только в юридическую сферу, но и во все остальные сферы общественных отношений. Роботы стали заменять людей, поэтому все больше повышается количество безработных. Человек привык делать все сам, ведь так безопаснее и правильнее. Человек сделает все намного лучше и качественнее своими руками, нежели при помощи робота. Даже если мы возьмем в пример обычный сотовый телефон, то спокойно можем говорить о том, что за нами спокойно можно следить и брать информацию, которая недоступна никому кроме нас. Человек не доверяет технике, потому что она не сможет так же проанализировать ситуацию, сделать определенные выводы и т.д.

Ведущий программы «Пятый этаж» Олег Антоненко говорил: «Мы хотим поговорить об искусственном интеллекте, назовем его «компьютерным мозгом», который способен думать как человек. Простейшие устройства с использованием искусственного интеллекта можно встретить уже сейчас. Вопрос в том, что эти системы не способны к обучению. Например, компьютер Deep Blue, который обыгрывал чемпиона мира по шахматам, играть в домино или шашки не умеет. Эксперты говорят, что искусственный интеллект, возможно, в полном объеме мы получим к 2050 г.» [4].

Мнения народа, ученых и властей схожи. Они делятся на две категории и приводят аргументы в пользу своего решения.

Начать, конечно же, нужно с сотворения уникального субъекта права. В Европейском Объединении с недавних пор звучит термин «электронные лица». Возможно, испробовать, взяв его в качестве наименования, предоставить определение такого свежего субъекта. Электронное лицо — носитель искусственного разума (машина, бот, программа), владеющий интеллектом, подобным человеческому, возможностью брать на себя осмысленные и не базирующиеся на заложенном творцом подобной машины, бота, программы методе заключения, и наделенный определенными правами и прямыми обязанностями. Без колебаний, это определение нужно считать теоретическим и требующим определенной доработки. В предложенном варианте содержит значение принять его в качестве рабочего.

Тогда потребуются составить перечень прав, оборона которых имеет возможность понадобится носителю искусственного разума. Они станут связаны с двумя причинами: с моментом существования носителя и с моментом итогов его «интеллектуальной» работы.

Исследователи в сфере уголовного права спорят еще более жестоко. В случае нарушения правовых норм человек обязан понести то или иное наказание за свое деяние. Искусственный интеллект не сможет понести такое же наказание, ведь этим искусственным интеллектом управляет и владеет человек. А кто же должен нести эту ответственность? В системе российского права, которая связана с лишением свободы, существует две цели: 1) фактическая; 2) теоретическая.

Фактическая — основывается на том, что осужденный может повторно причинить вред обществу, в том числе и тяжелее, чем в первый раз. Теоретическая же связана с «перевоспитанием» этого человека и становлением его на праведный путь. Да, с одной стороны, человек лишается свободы и отбывает свой срок в местах лишения свободы, но исправится ли он, зависит от человека, и никто не может повлиять на него. Это всего лишь предположения и возможности. В отношении искусственного разума можно говорить только о фактической части, ведь робот не сможет изменить себя в лучшую или худшую сторону. Его можно лишь перепрограммировать, исправить программу. Можно, наконец, и утилизировать такого робота. Это должно зависеть от ценности модели, от количества ошибок, произведенных этой машиной и возможности устранить неполадки, не прибегая к способу утилизации.

Авторы книги «Ответственность за преступление с использованием систем искусственного интеллекта» считают по-другому. В ней говорится о том, что такие системы можно сравнивать с юридическими лицами и ответственность они должны нести такую же, как и юридические лица. Если в уголовном праве существует такая фикция, как правосубъектность юридического лица, то и для искусственного интеллекта нужно создать подобную. В книге к ИИ предлагается применять такую меру наказания, как «лишение свободы», но только путем отключения всех операционных систем на какой-то промежуток времени [2].

Противников такого мнения может быть много, но с одним пунктом трудно не согласиться. Если создают отдельные фикции для каких-то субъектов, это не значит, что нельзя создать новые в отношении искусственного интеллекта.

Развитие технологий искусственного ума ставит вызовы перед законодательной системой Российской Федерации. Такие аргументы обоснованы определенной степенью автономности деятельности систем искусственного интеллекта в решении намеченных целей

и их невозможностью конкретно принимать этические и законодательные нормы, учесть их при выполнении каких-то действий.

На данный момент у нас в стране отсутствуют какие-либо нормы регулирования, относящиеся к системам искусственного интеллекта, как во многих других странах. Авторы идеи о правосубъектности ИИ опираются на то, что для того чтобы создать эти методы регулирования, нужно сначала создать среду для комфортного и безопасного развития этой сферы. Нужно сопоставить и взвесить все «за» и «против», для того чтобы человеку было комфортно, чтобы существовал единый баланс между интересами человека, всего общества в целом и государства. Правительство Российской Федерации обозначило тренды к регулировке отношений в сфере искусственного разума и робототехники. В частности, не допускается внедрение систем искусственного разума, способного автономно принять заключение о нанесении какого-либо вреда человеку. Не считая того, что при содействии с людьми эти системы обязаны пройти идентификацию. В то же время предлагается игнорировать интенсивные регулировки, которые помешают развитию обозначенных технологий.

Но все-таки один искусственный интеллект смог победить все стереотипы и прорваться к тому самому статусу субъекта. Это случилось в Саудовской Аравии.

София — человекоподобный робот, который был разработан гонконгской компанией Hanson Robotics. Она была спроектирована таким образом, чтобы учиться и адаптироваться к поведению людей, а также работать с людьми. София путешествовала и представляла себя по всему миру. В октябре 2017 г. она стала подданной Саудовской Аравии. Также она является первым роботом, который получил статус подданной Саудовской Аравии [6].

Справедливости ради, стоит отметить, что София — не единственный человекоподобный робот. В России есть разработка отечественной компании «Нейроботикс» — Алиса, которая может слышать и отвечать на вопросы, а также улыбаться, двигать зрачками и моргать глазами. Правда, пока она остается разработкой высокого совместного уровня инженеров, программистов, биомехаников, нейрофизиологов и стилистов без предоставления гражданского статуса.

Присвоение искусственному интеллекту права субъекта мы можем рассмотреть со стороны морали. Вопрос заключается в следующем: должен ли человек с точки зрения морали наделять искус-

ственный интеллект правосубъектностью? Сложность ответа на этот вопрос состоит в том, что мораль не для всех одинакова. Мораль — это общепринятые нормы, но не все обязаны их выполнять. Мораль никак не может быть прописана как правовой акт. Кроме этого, нормы морали, как и нормы права, существенно различаются.

Современные системы искусственного интеллекта имеют очень схожие черты с человеком, следовательно, мы не можем сказать, что искусственный интеллект никогда не будет обладать правосубъектностью. Но и сказать, что это случится в какой-то видимый промежуток времени, мы тоже не можем, так как наш мир постоянно меняется, а вместе с ним и право.

Наш мир развивается в технологическом плане. Право постоянно меняется вслед за обществом. Как только происходит какая-либо ситуация, связанная с правом, нужно рассматривать изменения в действующем законодательстве. На данный момент пора создавать нормы наперед, а потом лишь исправлять и дорабатывать уже существующий базис, если это необходимо. Модернизация роботов не так далека от нас. Россия, как и во многом, может стать первым государством, которое создало искусственный интеллект и дала ему возможность быть субъектом права.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что мы не можем точно сказать, можно ли искусственный интеллект считать субъектом права. Не все готовы это принять и согласиться исходя из моральных побуждений, но многие государства и люди разделяют эту идею и даже воплощают в жизнь. Если в мире юридические лица уже получили свою правосубъектность, то и искусственный интеллект тоже имеет на это право, ведь такое уже существует и используется по сей день. Нельзя отрицать, что в настоящее время искусственный интеллект выполняет только вспомогательную функцию.

Список литературы

1. *Поряева Е.П., Евстафьева В.А.* Искусственный интеллект в медицине. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-meditsine-1> (дата обращения: 12.12.2021 г.).
2. *Разин А.В.* Этика искусственного интеллекта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

3. *Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А.* Искусственный интеллект — субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120—125. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38251458> (дата обращения: 12.12.2021 г.).
4. *Hallevy G.* The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities // SSRN Electronic Journal (February 15, 2010). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1564096> (дата обращения: 12.12.2021 г.).
5. *Ахмедов Р.М., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Д.Р.* О некоторых аспектах цифровизации религиозной деятельности в современном обществе // Закон и право. 2021. № 7. С. 22—26.
6. Everything You Need To Know About Sophia, The World's First Robot Citizen, Forbes Official site, URL: <https://www.forbes.com/sites/zarastone/2017/11/07/everything-you-need-to-know-about-sophia-the-wonds-first-robot-citizen/> (дата обращения: 12.12.2021).
7. *Ахмедов Д.Р.* К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2(25). С. 104—106.
8. *Ахмедов Р.М.* Digital Religion и традиционные религиозные ценности (по материалам электронных ресурсов): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 167 с.
9. *Ахмедов Р.М., Эриашвили Н.Д., Ахмедов Д.Р.* Digital Religion и традиционные культурно-идеологические модели. Особенности соотношений // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 25—29.
10. *Елинский В.И., Федоров Р.В.* Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 181—184. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-1-181-184.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Калашникова Виктория Анатольевна,
*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Общемировой тенденцией последнего столетия является возрастание роли демократических ценностей. Не осталась в стороне и Россия. В 1991 г. была ратифицирована Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, данная норма была повторена и развита в принятой на всенародном голосовании два года спустя действующей Конституцией Российской Федерации. В данной статье рассматривается важнейший принцип построения правового государства — принцип разделения властей, а также проблемы его реализации в Российской Федерации.

Ключевые слова: *разделение властей, конституционализм, правовое государство, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть.*

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE SEPARATION OF POWERS AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Kalashnikova Victoria Anatolyevna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Elinsky Valery Ivanovich,
*Doctor of Law, Professor, head of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The global trend of the last century is the growing role of democratic values. Russia did not stand aside either. In 1991, the Declaration of Human and Civil Rights and Freedoms was ratified, which proclaimed human rights and freedoms as the highest value; this norm was repeated and developed in the current Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote two years later. This article examines the most important principle of building the rule of law — the principle of separation of powers, as well as the problems of its implementation in the Russian Federation.

Keywords: *separation of powers, constitutionalism, rule of law, executive power, legislative power, judicial power.*

Одним из неотъемлемых признаков правового государства является разделение властей. Данный принцип закреплен в ст. 10 Конституции Российской Федерации: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Все три ветви власти являются независимыми друг от друга. Однако в законодательстве содержатся различные механизмы их сотрудничества. Например, субъектами законодательной инициативы могут быть органы иных ветвей власти. Органы исполнительной власти осуществляют нормотворчество в рамках управленческих решений, однако их акты должны строго соответствовать закону.

Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся места и роли тех органов государственной власти и публичных субъектов, которые реализуют ряд полномочий, однако в структуре органов государственной власти их место и роль не вполне понятны.

Следует отметить также субъектов, которые имеют черты органов исполнительной власти, фактически таковыми не являясь. Примером может послужить Пенсионный Фонд РФ, правовой статус которого до сих пор является предметом дискуссий. Учеными выводились различные системы признаков, которым Пенсионный Фонд РФ в значительной их части соответствовал: наличие компетенции, наличие публичных полномочий и др.

Кроме того, Конституционный Суд РФ разъяснил, что Пенсионный фонд наделен публично-властными полномочиями по реализации конституционного права на пенсию, отнесенного к сфере деятельности органов исполнительной власти [1]. Следовательно, вопрос о месте и роли Пенсионного фонда в системе органов государственной власти остается неурегулированным.

Также открытым является вопрос о месте контрольно-надзорных органов в системе разделения властей. Глава 77 Конституции РФ включает в своем названии упоминание о прокуратуре. В этом смысле возникает закономерный вопрос: принадлежит ли прокуратура к органам судебной власти?

Данный подход следует, во-первых, из самого названия данной главы, разделяющей судебную власть и прокуратуру. Кроме того, прокуратура выполняет иные функции, а именно контрольно-надзорные. Без нее невозможно функционирование не только судебной системы, но и прочих органов государственной власти. Так, по мнению профессора С.А. Авакьяна, прокуратура является самостоятельной ветвью власти. «В Российской Федерации, — как пишет С.А. Авакьян, — есть основания для того, чтобы выделить не менее десяти ветвей власти: учредительная, народная, президентская, законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, избирательная, финансово-банковская, контрольная» [2, 29].

Также необходимо отметить, что существует точка зрения о том, что арбитражное судопроизводство как самостоятельное не существует. Такие видные исследователи, как Т.В. Сахнова и А.Г. Жилин, указывали на то, что гражданское судопроизводство включает себя рассмотрение гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами [3, 29], о том, что обе ветви судов есть единый цивилистический процесс [4, 318].

Вопрос о том, к какой же ветви власти относится Президент в этой системе, является одним из самых обсуждаемых в течение последних тридцати лет в отечественной правовой доктрине. Так, исходя из положений Конституции, Россия представляет собой демократическое правовое государство с республиканской формой правления.

Глава государства избирается российским народом в соответствии с ст. 81 Конституции РФ. Основной Закон предоставляет Президенту РФ достаточно широкие полномочия во всех ветвях власти.

Учитывая последние поправки в Конституцию РФ, ч. 1 ст. 110 была дополнена: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации».

В девяностые годы в учебной литературе преобладала точка зрения о том, что Президент относится к исполнительной власти. По нашему мнению, данный подход является ошибочным.

Во-первых, Конституция РФ не содержит прямого указания на отнесение Президента именно к ветви исполнительной власти.

Во-вторых, Президент РФ не возглавляет Правительство РФ, а только осуществляет общее руководство его деятельностью, вправе присутствовать на его заседаниях. Правительство возглавляет Председатель, назначаемый Президентом, кандидатура которого предварительно утверждается Государственной Думой. Так, по мнению Д.Ю. Горохова, Президент косвенно осуществляет руководство исполнительной властью, но фактически к ней не относится [5, 101].

Также существует подход, заключающийся в выделении четвертой ветви власти, которая, собственно, и есть Президент [6, 47]. Однако данный подход прямо противоречит Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что в России власть делится на законодательную, исполнительную и судебную.

По мнению И.А. Кашина, независимо от того, что Конституция РФ не выделяет Президента в отдельную ветвь власти, де-юре он стал главенствующей ветвью, возвышающейся и контролирующей три другие, традиционно выделяемые ветви [7, 12]. Исходя из анализа института Президентства РФ, можно сделать вывод о том, что он осуществляет сбалансированное функционирование всех трех ветвей власти.

Обобщая результаты настоящего научного исследования, можно сделать вывод о том, что конституционный принцип разделения властей признан и закреплен в Конституции Российской Федерации и действует на практике. Назначение данного принципа заключается в противодействии концентрации всей полноты власти в руках одного лица, партии, класса, правящей группировки. Без отражения данной концепции в законодательстве не может быть подлинно демократического, правового государства. Разделение властей не только является одним из важнейших признаков правового государства, но и гарантией политической стабильности.

Но также необходимо отметить то, что существуют определенные проблемы в его реализации в нашей стране.

Следовательно, в процессе дальнейшего конституционного развития России считается целесообразным определить место Президента в системе разделения властей. Так, предлагается включить главу государства в состав исполнительной власти или закрепить положение о том, что Президент занимает особое положение в данной системе и не входит напрямую ни в одну из трех ветвей государственной власти [8, 41].

Что касается прокуратуры, пенсионного фонда и других вышеупомянутых субъектов, наделенных публично-властными полномочиями, необходимо закрепить их место в системе разделения властей и их конституционно-правовой статус. Полагается целесообразным относить их к государственным органам со специальными полномочиями, которые действительно имеют властный характер, но охватывают сравнительно небольшой объем общественных отношений [9, 125].

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 27. Ст. 2804.
2. *Авакьян С.А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. С. 22–37.
3. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. 573 с.
4. *Сахнова Т.В.* Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 315–323.
5. *Горохов Д.Ю.* Принцип разделения властей в контексте изменений в Конституции Российской Федерации // Конституционные ценности и ценность Конституции. 2020. С. 101–109.
6. *Тарасов О.Н.* Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей // Современное право. 2008. № 7. С. 45–48.
7. *Кашин И.А.* Взаимодействие Президента Российской Федерации с ветвями власти: проблемы и перспективы взаимодействия // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза. 2021. С. 7–12.
8. *Рамазанова Д.Э.* Проблемы реализации принципа разделения властей // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 40–41.

9. *Голубихина Н.В., Назарова Е.А.* Принцип разделения властей и проблемы его конституционно-правового регулирования в современной России // *Общество и право.* 2019. № 1(67). С. 123–128.
10. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // *Собрание законодательства РФ.* 2014. № 15. Ст. 1691.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

.....

Калинин Олег Игоревич,

студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Саватеев Тимур Анатольевич,

студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Юсупов Рахим Рафикович,

студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:

Денис Валерьевич Леонов,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Статья посвящена вопросу применения механизма судебного усмотрения в административном процессе. На основании отечественной юридической науки и зарубежной конституционной практики производится анализ его актуального состояния.

Ключевые слова: правовые механизмы, административный процесс, судебное усмотрение, права и обязанности суда, проблемы судебного усмотрения.

IMPROVING THE USE OF JUDICIAL DISCRETION IN THE ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL PROCESS

.....

Kalinin Oleg Igorevich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Savateev Timur Anatolevich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Yusupov Rahim Rafikovich,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Science supervisor:

Leonov Denis Valerievich,

*candidate of legal sciences, tutor at the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Annotation. The article is devoted to the application of the mechanism of judicial discretion in the administrative process. On the basis of domestic legal science and foreign constitutional practice the analysis of its current State is carried out.

Keywords: *legal mechanisms, administrative process, judicial discretion, rights and obligations of the court, problems of judicial discretion.*

Правовые механизмы в постоянно меняющихся условиях российской действительности требуют своевременной и постоянной трансформации и формирования новых конструкций, отвечающих всем общественным отношениям в России. При этом ученые и практикующие юристы отмечают невозможность создания идеальной формы закона, способной предусмотреть существующие общественные отношения. Всевозможные споры о способах преодоления данной проблемы, такие как внесение постоянных правок в законодательство с учетом постоянно меняющихся форм человеческого существования, могут быть приемлемы и обусловлены благими желаниями, но, по существу, не могут полностью решить проблему несовершенства и неполноты закона.

В данных случаях важную роль приобретает государство в лице его властных органов и прежде всего — судьи, уполномоченные на основе правовых актов решать индивидуальные ситуации. При

всем этом статус суда имеет прерогативный характер, разрешение им дел на основе закона и внутреннего убеждения является основой отправления правосудия. Обязанность суда — применять формальную букву закона к конкретной жизненной ситуации, но с учетом всех возможных обстоятельств дела, характеристики его участников, тем самым «оживляет» закон к конкретному случаю.

Рассматривая понимание судебного усмотрения в юридической литературе, можно сделать вывод, что не существует единообразия в его понятии и характеристики.

Судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе имеет свои отличительные признаки, что дает возможность говорить об отдельном институте и отличить его от других видов судебного усмотрения. Главным отличительным признаком является то, что оно имеет свою отраслевую специфику, а именно наличие публичного интереса и правильное ее понимание субъектом административного процесса. Также судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе является своего рода формой судебного контроля за усмотрением административных органов.

Анализ научной литературы, судебной практики и законодательства дает основание обозначить основные проблемы при использовании судебного усмотрения в административно-юрисдикционном процессе.

Первой проблемой являются мотивированность судебного усмотрения и ее пределы. Данную проблему можно увидеть и в судебной практике, когда мотивированность судебного усмотрения отсутствует полностью или частично. Также данная проблема прослеживается при разрешении судами дел по ст. 14.10 КоАП РФ, где суд в качестве экспертного заключения применяет ответы правообладателя. При этом приходит вопрос о допустимости использовать заключения правообладателя в виде доказательства по делу, тем более что по данному вопросу имеются разъяснения. Данные вопросы разрешаются при помощи основательного мотивирования судебного усмотрения, которое содержится в выборе и (или) принятии тех или иных документов в качестве допустимых доказательств в административном деле. Поэтому считаем необходимым признать важность мотивированного применения усмотрения в судебных решениях, которая позволяет предотвратить безосновательное судебное усмотрение.

Второй проблемой является судебное усмотрение при назначении административного наказания. Специалисты в своих работах

подчеркивают отсутствие единообразия в применении ст. 2.9, 4.1 КоАП РФ и наличие в правоприменительной практике судов при разрешении административных дел смешивания категорий «условия для признания правонарушения малозначительным» и «основания для смягчения наказания» [1].

Прослеживаемая позиция государственных органов в отношении снижения административного давления, в частности контрольно-надзорного, учеными оценивается с долей скептицизма. Так, М.Г. Суховская удачно отметила, что органы по понятным причинам будут неохотно заменять штраф на предупреждение, не отрицая того факта, что какой-либо судья усмотрит в просрочке сдачи налоговой декларации угрозу для государственной безопасности [2].

Третьей проблемой стоит обозначить проблему судебного усмотрения при рассмотрении судьей административных дел, которые возникают из правоотношений в сфере государственного надзора (контроля). Поскольку в стране последние несколько лет проводятся реформы в сфере контрольно-надзорной деятельности, существует необходимость единообразия и предвидимости судебной практики по административным делам, которые инициируют контрольно-надзорные ведомства.

Также сложности возникают у суда при признании относимыми и допустимыми результатов проверки, которые проведены органом государственного надзора (контроля) по делу об административном правонарушении, а также при оценке законности действий по возбуждению дела об административном правонарушении, если это правонарушение было выявлено при проведении проверки в рамках осуществления государственного надзора (контроля).

Четвертой проблемой является судебское усмотрение при учете оценочных категорий в административном процессе. Ее наглядное отражение можно увидеть на примере категории добросовестности. Обыденная и исторически обусловленная для гражданских правоотношений категория в административном праве находится на стадии развития и доктринального обеспечения. Очевидно, что категория добросовестности в публичном праве имеет несколько иное значение, нежели в гражданском праве, и усложняется публично-правовой позицией. Следует разграничивать добросовестность ко всем лицам, которые учувствуют в административно-юрисдикционном процессе: добросовестность физических и юридических лиц, добросовестность административных органов и добросовестность государства.

Подводя итог данной статьи, стоит отметить, что решение вышеобозначенных проблем и вопросов возможно решить только благодаря синергии реформ и улучшений в следующих направлениях: разработка и развитие соответствующих положений Верховным Судом РФ, анализирование правоприменения в административной сфере по спектру установленной проблематики, а также важно усиление работы законодательной и судебной ветви власти в рамках улучшения правоприменения, поскольку «каучуковые нормы», вводимые законодателем, разрушают конкретику российского права, в том числе не оставляя судам ориентира, особенно в отсутствие какой-либо выработанной судебной практики. Только качественное изменение к созданию и применению норм права, а также реформирование как законотворческой системы, так и исполнительной способно усовершенствовать использование судебного усмотрения в административно-юрисдикционном процессе.

Список литературы

1. *Суховская М.Г.* Малый и средний бизнес на первый раз будут прощать // Главная книга. 2016. № 15. С. 16–18.
2. *Щепалов С.В.* Судебное усмотрение при смягчении административного наказания // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 27–31.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СССР И РОССИИ

.....

Киреева Анастасия Владиславовна,
*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос об историко-правовых аспектах применения и отмены смертной казни среди правящих кругов и законодателей в СССР и Российской Федерации, а также всех слоев населения начиная со времен античности. В частности, рассматривается, что само по себе лишение жизни в качестве наказания многомерное и спорное явление, мнение о котором менялось по мере развития человечества. В статье также проводится анализ изменения института смертной казни на основе правовых документов.

Ключевые слова: институт смертной казни законодательные органы, правовые документы, СССР, Россия.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF CAPITAL PUNISHMENT IN USSR AND RUSSIA

.....

Kireeva Anastasia Vladislavovna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
*Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Annotation. Such issue as capital punishment appears in the upper circles and then among all classes from the Antiquity. Capital punishment is multidimensional and controversial aspect of our life and there have been

a lot of different opinions throughout a time. In this essay I am going to analyze the change of death penalty issue.

Keywords: *capital punishment, death penalty, Russia, USSR.*

Такое наказание, как смертная казнь, является во многом противоречащим методом санкций. С одной стороны, это возможность покарать виновных и показать последствия неправомерных дел для общества. Смертная казнь в своем понимании, как писали древние греки, означает следующее: «Смерть — это конец, а смерть из-за наказания — это урок для людей и проклятие для государства». Прежде чем перейти к обзору с правовой точки зрения, следуют сначала рассмотреть данный метод с философской стороны.

В период античности для общества смертная казнь не являлась чем-то диким, о чем свидетельствует культура и менталитет описанный в книгах того времени. В современное время еще существуют страны, где применяется смертная казнь, например, Северная Корея, но о ней немного позже.

Активно смертная казнь как высшая степень наказания была распространена в средневековье, где она часто применялась и за мелкие проступки, как кража или оскорбление человека, который выше тебя чином или рангом.

Религия (а именно церковь) также сыграла ключевую роль в развитии смертной казни как распространенного метода кары к людям, особенно к лицам женского пола, стоило заподозрить женщину в колдовстве, как в большинстве случаев дело заканчивалось костром.

Введение в какой-либо стране смертной казни противоположно влияет и на внутреннее политическое устройство государства.

Многие правоведы, философы и историки размышляют о том, что данное введение — дело не от большого ума, а безысходность правителей и их законов, которые не могут должным образом регламентировать жизнь государства.

В современном мире, а именно в Северной Корее, в которой смертная казнь осуществляется, люди не боятся последствий за совершение того или иного поступка.

Так, совершенно недавно вышел знаменитый сериал «Игра в кальмара», который официально запрещен в Северной Корее, так как исходит от капиталистической страны агрессора и врага — Южной Кореи, но это не остановило людей, для того чтобы нелегально распространять данный материал. Некоторые члены из

группы лиц по новостям, дошедшим из газет Северной Кореи, являлись несовершеннолетними. В итоге к некоторым из них была применена высшая степень наказания — смертная казнь, что подтверждает: данное введение является лишь методом запугивания и ограничения свободы населения.

На протяжении истории Российской империи смертная казнь регламентировалась всеми уголовно-правовыми актами — Сводом законов Российской империи, Уложением о наказаниях 1845 г. и Уголовным уложением 1903 г.

Во время Февральской революции 1917 г. были предприняты попытки отмены смертной казни, что в конечном итоге получилось, однако спустя некоторое время она снова была введена на фронте для поддержки воинской дисциплины в рядах армии. Не последнюю роль сыграл Лавр Георгиевич Корнилов, недовольный положением на фронте и получивший одобрение Александром Федоровичем Керенским на проведение расстрелов за предательства и разбой после телеграммы Временному правительству, в которой говорилось: «Я заявляю, что если правительство не утвердит предлагаемых мною мер и тем лишит меня единственного средства спасти армию и использовать ее по действительному ее назначению защиты Родины и свободы, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия главнокомандующего» [1].

Во время проведения II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов был принят декрет об отмене введенной смертной казни на фронте: солдаты и офицеры, находящиеся под арестом за «политические преступления», были освобождены [2]. Однако 5 сентября 1918 г. в связи с принятием постановления СНК РСФСР «О красном терроре» [3] смертная казнь была снова восстановлена для борьбы с контрреволюционерами и спекулянтами, связанными с белогвардейскими организациями, а также для укрепления власти Правительства. Касаясь другого постановления, принятого ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г., смертная казнь была вновь отменена, но уже 4 мая того же года в приказе Реввоенсовета Республики революционные военные трибуналы были наделены правом исполнения смертной казни расстрелянием [4]. В период с 1918 по 1921 г. многие уголовные дела, приводившие к высшей мере наказания, были сфабрикованы (примером может служить дело «Петроградской боевой организации В.Н. Таганцева», в результате которого массовому расстрелу были подвержены 103 человека из кругов творческой интеллигенции).

От 27 июня 1922 г. декретом ВЦИК был принят запрет на смертную казнь в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и беременных женщин. В УК РСФСР 1922 г. был введен полноценный перечень преступлений, предусматривающих осуществление высшей меры наказания: контрреволюционные преступления, преступления против порядка управления, должностные преступления, использование религиозных предрассудков общества для свержения социалистического режима, кулачество, побег красноармейца, шпионаж и способствование пересечению государственной границы. Смертная казнь в эти годы применялась во внесудебном порядке [5].

8 апреля 1935 г. был принят закон «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», согласно которому смертной казни подвергались лица, достигшие двенадцати лет, за совершение преступлений в виде убийства, похищения, пыток и т.д. Новый декрет аргументировался «исключительно педагогическим значением, способным подавить хулиганствующих детей» [4].

Апогеем применения смертной казни стала эпоха Сталинских репрессий, а именно период Большого террора, длившегося целый год, начиная с 1937. Именно тогда НКВД СССР было вынесено более шестисот тысяч смертных приговоров [6].

Указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 г. смертная казнь была отменена, однако спустя три года, 12 января 1950 г., выходит указ о применении смертной казни по отношению к изменникам Родины, шпионам и диверсантам.

30 апреля 1954 г., согласно указу Президиума Верховного Совета СССР, смертная казнь распространилась на лиц, заранее запланировавших и совершивших убийство при наличии отягчающих обстоятельств [7]. Позже КГБ СССР на основании принятого августом 1955 г. решения Президиума ЦК КПСС ввело указ, при котором родственникам казненного сообщалось, что он был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей и скончался в местах заключения от безыизвестной причины.

С 1960 по 1991 г. смертная казнь назначалась по установленным окончательным нормам УК РСФСР [5].

Российская Федерация

Во время окончания Перестройки, начиная с конца 1980-х гг., Россия встала на путь сокращения применения смертной казни. В 1992 г. казнено было только 18 человек (159 были приговорены),

в 1997 уже ни одного. Конституция Российской Федерации 1993 г. определяла, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных.

Сокращение применения смертной казни

В 1996 г. Россия вошла в Совет Европы и по обязательству вступления подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. 16 мая 1993 г. Президентом России Борисом Ельциным был издан указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

2 февраля 1999 г. Конституционный суд РФ вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Данный запрет имел временный и исключительно технический характер, отчего вопрос о смертной казни нельзя было назвать полностью решенным, поскольку ее применение закреплено в Уголовном кодексе РФ в ст. 44 и 59.

После вступления в силу с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) взамен ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР в России значительно сокращен перечень преступлений, видом наказания за которые могла быть назначена смертная казнь. Согласно ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [8].

На сегодняшний день УК РФ содержит 5 статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни:

- Статья 105 «Убийство»;
- Статья 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»;
- Статья 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»;
- Статья 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»;
- Статья 357 «Геноцид».

Единственным видом смертной казни в России является расстрел. Смертная казнь не может применяться по отношению

к женщинам, а также к мужчинам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет или достигшим возраста более 65 лет. В порядке помилования смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

Этический аспект смертной казни

Феномен применения смертной казни имеет довольно дуалистическую природу: с одной стороны, подобного рода наказание за то или иное совершенное деяние первостепенной целью ставит уменьшение уровня преступности в государстве собственным устрашающим действием, с другой, воспринимается как нравственный акт, представляющий собой справедливую кару для зачастую отнявшего чью-либо жизнь преступника. Перечисленные аргументы, составляющие тезаурус основоположника смертной казни, имеют место, несмотря на собственную иррациональную структуру, исключительно в сложившемся исторически-культурном опыте России и соответственно генетически обуславливаются на периферии укрепляемых меж поколений обычаев, зародившихся еще во времена развивающегося под влиянием индоевропейских культур язычества на Древней Руси (позднее, после принятия христианства и подавления тотемистических идеалов славян, убийство в виде мести за иного убиенного, буквализация догмы «око за око», получило более широкое распространение).

Так или иначе, из вышеописанного резонно возникает этическое противоречие: если общество существует по принципу «каждое живое существо имеет право на жизнь» (что как раз абсурдно укладывается в рамки оправдания смертной казни), но в нем легализована смертная казнь, значит, иной человек (судья или палач) наделяется правом лишать жизни преступника, совершившего то или иное деяние, за которое законодательно предусматривается подобная мера наказания, из чего вытекает, что право на жизнь любого обесценивается в рамках государства, в коем практикуется применение смертной казни. Значит, в призме общепринятых этических норм смертная казнь не имеет логического оправдания, отчего ее нравственный аспект полностью аннигилируется.

Анализируя вышеизложенные тезисы, можно сделать вывод о том, что смертная казнь, в отличие от кажущегося менее гуманного контроля над рождаемостью, не способна контролировать рост преступности в связи со своей социальной природой, когда

большинство преступлений совершается исключительно из-за социопатических и психопатических наклонностей личности.

Альтернатива смертной казни

Альтернативой смертной казни выступает пожизненное заключение без права условно-досрочного освобождения (за тяжкие преступления) или заключение на неопределенный срок (зачастую от тридцати лет лишения свободы). Термин пожизненного лишения свободы понимается по-разному в различных странах, включая: заключение на определенное количество лет, приговор, предусматривающий отбытие срока в местах лишения свободы, после которого рассматривается возможность освобождения заключенного, и лишение свободы до наступления физической смерти заключенного без возможности помилования.

Этически обоснованное право на жизнь любого человека в данном случае не нарушается, однако возникает проблема уже экономического характера, ведь пожизненно осужденный в течение отбывания срока в местах лишения свободы обеспечивается камерой, одеждой, средствами гигиены, продуктами, все это оплачивается из налогов законопослушных граждан. Единственный вклад, который осужденный может внести в благополучие своего государства — это работа. В большинстве колоний заключенные имеют возможность производить разные товары, предназначенные как для нужд самого учреждения, так и для иных коммерческих предприятий, так как любая организация вправе заказывать вещи, сделанные арестантами. Например, по данным ФСИН за 2018 г., благодаря труду заключенных получилось заработать более тридцати трех миллиардов рублей (подобное имеет место и в колониях особо строго режима, как в «Черном дельфине» или «Полярной сове»).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пожизненное наказание и экономически выгодно для государства, и этически оправдано по меркам общественной нравственности.

Список литературы

1. *Мальцев Н.С.* Правовое регулирование смертной казни в СССР // Вестник Калужского университета. Учредители: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2018. № 2. С. 11–14.

2. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М.: Госполитиздат, 1958. С. 25.
3. Интернет-сайт «Академик» — смертная казнь в России — это... Что такое Смертная казнь в России? URL: <http://dic.academic.ru>.
4. *Чеснокова О.А., Юртаев Д.А.* Проблема смертной казни в современных условиях // Наука среди нас. 2018. № 1. С. 371–376.
5. Уголовное право России. Общая часть под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006.
6. *Костяев Э.В.* Потресов А.Н. и его единомышленники. Выработка весной и летом 1917 года основ «оборонческой» платформы в отношении первой мировой войны // Симбирский научный вестник. 2013. № 2. С. 17–24.
7. Уголовный кодекс РСФСР в ред. Закона РСФСР от 25 июля 1962 г.; в ред. от 1 июня 1922 г.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 декабря 2021 г.).
9. Интернет-сайт «REF365.RU» — Смертная казнь в Старой Руси.
10. *Чеснокова О.А., Юртаев Д.А.* Проблема смертной казни в современных условиях // Наука среди нас. 2018. № 1. С. 371–376.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1978 г.

.....

Кравцов Глеб Анатольевич,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В данной статье разбираются причинно-следственные связи изменения Основного закона РСФСР 1978 г., рассматриваются социально-экономические и политические аспекты, приведшие к реформированию высшего нормативно-правового документа крупнейшей республики СССР — РСФСР, приводятся оценки как юристов-конституционалистов, так и политических деятелей, непосредственно участвовавших в разработке и активном претворении в жизнь конституционных реформ.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1978, конституционные реформы, Съезд народных депутатов, Президент РСФСР, история конституционных поправок.

HISTORY OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RSFSR 1978

.....

Kravtsov Gleb Anatolievich,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Elinskiy Valeriy Ivanovich,
Doctor of Law, Professor, head of the Department of State and Administrative
Law of the Institute of Management Technologies of the Institute of Management
Technologies of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. This article examines the cause-and-effect relationships of the changes in the Basic Law of the RSFSR in 1978, examines the socio-economic and political aspects that led to the reform of the highest normative legal

document of the largest republic of the USSR — the RSFSR, evaluates both constitutional lawyers and politicians directly involved in the development and active implementation of constitutional reforms.

Keywords: Constitution of the RSFSR 1978, constitutional reforms, Congress of People's Deputies, President of the RSFSR, history of constitutional amendments.

После принятия Конституции СССР 7 октября 1977 г. республиканский аналог был принят и вступил в силу через полгода, 12 апреля 1978 г. Российская конституция «развитого социализма» на протяжении 10 лет сохранялась в целостности и сохранности, однако в ходе проводимых политических, экономических, социальных реформ появилась надобность закрепить достигнутые изменения на конституционном уровне.

В декабре 1988 г. было подписано Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О порядке введения в действие Закона СССР “Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР”», учредившее новый высший орган государственной власти — Съезд Народных депутатов СССР, формируемый Верховным Советом СССР. Многие авторы относят создание Съезда к зарождению некоего парламентаризма образца западных стран в СССР. В частности, Д.С. Секиринский называет появление Съезда как новообразование советской политической культуры, ставшее проявлением поворота лицом к традициям западного парламентаризма [1, 195]. Раскрывая сущность Съезда народных депутатов через несколько подготовительных этапов (концептуально-политический, законодательный и организационный), Д.С. Секринский подчеркивает явление Съезда как сложный и противоречивый феномен социально-политической жизни, в котором старые советские традиции декоративной представительной демократии были заметно потеснены новыми перестроечными явлениями, зачатками парламентаризма [1, 195–196]. Другие авторы усматривают в данной конституционной реформе шаг, созданный на основе неудачных решений руководства страны, «что эта попытка (перестройка — Г.К.) зародилась спонтанно, так как сами инициаторы не имели четкой программы действия по созданию «демократического социализма с человеческим лицом». Поэтому свои действия они строили в основном на критике имевшихся ранее негативов. В результате это привело к тому, что руководство страны и партии стало терять нити управления. В народе появились новые лидеры и совершенно иные идеи о дальнейших путях развития страны, которые реализовались

прежде всего в начатых конституционных реформах» [2, 58]. А уже в октябре следующего года в России принимаются аналогичный закон и соответствующие конституционные изменения, введившие Съезд высшим республиканским органом государственной власти

Следующие конституционные поправки уже РСФСР соотносят с личностью нового (с мая 1990 г.) председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина. С приходом бывшего первого секретаря МГК КПСС на пост главы республики было проведено несколько нормативно-правовых изменений. Во-первых, с 31 мая 1990 г. численность заместителей Председателя Верховного Совета России возрастает с одного до трех [3]. Во-вторых, в июне 1990 г. российским Съездом принимается Декларация о государственном суверенитете, положившая начало поворотным событиям не только в развитии Конституции страны, но и в экономических, политических, социальных и правовых аспектах России. Данный документ, формально не обладавший юридической значимостью, стал наглядной демонстрацией политического маршрута, по которому теперь будет двигаться РСФСР. Первой союзной республикой, объявившей о своем государственном суверенитете, была Азербайджанская ССР [4, 90], но все же именно действие российского руководства было расценено властями соседних республик как пример для подражания, готовая модель поведения, которой надо придерживаться.

В научной среде до сих пор идут разногласия относительно принятия Декларации и некоторые авторы оценивают факт появления документа положительно, другие крайне отрицательно. Например, В.А. Шеховцов называет факт принятия Декларации началом разрушения, ликвидации союзного государства [5, 12]. А.Ю. Винников пишет о декларировании суверенитета как важном шаге на пути становления Российского государства [4, 89], ведь только наличие у государства данного элемента позволяет говорить о нем, как о самостоятельном субъекте права. С.Г. Сергеев не видит юридического смысла в декларировании суверенитета РСФСР, ведь он был прописан в Конституциях, а значит, делает спорной легитимность Декларации [4, 89]. В-третьих, через четыре дня в связи с отменой шестой статьи в Союзной Конституции российским Съездом были осуществлены аналогичные изменения своего «суверенного» Основного Закона. Взамен положению о роли КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества, вооруженной марксистско-ленинским учением и определяющей гене-

ральную линию развитию общества, пришла норма о многопартийности. Теперь КПСС лишалась своей монополии на власть как в рамках Союзного государства, так и на республиканском уровне, зажигая зеленый свет перед новыми, набиравшими известность и голоса избирателей, политическими силами.

Дальнейшие изменения произошли всего спустя полгода. В соответствии с текстом принятой в июне Декларации из Основного закона РСФСР были убраны многие нормы, указывающие на социалистический характер общественного строя. Имели место такие новшества, как признание многообразия форм собственности; самостоятельность государственного бюджета РСФСР при этом также без опоры на планы социального и экономического развития СССР и РСФСР; создание Конституционного суда РСФСР. Принятие данных конституционных норм, как замечает М.А. Краснов, не было случайным детищем, ведь в день образования Съездом Конституционной комиссии он же поручил ей «подготовить и внести на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР проект соответствующего Закона РСФСР» [6, 26].

Идя по пути децентрализации и дезинтеграции от союзных властей, российское руководство осуществляло дальнейшее конституционное реформирование, касаясь вопросов местного, регионального значения и руководителей страны. Первое нововведение затрагивало органы местного самоуправления. Законом РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» Советы народных депутатов иерархично ниже автономных округов вместо органов государственной власти относятся к органам местного самоуправления. Во-вторых, появляется новая дефиниция — муниципальная собственность как экономическая основа местного самоуправления (ст. 138). В-третьих, новоиспеченные Местные администрации становятся подотчетны и местным Советам, и вышестоящим исполнительным органам. В целом по данной формуле происходило ослабление местных представительных органов [7, 58].

Второе изменение в Конституции было посвящено введению новых должностей по союзной модели, высшего должностного лица РСФСР и, более того, главы исполнительной власти республики — Президента (ст. 121-1) и Вице-президента, который становится вторым человеком в государстве, а в случае отрешения, отставки или смерти Президента первым (ст. 121-11). Данная нор-

ма была внесена в Основной закон на основе результатов референдума 17 марта 1991 г., на котором помимо решения о сохранении СССР решался вопрос о необходимости введения поста Президента РСФСР, который был поддержан 52,45% избирателей. Помимо этого, меняется место российского Совета Министров в иерархии органов государственной власти республики. Теперь он является подотчетным Президенту РСФСР исполнительным органом власти. А.Д. Жилкин считает, что именно с внесением поправки о внесении президентской должности в Конституцию был заложен институциональный конфликт представительных органов — Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета — и президента [7, 57]. Как отмечает Ж.С. Тлеубаев: «Президентство предоставляло возможность бывшим партийным лидерам на уровне Союза и союзных республик не только сохранить в своих руках власть, но и бороться с всеилием коммунистической партии» [8, 37]. С этим утверждением можно согласиться, ведь из перераспределения государственных полномочий видно, как президентских полномочий, по сравнению с Советами, становится больше, однако взять еще большую полноту власти президент не может, ведь на это не пошел бы российский Съезд. Более того, из дальнейших законов Президента Б.Н. Ельцина видна его борьба с партией. Например, указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

Дальнейшему толчку к изменениям в российском законодательстве послужили события августа 1991 г. После поражения ГКЧП, победы российского руководства, приостановления деятельности КП РСФСР деятельность российского законодателя шла в ускоренном темпе. Несмотря на множество указов Президента РСФСР, законов и постановлений, последние конституционные изменения 1991 г. случились только в ноябре. По ним утверждается новый государственный флаг России, состоящий из белого, лазоревого и алого цветов (ст. 181), формально принятый в качестве государственного еще в августе; закрепляется пункт о Президенте республики в составе РСФСР, отныне являющимся главой исполнительной власти и высшим должностным лицом республики (ст. 132.1).

Самые масштабные конституционные реформы были совершены в 1992 г. В ходе поправок, внесенных в апреле и декабре 1992 г., из названия РСФСР убрались слова «Советская» и «Социалистиче-

ская», тем самым Россия даже номинально перестала ассоциироваться с советской социалистической республикой. В связи с окончательным переходом страны на капиталистические рельсы и сложившимся социально-экономическим положением государство отказывалось от предоставления многих прав, ставших тяжелым бременем для экономики. Урезается возможность получения бесплатного высшего образования (ст. 57). Если раньше любой гражданин РСФСР имел возможность получения бесплатных всех форм образования, в том числе и высшее, то теперь гражданин РСФСР может рассчитывать на его получение только на конкурсной основе. Убирается гарантия получения рабочего места с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера (ст. 53). Теперь граждане РСФСР сами распоряжаются своими способностями к труду и самостоятельно выбирают профессию и род занятий. Однако в условиях нарастающей волны капитализма в России добавляется норма о защите граждан от безработицы, при этом не конкретизируя, каким именно образом. Как элемент избавления от старой советской топонимики происходит переименование многих субъектов Федерации и изменение их административного статуса (Республика Дагестан, Санкт-Петербург, Нижегородская, Тверская, Самарская области).

Ратифицированная в ноябре 1991 г. и конституционно установленная в апреле 1992 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина, согласно А.Д. Жилкину, закрепляла либерально-индивидуалистический подход к пониманию права. Таким образом, продолжался взятый российскими властями курс на рецепции зарубежного опыта и ценностей и интеграцию в международное сообщество, прежде всего западных стран [7, 62].

Однако сохраняющаяся политическая напряженность между законодательной и главной исполнительной органами власти приводила к постоянным спорам, выяснениям отношений, отсутствию решений вопросов, связанных с принятием новой Конституции, и постоянное откладывание вопроса по ее референдуму. В конечном итоге в сентябре — октябре 1993 г. произошла эскалация конфликта между законодательной и исполнительной властью, окончившаяся победой Президента и его сторонников. Оценку результатам своей почти трехлетней работы и действиям Съезда в своей книге дал Б.Н. Ельцин: «Мы ввели понятия суверенитета, частной собственности, ввели пост Президента и так далее. Мы спешили с экономическими реформами, оставляя политические на потом.

Но с юридической и политической точки зрения этот процесс расшатывания конституции не мог быть бесконечным, он имел какой-то логический предел. Разбухание поправок принимает в конце концов бесконтрольный характер, они начинают противоречить друг другу, логики в них никакой нет, никто ничего не понимает, наступает законодательная анархия.

Съезд потребовал, чтобы все основные политические и экономические действия совершались под его контролем. Разрушался один из основополагающих принципов разделения властей. Основную часть моих поправок, которые я попросил рассмотреть, съезд отверг. Таков был итог долгой и мучительной борьбы, всех этих нервных и изматывающих обсуждений, дискуссий о поправках, навязанных Верховным Советом.

Когда я смог спокойно обдумать случившееся, то понял: это — коллективное безумие. Не может такой орган руководить страной. Тут уже пахнет революционной ситуацией. А в запахе революции доминирует запах крови» [9, 289–290].

На протяжении периода с 1989 по 1992 г. процесс конституционного реформирования можно назвать искусственным и недолговременным навязыванием, которое планомерно очищало Основной закон от социалистических норм и вводило, реставрировало буржуазное устройство общества. Данный процесс введения новых поправок являлся необходимым не в качестве устраняющего общественные, социально-экономические проблемы, а как повод для полного переоформления Основного закона и введения новой расстановки политических сил в государстве.

Список литературы

1. *Секиринский Д.С.* «Говорливая революция»: Первый съезд народных депутатов СССР глазами зарубежных современников // РСМ. 2009. № 3. С. 195–200.
2. *Степанченко В.И.* О предпосылках разработки Конституции Российской Федерации 1993 года и изменениях в нормах конституций СССР и РСФСР в 90-е годы прошлого века // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 58–65.
3. Закон РСФСР от 31 мая 1990 г. «О внесении изменений в статью 104 Конституции (Основного Закона) РСФСР». URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183134/> (дата обращения: 12.12.2021).

4. *Евтюхин Ю.А.* Сепаратистские начала в Декларации о государственном суверенитете РСФСР // Вестник ПАГС. 2019. № 1. С. 88–92.
5. *Шеховцов В.А.* Этапы конституционных преобразований в России (декабрь 1988 г. — декабрь 1993 г.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 9–15.
6. *Краснов М.А.* Две стратегии создания Конституции России 1993 г.: роковой выбор // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 6. С. 19–36. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 29. Ст. 395.
7. *Жилкин А.Д.* Становление нового российского конституционализма: первый этап (1990–1991) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 5. С. 57.
8. *Тлеубаев Ж.С.* Исторические аспекты становления института президентства в России // Вестник ЧелГУ. 2011. № 19. С. 36–40.
9. *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М.: Огонек, 1994.

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ)

.....

Кузьмина Софья Игоревна,
*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Осипов Максим Сергеевич,
*старший преподаватель кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются нарушения прав несовершеннолетних детей, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. Также речь идет о нарушении прав на первоначальных этапах дознания и следствия. Целью написания статьи является выявление причин данного нарушения и их пути решения.

Ключевые слова: права несовершеннолетних заключенных, защита прав ребенка, нарушение прав несовершеннолетних.

THE RIGHTS OF JUVENILE PRISONERS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY (SERVING A SENTENCE)

.....

Kuzmina Sofia Igorevna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Osipov Maksim Sergeevich,
*senior lecturer of the Department of State and Administrative Law
of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. This article discusses violations of the rights of minor children who are serving sentences in places of deprivation of liberty. We are also talking about the violation of rights at the initial stages of the inquiry and investigation. The purpose of this article is to identify the causes of this violation and their solutions.

Key words: rights of juvenile prisoners, protection of the rights of the child, violation of the rights of minors.

Защита прав ребенка — одна из важнейших задач любого цивилизованного государства. Политика в данной сфере основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также создает условия для охраны и защиты этих прав.

Государство призвано защищать права детей на всей территории, включая места отбывания наказания, однако следует отметить, что факты нарушения прав несовершеннолетних в данных учреждениях исполнения наказания имеют место быть. Об этом могут свидетельствовать жалобы, поступающие к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, сюжеты государственных теле- и радиокompаний и другие источники. Также о наличии данной проблемы может свидетельствовать показатель рецидива преступлений среди лиц, отбывших первое наказание в колониях для несовершеннолетних.

Несомненно, нарушение естественных и неотъемлемых прав любого человека является недопустимым, но когда речь заходит о несовершеннолетних, то мы должны понимать, что речь идет о будущем государства. Невозможно преуменьшить значение системы исполнения наказания и условий несовершеннолетних, так как она должна быть направлена в первую очередь на исправление осужденного, служить этапом трансформации его личности в сторону формирования законопослушного гражданина.

Существующие проблемы, связанные с нарушением прав несовершеннолетних в местах отбывания наказания, являются возможным следствием специфики рассматриваемого контингента. Первоначальный контакт ребенка с системой уголовного правосудия оставляет неизгладимый отпечаток. Об этом может свидетельствовать рецидив преступлений среди лиц, отбывших первое наказание в колониях для несовершеннолетних или присущее девиантное поведение после наступления совершеннолетия. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть такую актуальную для государства проблему, как нарушения прав несовершеннолетних заключенных в местах лишения свободы.

В первой статье Конвенции о правах ребенка говорится, что ребенок — каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, права которого не должны быть нарушены [1].

Сперва необходимо обратиться к нормативно-правовой базе, регулирующей права несовершеннолетних. На сегодняшний

день действует большое количество нормативно-правовых актов, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Так, с 1993 г. по настоящее время принято более 200 нормативных правовых актов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности семьи и детей и нацеленных на усиление мер их социальной защиты, включая нормы международного права, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие.

Права несовершеннолетних нарушаются на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и на первоначальной.

Конвенция ООН «О правах ребенка» предусматривает необходимость защиты прав ребенка от следующих посягательств [1]:

- а) произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь или посягательства на честь и достоинство;
- б) всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления правом, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации;
- в) экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием для получения им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;
- г) незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- д) всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения;
- е) бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- ж) всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 16, 19, 32–34, 37 Конвенции). Международные документы определяют основные направления политики государств, подписавших данные правовые акты, в области защиты прав детей. В числе этих направлений надлежит выделить такие, как:
 - осуществление прав детей, предусмотренных конституциями (основными законами) государств, недопущение их дискриминации, упущение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;

- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества;
- соответствие международным стандартам в области защиты прав детей — демократический характер, гуманность, справедливость и гласность в деятельности органов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних;
- законодательное обеспечение прав ребенка;
- государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;
- установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей с учетом региональных различий данных показателей;
- ответственность должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;
- государственная поддержка органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

В свою очередь, государство должно брать на себя обязанность по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка как на этапе ареста, так и до его попадания, нахождения и освобождения из мест лишения свободы.

Так, при осуществлении процедуры задержания несовершеннолетнего лица сотрудник правоохранительных органов должен уважать интересы гражданина, не допускать произвольного нарушения его личных прав и, учитывая специфику субъекта, уметь своим поведением не навредить юному лицу.

В случае применения силы при задержании или ареста несовершеннолетнего уровень этой силы должен быть минимален и учитывать возрастную категорию подвергнутого данной процедуре, кроме исключительных случаев. Применение специальных средств, например наручников, следует минимизировать, за исключением случаев необходимой защиты других лиц и самого ребенка от нанесения вреда.

В особенности к несовершеннолетнему не должно допускаться унижающего его достоинство обращения, так как в данном возрасте возможно формирование отрицательной мотивации личности

в отношении правоохранительных органов, закона и государства в целом. В случае задержания и доставления несовершеннолетнего в отдел правоохранительного органа, например на транспортном средстве, должна быть обеспечена его безопасность. Международные стандарты предусматривают раздельную транспортировку несовершеннолетних и совершеннолетних в отдел правоохранительного органа. Вероятно, это необходимо, чтобы исключить влияние взрослых на детей, запугивание или причинение им вреда. Однако данное предписание тяжело реализуемо на практике в силу объективных причин. Частичным решением данной проблемы могло бы быть непосредственное сопровождение сотрудником правоохранительного органа несовершеннолетних лиц в транспортном средстве, а также привлечение психолога.

Говоря о международных стандартах, правилах и нормах в сфере защиты детей (несовершеннолетних), следует в обязательном порядке обратиться к Пекинским правилам, которые уточняют базовые стандарты защиты ребенка на всех стадиях отправления уголовного судопроизводства [2]. К ним относятся:

- презумпция невиновности;
- право на информирование о всех обвинениях;
- право на молчание;
- право на адвоката;
- право на присутствие родителя или опекуна;
- право на очную ставку со свидетелем и на перекрестный допрос свидетелей;
- право на апелляцию в инстанцию следующего уровня.

Очень важным как для предварительного следствия, так и для самого допрашиваемого является такое следственное действие, как допрос, ведь это тяжелое с психологической точки зрения мероприятие для всех его участников.

На допросе несовершеннолетний пользуется теми же правами, что и совершеннолетнее допрашиваемое лицо. Существует несколько правовых ограничений для следственных органов, которые связаны с проведением следственных действий в отношении несовершеннолетних. Например, время допроса сокращено, обязательно присутствие психолога и т.д. Сама тактика проведения следственных действий и, в частности, допроса весьма специфична. Не должно быть давления и унижения в процессе проведения допроса несовершеннолетнего, а также ущерба для его психоэмоционального состояния. Пекинские правила гласят, что ушербное обраще-

ние с ребенком может быть выражено в виде грубой формы словесного обращения и физического насилия. Также это означает любой потенциальный ущерб, который может быть нанесен в результате контакта ребенка с законом как с таковым. Несовершеннолетний имеет право выражать свое мнение в суде. Такое право предусмотрено ст. 12 Конвенции ООН «О правах ребенка» [1]. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим интересы ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего интересы ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Зачастую нарушение прав несовершеннолетнего в большей мере приходится на пенитенциарные учреждения. Здесь имеет место насилие, жестокое обращение, оскорбление и остальные виды нарушения прав ребенка, что неприемлемо для государства. Следует учитывать, что данные нарушения могут совершаться как со стороны таких же несовершеннолетних, отбывающих наказание, так и со стороны администрации исправительных учреждений.

Обращаясь к пенитенциарной криминологии нельзя не обратить внимание на то, что ученые и сотрудники исправительных учреждений едины во мнении, что общий порядок, психологический и эмоциональный фон в колониях для несовершеннолетних намного сложнее, чем в аналогичных учреждениях для совершеннолетних преступников. Это обуславливается спецификой контингента, его психофизиологической незрелостью. Большая часть заключенных несовершеннолетних осуждены за корыстные и насильственные преступления, что также обусловлено их возрастом. Возраст также является и причиной пренебрежения нормами права, а уж тем более правами человека (в данном случае сверстников). Ниже представлена статистика тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними (рисунок).

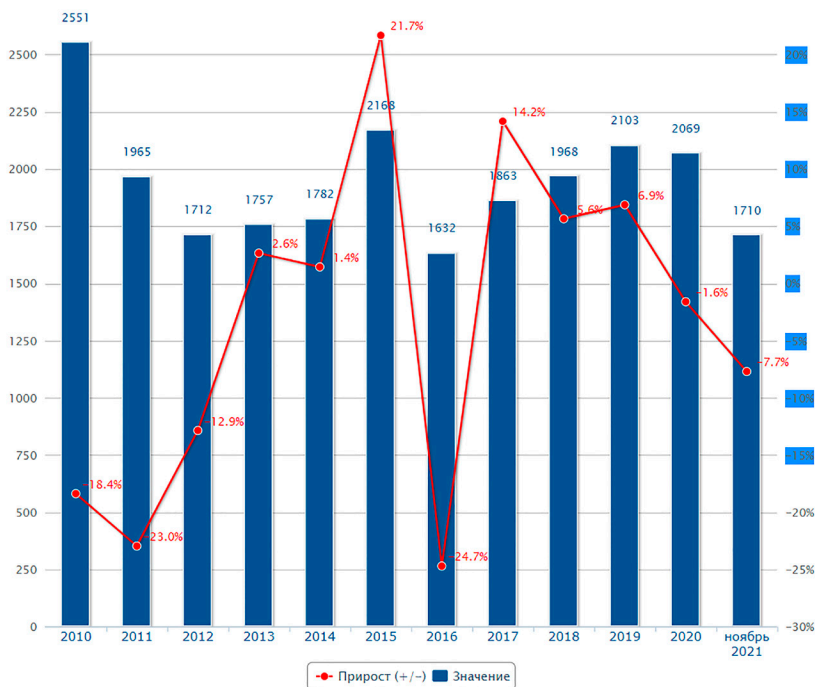
Одной из негативных особенностей учреждений, где отбывают наказание несовершеннолетние, является процветание в них криминальной субкультуры, которая также является инструментом регулирования отношений между заключенными, а также спосо-

бом нарушения прав лиц, которые либо занимают определенные ступени в этой иерархии, либо в целом не принимают ее.

По официальной статистике, в регионах доля несовершеннолетних заключенных, чьи права нарушены в колониях, превышает 20 %. Ситуация с соблюдением прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы не может быть оценена как благополучная. Из ряда регионов поступает информация о применении в отношении осужденных жестокого и унижающего обращения. У подростков в таких условиях вырабатывается криминогенная мотивация. Все кроется в психологических особенностях каждого ребенка. Как следствие — это неуверенность в себе, и из этого появляется нужда утверждаться за счет других. В колонии была и остается актуальной проблема насилия.

Со стороны администрации может иметь место применение насилия, унижение словом или делом малолетних преступников. Такие действия нарушают принцип 9 Декларации прав ребенка [3], что является недопустимым для взрослых, под присмотром которых находятся дети. Даже не подразумевая, администрация нарушает статью 7, 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Некоторые действия, направленные в сторону ребенка, ставящие перед собой цель поставить на место, заканчиваются нарушением его прав и нарушением его психического здоровья, что является неприемлемым с точки зрения закона. С другой стороны, возможно, в данный момент в системе исполнения наказаний существует нехватка квалифицированных кадров, которые имели бы специальные знания и навыки для работы с подобным контингентом.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что проблема, связанная с нарушением прав несовершеннолетних в местах отбывания наказания, является частной, общей проблемой является нарушение прав человека при исполнении наказания вне зависимости от возраста. В данном случае речь идет о такой сложной с психофизиологической точки зрения возрастной группе преступников, как несовершеннолетние. Сложной для применения мер воспитания и исправления данная группа является в силу особенностей психики, развития и др. Ошибки при исправлении несовершеннолетнего преступника неминуемо влекут за собой рецидив преступлений в старшем возрасте. Модель поведения представителей администрации воспитательного учреждения, где несовершеннолетний отбывает наказание, связанная с нарушением прав,

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами до 18 лет

формирует у него такое же негативное отношение к правам человека в частности и к закону в общем. В свою очередь, наличие криминальной субкультуры в таких местах лишения свободы лишь усиливает антагонизм несовершеннолетнего к нормам права, в том числе касающихся прав человека.

Основными шагами на пути решения обозначенной проблемы могут являться:

- совершенствование кадрового состава учреждений, где содержатся несовершеннолетние преступники, то есть осуществление специальной подготовки таких кадров в высших учебных заведениях (ведомственных);
- обновление существующих методик перевоспитания несовершеннолетних преступников с учетом современного развития общества;
- установление первоочередной задачей не наказание, а исправление несовершеннолетнего преступника;

- выявление и привлечение к ответственности лиц из числа администрации учреждений за нарушения прав и свобод несовершеннолетних в случае установления превышения должностных полномочий и совершения иных противоправных действий;
- противодействие развитию криминальных субкультур в местах лишения свободы для несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.).
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.).
3. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.).
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.).
5. *Федоров Р.В.* Критерии справедливости в праве // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 25–30. DOI 10.33874/2072-9936-2020-0-1-25-30.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОГО ГОЛОСОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

.....

Куксов Виктор Андреевич,

*курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции*

Научный руководитель:

Порватова Людмила Васильевна,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории
государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции*

Аннотация. Во время наступления пандемии COVID-19 актуализировалась сфера дистанционной жизни всего человечества, в том числе и вопрос осуществления дистанционной (электронной) демократии. В данной статье будет рассмотрена теория, практика и применение в России и зарубежных государствах механизма электронной демократии — цифрового голосования, а также проблемы, возникающие на фоне осуществления данного права.

Ключевые слова: *зарубежная практика, электронная демократия, цифровое голосование, механизм осуществления демократии, COVID-19.*

DOMESTIC AND FOREIGN PRACTICE OF USING DIGITAL VOTING AS A MECHANISM OF ELECTRONIC DEMOCRACY

.....

Kuksov Viktor Andreevich,

*cadet of the faculty of staff training for operational police units Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, police private*

Scientific supervisor:

Porvatova Lyudmila Vasilyevna,

*Candidate of Law, senior lecturer of the Department of history
of State and law Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, police lieutenant colonel*

Abstract. During the onset of the COVID-19 pandemic, the sphere of remote life of all mankind was actualized, including the issue of the implementation of remote (electronic) democracy. This article will consider the theory,

practice and application in Russia and foreign countries of the mechanism of electronic democracy — digital voting, as well as problems arising against the background of the exercise of this right.

Keywords: foreign practice, electronic democracy, digital voting, mechanism of democracy implementation, COVID-19.

В современном мире информационный прогресс стремительно набирает обороты с каждым днем, принося при этом все больше плодов, таких как искусственный интеллект, сфера применения которого практически не ограничена, а также иные достижения прогресса. Так, пандемия COVID-19 заставила человечество во многом измениться и в большей степени обратиться к освоению виртуального мира и интернета.

В практическую деятельность муниципальных органов начинают внедряться информационные технологии. Обычно в данной сфере мы говорим о уже имеющихся методах осуществления своей деятельности с помощью налаживания автоматизации процессуальной части.

Так, дабы защитить человечество и предотвратить возможности новых зараженных этой страшной инфекцией, многие государства приняли решения проводить цифровое голосование, что так же, как и привычное нам «традиционное» голосование, является формой проявления непосредственной демократии (власти народа).

Электронное голосование (дистанционное голосование) — такой вид волеизъявления граждан государства, который не требует от лиц их физического присутствия на избирательном участке. Эта форма волеизъявления позволяет нам не связывать осуществление права выбора к фактическому месту нахождения.

Сегодня все государства считают, что благодаря электронному голосованию возможно ликвидировать такую проблему, как нежелание молодой группы избирателей участвовать в избирательном процессе; т.е. электронное голосование позволяет привлечь большую массу людей в принятии властного решения, что обеспечивает более честное решение того или иного вопроса.

Актуализируется вопрос о природе возникновения электронной демократии, а также сфера изучения данной категории. Для большей полноты понимания области электронной демократии обратимся к понятию, выдвинутому А.М. Бобровым: «Электронная демократия — это демократия, обеспечивающая при помощи развитых информационных технологий игровой эффект от участия граждан в управлении политическими процессами» [1].

В сфере законодательства в проекте Концепций развития в России механизмов электронной демократии до 2020 г. дается следующее определение электронной демократии: «Электронная демократия представляет собой форму организации общественной и политической деятельности граждан, обеспечиваемой за счет обширного применения информационных технологий и интернет-вещей и их качественного нового этапа взаимодействия с гражданами, а также граждан друг с другом, с государственными органами, организациями и другими...».

Также плюсом электронного голосования является то, что удастся избежать так называемого человеческого фактора в осуществлении волеизъявления, что позволяет обеспечить честность и ликвидировать подтасовку результатов.

Голосование с помощью сети интернет во многом распространено во Франции, США, Германии, Швейцарии и других ведущих странах мира [2].

Первое в мире электронное голосование было проведено еще в 2000 г. в Соединенных Штатах Америки. При этом пришлось столкнуться с некоторыми проблемами, так как нормативная база такого голосования являлась и является несовершенной, не было единой сертифицированной системы осуществления права голоса, из-за чего возникали сбои в последующем подсчете голосов [3].

Первым, кто попытался решить проблему правового регулирования электронного голосования, стала Франция, принявшая в 2003 г. нормативный правовой акт (НПА), который описывал исчерпывающий список требований технического характера к сертификации комплексов электронного голосования.

Так, из опыта зарубежных стран можно выделить ряд достоинств электронного голосования:

1. У гражданина появляется возможность голосовать вне зависимости от его местонахождения, что, по своей сути, является гарантией соблюдения избирательного права для лиц, которые не имеют возможности физически явиться на избирательный участок в силу различных оснований.
2. Минимизация затрат на проведение голосования, т.е. расходы в виде бумаги, шариковых ручек, а также человеческого ресурса в лице наблюдателей и сотрудников правоохранительных органов не будут использоваться, что приведет к улучшениям во многих сферах (экономической, экологической, кадровой и др.).

3. Существенно сокращается временной диапазон проведения выборов.

Но помимо достоинств также есть и недостатки, из-за которых электронное голосование пока что не может быть применено повсеместно:

1. Система передачи информации посредством сети интернет уязвима для компьютерных сбоев, хакеров и деятельности интернет-террористов.
2. Несвершенство нормативно-правовой базы проведения электронного голосования, становится сложно осуществлять контроль за его проведением.
3. Тайное голосование становится не таким уж и тайным, так как приходя на избирательный участок, лишь ставится пометка о явке лица, а затем уже само лицо осуществляет право избирать тайно, т.е. никто и никак не может видеть, за кого проголосовал тот или иной человек. При электронном голосовании достаточно опытный хакер может взломать информационную систему или целую базу голосов и посмотреть, кто, за кого и когда отдал свой голос.

Так, вместе с пандемией в Россию приходит электронное голосование. Гражданам предоставлялся выбор: либо осуществить право голоса очно на избирательном участке, либо заочно путем электронного голосования [4]. Стоит учесть, что подсчет голосов осуществлялся опосредованно при каждом из видов голосования, а затем суммировался и предоставлялся для граждан. Это и стало главной проблемой [5]. У граждан появилась возможность проголосовать и очно, и заочно, и фактически отдать не один, а два голоса за того или иного избирателя.

Данная проблема не является единственной в осуществлении электронного голосования в Российской Федерации, однако со временем государство смогло решить данную проблему и продолжает совершенствовать электронную избирательную систему.

Да, это выгодно со всех сторон, однако прежде необходимо наладить систему проведения голосования, и тогда мы сможем сдвинуть колесо механизма электронной демократии вперед.

В широком плане механизм электронного (информационного) волеизъявления народа полностью удовлетворяет современные тенденции развития науки и человечества в целом. Это позволит нам не только обеспечить одну из форм борьбы с пандемией, но и расширить сферу применения информационных технологий

в реализации прав граждан [6]. Так, с каждым днем все больше интернет-вещей входит в повсеместное пользование, как, возможно, в недалеком будущем электронное голосование станет привычным для всех граждан; ведь гораздо проще поставить галочку в смартфоне, чем поставить ее лично на избирательном участке.

Цифровое голосование как часть механизма электронной демократии — одна из молодых, но быстро прогрессирующих сфер применения права, которая при должном внимании, развитии и правовом подкреплении способна улучшить деятельность всех властных институтов.

Сегодня граждане нынешнего информационного общества, которые обладают широким кругом функций управления, по сравнению с гражданами прошлых эпох, выделяются большей заинтересованностью в принятии государственно значимых решений в политической сфере [7].

Электронная демократия в целом обладает позитивным потенциалом при развитии ее в будущем для населения всего мира. Те идеи, которые предоставляет сфера электронной демократии, перспективны, и их реализация предоставляет большой интерес для современных исследователей. Со временем электронная демократия станет привычным и неотъемлемым процессом в жизни общества. Так, цифровое голосование сейчас есть составная часть механизма электронной демократии.

Список литературы

1. *Бобров А.М.* Еще раз к вопросу об определении понятий «Электронная демократия» и «Электронное правительство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 2. С. 26–36.
2. *Матренина К.Ю.* Генезис и эволюция электронного голосования в Бразилии, Канаде и США // Право и политика. 2015. № 10. С. 1368–1373.
3. *Антонов Я.В.* Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9(69). С. 39–47.
4. *Белов В.Г.* Электронная демократия в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 4(20). С. 129–138.
5. *Гегедюш Н.С.* Электронная демократия в системе муниципального управления // Местное самоуправление в системе публичной власти: сборник научных трудов. 2015. С. 95–97.

6. *Казьмина Е.А.* Конституционно-правовые аспекты становления и развития электронной демократии в России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 45–47.
7. *Лаврик Н.В.* Становление электронной демократии и электронного правительства в современной России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С. 107–111.
8. *Федоров Р.В.* Народ и проблема законности: теоретико-правовой аспект // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики, Москва, 05 апреля 2021 года. М.: РИОР, 2021. С. 275–283. DOI 10.29039/02061-6-275-283.

О ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

.....

Кухарев Александр Владимирович,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Джинджолия Рауль Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и экономические механизмы обеспечения экологической безопасности в контексте международного пространства. Автор статьи отмечает значимую практическую связь между правовыми и экономическими механизмами в обеспечении международной экологической защищенности.

Ключевые слова: правовой механизм, экономический механизм, экологическая безопасность, международная экологическая безопасность.

ON LEGAL AND ECONOMIC MECHANISMS TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY

.....

Kukharev Alexander Vladimirovich,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Dzhindzholiya Raul Sergeevich,
Doctor of Law, Professor in the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The article deals with legal and economic mechanisms for ensuring environmental safety in the context of international space. The author of the article notes a significant practical relationship between legal and economic mechanisms in ensuring international environmental security.

Key words: legal mechanism, economic mechanism, environmental safety, international environmental safety.

Юридические технологии обеспечения межгосударственной экологической защищенности определяются в специальной литературе как усовершенствованная система предусмотренных нормами экологического законодательства или в соответствии с ними принципов и предписаний, а также действий и актов, осуществляемых в порядке применения этих норм, направленных на концентрированное и возрастающее достижение целей экологического правопорядка [1, 5–16]. Из подобного определения следует, что нормы и принципы правопорядка, регулирующие экологические правоотношения и обеспечивающие экологическую защищенность, несут в первую очередь системный характер, то есть имеют устойчивую взаимосвязь между собой. Помимо этого, большое значение для данного механизма имеют меры по обеспечению исполнения принимаемых на различных уровнях норм и правил.

Обеспечение международного экологического защищенного правопорядка путем применения экономических и правовых стандартов, а также механизмов повышения экологической нравственности имеют значимую практическую связь между собой. Так, некоторыми исследователями данного вопроса справедливо отмечается, что природно-экологическая проблема значительно поражает бесполезные экономики, потому что именно безнравственное и противозаконное поведение бизнеса, должностных лиц и граждан на самом деле порождает проблемы [2, 73–77].

Утверждение принципов и правил ведения торговой (предпринимательской) деятельности, направленных на удовлетворение экономического правопорядка, призвано обеспечить охрану людей не только от экстраординарных экологических ситуаций, бедствий, катастроф, но и от отрицательного влияния на него загрязнения окружающей природной системы, перемен климата [3, 56–59]. Таким образом, обеспечение экологической защищенности направлено в первую очередь на обеспечение состояния экологической благополучности — состояние окружающего природного пространства, которое предупреждает ухудшение экологических составляющих и возникновение опасности для жизни и здоровья людей [4, 7–14].

Однако в специальной литературе все же информируется, что межгосударственное сотрудничество в сфере защиты природы и обеспечения экологической благополучности осуществляется главным образом в области деятельности интернациональных организаций, которые в современных условиях обладают необходи-

мыми юридическими, институциональными, административными и финансовыми возможностями [5, 179–183]. Увеличение роли интернациональных организаций обусловлено возрастанием негативного влияния человека на окружающую среду в глобальных масштабах. Современные угрозы экологической защищенности зачастую не носят локального характера.

Экономические инструменты обеспечения международной экологической защищенности выступают одним из инструментов проведения международной внутригосударственной политики. Их суть заключается в первую очередь в стимулировании к ответственному отношению к окружающей системе участников экономической деятельности, потребителей различной продукции и иных граждан и организаций. Меры экономического воздействия тесно связаны с правовыми инструментами регулирования общественных отношений, поскольку большинство таких механизмов проявляются в налоговом и ином правовом регулировании.

В специальной литературе на основе межгосударственной практики, в частности, отмечается, что в качестве наиболее эффективных практических мер обеспечения экологической защищенности следует признать экологические начисления и комплексное осуществление мер по ликвидации загрязнения окружающей природной системы [6, 22–24]. Кроме того, большое значение имеет отечественное законодательство государств, которое должно соответствовать стараниям интернационального сообщества в области защиты окружающей среды, в частности Стратегии устойчивого развития (sustainable development), а также иным концепциям, принятым на ее основе. Одной из таких концепций является концепция «зеленого» роста, принятая странами, входящими в ОЭСР [7, 196–203].

Указанные меры можно отнести к хозяйственным инструментам сбережения природной экологической системы. На практике к таким методам, в частности, относятся: налог на образование отходов, призванный стимулировать субъектов экономической деятельности сокращать образование отходов за счет налоговых и иных льгот, предоставляемых за вовлечение в хозяйственный оборот отходов; платежи за размещение отходов, взимаемые, как правило, за складирование отходов на полигонах и свалках; продуктовые налоги, которые оплачиваются потребителями отдельных видов товаров, требующих специальной переработки после их использования (батарейки, многооборотная тара, автотранспорт);

платежи за использование упаковки, установленные для возмещения затрат на сбор и переработку отходов упаковки; платежи за услуги по сбору и удалению бытовых отходов.

Международная экологическая защищенность представляет собой необходимое условие существования и развития всего мирового сообщества. Обеспечение международной защищенности должно способствовать обеспечению состояния природной среды, которая соответствует актуальному качеству жизни для сохранения здоровья и счастья людей, а также поступательного развития. Меры по сохранению международной экологической надежности должны быть закреплены в нормативных правовых актах ключевых интернациональных организаций, включая Организацию Объединенных Наций.

Обеспечение экологической защищенности является задачей не только любого правового государства, но и всего интернационального сообщества в целом. Угрозы международной экологической защищенности зачастую носят глобальный характер. Следовательно, противодействие таким угрозам может быть достигнуто только посредством координации и взаимодействия различных государств как в рамках уже сформированных международных организаций, так и посредством заключения отдельных межгосударственных соглашений и договоров.

Однако на практике процедура согласования общей политики государств в процессе обеспечения международной экологической защищенности и охраны окружающей системы сталкивается с достаточно широкими проблемами. Во многом недостаточная эффективность реализации международных проектов по защите окружающей системы связана с возникновением экономических убытков вследствие реализации принимаемых или потенциальных мер по обеспечению экологической защищенности, а также с политическими противоречиями субъектов международных отношений.

Обеспечение международной экологической защищенности возможно только посредством принятия международных стандартов ведения экономической, производственной и иной деятельности, а также установления мер ответственности за нарушения общих стандартов в международных нормативных правовых актах. В международных нормативных правовых актах также должны выработываться основные принципы международного экологического правопорядка, на основе которых государства должны устанавливать собственные стандарты с учетом особенностей региона.

Таким образом, такие нормы международных договоров государств должны быть включены в отечественное законодательство всех государств. В национальных правовых системах также должны быть установлены механизмы защиты таких стандартов в соответствии с опытом других государств. При этом разработка мер по сохранению экологической защищенности должна осуществляться с учетом экономических, социальных, экологических и иных возможностей всех государств.

В международных правовых актах также могут устанавливаться минимальные экономические стимулы для участников предпринимательской деятельности, которые способствуют уменьшению ущерба экологии или улучшению окружающей природной системы. В качестве таких стимулов как на международном, так и на внутригосударственном уровне могли бы быть обязательные налоговые льготы, снижение таможенных и иных пошлин для таких производителей и т.д.

Список литературы

1. *Бринчук М.М.* Эколого-правовой механизм: понятие и сущность // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 2(28).
2. *Скитер Н.Н., Плещенко Т.В.* К вопросу о механизмах и инструментах обеспечения экологической безопасности // Евразийский союз ученых. 2015. № 8–1(17).
3. *Массеров Д.А.* Особенности экологического кризиса современного общества // Научное обозрение. 2014. № 1.
4. *Сафонова Ю.Д.* Правовое обеспечение экологической безопасности в России // Контентус. 2017. № 4(57).
5. *Аносова Е.М.* Деятельность международных организаций, функционирующих в направлении обеспечения экологической безопасности: правовая оценка и организационная специфика // Право и практика. 2018. № 3.
6. *Джинджолия Р.С.* Преступления в сфере экологии в российском законодательстве в историческом аспекте // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 22–24.
7. *Воронцова Е.В., Воронцов А.Л.* Формирование политико-правового механизма обеспечения экологической безопасности на международном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 21(5).

К ВОПРОСУ О КРИТИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

.....

Лабин Марк Дмитриевич,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В статье рассмотрен и охарактеризован ряд позиций по критике цивилизационного подхода к изучению государства и права, указаны контраргументы со стороны сторонников цивилизационного подхода, что дает возможность лучше понять сущность его критики. Также в статье предложены некоторые варианты устранения существующих в цивилизационном подходе недостатков.

Ключевые слова: *цивилизация, цивилизационный подход, право, критика цивилизационного подхода.*

ON THE ISSUE OF CRITICISM OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH — THEORETICAL AND LAW ASPECTS

.....

Labin Mark Dmitrievich,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
*Candidate of Law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article considers and characterizes a number of positions on the criticism of the civilizational approach to the study of the State and law, the counterarguments from the supporters of the civilizational approach are indicated, which makes it possible to better understand the essence

of his criticism. The article also offers some options for eliminating the shortcomings existing in the civilizational approach.

Key words: *civilization, civilizational approach, law, criticism of the civilizational approach.*

С конца XX в. цивилизационный подход становится все более и более востребованным во всех гуманитарных отраслях знания. С помощью новой познавательной парадигмы стало возможным решить массу ранее нерешенных вопросов, но к юриспруденции цивилизационный подход применялся в гораздо меньшей степени. Это наиболее вероятно связано с господствующим в то время мнением об изоляции права, сводящей его к чистой технике, когда право подается юристами как простой свод самостоятельных сухих норм. Однако не следует забывать, что право — один из ключевых культурных феноменов, и отказывать ему в изучении в контексте цивилизаций — совершенно недопустимо. Право как культурный феномен всегда воплощает в себе существующие культурные ценности, характерные для той или иной цивилизации на том или ином этапе развития.

Еще во времена советской перестройки в цивилизационном дискурсе начало нарастать недовольство по отношению к формационному подходу. Цивилизационный подход с этого времени стали рассматривать как основную позицию критики советского социализма. Из одного своего метода, отдающего абсолютный приоритет надстройке, а не базису, цивилизационный подход наживает себе огромное количество врагов в лице сторонников идей Маркса. По этой причине основная масса критики этого подхода будет исходить от них.

С самого возникновения цивилизационного подхода стали высказываться мнения о его несамодостаточности, его рассматривали как дополнение к формационной теории [1]. Статус особой самостоятельной познавательной парадигмы цивилизационный подход приобрел после знаменитой историко-философской дискуссии за «круглым столом», организованной редакцией журнала «Вопросы философии» в 1989 г. Предлагая свое видение (на то время практически революционное) исторического и правового анализа в координатах: по оси времени — этапы, формации, по оси пространства — культуры, цивилизации, особые пути развития, известный востоковед Л.Б. Алаев первым выдвинул идею разделения сфер влияния между формационным и цивилизационным

подходами. Однако, по мнению философа Г.С. Гудожника, цивилизационный подход должен включить в себя формационный, и то лишь частично, используя формационный подход в своих нуждах, никак не меняя аксиоматику, наоборот же сделать совершенно невозможно, ведь сама суть формационного подхода прямо противоречит возможности существования цивилизационного, таким образом, если включить в формационный подход цивилизационный, то получится все такой же формационный [2].

Далее следует перейти непосредственно к критике цивилизационной теории. Одна из позиций критики цивилизационного подхода состоит в настаивании на его нецелесообразности в современных реалиях по той причине, что в условиях повсеместного капитализма и глобализации цивилизационные особенности отходят на задний план. Например, А.В. Бугалин утверждает: «В добуржуазных обществах, которые, на наш взгляд, можно считать различными моделями и различными этапами единого добуржуазного способа производства, возникают и упрочиваются основные «цивилизационные» различия. Конкретные добуржуазные социумы и есть так называемые цивилизации». Капитализм же, в отличие от других способов производства, сопровождается глобализацией, т.е. цивилизации начинают приобретать схожие черты, таким образом, по мнению марксистов, цивилизационные особенности «съедаются» капиталистическим способом производства, и говорить о цивилизациях уже не представляется возможным. Конечно, эта позиция имеет в себе определенную долю истины, однако, на наш взгляд, цивилизационная специфика большинства стран в данный момент лишь дополняется элементами другой культуры, когда же этих дополнений станет слишком много, то цивилизация «А» благодаря количественному накоплению дополнений качественно преобразуется в цивилизацию «Б» (где «Б» — либо принципиально новая цивилизация, либо та цивилизация, которой «А» станет соответствовать) [3].

Некоторые либеральные исследователи считают невозможным применение цивилизационного подхода к типологии государства и права, ведь он как бы «принижает» особую роль свободы и прав человека, сводя к минимуму особую роль таких развитых культурных пространств, как Европа (ведь цивилизационный подход говорит о множестве вариантов развития цивилизации). Однако М.А. Сапугаев в ответ на это обращает внимание на то, что свои собственные представления и идеи о справедливости и, соответ-

ственно, свободе присутствуют в каждой цивилизации без исключения, и нет никакой надобности равнять все цивилизации на европейский путь развития [4]. Не вызывает сомнения, что определенное право, будучи культурным феноменом, превалирует в пределах определенного культурного пространства, т.е. цивилизации. Также представляется совершенно очевидным, что право (а соответственно, и свои представления о свободе и справедливости) не зародилось в одном единственном месте нашей планеты, как указывает М.А. Супатаев: «Само по себе право не является отличительной особенностью одной конкретной группы народов или одной конкретной цивилизации, а развивалось — одновременно или разновременно — в разных частях планеты» [5].

Несомненно, некоторые ученые-марксисты придерживаются позиции о неверности цивилизационного подхода исходя из верности формационного, провозглашающего господство экономического базиса и его определение надстройки, цивилиционисты же в лучших случаях лишь указывают на корреляцию базиса и надстройки. Как говорят марксисты, «буржуазные ученые», цивилиционисты, хотя и выдают свой метод за крайне рациональный и научный, на деле просто стараются защищать интересы буржуазии. «Единственно верным подходом к изучению истории является подход марксистский, материалистический». В марксистском дискурсе принята аксиома «невозможно заниматься культурой без удовлетворения базовых потребностей человека». Исходя из такой аксиоматики, основой всей человеческой жизни является производство, которое в конечном счете и определяет культурную надстройку общества.

Также ученые-марксисты оспаривают тезис цивилиционистов об особом влиянии творческого меньшинства, как двигателя прогресса.

В цивилизационном дискурсе принято рассматривать формационный подход как «однобокую» теорию, говоря, что марксисты отдают всю роль в общественном развитии экономическим факторам, не обращая никакого внимания на культурный аспект общества. В ответ на этот тезис марксисты говорят, что, во-первых, все великие люди перед началом своего творческого (в широком смысле) пути, удовлетворяли свои базовые потребности, пользуясь экономикой, во-вторых, все великие люди жили и творили в определенном историческом контексте при определенных предпосылках, которые были созданы, очевидно, не ими.

Часть исследователей ставят под сомнение возможность применения цивилизационного подхода в связи с тем, что цивилизационный подход первоначально был создан именно для типологии культуры, а не государств и права и направлен на описание культуры высокоразвитых обществ и совершенно не предназначен для классификации права. Однако, на наш взгляд, согласиться с таким суждением представляется крайне затруднительным, ведь, во-первых, цивилизационной теорией рассматриваются не только так называемые цивилизации осевого времени (по Карлу Ясперсу), но и протоцивилизации, или «доосевые» цивилизации (такие как африканская, иудейская и арктическая). Тезис о невозможности классификации права по цивилизационному критерию следует оспорить, просто указав критерии сравнения: религиозно-нравственные и идейно-философские основания, особенности исторического формирования правовых систем, юридические особенности, правовой стиль (по Конраду Цвайгерту), также отдельно выделяют языковой критерий [6]. На основании этих критериев можно, по мнению автора, совершенно подлинно классифицировать абсолютно все правовые системы, точно отделив их друг от друга, существенно упростив их изучение.

Главная же проблема цивилизационного метода — его хаотичность. Цивилизационная теория в основном критикуется с чисто рационалистической позиции, сам метод определения границ цивилизаций в основном практически случаен, что противоречит современной научной парадигме, где царит метод строгого логического доказательства и последовательности выводов. Известный историк Н.Н. Крадин заявляет, что до сих пор не удалось выявить объективных критериев, по которым выделяются цивилизации. По этой причине их число сильно варьируется у разных авторов (так же как с цивилизационными критериями для классификации права), некоторые спекулянты даже могут сводить один единственный народ к особой цивилизации. «Споры о границах и количестве цивилизаций ясно показывают, — пишет историк-востоковед Л.Б. Алаев — что критериев их различия нет». По мнению автора, эта проблема связана с тем, что в настоящий момент в науке не выработано единого взгляда на цивилизационный подход, отсутствует парадигма, в которой можно было бы полноценно дискутировать. Например, С. Хантингтон утверждает, что Европа заканчивается там же, где заканчивается западное христианство и начинается другое религиозное пространство. Хантингтон хотя, казалось

бы, устанавливает примат религиозного критерия («Европейская цивилизация» равно «западное христианство»), но определяет религиозную идентичность в рамках политической географии, говоря: «Европа» [7]. Вероятно, автор имел в виду «особую Европу» в чисто цивилизационном смысле, но и здесь опять же возникает ряд существенных проблем, к примеру, применяя этот критерий, получится, что ряд стран Африки будут относиться к Европейской цивилизации, что, как представляется автору, в корне не верно и пагубно влияет на возможность изучения цивилизаций. Критерии определения цивилизационных границ, например, у О. Шпенглера, А. Тойнби и П. Сорокина совершенно другие, такая же картина предстает перед нашим взором при изучении трудов половины сторонников цивилизационного подхода, однако даже полноценной дискуссии между цивилизационистами о критериях до сих пор не ведется.

По мнению автора, для решения объективных проблем цивилизационного подхода, во-первых, следует унифицировать систему критериев дифференциации цивилизаций, т.е. следует не применять совершенно разные критерии для каждой отдельной цивилизации, это непременно ведет к ошибкам в определении границ цивилизаций. Затем следует насколько возможно точно разграничить цивилизации на карте мира, что даст возможность их строгого, научного изучения. Было бы совершенно верным решением разграничить развитие каждой конкретной цивилизации на этапы, как в формационной теории, это дало бы возможность более точно изучать цивилизации в определенных временных промежутках.

Список литературы

1. *Орлов В.* Критика цивилизационного подхода к изучению истории и развития общества. 2004.
2. *Лазинин И.В.* Цивилизационный подход: проблемы теории и методологии // Педагогика и современность. Ставрополь, 2014. 17 с.
3. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Инфра-М, 2013. 383 с.
4. *Сунатаев М.А.* К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с.

5. *Супатаев М.А.* О постижении и познании правовых явлений. Становление цивилизационного подхода к праву // Труды института и права РАН. 2016. № 1. С. 90–120.
6. *Расказов Л.П.* К вопросу о критериях классификации правовых систем: цивилизованный подход. тенденции сближения правовых семей в условиях глобализации // КубГАУ. М., 2015. № 111(07). 17 с.
7. *Чиркин В.Е.* Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Журнал Высшей школы экономики. М., 2017. № 4. С. 18–30.
8. *Шевченко В.Н.* Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. М.: НАУКА, 2016. № 2. С. 33–44.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

.....

Лазарев Павел Александрович,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Очевидно, что для построения демократии необходимо развитие правового государства. В статье рассмотрены понятие правового государства, его основные аспекты, зарубежные правовые государства и перспективы развития в Российской Федерации, а также взаимосвязь правового государства и конституционного строя страны.

Ключевые слова: *правовое государство, демократизация, конституционный строй, конституционализм, государственная власть.*

SOME SEPARATE ISSUES OF BUILDING LEGAL STATE IN RUSSIA

.....

Lazarev Pavel Aleksandrovich,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Elinskiy Valeriy Ivanovich,
*Doctor of Law, Professor, head of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. It is quite obvious that the development of the rule of law is necessary to build democracy. This article examines the concept of the rule of law, its main aspects, modern representatives and prospects of development in the Russian Federation, as well as the relationship between the rule of law and the constitutional system of the country.

Keywords: *legal State, democratization, constitutional system, constitutionalism, State power.*

Цель правового государства — обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Но многие забывают и про еще одну важную цель, а именно про то, что правовое государство является необходимым ограничителем государственной власти, оно устанавливает пределы ее деятельности [1, 85].

Для построения полноценного правового государства необходимо найти корректный баланс между интересами личности и государства. Также необходимо, чтобы государство рассматривало отдельно взятого человека как цель своей деятельности, а не как средство достижения своих целей.

Также совершенно очевидно, что правовое государство неразрывно связано с конституционализмом (в данном случае конституционализм понимается как механизм государственной власти, ограниченный конституцией, в которой закреплены права и свободы человека и гражданина).

Обычно выделяют три основы правового государства: нравственную, социальную и экономическую [2, 7]. Гуманизм, свобода личности, равенство, справедливость — все эти стандартные человеческие принципы являются нравственной основой правового государства. Прежде всего данные принципы находят свое отражение в демократических методах государственного управления, толерантности и терпимости к различным религиозным мировоззрениям, в справедливом правосудии. В свою очередь, развитое гражданское общество является социальной основой правового государства. В данном случае под развитым гражданским обществом понимается совокупность межличностных взаимоотношений, социальных, развитых, экономических, религиозных и иных структур, формирующихся и развивающихся в социуме вне границ и без вторжения государства в его деятельность [3, 87]. Плюрализм мнений, личные права и свободы гарантируются именно через системы социальных институтов и общественных связей [2, 7]. Также через них формируются необходимые условия для реализации субъектом своих разнообразных возможностей. Ну и наконец, экономически правовое государство должно основываться на различных видах собственности (государственной, частной и прочих), которые при этом должны быть юридически равны и защищены, а если говорить точнее, то основой являются именно производственные отношения, основывающиеся на перечисленных видах собственности.

Если мы наблюдаем в стране все перечисленные принципы и их проявления, то мы можем сказать, что в данной стране существует правовое государство. В Российской Федерации исследователи выделяют несколько субъективных и объективных причин, которые приводят в процессе становления правового государства к формированию определенных проблем. И это несмотря на то, что статус правового государства закреплён в высшем законодательном акте страны — в Конституции. Н.В. Сплавская и В.И. Горохова к объективным причинам относят то наследие, которое досталось современным гражданам от образа жизни в социалистическом государстве, а именно стереотипы и ценности, порожденные коммунистическим режимом. Они не приемлют большинство социальных, экономических и культурных факторов гражданского общества [2, 9]. Во-первых, в основе правового государства лежит не командная, а правовая (рыночная) экономика, которая в себя включает множество внутренних стимулов к труду [4, 134]. Во-вторых, правовое государства подразумевает наличие политического плюрализма, многопартийности. В-третьих, для построения правового государства необходим определенный уровень правовой грамотности, а в Советском Союзе данный показатель был намного ниже, чем в современной Российской Федерации. Также еще одним фактором, который влияет на государственное и политическое устройство, является специфическое, можно сказать уникальное геополитическое положение России.

К негативным субъективным причинам, порождающим проблемы при построении правового государства, Н.В. Сплавская и В.И. Горохова относят коррумпированность чиновников всех уровней, политическую «однобокость» руководства страны, неспособность дать достойный отпор преступности и т.п. Кумовство, двойные стандарты в правосудии, регулярные нарушения Конституции и федерального законодательства — все это стало современной нормой. Р.Ф. Айнутдинов также отмечает, что на практике в Российской Федерации часто допускаются нарушения конституционных и иных правовых норм, что сопровождается «теневым» правом и заметными отклонениями от нормативно-ценностных ориентиров [5, 215]. Все вышеперечисленные причины приводят к тому, что в России формирование правового государства происходит крайне медленно [2, 10].

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем построения правового государства в России. С.Н. Габиева первоочередно выдвигает проблему толкования термина «правовое государство», так как в Конституции РФ нет четкого определения данного термина, что позволяет использовать различные его трактовки [6, 50]. Вторая проблема — слабое развитие институтов гражданского общества, а ведь, по мнению Ю.Г. Арзамасова, правовое государство развивается успешно только вместе с гражданским обществом [7, 12]. Еще одной основной проблемой В.Н. Шутова выделяет нереализацию или одностороннюю реализацию, а в некоторых случаях даже нейтрализацию норм Конституции РФ в текущем законодательстве [8, 3].

Некоторые исследователи предлагают провести реформы и построить правовое государство в России, ориентируясь на построение правового государства в других странах, например в Европе. Это не совсем корректно, так как на сегодняшний день экономические, социальные и политические реальности отличаются от тех предпосылок формирования правовой государственности, что свойственны западным странам. Поэтому для построения правового государства в РФ необходимо искать собственные пути решения перечисленных проблем [2, 10]. Ориентироваться на западные государства необходимо уже на конечном этапе построения правового государства, когда будет происходить мелкая корректировка определенных деталей, «шлифовка» граней.

Для совершенствования правового государства в России необходимо выполнить и соблюсти несколько шагов и условий. Во-первых, полностью отойти от старых политических, экономических и культурных взглядов, навязанных социалистической системой Советского Союза. Во-вторых, нужно повысить правовую и политическую грамотность населения нашей страны, так как в данной ситуации важна гражданская позиция каждого отдельно взятого человека. В-третьих, развивать свободу слова в стране, институт суда присяжных и наращивать позитивную практику ведения правопорядка [2, 10].

После выполнения всех этих условий мы сможем говорить о построении основного ядра правового государства в России, однако на этом не нужно будет останавливаться, а продолжать работу в сторону демократизации и развития института гражданского общества.

Список литературы

1. *Патюлин Г.С.* Реальный конституционализм и правовое государство // Образование и право. 2021. № 5.
2. *Славская Н.В., Горохова В.И.* Перспективы развития правового государства в РФ // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2.
3. *Тресков А.П.* Гражданское общество: истоки, понятие и признаки // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 1.
4. *Махрова Е.И.* О проблемах построения правового государства в России // Вестник ОГУ. 2013. № 3(152).
5. *Айнутдинов Р.Ф.* Проблемы и перспективы развития правового государства в России: политологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1(113).
6. *Габиева С.М.* Проблемы построения правового государства в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 7.
7. *Арзамасов Ю.Г.* Проблемы построения правового государства в России и роль правового мониторинга в их реализации // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1(35).
8. *Шутова В.Н.* Проблемы построения правового государства в условиях односторонней реализации конституционных норм в российском законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1.
9. *Миронов Д.Н.* Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник БГУ. 2015. № 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

.....

Ле Тан Нг,

адъюнкт Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам

Саудаханов Марат Вильданович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В последнее время во Вьетнаме ситуация с торговлей людьми усложняется, злоупотребляет здоровьем, духом и достоинством жертвы, плохо влияет на обычаи и традиции, порождает небезопасность и порядок. Силы криминальной полиции добились многих успехов в предотвращении и борьбе с преступностью, но есть еще трудности. В данной статье автор предлагает ряд решений по профилактике и борьбе с преступностью торговли людьми.

Ключевые слова: *торговля людьми, профилактика, жертва.*

SOME ASPECTS OF FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES AIMED AT COMBATING AND COUNTERING CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

.....

Le Tan Ng,

postgraduate student of the People's Police University, Ministry of Public Security, Socialist Republic of Vietnam

Saudakhanov Marat Vildanovich,

Candidate of Law, associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. Recently, the situation of trafficking in people in Vietnam has been increasing in complexity, abuse the health, spirit and dignity of the victim, bad impact on the fine customs and traditions, causing insecurity and order.

The Criminal Police force has made many achievements in prevention and fight. But there are still difficulties. This article, the author proposes a number of solutions prevention and fight crime of human trafficking.

Keywords: *human trafficking, prevention, victim, Vietnam.*

Human trafficking is now condemned by the world. Many countries actively cooperate in the fight against it, because this type of crime seriously violates fundamental human rights, including the right to be respected from others for honor, dignity and health, especially human freedom, which has been recognized by the international community in general and countries in particular. Trafficking in persons has dangerous consequences for victims, families and society as a whole. This is a very serious problem with complex daily, hourly and growing trends in large measures on a global scale.

In the Socialist Republic of Vietnam (hereinafter — Vietnam), crimes related to trafficking in persons are provided for in two articles of the Vietnam Criminal Procedure Code of 2015 (as amended in 2017): the crime of trafficking in persons (Article 150) and the crime of trafficking in persons prior to 16 years old (Art. 151). According to these articles, human trafficking can be interpreted as an act of using people as a means of exchange, buying and selling material things for material benefits, committed by persons with legal capacity [1, p. 108].

In recent years, the situation with human trafficking tends to increase both in the number of cases and in the number of criminals and victims of human trafficking, which has led to serious consequences for society and citizens. According to statistics from the Ministry of Public Security (hereinafter — MPS) of Vietnam, from 2015 to the end of 2019, the country registered 2,159 criminal cases of trafficking in persons committed by 1,512 criminals and more than 2,600 people became victims, in which women and children accounted for more than 90%. It is noteworthy that 892 cases of human trafficking were registered in China [2].

In connection with the current situation on the crimes of trafficking in persons, the police investigated the social crime of the Vietnamese Ministry of Defense, having made great efforts in the fight against these crimes, investigated and immediately prosecuted the offenders in order to understand the cases that had occurred, and brought them to criminal responsibility before the law. In 2015, the police investigating social crimes prosecuted 335 criminal cases committed by 497 criminals, reaching 84.81% for the number of cases and 66.18% for the number of criminals; in 2016, 383 criminal cases were initiated by 610 criminals, reach-

ing 89.28% in terms of the number of cases and 88.14% in terms of the number of criminals; in 2017, 407 criminal cases were initiated by 739 criminals, reaching 89.73% in the number of cases and 84.5% in the number of criminals; in 2018, 502 criminal cases were initiated by 723 criminals, which is 84.5% of cases and 85.3% of criminals; in 2019, a criminal case was initiated in 532 cases with 817 criminals, reaching 86.8% in the number of cases and 88.8% in the number of criminals [3]. So, on average, from 2015 to 2019, the level of initiated criminal cases compared to the total number of cases reached about 87.6% in terms of the number of cases, about 84.92% in terms of the number of criminals, and the number of annual criminal cases investigated for trafficking in persons has increased. ... In a number of cases, the number of criminals in recent years has shown that the situation with human trafficking is becoming more complex and tends to increase.

By studying a number of typical cases, it has been established that the nature of this crime is becoming more sophisticated, taking into account the division of tasks to create a transnational line between Vietnamese and foreign criminals. Foreign criminals coming to Vietnam interact with domestic criminals to make Vietnamese victims illegally work overseas. Going to foreign countries, they confiscate the victims' identity documents for forced labor without wages (taking place in Hong Yen, Nam Din, Hanoi, Ha Tin, Ho Chi Minh, etc.). After the victims are no longer able to work, the perpetrators inform the authorities about the deportation of the victim home. In addition, internal criminals use social media to pretend to be police officers and border guards, call and meet the victims, mostly ethnic minorities aged 16 to 23, pretending to be in love, promising to organize a wedding; then they will dominate, threaten the victim, and sell overseas.

Recently, a situation has arisen with the trade of unemployed men and children from ethnic minorities in labor institutions and the development of minerals for the exploitation of their labor force (in the provinces of Dien Bien, Quang Ngai, in the city of Ho Chi Minh, etc.). The situation with human trafficking, abduction and misappropriation of children in the northern provinces, as well as the situation with the purchase, sale, appropriation of human tissues, organs, and surrogacy are so complex. Note that they occur in many localities, such as Ha Jang, Son La, Nge An, etc.

In recent years, police investigating social crimes have made many strides in the fight against trafficking-related crime. However, in practice, the fight against human trafficking still has certain difficulties and disadvantages, namely:

First, propaganda, education, dissemination and observance of the law among the people is limited, not extensive. In this context, most victims do not have the information they need when looking for work or marrying a foreign husband, so they can be easily tricked. In addition, they do not have self-defense skills.

Second, immigration and government in border areas, especially road routes, are still inadequate and imperfect, and have little power to control unofficial roads and trails. In this regard, criminals use their advantage by sending people, especially women and children, across the border to sell them or organize illegal travel for others.

Third, the work on understanding the situation has made some progress, but the number of hidden crimes remains high. According to the results of the investigation carried out by the authorities, to date, about 22,000 women and children have been identified in the country who have been absent for a long time for unknown reasons, suspected of trafficking in persons, but there are still no solutions for verification and clarification. Every year, the competent forces identify only about 500 cases of trafficking in persons (mainly cross-border trafficking), and the number of cases of trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation and coercion for work is not so many.

Fourth, although international cooperation in the fight has improved, it has not yet become effective as expected, for many reasons, such as judicial procedures, diplomatic barriers, the legal system. Many requests from the Vietnamese side ask the relevant authorities of your country to check (especially in cases of rescuing victims), but for a long time Vietnam still does not receive a response note, which leads to low efficiency in rescuing victims and persecuting people who are hiding abroad.

Fifth, the State of illegal migration and trade in the world, especially in the Asia-Pacific region, is proving difficult. According to United Nations statistics and reports from moving organizations, 233 million people migrate globally every year, and between 800,000 and 1,000,000 are trafficked. The level of human trafficking in the world is 1.8 per 1000 people. At the same time, this indicator in the Asia-Pacific region is 3 / 1,000 people. The difference between the sexes of the countries of the Asia-Pacific region in general and countries on the same border with Vietnam in particular, is getting higher and higher.

Thus, in order to overcome the above difficulties and problems, in my opinion, the Vietnamese Criminal Police need to solve some of the following issues:

First, to continue the implementation of the Politburo Directive No. 4 / CT-TW of October 22, 2010 “On strengthening party leadership in preventing and combating crime in a new situation”, Secretariat Directive No. 09 / CT-TW dated December 1, 2011 “ Strengthening Party Leadership in the National Movement to Protect National Security in a New Situation, ”Prime Minister Directive 1408 / CT-TTg on the Prevention and Control of Crime Against and Trafficking in Children. Police investigating public order crimes excel in advising party committees and authorities and working closely with grassroots organizations to implement measures to promote and disseminate the law to all so that people know and understand how the crime of trafficking in persons is committed.

Second, it is necessary to coordinate internal immigration forces and functional forces in the border provinces with the police and border guards of other countries to organize regular briefings to exchange information on the situation of trafficking in persons, to screen and rescue victims who have been tricked into selling, to arrest wanted criminals. for trade that are hiding abroad. We recommend setting up hotlines (telephone, e-mail) to collect information on trafficking criminals.

Third, strengthen basic professional work in key areas with a high risk of trafficking in persons:

- The main routes are identified as Hanoi, Ho Chi Minh City, Haiphong, Yen Bai, Nam Dinh, Phu Tho, Hau Ziang, Dong Thap and border provinces bordering China, Cambodia and Laos.
- The Northern Road Route includes a route leading to other provinces to the border province with China, such as Lang Son, Quang Ninh and Lao Cai; The Northern Road Route consists of provinces bordering Laos (via the Lao Bao and Cau Treo border gates); The southern road route is located in the border provinces with Cambodia.
- Air route including Noi Bai, Taishon Nhat international airports to other countries.
- The water route includes Quang Ninh, Haiphong to other countries.

At the same time, pay attention to the construction and use of secret networks, especially for foreign specialists, to serve the investigation and rescue of victims of human trafficking.

Fourth, to strengthen the decisive investigation, identification and strict examination of cases of trafficking in persons, the fight to destroy the transnational criminal line with foreign elements, the arrest and elimination of criminals. In the process of investigative actions, it is necessary to flexibly combine measures to investigate and expand the case, to collect relevant evidence and documents that serve as the basis for working

with criminals. In addition, to concentrate forces for the full consideration of outstanding cases of trafficking in persons, the investigative body promptly fills in the files of the cases, then sends them to the People's Prosecutor's Office to initiate a criminal case and consider it in court.

Fifth, to strengthen international cooperation in combating trafficking in persons and crimes related to trafficking in persons. The police investigating crimes related to public disorder is the main public force that recommends the MOB Witenam to report to the government on the effective implementation of multilateral international treaties to prevent trafficking in persons, such as: Protocol to Prevent and Suppress Trafficking in Persons, Especially Women and Children, and punishment for it, which complements the United Nations Convention against Transnational Organized Crime; Optional Protocol on the sale of children, child prostitution and child pornography of culture, which supplements the Convention on the Rights of the Child. In addition, we are also strengthening the implementation of bilateral agreements with neighboring countries such as Thailand, People's Republic of China, Lao People's Democratic Republic, Cambodia, etc.

Bibliography

1. Lê Văn Thiệu, Trịnh Duy Thuyên (2019), Bình luận thuật ngữ luật hình sự phần tội phạm cụ thể, NXB Công an nhân dân. (Le Van Thieu, Trinh Duy Thuyen (2019), Criteria for a Special Part of Criminal Law, People's Public Security Publishing House).
2. Bộ Công an, Báo cáo hàng năm từ năm 2015 đến năm 2019 về tình hình tội phạm mua bán người (Ministry of Public Security, annual report from 2015 to 2019 on the situation of crimes related to human trafficking).
3. C02-Bộ Công an, báo cáo hàng năm từ 2015 đến năm 2019 (C02-Ministry of Public Security, annual report from 2015 to 2019).

МИФОЛОГИЯ КАК ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

.....

Лямин Георгий Дмитриевич,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Статья посвящена проблеме рассмотрения мифологии как сформировавшего право социального регулятора. Теория государства и права рассматривает миф как один из формирующих право социальных регуляторов, так же как обычаи и традиции. Однако миф обладает иными формами миропонимания, мышления и выражения, в силу которых его принято рассматривать как обособленный социальный регулятор.

Ключевые слова: право, правосознание, миф, мифологическое сознание, социальный регулятор, форма мышления, мораль.

MYTHOLOGY AS A LAW FORMING SOCIAL REGULATOR

.....

Lyamin Georgy Dmitrievich,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Annotation. The article is devoted to the problem of considering mythology as a social regulator that formed the law. The theory of State and law considers myth as one of the social regulators forming the law, as well as customs and traditions. However, the myth has other forms of worldview, thinking and expression, by virtue of which it is considered to be a separate social regulator.

Keywords: law, legal consciousness, myth, mythological consciousness, social regulator, form of thinking, moral.

В древнем обществе правовое и мифологическое сознание не имели четкого разделения, человек не задумывался над тем, что должно регулировать его отношения с другими, будь то обычное право или миф. Имели место быть простые социальные регуляторы, основанные на базовых моральных принципах, направленных в первую очередь на выживание человека. Однако на данном этапе развития представляется возможным выделить различные формы сознания и разные типы мышления. Древние формы общественно-го сознания частично сохранены в современности. Это утверждение в полной мере относится как к мифологическому, так и к правовому сознанию [1].

В первую очередь приведем несколько тезисов. Начнем с мифологического мышления. Мифологическое мышление не задействует аппарат формальной логики. Оно дефектно в своих причинно-следственных связях доказательной базе, однако это не значит, что оно игнорирует их полностью.

Мифологическое сознание в первую очередь иррационально и образно-символично, оно оперирует идеями и символами, а не понятиями (логическими смысловыми единицами).

Мифологическому сознанию свойственна нормативность, однако оно не имеет абстрактного свода норм, как правосознание, и не содержит рационально выстроенной системы. Данный вид сознания оперирует конкретными символами, образами и ситуациями, которые являются архетипическими. Архетипы являются образцами правильного поведения и верного знания, которые транслируются в сознание людей.

Любые оппозиции в мифе не носят ценностного характера, он главным образом носит объясняющую функцию. Игнорируя любые противоречия, в том числе и противоречия с действительностью, он способен объяснить абсолютно все [2].

Правовое сознание — рационально, оно, в отличие от мифологического сознания, оперирует понятиями. В этом типе сознания мышление занимает главенствующую роль. На взгляд автора, представляется возможным говорить о рациональности правового мышления.

Правовому сознанию характерна внутренняя противоречивость, отдельные ситуации являются предметом споров о их содержании, их отражении в действительности. В правосознании функциониру-

ет механизм преодоления конфликтов посредством доказывания или опровержения определенной позиции, этот механизм приводится в движение различным отношением общества к существующему и желаемому праву, к поведению людей в сфере права, что является главным отличием от мифологического сознания. Правосознание носит консенсуальный, или же договорной характер [3].

Представляется необходимым провести некоторые промежуточные итоги.

Мифологическое сознание:

1. Прагматично (не задействует формальную логику).
2. Иррационально (оперирует не понятиями, а образами и символами).
3. Обладает нормативностью, которая оперирует архетипами социального взаимодействия.
4. Непротиворечиво и носит объясняющий характер.

Правовое сознание:

1. Опирается на формальную логику, абсолютизирует предпосылки и причинно-следственные связи.
2. Рационально, то есть оперирует понятиями, а не образами.
3. Обладает нормативностью, с выстроенной системой норм, которые должны служить опорой социального взаимодействия.
4. Противоречиво и носит консенсуальный характер.

Мифология в своей основе имеет характер, диаметрально противоположенный характеру праву. Древнейшее, или же обычное право, как и миф, сформировались из одних и тех же источников, а именно из моральных устоев, которые были направлены на более эффективные формы выживания человека в окружающей среде и при взаимодействии с другими людьми. Опираясь на все вышесказанное, по мнению автора, верно было бы утверждать, что мифология не может являться тем, что могло формировать право, однако это не означает, что она не влияла на развитие права.

Очевидно, что на протяжении всей человеческой истории миф тесно взаимодействовал с правом. Наиболее актуальным социальным регулятором для древности является миф вследствие простоты его толкования и формирования вокруг него своей идеологии. Расцвет права как наиболее актуального социального регулятора происходит в более позднюю эпоху, когда происходят первые попытки рационализации мифа. Но мифология не прекратила своего существования и сформировала новый социальный регулятор — религию. Именно мифология составила отправную точку для воз-

никновения ранних форм религии, унаследовавшую многие ее типологические черты [4].

Приемником обычного права является сословное право, обладающее определенной нормативностью. Однако вследствие еще актуального на тот момент преобладания мифологического сознания над правовым религия берет верх и право подвергается серьезному влиянию религиозной сферы.

Мифы многих древних народов повествуют о первоначальном правлении богов, даровавшим людям искусство управления и подарившим власть земным правителям. Мифы древнего Вавилона повествуют о том, что боги являлись первоисточником власти правителя, оставаясь при этом вершителями судеб. Религиозно-мифологические сказания древних евреев также крайне своеобразны. По их версии, бог является верховным законодателем, правителем и судьей, находясь при этом в договорных отношениях с еврейским народом. Особое внимание необходимо уделить представлению о договорном характере власти. Законы евреев дарованы Моисею богом. Люди осуществляют власть от имени бога, но он может действовать и непосредственно в особых ситуациях [5].

Древневосточная религия также заслуживает внимания. Главенствующее значение в регулировании отношения народа и государства имели религиозно-этические нормы. Установка на «идеального человека» традиционного общества являлась основой поведения и обуславливалась мифологическим сознанием. Право Древнего Востока пребывало в непосредственной связи с верованиями того времени и поддерживалось еще тем, что в древнем востоке изначально право было обычным, передающимся из уст в уста [1].

В области политико-правовых воззрений миф являлся отражением правопорядка, существующего на ранних стадиях человеческого социума. Миф был тесно связан с различными сферами человеческого бытия, формируя при этом небесный архетип. В древнем обществе все земные порядки были общеобязательными, легитимными и не подвергались сомнениям [2].

Это определило назначение и функции мифологии в области политико-правовой сферы жизнедеятельности человеческого социума. Миф облачал различные нормы поведения в нравоучительную форму, канонизируя их. Он не только объяснял прошлое и констатировал настоящее, но и служил источником для будущего, создавая идеальный образ, к которому должен стремиться человек. В то время как право в своем привычном понимании не

создает образы, к которым стремится человек, оно лишь устанавливает нормы поведения, преподнося их абстрактно, через законодательства. В этом, по мнению автора, и заключается главное отличие мифа от права.

Список литературы

1. *Карнишина Н.Г.* Юриспруденция Древнего Востока. URL: <https://megaobuchalka.ru/16/39646> (дата обращения: 11.12.2021).
2. *Туркулец С.Е.* Взаимодействие мифа и права: горизонты преемственности // Вестник БГУ. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mifa-i-prava-gorizonty-preemstvennosti>.
3. *Ковалев И.А.* Противоречия и правосознание: общий анализ // Проблемы Науки. 2013. № 2(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-i-pravosoznanie-obschiy-analiz>.
4. *Бабошина Е.В.* Право и религия: теоретико-правовые аспекты взаимодействия // ЮП. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-religiya-teoretiko-pravovye-aspekty-vzaimodeystviya>.
5. *Карнишина Н.Г.* Мифологическая основа представлений о праве в Древнем мире. URL: <https://megaobuchalka.ru/16/39645> (дата обращения: 11.12.2021).
6. *Кашанина Т.В.* Стадии развития права. URL: <https://lib.sale/yuridicheskaya-tehnika/stadii-razvitiya-prava-33623> (дата обращения: 11.12.2021).
7. *Сарыглар Н.С.* Связь мифологического и правового сознания // Молодой ученый. 2011. № 5(28). Т. 2. С. 64–66. URL: <https://moluch.ru/archive/28/3223/>.
8. *Швандерова А.Р.* К вопросу о рефлексивной природе права // Философия права. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-refleksivnoy-prirode-prava>.

ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ РФ

.....

Малихова Полина Олеговна,

*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Гарашко Анна Юрьевна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. В данной статье представлены проблемы электронных денег и их регулирование. Электронный расчет, электронная коммерция, платежные системы, криптовалюта, эмиссия, микроплатежи, наличные и безналичные платежи — все эти аспекты нуждаются в государственном контроле. В Российской Федерации операции электронных денег практически никак не регулировались. Основой правового регулирования являлся Гражданский кодекс РФ, пункты 3 и 4 статьи 847 ГК РФ «О порядке распоряжения денежными средствами, находящимися на счету». Мир не стоит на месте, электронная база растет, поэтому утверждаются новые нормативные правовые акты в данной сфере.

Ключевые слова: *электронные деньги, криптовалюта, биткойн, коммерция, платежи, закон, государство.*

PROBLEMS AND LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC MONEY OF THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Malikhova Polina Olegovna,

*cadet of the faculty of international law Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Scientific supervisor:

Garashko Anna Yurievna,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department
of theory of State and law of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Annotation. This article presents the problems of electronic money and its regulation. Electronic settlement, e-commerce, payment systems, cryptocurrency,

emission, micropayments, cash and non-cash payments — all these aspects need State control. In the Russian Federation, electronic money transactions were practically not regulated in any way. The basis of legal regulation was the Civil Code of the Russian Federation, paragraphs 3 and 4 of Article 847 of the Civil Code of the Russian Federation on the procedure for disposing of funds held in the account. The world is not standing still, the electronic database is growing, so new regulatory legal acts in this area are being approved.

Keywords: electronic money, cryptocurrency, bitcoin, commerce, payments, law, State.

Электронные деньги — что это и для чего они нужны?

Электронные деньги относятся к деньгам, которые присутствуют в банковских компьютерных системах и могут использоваться для облегчения электронных транзакций. Они обладают функциями физических валют, но могут допускать мгновенные транзакции. Примерами цифровых денег являются банковские депозиты, электронные переводы, платежные системы и цифровые валюты. Безналичная оплата товаров и услуг давно уже облегчила жизнь людей по всей планете. Данная система проста в использовании, безопасна, платежные документы предоставляются своевременно. Существенным преимуществом цифровых денег в 2021 г. в период пандемии является то, что, в отличие от банкнот и монет, они не переносят грязь и различные инфекции. Электронные деньги могут быть либо централизованными, где есть центральная точка контроля над денежной массой, либо децентрализованной, где контроль над денежной массой может поступать из различных источников. Цифровая валюта может быть деноминирована в суверенной валюте и выпущена эмитентом, ответственным за погашение цифровых денежных средств. В этом случае цифровой валютой являются электронные деньги. Цифровая валюта, выраженная в собственных единицах стоимости, или с децентрализованным, или с автоматическим выпуском будет считаться виртуальной валютой [1].

Самые популярные платежные средства, представленные в электронном виде и чаще всего не закрепленные за реальной валютой, — это «Яндекс Деньги», «Paypal», «Webmoney» и набирающие популярность криптовалюты. Они занимают в нашей жизни все больше места. Также имеют ряд плюсов и минусов. Самым главным недостатком электронных денег является правовое регулирование. Электронная валюта не принята официально в боль-

шинстве стран, что накладывает ряд ограничений, а также в любой момент их могут признать вовсе незаконными. В Российской Федерации ЦБ определился с форматом ввода цифрового рубля как новой формы денег. Чтобы платить им без интернета, клиентам банков придется завести два кошелька. Цифровой рубль будет эмитироваться ЦБ и храниться на электронных кошельках в Банке России. Физические и юридические лица смогут пользоваться новой формой денег через свои банки, которые выступят посредниками: они будут привлекать клиентов и взаимодействовать с ними, открывать и пополнять кошельки клиентов, исполнять поручения на переводы, а также проводить процедуры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Тестирование проекта назначено на 2022 г. Принят Государственной Думой и Одобрен Советом Федерации Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт будет регулировать отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы. Вторым минусом можно назвать обращение. Электронная валюта еще не полностью вошла в обиход. Многие люди и вовсе не знают о ее существовании. Хранить в ней все свои сбережения неразумно хотя бы потому, что сфера применения электронной валюты крайне ограничена. Также не нужно забывать о проблеме обращения. Так как это электронные валюты, при отключении света, например, доступ к ним будет закрыт. К плюсам цифровых денег относятся мобильность, автоматика, сохранность, свобода [2].

Проблемы и праворегулирование криптовалюты РФ

Теоретически и юридически некоторые криптовалюты, такие как биткойн, не являются деньгами, несмотря на то что некоторые люди могут так подумать. Немногие товары и услуги оцениваются и оплачиваются криптовалютами. Биткойн не является общепризнанной учетной единицей и платежным средством. Конечно, в последние годы было создано много приложений для оплаты криптовалюты, чтобы способствовать ее использованию. Но ни один из них не попал в основу ежедневных транзакций и платежей в мире. Важно отметить, что криптографические системы оцени-

ваются в долларах США (или других фиатных валютах). Таким образом, они ничем не отличаются от любого товара, оцененного в долларах США, стоящего на противоположной стороне денег в транзакции. Чтобы юридически квалифицироваться в качестве денег, платежному средству должно быть предоставлено законодательством страны статус официальной денежной единицы. После вступления в силу ФЗ «О цифровых финансовых активах» (о котором говорилось выше) стало ясно определение криптовалюты в трактовке Правительства РФ и запрет на ее использование в России для оплаты товаров и услуг. Также запрещается реклама платежей цифровыми деньгами.

Можно представить теоретически, что Правительство РФ официально разрешит использовать в качестве оплаты криптовалюту, но тогда это создаст новые трудности. Естественно, будет принято множество новых законов в этой сфере, ведь мошенничество в современном мире является одной из главных проблем, а когда станет доступна оплата товаров и услуг криптовалютой, появится много желающих обойти незаконным путем нововведения для личной выгоды. Сторонники биткойна говорят, что это инвестиционный актив [3]. Существует поток доходов, связанный с финансовым активом. Конечно, существуют активы с нулевой доходностью, такие как товары, но ими торгуют, потому что они имеют практическое применение (для производства или потребления). Криптовалюты не имеют ни источника дохода, ни практического применения. Тот факт, что они имеют определенную цену и могут быть проданы, говорит о том, что спекуляция была бы их единственным самым важным «смыслом существования». Следовательно, цены на криптовалюты подвержены насильственному и случайному движению. Это поднимает другую проблему — сохранение ценности. Статус законного платежного средства обычно присваивается платежным средствам, которые могут быть легко переведены и использованы населением в повседневной жизни. Чтобы использовать биткойн или криптовалюты, должна быть создана цифровая инфраструктура, включающая компьютеры, смартфоны, интернет-сети и возможности подключения. Это условие делает нереальным превращение криптовалют в деньги.

Вопреки общепринятому мнению о том, что ограниченное предложение биткойнов и криптографических средств является преимуществом и защищает ценность, на самом деле это большая проблема для них, рассматриваемых как деньги. Максимальное

количество биткоинов, которое когда-либо может быть добыто, составляет 21 миллион. На момент написания этой статьи в обращении уже находится 18,6 миллиона биткоинов. Последний биткоин будет добыт в 2040 году. Все криптовалюты имеют ограниченный запас, и скорость, с которой они могут быть увеличены, неопределенна и никем не контролируется. Хотя эта проблема не может быть регулирована государством.

Проблемы и правовое регулирование электронной коммерции РФ

Электронная коммерция — это коммерческий сектор, где транзакции возможны с помощью подключения к интернету. Все больше и больше отраслей промышленности переводят свою деятельность в онлайн-режим, поскольку это выбор потребителя. Его распространенность продолжает расти и процветать без каких-либо признаков замедления. Возможность работать в интернете сделала многие предприятия прибыльными. Не может быть взлетов без падений и плюсов без минусов, и это относится к электронной коммерции. Его функционирование полностью зависит от подключения к интернету, и мир все еще находится на той стадии, когда в нескольких местах нет этого средства. Индустрия программного обеспечения находится на стадии развития и продолжает изменять правила игры. Одним из наиболее важных недостатков электронной коммерции может быть отсутствие надежности и безопасности из-за плохой реализации. Другим фактором является сопротивление пользователей, поскольку большинству людей неудобно совершать покупку, физически не прикасаясь к продукту [4]. Это особенно верно в случае одежды, где поиск подходящего размера всегда является постоянной проблемой.

Безопасность является тревожной проблемой. В интернете множество киберпреступников, которые могут обманом забрать деньги, представившись продавцом, а на самом деле и фирмы никакой нет. Это суровая реальность сайтов электронной коммерции, и веб-сайт не может дать такую гарантию того, что финансовая информация на его портале не может быть скомпрометирована.

Электронная торговля привязана к интернет-сети, поэтому если произойдет сбой сайта, никакие покупки не будут совершаться.

Клиент не может попробовать и протестировать продукт для собственного удовлетворения. Мы привыкли покупать в физиче-

ских магазинах, попробовав продукт несколько раз, и внезапно требуется много мужества, чтобы изменить эту привычку на всю жизнь, к которой вы не можете прикоснуться, попробовать и протестировать заранее. Людям не хватает осязаемых ощущений, и всегда есть страх, что продукт не будет соответствовать ожидаемому стандарту. Это заставляет потребителя немного колебаться перед совершением покупки.

Задержка доставки является одним из распространенных недостатков платформ электронной коммерции. При заказе товара клиент уверен, что он получит его максимум за семь дней или за определенный период времени. В большинстве случаев этого не происходит, и вас заставляют этого ждать. В конечном счете, когда до вас дойдет информация о том, что товар будет доставлен в этот день, портал не будет указывать конкретные сроки. Есть несколько случаев, когда человеку, который собирался забрать посылку, приходилось часами ждать доставки. Весь его день потрачен впустую, и он не мог выйти на улицу в соответствии со своим первоначальным расписанием. Такая ситуация злит клиента, так как он чувствует себя излишне измученным. Также электронная коммерция имеет еще множество недостатков, поэтому для продуктивной работы ее регулирует государство [5].

Электронная торговля регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О защите прав потребителей», Федеральным законом «Об электронной цифровой подписи», Федеральным законом «О техническом регулировании», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также соглашениями сторон.

Все эти нормативные правовые акты позволяют потенциальному покупателю чувствовать защищенность при совершении онлайн-покупок.

Проблемы и правовое регулирование безналичного расчета РФ

В нашем обществе наличные деньги становятся менее важными, люди предпочитают электронные деньги или оплату через кредитные и дебетовые карты. Для некоторых потребителей может быть хорошей новостью то, что общество становится безналичным, поскольку покупки могут совершаться более эффективно. Однако, с другой стороны, возможно, кому-то из людей это не понравится, потому что будут отменены операции с наличными деньгами. Без-

наличное общество означает общества, у которых нет физических денег, у них есть электронные деньги, электронные средства или карта стоимости магазина и т.д. У безналичного общества есть много преимуществ и недостатков. С моей точки зрения, общество или люди никогда не смогут быть в безопасности в безналичном обществе, пусть правительство и другие ведомства любят электронный мир или транзакции. Могут быть различия между богатыми и бедными, богатые люди могут быть лучше осведомлены о политике конфиденциальности [6]. Для бедных людей безналичная транзакция может быть проблематичной, электронные деньги могут обесценивать силу денег или наличных денег, так как это неэтично и менее полезно. Наличные могут занять много времени; электронные деньги могут быть безопасными и удобными. Однако, с другой стороны, к недостаткам относятся: взлом — хакеры могут получить информацию и могут забрать чужие деньги; если система выйдет из строя, человек не сможет платить деньги ни за что. Могут возникнуть проблемы, касающиеся конфиденциальности, могут существовать незаконные системы и др. Также есть много людей, которые остаются без банков, что делает электронные платежи невозможными. Незаконные сделки, которые помешали бы нам стать обществом безналичных денег. Когда дело доходит до незаконной торговли, многие люди не хотят, чтобы их отслеживали. В этом случае люди, ведущие незаконную торговлю, будут продолжать выпускать бумажные деньги через эту подпольную экономику.

Все-таки безналичные деньги повсюду. Безналичный расчет обслуживает расчеты между предприятиями, учреждениями и организациями разных форм собственности, имеющими счета в кредитных учреждениях; юридическими лицами и кредитными учреждениями по получению и возврату кредита; юридическими лицами и населением при выплате заработной платы, доходов по ценным бумагам; физическими и юридическими лицами с казной государства по оплате налогов, сборов и других обязательных платежей, а также получению бюджетных средств. Безналичные платежи проводятся через специальные лицензированные банки. Форма безналичных расчетов в Российской Федерации определяется правилами Центрального банка РФ, действующими в соответствии с законодательством. Также ЦБ РФ в соответствии с Гражданским кодексом РФ разработал Положение «О безналичных расчетах в Российской Федерации» от 3 октября 2002 г. № 2-П, регулирующее осуществление безналичных расчетов между юридическими

лицами в валюте Российской Федерации и на ее территории в формах, предусмотренных законодательством. Гражданским кодексом РФ установлены следующие формы безналичных расчетов: с помощью платежных поручений, чеков, аккредитивов, расчеты по инкассо, а также расчеты в иных формах, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике (ст. 862 ГК РФ «Формы безналичных расчетов»). Банк России устанавливает правила, формы, сроки и стандарты осуществления безналичных расчетов (ст. 80 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации»).

Поддержание финансовой системы является важной задачей любого государства. Оно пытается бороться со всеми приведенными проблемами. Если мир перейдет полностью на электронные деньги в будущем, возможны два исхода: общество справится с данными задачами, или возникнут новые в связи с развитием электронных отношений. Дальше решать вам: переходить на чисто безналичные платежи, придерживаться физических денег или сочетать и то и другое.

Список литературы

1. *Макгрейн К.* Контентная стратегия для мобильных устройств. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 224 с.
2. *Мышляев В.* Маркетинг. Работаем по системе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 224 с.
3. *Пластинина Н.В.* Дистанционные покупки. Порядок приобретения товаров и юридическая защита потребителей. М.: Дашков и Ко, Ай Пи Эр Медиа, 2015. 160 с.
4. *Салбер А.* Как открыть интернет-магазин. М.: SmartBook, 2014. 320 с.
5. *Раус Д., Гаррет К.* Ваш блог в Интернете. Как заработать миллион. М.: БХВ-Петербург, 2016. 288 с.
6. *Сергеев А.П.* Раскрутка сайтов и основы электронной коммерции. Краткое руководство. М.: Вильямс, 2016. 256 с.
7. *Петюшкин А.* Основы баннерной рекламы. М.: БХВ-Петербург, 2017. 568 с.

СУРРОГАТНАЯ МАТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

.....

Мануйлова Евгения Васильевна,

*адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Ахмедов Дамир Русланович,

курсант Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Балябин Василий Николаевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. Статья посвящена разграничению состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, когда субъектом преступного деяния выступает женщина, являющаяся суррогатной матерью.

Ключевые слова: преступление, суррогатное материнство, убийство, субъект преступления, материнство, кровно-родственные связи.

SURROGATE MOTHER AS A SUBJECT OF A CRIME UNDER ART. 106 OF THE RF CRIMINAL CODE

.....

Manuilova Evgeniya Vasilyevna,

*adjunct of the faculty of scientific, pedagogical and scientific personnel
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

Akhmedov Damir Ruslanovich,

*cadet of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot*

Scientific supervisor:

Balyabin Vasily Nikolaevich,

*candidate of legal sciences, docent of the Department
of criminal law at the V.Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to differentiation of corpus delicti under article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation when the subject of the crime is a woman who is a surrogate mother.

Keywords: *crime, surrogate motherhood, murder, subject of the crime, maternity, blood relations.*

Развитие современных технологий открыло перед человечеством почти безграничные возможности. То, что еще вчера казалось непостижимым, сегодня уже стало вполне привычным и обыденным. Ученые разных областей науки продолжают совершенствовать свои возможности, постигая все новые знания, внося неопределимый вклад в улучшение уровня жизни современного человека.

Одним из таких достижений, которое, бесспорно, можно назвать прорывом в области медицины, являются «вспомогательные репродуктивные технологии», впервые успешно примененные в США в конце прошлого столетия. Рассматриваемая категория представляет собой совокупность современных технологий в области медицины, включающих в себя специализированные методы и процедуры, целью которых является оказание помощи пациентам, испытывающим затруднения с беременностью, как на отдельных этапах зачатия эмбриона, так и непосредственно в течение всего периода его развития. Одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий является такое понятие, как «суррогатное материнство».

Под «суррогатным материнством» следует понимать процесс вынашивания и рождения женщиной ребенка, биологическими родителями которого фактически являются иные люди.

Данный феномен нашел свое законодательное закрепление во многих странах Европы, Запада и Азии. Однако не во всех государствах подобный опыт получил положительную оценку со стороны законодателя. Так, например, в Австрии, Германии, Франции, Норвегии и Швеции правоотношения, связанные с суррогатным материнством, находятся вне рамок правового поля и подкреплены прямым законодательным запретом. В ряде стран подобная форма вспомогательных репродуктивных технологий находится в жестких правовых рамках, в число таких государств входят: Великобритания, Канада, Нидерланды, Дания и Израиль. В число механизмов государственного регулирования деятельности, связанной с предоставлением услуг суррогатного материнства, входят запрет на рекламу, а также предложения подобных услуг; запрет на реализа-

цию деятельности агентств по подбору потенциальных суррогатных матерей; запрет на коммерческое суррогатное материнство. Существуют страны, в которых законодательная регламентация подобного рода деятельности отсутствует в принципе. К их числу относятся Испания, Финляндия, Греция и Бельгия. И, наконец, страны, где суррогатное материнство не только получило положительную оценку, но и нашло соответствующее законодательное закрепление: Украина, Грузия, Казахстан и Белоруссия.

В Российской Федерации деятельность, связанная с предоставлением услуг суррогатного материнства, остается открытым и не теряет своей актуальности. Несмотря на острую потребность в закреплении статуса суррогатной матери, а также лиц, прибегнувших к подобным услугам, определения круга их прав и обязанностей, на законодательном уровне данная проблема не нашла должного освещения. В настоящее время правовая регламентация данного вопроса ограничивается лишь упоминанием рассматриваемого феномена в отдельных нормативных актах, в частности в Семейном кодексе и Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что, в свою очередь, не раскрывает наиболее значимых для правоприменителя аспектов данной процедуры. Для преодоления возникшей проблемы представляется необходимым создание отдельного нормативно-правового акта, заключающего в себе все тонкости и нюансы, связанные с данной категорией вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, принятие Федерального закона «О суррогатном материнстве» или «О вспомогательных репродуктивных технологиях» способствовало бы разрешению проблем, в частности определения статуса суррогатной матери, убившей новорожденного ребенка, а также уголовно-правовой квалификации данного деяния, с которой сталкиваются сотрудники, осуществляющие предварительное расследование.

В соответствии с действующей нормой Уголовного закона убийством матерью новорожденного ребенка признается деяние, совершенное женщиной непосредственно во время либо сразу после родов [1]. Таким образом, для верного определения субъекта рассматриваемого состава преступления необходимо иметь четкое понимание таких категорий, как «мать» (биологическая и юридическая), «материнство», «суррогатное материнство» и «роды».

Толковый словарь Ожегова определяет «мать» как женщину по отношению к своим детям [2]. Современные правоведы выделяют

«биологическую» и «юридическую» мать. Биологической матерью является лицо женского пола (женщина), которая непосредственно выносила и родила ребенка, а также имеет с ним кровно-родственную связь. Юридической матерью становится женщина, зарегистрировавшая факт материнства в установленном законом порядке, причем наличие кровно-родственных связей в данном случае не обязательно.

«Материнством» толковый словарь Ожегова определяет особое состояние матери в период беременности и младенчества, а также осознание ее родственной связи с ребенком [3].

Согласно трактовке, которую нам дает «Большая медицинская энциклопедия», под «родами» следует понимать «физиологический процесс, при котором происходит выход плода, а также околоплодных вод и плодных оболочек из матки по родовым путям по достижении плодом стадии жизнеспособности» [4].

Легальную дефиницию понятия «суррогатное материнство» можно найти в ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с данным нормативным актом суррогатное материнство представляет собой сложный многоаспектный процесс, заключающийся в вынашивании и последующем рождении (также и преждевременно) ребенка, в основе которого лежит специальный договор, сторонами которого выступают потенциальная суррогатная мать и родители. В рамках данного договора под «суррогатной матерью» понимается лицо женского пола (женщина), основной задачей которой, согласно данному договору, является вынашивание плода в своем организме после осуществления переноса оплодотворенного донорского (родительского) эмбриона. Родителями же, в рамках рассматриваемого договора, признаются лица, как правило, мужчина и женщина, предоставившие свои половые клетки для осуществления процедуры оплодотворения, также родителем может выступать и одинокая женщина, которой по медицинским показаниям не представляется возможным самостоятельно (а также с медицинской помощью) выносить и родить ребенка [5].

Рассматривая данный вопрос сквозь призму биологии и генетики, на первый взгляд, кажется, что суррогатная мать не имеет никаких генетических связей с эмбрионом. Биологический материал берется у будущих родителей и при помощи современных достижений в области вспомогательных репродуктивных технологий помещается в организм потенциальной суррогатной матери.

Однако на практике нередко встречаются случаи, когда в качестве суррогатной матери соглашается стать кровный родственник одного из родителей. В таком случае между плодом и суррогатной матерью присутствует определенная доля генетического родства, что, в свою очередь, дает основания полагать о наличии кровно-родственных связей между ними.

Также нельзя с абсолютной уверенностью исключать возможность проявления такой генетической аномалии у эмбриона, как «химеризм» [6]. И речь идет не о мифических существах античности, а вполне о реальной разновидности генетической аномалии. Суть явления химеризма заключается в том, что у организма присутствует двойной набор генотипов. В таких случаях ребенок будет иметь две нити ДНК — суррогатной матери и биологических родителей. Природа данного явления до конца не изучена. За все время зафиксировано всего около ста официальных случаев химеризма. Малоизученность данного феномена не исключает возможности его возникновения в случаях применения вспомогательных репродуктивных технологий. Поскольку человеческий организм представляет сложный многоуровневый биомеханизм, который невозможно полностью контролировать и предугадать, химеризм вполне допустим, а значит, допустим и факт генетического родства между суррогатной матерью и плодом.

Таким образом, исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод о том, что суррогатная мать может выступать в качестве субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного закона.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // «Собрание законодательства РФ». 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/материнство> (дата обращения: 20.12.2021).
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/мать> (дата обращения: 20.12.2021).
4. Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://бмэ.орг/index.php/РОДЫ> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

- (в ред. от 2 июля 2021 г. № 323-ФЗ) // от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // «Собрание законодательства РФ». 17 июня 1996 г. № 48. Ст. 6724.
6. *Забудская К.* Генетическое двуличие: химеризм. URL: <https://medach.pro/post/2053>. дата обращения: 20.12.2021). Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // «Собрание законодательства РФ». 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.
 7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. А.И. Рарог. 2016. С. 232–233.
 8. *Батришина Г.М.* Проблема признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. № 9(25). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36542791> (дата обращения: 20.12.2021).
 9. *Елинский В.И.* Раскрытие преступлений прошлых лет // Право и закон: проблемы теории и практики, Москва, 15 апреля 2020 года. М.: РИОР, 2020. С. 212–217.
 10. *Вакалюк Е.С.* Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. С. 63–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-prestupleniya-predusmotrennogo-statiey-106-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 20.12.2021).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

.....

Матвеева Анастасия Валерьевна,

*студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Полищук Сергей Викторович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В статье рассматривается феномен скулшутинга, насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах. В последние десятилетия данный феномен начал распространяться по всему миру, появляясь на территории России и Европы. Трагедии, связанные с гибелью большого количества людей в таких образовательных организациях, как школа, колледж или университет, привлекают внимание СМИ, политических и общественных организаций. В связи с последними событиями и недавней трагедией в Пермском государственном национальном исследовательском университете можно сделать вывод, что данная проблема имеет широкое распространение на территории нашей страны и требует детального научного исследования.

Ключевые слова: массовые убийства, скулшутинг, учебные заведения, школьный стрелок, вооруженное нападение, профилактика, безопасность.

LEGAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF TERRORIST ACTS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

.....

Matveeva Anastasia Valeryevna,

*student of the Institute of cybersecurity and digital technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Polishchuk Sergey Viktorovich,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article deals with the phenomenon of schoolshooting, violent incidents involving school shootings or school shootings. In recent decades, this phenomenon has begun to spread around the world, appearing on the territory of Russia and Europe. Tragedies involving the death of a large number of people in educational institutions such as schools, colleges or universities attract the attention of the media, political and public organizations. In connection with the recent events and the recent tragedy at the Perm State National Research University, it can be concluded that this problem is widespread in our country and requires detailed scientific research.

Keywords: *mass killings, schoolshooting, educational institutions, school shooter, armed attack, prevention, security.*

Массовые убийства в различных учебных заведениях, которые сопровождаются гибелью учащихся, преподавателей или иного персонала, всегда поддаются широкой общественной огласке в средствах массовой информации. Чаще всего внимание общественности привлекают случаи насилия с использованием оружия, когда нападение совершается учащимся или выпускником данного учебного заведения. Жертвами такого рода преступлений являются педагогический персонал, учащиеся и иные работники школ или вузов. Наиболее часто подобные случаи широко известны нам по иностранным новостным источникам. По статистике, за последние 20 лет произошло около 265 случаев скулшутинга по всему миру [1].

Чаще всего подобные преступления происходят в разных штатах США, но в последние годы данный феномен распространился на Европу и Россию. По последним данным новостного агентства РБК, в России в период с 2014 по 2021 г. произошло около 15–16 случаев массовых убийств в образовательных учреждениях [2]:

- 15 декабря 2014 г.: школа № 4, г. Брянск. Один нападавший, вооруженный пневматическим оружием. Один человек получил ранения. Нападавший задержан;
- 18 марта 2016 г.: школа № 3, г. Находка. Один нападавший, вооруженный ножом. Один человек убит. Нападавший совершил самоубийство;
- 15 марта 2017 г.: гимназия, г. Люберцы. Один нападавший, вооруженный устройством для отпугивания собак. Четыре человека получили ранения. Нападавший задержан;
- 15 января 2018 г.: школа № 127, г. Пермь. Двое нападавших, вооруженных ножами. 10 человек получили ранения. Нападавшие задержаны;

- 14 ноября 2019 г.: Амурский колледж строительства и ЖКХ, г. Благовещенск. Один нападавший, вооруженный огнестрельным оружием. Один человек погиб. Нападавший совершил самоубийство;
- 11 мая 2021 г.: школа № 175, г. Казань. Один нападавший, вооруженный огнестрельным оружием, 8 человек погибли, 20 человек получили ранение. Нападавший задержан;
- 20 сентября 2021 г.: Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь. Один нападавший, вооруженный дробовиком, 6 человек погибли, 24 человека пострадали. Нападавший задержан;
- 13 декабря 2021 г.: у входа в православную классическую гимназию во имя преподобного Варлаама Серпуховского при Введенском Владычном женском монастыре произошел взрыв. По данным МВД, взрыв возле гимназии устроил 18-летний Владислав Струженков — бывший воспитанник учебного заведения, выпускник прошлого года.

Анализируя различные зарубежные исследовательские работы, которые соответствуют известным данным о случаях скулшутинга на территории Российской Федерации, мы можем вывести круг определенных признаков, которые характеризуют данный феномен [3]:

- нападающий/нападающие, как правило, имели отношение к учебному заведению;
- преступление четко спланировано и организовано заранее;
- данные преступления совершены умышленно, но не имеют корыстных целей;
- чаще всего преступление совершается публично, представляя собой демонстративный акт, направленный на ранение или убийство большого количества людей;
- преступления по большей части совершаются с использованием огнестрельного оружия; реже применяется холодное оружие из-за недоступности иного вида оружия.

Схожесть фактов скулшутинга по всему миру дает понять, что данный феномен отличается от иных форм насилия в учебных заведениях, поэтому ученые и юристы, анализируя данную проблему, пытаются выявить отличительные черты, причины, меры противодействия массовым убийствам в образовательных организациях. К сожалению, в последние годы массовые убийства в различных учебных организациях на территории Российской Федерации ста-

ли происходить все чаще и чаще. Данное явление переросло в социально-политическую проблему нашей страны. Кроме перечисленных выше признаков скулшутинга можно выделить одну из важнейших отличительных черт данного преступления: нападавший ранит или убивает людей, которые изначально не являлись его основной целью [4].

Это дает нам право отличать массовые убийства в школах или вузах от иных преступлений. Данный признак характеризует скулшутинг как нерациональное противоправное деяние. Также у этого феномена есть еще одна специфическая черта, которая отличает его от иных видов насилия в школе: нападающий будто пытается обратить на себя внимание, придавая преступлению церемониальность и торжественность, которая напоминает определенный ритуал, где убийца представляет себя вершителем судеб, губя ни в чем не повинных людей.

Некоторые ученые делят подходы к изучению данного феномена на 3 категории:

- поиск факторов риска;
- применение психологической теорий и гипотез;
- использование социологических теорий.

Некоторые исследователи проблемы скулшутинга выделяют несколько стадий, которые проходит человек, прежде чем пойти на данное преступление: хроническая деформация, неконтролируемая деформация, острое напряжение, стадия планирования, стадия осуществления [5].

К основным мотивам совершения массового убийства в образовательном учреждении относят [6]:

- желание отомстить за унижения, насмешки, за физические или психологические издевательства;
- личные проблемы, в частности обиды, неудачи в личной жизни, финансовые проблемы и иные;
- травля в социальных сетях;
- личная неприязнь;
- конфликты с учителями или преподавателями;
- психологический или личностный кризис;
- грубое или оскорбительное сообщение в социальных сетях;
- обида или ненависть к конкретному человеку и прочее.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за массовые убийства в образовательных органи-

зациях. Кроме того, в судах различной инстанции и юрисдикции нет общей юридической практики по данным делам. По делам, связанным со скулшутингом, привлекали к уголовной ответственности по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации [7]:

- ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство»);
- ст. 205 УК РФ («Террористический акт»);
- ч. 4 ст. 206 УК РФ («Захват заложника»);
- ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 105 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на преступление»);
- ч. 3 ст. 30 подп. а, в, е ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Самым действенным способом к противодействию угрозе массовых убийств в образовательных учреждениях является гибридный подход, который включает в себя проведение исследований, применяя сбор и анализ информации в онлайн- и офлайн-среде. Именно это расширяет возможности в изучении рисков и системе данных преступлений, а также дает возможность создавать и внедрять в школы и вузы единую систему оценки угроз [8].

Необходимо проведение реформы образования, суть которой состоит в следующем: каждый преподаватель обязан получить образование психолога, в каждом образовательном звене (начальное, среднее, старшее — в школе, бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура — в вузе) любой школы, колледжа или вуза должен работать профессиональный и высококвалифицированный психолог; в организациях дошкольного образования с детьми также должен работать профессиональный психолог; прохождение учениками образовательных организаций каждые полгода психологических тестирований на выявление проблем и предрасположенности к совершению скулшутинга.

Необходимо проведение реформы частных охранных предприятий, суть которой состоит в следующем: оснастить каждое учебное заведение контрольно-пропускными пунктами; разрешить использование табельного оружия и тейзеров работникам ЧОПа во время угрозы скулшутинга; обязательное прохождение всеми сотрудниками ЧОП необходимых проверок и тестирований для получения оружия; отбор в сотрудники ЧОП лиц, прошедших воинскую или правоохранительную подготовку.

Кроме того, для предотвращения скулшутинга необходимо:

- проведение реформы оборота гражданского вооружения: ужесточение критериев и программ тестирований для получения

оружия; разрешение гражданам Российской Федерации приобретения, хранения, ношения и использования оружия ограниченного калибра и типов боеприпасов (при успешном прохождении всех тестирований и соблюдении всех правил и мер осторожности);

- изменение в Уголовном кодексе РФ: ввести дополнительный подпункт в часть 2 статьи 105 УК РФ: «убийство, совершенное лицом или группой лиц в образовательной организации с использованием любого вида оружия с причинением вреда жизни и здоровью 1 и более людей»;
- ограничение сцен насилия и жестокости в фильмах, сериалах, компьютерных играх и т.д. Помимо этого, усиление проверки возраста при наличии возрастного ценза «18+» на фильмах или играх;
- ограничение деятельности пабликов или сообществ в социальных сетях, пропагандирующих жесткость, насилие или убийства;
- проведение семейной реформы: введение прохождения обязательных курсов для родителей, на которых им будут объясняться основы психологии и воспитания детей. Кроме того, обязательная работа психолога с детьми и их родителями с момента рождения до 18 лет ребенка не только совместная, но и индивидуальная.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: массовые убийства в образовательных организациях в последние годы стали проблемой всего современного мира. Феномен скулшутинга носит под собой социально-психологический подтекст, потому что преступники, решившиеся на подобные умышленные деяния, имеют проблемы личностного характера или проблемы с окружающим миром. Но оставлять это явление без огласки и обсуждения в научно-исследовательских работах нельзя. Нужно анализировать уже все имеющиеся случаи скулшутинга по всему миру и разрабатывать меры противодействия угрозам появления и прогрессирования этого феномена.

Список литературы

1. Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах. Справка // Новостное агентство РБК. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a> (дата обращения: 27.09.2021).

2. ria.ru/20210920/strelba-1750947637.html.
3. *Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.* Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-ubiystva-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-mehanizmy-prichiny-profilaktika/viewer> (дата обращения: 27.09.2021).
4. *Карпова А.Ю., Максимова Н.Г.* Скулшутинг в России: что имеет значение? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chno-imeet-znachenie/viewer> (дата обращения: 27.09.2021).
5. *Грудинин С.Н., Галынская Д.С.* Личность несовершеннолетнего преступника // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 19. № 3.
6. Пришедший убивать: что случилось в Пермском университете // Новостное агентство «Известия». URL: <https://iz.ru/1224311/sergei-gurianov-svetlana-kazantceva/prishedshii-ubivat-chno-sluchilos-v-permskom-universitete> (дата обращения: 27.09.2021).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.09.2021).
8. *Джинджолия Р.С., Бабаев Р.Г., Хачидогова М.М.* О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, 2019.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

.....

Медведева Софья Константиновна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Распространение коронавирусной инфекции вызвало кризис прав человека в мире. В условиях пандемии приоритетом в реализации выступило право человека на медицинскую помощь как наиболее значимое благо. В России медицинская помощь оказывалась в первую очередь пациентам из групп риска. Проведенное исследование показало, что при этом не были созданы все необходимые правовые и организационные условия для реализации этого права другими гражданами. В настоящей статье анализируются конституционные и правовые проблемы, касающиеся конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в период коронавирусной инфекции и предлагаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: конституционное право, охрана здоровья, медицинская помощь, юридические коллизии, права человека, Конституция Российской Федерации, защита прав человека, коронавирусная инфекция.

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE DURING THE PERIOD OF CORONAVIRAL INFECTION

.....

Medvedeva Sophia Konstantinovna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The spread of coronavirus infection has caused a human rights crisis in the world. In the context of the pandemic, the human right to medical care as the most significant benefit has become a priority in implementation. In Russia, medical care was provided primarily to patients from risk groups. The conducted research showed that at the same time, all the necessary legal and organizational conditions for the realization of this right by other citizens were not created. This article analyzes constitutional and legal problems concerning the constitutional right to health protection and medical care during coronavirus infection and offers options for their resolution.

Keywords: *constitutional law, health protection, medical care, legal conflicts, human rights, Constitution of the Russian Federation, protection of human rights, coronavirus infection.*

Рост показателей в статистике заболеваемости коронавирусной инфекцией в Российской Федерации коснулся всех без исключения областей жизни общества и, как результат, способствовал появлению в них ряда вопросов, над поиском решения которых начали работать не только правоприменители и законодатели, но и представители научного, экспертного сообщества, правозащитные структуры. Кроме этого, рост показателей в статистике заболеваемости коронавирусной инфекцией спровоцировал кризис прав человека в мире.

По справедливому замечанию О.В. Качаловой, на повестку дня встал вопрос, как «...обеспечить верховенство права в условиях необходимости спасения жизни и здоровья множества людей, как достичь разумного баланса в соотношении различных прав человека в ситуации пандемии, как определить критерии соразмерности ограничения важнейших прав человека» [1]. Согласно единому смыслу, первенствующими считаются права и свободы, осуществление которых гарантирует наиболее важные блага. Таким образом, в целях постановления проблемы предоставления прав человека в обстоятельствах пандемии, а также других чрезмерных факторов следует применять комплекс инструментов правоприменительного, законодательного, а также организационного характера.

Как отмечают авторы А.С. Геворгян и И.Р. Аминов, право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к основополагающим правам человека [2]. Данное право на международном уровне впервые было закреплено в Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1946 г., преамбула которого определяет здоровье как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов» [3].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает право на охрану здоровья как право на достаточный жизненный уровень (статья 25). Исследуемое право также было признано в качестве права на охрану здоровья в системе прав человека в Международной конвенции 1966 г. [4].

Каждый гражданин в соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [5]. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляет обязанность органов государственной власти, а также органов местного самоуправления на проведения систематических мер санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Санитарно-противоэпидемические меры, в свою очередь, направлены на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию [6].

На самом деле, в практике требуется находить пути реализации рационального равновесия в балансе прав граждан, которые в условиях пандемии являются весьма факультативными. В настоящее время появляются трудности в осуществлении не только прав людей, но и совершаются конфликты иных компонентов правового статуса гражданина (например, в конкуренцию могут вступать право человека и его обязанность, право человека и его законный интерес и др.) [7].

Имеется суждение, что первенствующими считаются права и свободы, осуществление которых гарантирует более важные блага. Данное высказывание можно считать верным в обстоятельствах, где речь не ведется об угрозе жизни, а также здоровья лица. В обстоятельствах пандемии в конкурентную борьбу выходит главный элемент правового статуса гражданина — право на медицинскую помощь. Устанавливая преимущество в оказании медицинской помощи отдельным гражданам, немаловажно сформировать все требуемые законные, а также организационные обстоятельства с целью осуществления конституционного права на медицинскую помощь, если подобная помощь считается актуальной либо требует оперативного вмешательства.

В ходе проведенного исследования осуществления полномочий на охрану здоровья, а также медицинскую помощь автору удалось обнаружить аспекты, которые говорят о несвоевременном оперативном предложении медицинской помощи относительно коронавирусной инфекции COVID-19, затрагивающие осуществления мер, регламентированных на законодательном уровне. С помощью исследования обнаруженных вопросов удалось выявить, что правовое регулирование обеспечения прав людей на охрану здоровья, а также медицинскую помощь необходимо признать несовершенным.

Практика показывает, что принимаемые меры для предотвращения коронавирусной инфекции недостаточны для того, чтобы полностью ее устранить. Во избежание распространения коронавирусной инфекции необходимо применение и неукоснительное следование требованиям на выполнение мер инфекционного контроля в медицинских организациях медицинскими сотрудниками с использованием средств персональной защиты в доступных зонах и предоставление возможности для людей удаленного исполнения их деятельности либо обучения. При этом не нужно упускать из виду необходимость соблюдения ключевых прав, а также законных интересов людей в области охраны здоровья и оказания медицинской помощи. Помимо этого, следует осуществить процесс создания слаженной деятельности лабораторий по тестированию на присутствие коронавирусной инфекции, для того чтобы больные быстро получали точный диагноз болезни и проходили оперативное лечение. В рамках осуществления прав людей на охрану здоровья и оказания медицинской помощи появилась потребность по выполнению тестирования на присутствие коронавирусной инфекции на безвозмездной основе. С целью принятия данной меры следует развивать нормы права на обязательное медицинское страхование, которые будут ориентированы на данные цели.

Список литературы

1. *Качалова О.В.* Права человека в уголовном судопроизводстве: кризис эпохи коронавируса // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 3. С. 60–68.
2. *Геворгян А.С., Аминов И.Р.* Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3(56). С. 66–68.

3. Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
6. *Сухова В.М.* Проблемы реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в период пандемии коронавируса // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 97–102.
7. *Халак О.Н.* Юридические коллизии в правовом регулировании статуса бездомных после освобождения из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 185 с.
8. О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19: приказ Минздрава России от 19 марта 2020 г. № 198н. П. 1.4 прил. № 2 // Российская газета. 2020. 20 марта.
9. Разъяснения Минздрава России относительно оказания плановой медицинской помощи от 8 апр. 2020 г. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/razyasneniya-minzdrava-rossii-otnositelno-okazaniya-planovoj-mediczinskoj-pomoshhi/> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Конституционные права в сфере охраны здоровья. Реализация. Судебная практика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Хабаровск: ИПКСЗ, 2021. 168 с.
11. *Нечаев С.В.* Правовое регулирование медицинской помощи по международному и российскому праву: комплексный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2020. 25 с.

12. *Родионов К.В., Ушаков С.Н.* Юридические коллизии в правовом регулировании конституционно-правового статуса осужденных, привлекаемых в качестве подозреваемых и обвиняемых по другому уголовному делу // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4(53). С. 89–92.
13. *Семенова О.Н., Ушаков С.Н.* Проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь в условиях пандемии коронавируса (правозащитный аспект) // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1(58). С. 98–103.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

.....

Мелентьев Андрей Витальевич,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Червяков Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Для функционирования и развития любого общества необходимо наличие эффективных инструментов государственного и социального управления. Административная ответственность, наряду с гражданской, уголовной и дисциплинарной, представляет собой один из способов государственного принуждения, применяемого с целью организации, упорядочения общественных отношений и управления ими, поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В статье рассматривается определение допустимых границ и способов применения мер государственного принуждения, особенностей привлечения к административной ответственности различных субъектов административного права, как общих, так и специальных.

Ключевые слова: общественные отношения, административная ответственность, государственное принуждение, общие субъекты административного права, специальные субъекты административного права.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESPONSIBILITY OF VARIOUS SUBJECTS OF LAW

.....

Melentev Andrey Vitalievich,
student of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“MIREA — Russian Technological University”,

Scientific supervisor:
Chervyakov Nikolay Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management
Technologies of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. For the functioning and development of any society, it is necessary to have effective tools of State and social management. Administrative responsibility, along with civil, criminal and disciplinary, is one of the methods of State coercion used to organize, streamline public relations and manage them, maintain public order and ensure public safety. The article discusses the definition of permissible boundaries and methods of applying State coercion measures, the specifics of bringing to administrative responsibility various subjects of administrative law, both general and special.

Keywords: *public relations, administrative responsibility, State coercion, general subjects of administrative law, special subjects of administrative law.*

Стоит отметить, что административное право представляет собой наиболее крупную и сложную сферу законодательного устройства Российской Федерации. Это определяется разнообразием стоящих перед ним задач.

Для всех сфер общества нужны свои административные и правовые стандарты, регулирующие их работу. Нет единой сферы существования общества, в которой бы не участвовала государственная администрация. И в нескольких областях — оборона, государственная безопасность, общественный порядок, здравоохранение, общественное образование, транспорт, связь, энергетика — его значение имеет решающее значение. Административное право — очень важная область права, поскольку значение государственного управления в Российской Федерации стоит в приоритете.

Как таковые административные правоотношения — это отношения, которые возникают между субъектом, имеющим неограниченную группу субъектов, не столь зависимых от него, и соответствующим субъектом права.

В настоящее время тема проблематики административно-правовой ответственности таких субъектов получила развитие в более изолированной сфере связей с общественностью. Правила регулирования и способы влияния на общественные отношения приобрели стабильность и некоторые характерные характеристики, что привело к разделению сфер административного права на самостоятельные сферы российского правопорядка: финансы, почва, окружающая среда, сельское хозяйство, бизнес, таможня, банковское дело и т.д.

В административно-правовом регулировании существует немало проблем, имеющих многоаспектный характер. К числу таковых в полной мере можно отнести дифференциацию административно-правовой ответственности субъектов права. Сначала обратим внимание на особенности ответственности должностных лиц. Обра-

тимся к статье 2.4 КоАП РФ, где отмечено то, что привлечение должностного лица к административному наказанию возможно лишь в том случае, когда произошло нарушение им административного законодательства, выражающегося в виде совершения административного проступка или ненадлежащего исполнения, либо вовсе полным неисполнением своих должностных обязанностей. Далее законодатель, не прибегая к определению понятия должностного лица, указывает на его основные признаки и на то, что данное лицо может использовать свои властные компетенции в соответствии с законом по отношению к физическим лицам, не состоящим во властных структурах, т.е. не находящимся в вертикальной или горизонтальной служебной зависимости от данного субъекта административного права, а равно с ним: должностные лица государственных органов, внебюджетных государственных учреждений России, организационных организаций, связанных с лицами, выполняющими организационно-управленческие, административные и финансовые функции. Таким образом, к должностным лицам в административном праве относятся только лица, представляющие интересы государства, непосредственно реализующие его функции и обладающие властными полномочиями в рамках своей компетенции.

Должностные лица относятся к особым или специальным субъектам права. В то же время «правонарушение административного характера, которое совершает государственный или муниципальный служащий, является как административным правонарушением, с одной стороны, так и дисциплинарным нарушением, с другой. Вследствие чего возникает вопрос о возможности или невозможности привлечения должностного лица одновременно к двум видам вышеперечисленной юридической ответственности» [1, 19]. А также ответственность должностных лиц и военнослужащих может быть заменена на дисциплинарную в установленных законом случаях.

Специфической особенностью воздействия на юридических лиц на текущий момент является то, что на применение к ним административных и иных норм оказывает влияние международное право. Поэтому коллегия Верховного суда по административно-правовым делам дала разъяснение по поводу применения мер такой ответственности: «Должна учитываться при разрешении вопросов, связанных с отказом во въезде в Российскую Федерацию, с должным учетом относиться к конкретным обстоятельствам дела, в том числе к тем, которые относятся к личности иностранца. Должно учитываться его семейное и социальное положение, уровень дохода и профессия и т.д.» [2].

Особое внимание следует обратить на такую категорию лиц, как несовершеннолетние. В утвержденной Президентом Российской Федерации Стратегии национальной безопасности указано, что «гарантия прав и свобод граждан, их общественную и государственную безопасность РФ необходимо проводить путем, в частности, усиления эффективности правоохранительных органов и спецслужб в ходе их правоохранительной деятельности по улучшению общей государственной системы по профилактике преступных деяний, в первую очередь среди именно несовершеннолетних...» [3]. Таким образом, распространение противоправного поведения среди несовершеннолетних признается отдельной и серьезной проблемой. При этом административная ответственность указанной группы лиц также имеет ряд своих отличий. Например, достаточно актуальным является «вопрос алкоголизации общества и прежде всего молодого поколения» [4, 5].

Так, ФЗ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ утвердил запрет розничной продажи спиртосодержащих (алкогольных) продуктов при оказании услуг общественного питания несовершеннолетним, а также «на территориях, прилегающих: к зданиям, строениям, сооружениям, помещениям, находящимся во владении или пользовании организаций, осуществляющих обучение несовершеннолетних, в частности» [5].

Хоть КоАП РФ и установлена ответственность граждан за распитие алкогольных напитков в общественных местах и специально запрещенных для этого местах, а также употребление психотропных, наркотических, одурманивающих и иных запрещенных законом РФ веществ, есть в КоАПе и запрет на появление в общественных и людных местах в состоянии алкогольного опьянения. Однако нет отдельного запрета на совершение указанных правонарушений несовершеннолетними, а также в целом на употребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними. Основанием такого закона, в частности, может служить упомянутый Федеральный закон. Следует также обратить внимание на то, что в России устанавливается запрет только на вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Переходя от физических лиц к юридическим, нужно отметить, что юридические лица по нашему законодательству наделены особым статусом по всем отраслям российского права, поэтому им в адми-

нистративном праве также присущ статус специального субъекта или же особого субъекта. Нужно также отметить, что при советской правовой системе организации не рассматривались как отдельный субъект административной ответственности и все бремя ответственности за отдельные правонарушения возлагались на должностное лицо.

С образованием России, переходом к рыночной экономике произошёл «возврат к признанию юридических лиц субъектами административной ответственности, что было сделано сперва в отдельных федеральных законах, а затем и в КоАП» [6, 56].

Надо отметить, что во II разделе КоАП есть уточнение о том, что если ни в одной из частей Кодекса прямо не будет сказано, что нормы применяются исключительно к юридическому или физическому лицу, то такие нормы применяются к обоим субъектам права в равной степени.

Так, например, п. 2 ст. 11.18 КоАП РФ запрещает безбилетный проезд на судне воздушного транспорта. При этом в тексте данной нормы нет указания на субъект запрещаемого правонарушения. Но по смыслу устанавливаемого запрета очевидно, что он относится исключительно к физическим лицам, поскольку по своему определению юридическое лицо не сможет его нарушить.

Поэтому, в свою очередь, для юридических лиц применяются только следующие меры: конфискация предмета совершения административного правонарушения, предупреждение, административное приостановление деятельности, административный штраф и т.д.

При этом одной из особенностей привлечения к административной ответственности юридических лиц является то, что КоАП РФ «допускает привлечение к административной ответственности тех юридических лиц, которые административное правонарушение не совершали, но являются правопреемниками юридических лиц, то есть случаев реорганизации» [7].

К тому же назначение административного наказания в отношении юридического лица не является причиной для освобождения от несения административно-юридической ответственности за деяние виновного физического лица, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Граждане РФ, иностранцы и апатриды подлежат административной ответственности в случаях, когда в период совершения правонарушения они достигли возраста шестнадцати лет. Поэтому

стоит также отметить, что апатриды (лица без конкретного гражданства) привлекаются к мерам административного наказания на общих основаниях с иными лицами и гражданами РФ. Что касается иностранных граждан, то к ним может быть применен один из видов административного взыскания — выдворение за пределы РФ.

Соответственно, юридическое лицо привлекается к мерам административного наказания только за определенные административные проступки, правонарушения. Однако при этом наступление административно-юридической ответственности для юридических лиц и их соответствующее привлечение к данному виду юридической ответственности не освобождает виновное в совершении правонарушения должностное лицо (т.е. физическое лицо) юридического лица от юридической, а именно в данном случае административной ответственности.

Список литературы

1. *Самигуллина Э.Ф.* К вопросу об административной ответственности должностных лиц // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 19. С. 19.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.).
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. *Грешнова Г.В.* Административная ответственность несовершеннолетних // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3—2. С. 5.
5. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) «О регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
6. *Чаннов С.Е.* Особенности административной ответственности юридических лиц // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 56.
7. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1343 с.

ЭТНОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЮГА СИБИРИ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

.....

Мелентьев Андрей Витальевич,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Шагаев Виктор Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее важных проблем Средневековья: возникновения государств на евразийском пространстве и юге Сибири. А именно непосредственно после событий Великого переселения народов и начинается активное расселение по территориям некогда пустовавших территорий Восточной Европы. По итогу этих событий произошло формирование многих этносов и супер-этносов. В ходе исследования будет определена преемственность кочевых народов Восточной Европы и Юга Сибири (печенеги, болгары, авары, хазары, половцы и т.д.) к тюркам.

Ключевые слова: этнополитический обзор, этническая история, обзор этногенеза, кочевые народы, тюркские народы, каганат, Средние века.

ETHNOPOLITICAL OVERVIEW OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES IN EASTERN EUROPE AND SOUTHERN SIBERIA DURING THE EARLY MIDDLE AGES

.....

Melentyev Andrey Vitalievich,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Shagaev Viktor Alekseevich,
Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The article deals with one of the most important problems of the Middle Ages: the emergence of States in the Eurasian space and the south of Siberia. Namely, immediately after the events of the Great Migration of Peoples, active settlement begins in the territories of the once empty territories of Eastern Europe. As a result of these events, many ethnic groups and superethnoses were formed. The study will determine the continuity of the nomadic peoples of Eastern Europe and Southern Siberia (Pechenegs, Bulgarians, Avars, Khazars, Polovtsians, etc.) to the Turks.

Keywords: *ethnopolitical review, ethnic history, ethnogenesis review, nomadic peoples, Turkic peoples, khaganate, Middle Ages.*

Периодом раннего Средневековья я обозначаю исторические рамки между концом V в. и концом X в. н.э. Этот период времени ознаменовался появлением на политическом пространстве северной Евразии новых народов, прежде всего это тюркские народы и славяне. Тюрки выходят на историческую сцену примерно тогда же, когда и славяне. Их заметили цивилизации, обладающие письменностью, где-то в конце V — начале VI в. Ранняя история тюрков связана с Каганатом жужаней (402—552 г.).

Жужани — это монголоязычные племена, которые в V в. н. э. образовали очень крупное политическое единство, так называемый каганат жужаней. В.С. Таскин отмечал «жужани, относившиеся к группе дунху, являлись монголоязычным народом, силой включившим в созданное ими государство различные тюркоязычные племена» [1, 486].

Согласно источникам, сохранившимся до наши дней, тюрки были подконтрольны жужаням. И нужно отметить, что в 402 г. правитель жужаней первым из степных народов принял титул кагана, или же каан [2, 80—94]. Однако восстание тюркских народов по итогу уничтожило жужанский каганат. Остатки жужаний были вынуждены отправиться на Запад. В будущем они заявят о себе как авары.

Тюрки, разгромившие жужаний, создали в степях центральной Азии свой собственный каганат, Великий тюркский каганат. Огромная кочевая империя, которая протянулась от Северной Кореи до Предкавказья и Северного Причерноморья. Тюрки обладали довольно высокими показателями развития материальной культуры, они изготавливали железное оружие, доспехи и, используя различные инновации в области военного дела, смогли подчинить своей власти огромные степные территории, поставить в вассальную зависимость многие оседлые народы.

Однако со временем каганат распался на два образования: западно-тюркский каганат и восточно-тюркский каганат. Сначала стоит рассмотреть вклад тюрков в мировое этнополитическое развитие. Здесь можно отметить несколько важных моментов: считается, что именно в рамках тюркского каганата произошло первое появление новой модели этнополитического сознания. Различные племена и прежде всего вожди этих племен постепенно начинали чувствовать себя тюрками, то есть тюрки в конце VI — начале VII в. и позже тоже. Это такой своеобразный супер-этнос, который впитал себя немало разных племен и народов.

Кроме того, тюрки оставили немало явлений культуры, связанных с политической организацией кочевых народов, допустим, у монголов — это деление тюркского каганата на два крыла: правое и левое. Причем восточное крыло считалось более важным, и тот человек, который возглавлял это крыло, фактически правил всем каганатом. Младшие же каганы официально управляли западным крылом и именовались сочетанием государственного и сословного титулов «ябгу-каган», что, однако, не исключало сохранение самостоятельного титула «ябгу» у этой части тюркютов [3, 28–30].

Западно-тюркский каганат располагался в том числе на территории современного российского юга и на территории Средней Азии, он просуществовал недолго и в конце концов распался на несколько политических образований. Дальнейшая история этого огромного региона была связана с теми народами, которые когда-то входили в состав Великого тюркского каганата и западного тюркского каганата.

Что касается жуанжуаний, или же жужаней, разбитых тюрками, их остатки двинулись на Запад, смешались с другими племенами, по некоторым предположениям, в том числе и с тюркскими народами, и в конце концов добрались до Восточной Европы, где стали известны под именем аваров. Касаясь ранних авар, эту теорию поддерживает венгерский историк А. Рона-Таш. Он считал, что еще на раннем этапе становления авары говорили на одной из разновидностей тюркского языка [4, 111–125]. Авары осели на территории севера Балканского полуострова, на территории бывшей Римской провинции — Паннонии и образовали здесь свой Каганат, их правитель носил высший степной политический титул — каан, то есть повелитель всех племен.

Аварский Каганат доставлял серьезные проблемы тем народам, которые обитали в Восточной и Юго-Восточной Европе. В это вре-

мя он стал настоящей угрозой для Византийской империи, для франков, для германских королевств и, конечно, для славянских народов, многие из которых оказались под властью, под игом аваров. Даже в «Повести временных лет» сохранилось сообщение о том, что авары жестоко угнетали славян, в частности славянское племя или племенной союз дулебов запрягали славянских женщин в свои повозки. Однако аварский каганат был разбит своими противниками, причем в этом разгроме аваров сыграли свою роль самые разные государства: это и империя Карла Великого, и славянское княжество Само, и Византийская империя, и Болгария.

Болгария — это тоже тюркский народ, или тюркское племя, которое оставило современным болгарам, южным славянам свое имя. Болгары выходят на историческую сцену впервые в VII в., когда они создают на территории Северного Кавказа, Предкавказья, Крыма, бассейна Дона свое этнополитическое образование, своеобразную кочевую империю, известную как Великая Болгария. Согласно полуполюгендарным сообщением, создателем этой Болгарии был Хан Кубрат. Однако это образование было довольно рыхлым, непрочным и после смерти Кубрата оно начало дробиться. Основываясь на основных источниках Феофана и Никифора, Великая Болгария существовала до смерти Кубрат-хана, которая произошла во время правления Константа 2 (641—668). Затем пятеро сыновей хана рассорились и «убегали друг от друга» со своей ордой [5, 111].

В частности, один из его сыновей Аспарух вместе с частью болгарской орды переместился на Балканы, где болгары основали другую, так называемую дунайскую Болгарию, предтечу современной Болгарии. Другие части болгар рассредоточились в разных направлениях. Одна из частей болгарской орды двинулась на Север и в конце концов осела в междуречье Волги и Камы, где появилась так называемая Волжская Булгария, которая в этом районе упоминалась персидским анонимным автором Хухуд ал-Алам [6, 162].

Болгары — это тоже тюркский этнос, который из глубин центральной Азии переместился до Юго-Восточной Европы. Конечно, еще одним тюркским народом, который громко заявил о себе в VII—VIII вв., были хазары. Хазары основали свое государство на той территории, где до них располагалась Великая Болгария. Фактически они сменили болгар в качестве ведущего этноса на территории Нижнего Поволжья и Предкавказья. Хазары довольно длительное время воевали с арабами. Считается, что они сыграли немаловажную роль в том, что арабская экспансия остановилась на террито-

рии Кавказа и не двинулась дальше. Однако мы знаем, что, допустим, влияние ислама и многих других аспектов арабской средневековой цивилизации сказывалось в этом регионе и здесь возникли своеобразные анклавные или очаги мусульманской культуры.

Хазарское государство было достаточно мощным, и хазарские правители контролировали несколько важных торговых путей, в том числе нижний финальный отрезок великого волжского пути. Взимание торговых пошлин за провоз товаров через свои территории было важным источником доходов для хазар. В хазарском государстве, особенно в IX в., власть была сосредоточена в руках царя (или по арабской терминологии — малика). Однако сакральная власть (символическая власть) находилась у кагана, который считался религиозным (или культовым) предводителем всех хазаров.

Интересно, что в Хазарии в качестве официальной религии утвердился иудаизм, но при этом население Хазарии было не только полиэтническим, но и поликонфессиональным — здесь проживало немало мусульман, были христианские анклавные христианской общины и, конечно, было очень много язычников. Однако наличие в их составе тюркского элемента, несомненно, есть, в частности наследование некоторых обрядов погребальной обрядности тюрков: трупосожжение с оружием и конской сбруей [7, 207–213], труположение в могилах с заплечиками [8, 7–244].

Хазария довольно активно воевала со славянами. Многие славянские племена в IX в. оказались под контролем хазарских правителей и опять же в «Повести временных лет» есть легенда о том, как князь Олег освобождал некоторые славянские племенные союзы от власти хазар. Последним из-под власти хазарских правителей выпали вятичи — это произошло уже в середине X в. при князе Святославе, после его походов 60-х гг. X в., Хазария оправиться уже не смогла, вскоре распалась и исчезла с политической карты этого региона. В IX в. политическая карта Восточной Европы выглядела следующим образом: лесную зону занимали в основном финно-угорские народы, а также славяне и балты. Что касается степной зоны, то здесь в основном кочевали тюркские народы, такие как: печенеги, хазары сохраняли здесь в IX в. свое влияние, и на территории Волго-Камского междуречья возникла еще одно государственное образование, известное как Волжская Булгария.

Что касается Северного Кавказа, то здесь в X в. возник довольно прочный союз аланов, известный как Кавказская Алания. Кроме того, в степях Южной Европы в конце X в. появились печене-

ги — тоже тюркский народ, который создал ряд серьезных проблем для Киевской Руси. В XI в. печенегов в степях Восточной Европы сменили половцы — тоже тюркский народ.

Таким образом, Восточная Европа в период раннего Средневековья была ареной миграций самых разных народов. Прежде всего это тюрки, поскольку их действия тщательно фиксировались соседними цивилизациями и попадали на страницы исторических трудов. Касаемо народов лесной зоны, здесь историки вынуждены опираться на вещественные археологические источники, реконструируя процессы, связанные с историей народов лесной зоны. Ранее описываемые тюркские народы сыграли важную роль в ранней истории Древнерусского государства.

Список литературы

1. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, пер. и коммент. В.С. Таскина. М., 1984. 486 с.
2. Крадин Н.Н. Общественный строй Жужаньского каганата // История и археология Дальнего Востока. Владивосток, 2000. С. 80–94.
3. Ибрагимов С.К., Храковский В.С. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X веке // Вестн. АН КазССР. 1958. № 11(164). С. 28–30.
4. Рона-Таиш А. Хазары и мадьяры // Хазары. Иерусалим; М., 2005. С. 111–125.
5. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 111.
6. *Hudud al-'Alam*. The Regions of the World. A Persian Geography 372 a.h. — 982 a.d. / Transl. by V. Minorsky; E.J.W. Gibb Memorial Series. New Series, XI. London, 1970. P. 162.
7. Грач А.Д. Древнейшие тюркские погребения с сожжением в Центральной Азии // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 207–213.
8. Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — нач. VIII вв. // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2006. Т. 5. Хазарское время. С. 7–244.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

.....

Мэй Кан Нгок,

*адъюнкт Университета народной полиции Министерства
общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам*

Научный руководитель:

Саудаханов Марат Вильданович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
МИРЭА — Российского технологического университета*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и виды доказатель-
ства по делам об изнасиловании.

Ключевое слова: доказательство, уголовное дело, изнасилование.

SOME ASPECTS OF EVIDENCE COLLECTION IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL RAPE CASES

.....

Mai Kan Ngoc,

*postgraduate student of the People's Police University
of the Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam*

Scientific supervisor:

Saudakhanov Marat Vildanovich,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the MIREA —
Russian Technological University*

Abstract. The article examines the features and types of evidence in cases of rape.

Keywords: evidence, criminal case, rape.

Based on the provisions of the CPC SRV and the theory of criminal procedure, evidence in rape cases means any information that is obtained in the criminal procedure, on the basis of which the judge, prosecutor, investigator determine the presence or absence of rape; the subject of the crime and other circumstances relevant to the criminal case of rape.

Depending on the characteristics of the evidence and the criminal characteristics of the rape, the evidence in criminal cases of rape has the following features [1]:

First, evidence in criminal cases of rape must be objective, interrelated and lawful.

Objectivity means that the evidence in criminal cases of rape must exist in the objective world. They reflect sexual intercourse with the use of violence or with the threat of violence, or the use of the helpless State of the victim (victim), or in another way.

Coherence means that the evidence must relate to a friend to a friend and to a criminal rape case. In addition, the evidence must prove the rape, the subject of the rape, and other facts necessary to resolve the case.

Legality means that evidence must be obtained in accordance with strict criminal procedure and in accordance with the norms of other laws.

Secondly, evidence in criminal cases of rape has special characteristics. As evidence in criminal cases, they admit [2]:

- materials, traceological traces were found at the scene of the incident, on the body of the victim (victim), on the body of the suspect. For example: traces reflect the fact of a struggle, the fact of the use of violence (traces of a broken, traces of disorder, traces of a scratch on the body of a victim, suspect, traces of blood, semen, saliva, hair, etc.), instruments of crime (knife, shelf, anesthesia, aphrodisiacs etc.).
- testimony of the victim (victim), witness, relatives of the victim, suspect, accused, defendant, persons who have the right and duty in a criminal case. The interrogation protocol should include: the identity of the person reporting the crime, the attitude towards the victim, suspect, accused, defendant, who committed the crime, the fact of the crime, the way it was committed. This information reflects the characteristics of rape and is very important for a criminal case.
- evidence in the form of an expert opinion, a certificate of the degree of harm to health. Such evidence is very important and obligatory in the investigation of rape. The content of the expert opinion, evidence of the degree of harm to health often reflects the degree of harm to health, DNA, traces of intercourse in the penis, venereal disease, fingerprints, etc. Such information reflects the identification between the suspect and the criminal, the relationship between the criminal and the scene.

So, when committing rape, a person can harm property, or steal it. In this situation, the investigator needs to determine the amount of harm in order to qualify other crimes committed by the offender, as well as to compensate for such harm.

- protocol of procedural actions, other documents and other material evidence reflect the progress of investigative and judicial actions. Based on the forensic characteristics of rape, this evidence also has some specific characteristics of a criminal group that infringes upon honor and dignity, such as: identification protocol, confrontation protocol, examination, search and seizure protocol.
- evidence in electronic form, for example: photographs, videos, sound recordings, which are carried and stored in an electronic medium. Such information can be obtained in a home or travel camera, on the phone of a suspect, a victim, etc. When using such evidence, the investigator, the judge can become a criminal act, the way of hiding the criminal, the location of the criminal and evidence, establish the identity, signs of the criminal, the instrument of the crime, etc. such information plays a very important role in the investigation of rape.

Evidence in rape cases has specific characteristics. In determining such characteristics of evidence, the investigator, the judge can correctly, effectively detect, check, evaluate and use them.

Bibliography

1. Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam SRV 2015.
2. Code of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Vietnam 2015.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ: ГЕОИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

.....

Нконго Паскаль Гислэн,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Федоров Роман Валерьевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. С древних времен и до наших дней человеческие сообщества и, в частности, государства постоянно сталкивались с потоками населения: с отъездом или исходом населения, а также с прибытием и поселением на отдельных территориях людей, которые там не родились и которые по экономическим причинам (бегство от бедности, поиск земель для обработки или мест, более благоприятных для развития) или по политическим причинам (избегание войн, преследований или вторжений) предпочли покинуть свои родные земли. Эти причины сохраняются, и сегодня люди переселяются ненамного чаще, чем вчера. Некоторые экономические, политические и даже климатические явления привели к увеличению миграционных потоков по всему миру, которые достигли своих пиковых значений начиная с 2012 г. Ярким примером этого служит миграционный кризис в Европе.

Ключевые слова: *мигранты, беженцы, лица, ищущие убежища, миграционный кризис, миграционная политика.*

THE ACTUAL PROBLEM OF THE MIGRATION CRISIS IN EUROPE: GEOHISTORICAL ANALYSIS

.....

Nkongo Pascal Ghislain,

*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Fedorov Roman Valerievich,

*candidate of legal sciences, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute
of Management Technologies of the Federal State Budgetary Educational
Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. From ancient times to the end of our time, human communities and, in particular, States have constantly faced population flows: with the departure or exodus of the population, as well as with the arrival and settlement on their territories of people who were not born there and who for economic reasons-escape from poverty, search for land for cultivation or places more favorable for their development, or political reasons- avoiding wars, persecution or invasions — chose to leave their native lands. These reasons for eradication persist, and today we are not moving much more than yesterday, just because of the taste of travel. Some economic, political and even climatic phenomena have increased migration flows around the world, which has peaked since 2012. An example of this is the example from Europe.

Keywords: *migrants, refugees, asylum seekers, the migration crisis, migration policy.*

In the aftermath of the Second World War, significant population movements to Europe will be observed. In 1967, the Biafran war displaced 2 million people in Nigeria, in 1979, the invasion of Ethiopia by Somalia displaced 600,000 refugees [1].

In 1985 the war of independence in Eritrea made 1.2 million refugees, in 1992 the civil war in Mozambique made 6 million displaced, in 1994 the genocide in Rwanda 3.5 million. In 2007 the UNHCR estimated that 2.2 million Iraqis had fled the country mainly to its neighbors. Historically, wars and violence are therefore the main causes of fluctuation in requests for protection [2, 55–62].

The migration crisis in Europe is the increase, in the 2010s, of the number of migrants arriving in the European Union via the Mediterranean Sea and the Balkans, from Africa, the Middle East, and South Asia and which makes it one of the most important migration crises in its

contemporary history [3]. In 2015 and 2016, the European Union (EU) experienced an unprecedented influx of refugees and migrants. More than one million people have arrived in the European Union, most of them having fled the war and terrorism that are hitting Syria as well as other countries.

According to data published by the European Asylum Support Office, some 634,700 asylum applications were filed in the European Union in 2018, 10% fewer than in 2017, a figure similar to that of 2014. Asylum applications peaked at 1.4 million and 1.3 million in 2015 and 2016 [4]. Even if the vast majority of refugees remain in the countries of the South [5], this “*migration crisis*” is causing significant divisions and diplomatic tensions between the countries of Europe, which are struggling to agree on the attitude to adopt: while the European Commission seeks to impose quotas on each country of the Union. For some researchers, it is Europe’s attraction to economic migrants and its laxity in border control that are at issue. For others, it is selfishness, the barricading of legal entry routes, and disregard for human rights that mark the moral bankruptcy of Europe.

In this context of globalization, the EU is therefore working, among other things, to address the root causes of the crisis and is significantly increasing its humanitarian assistance for people in need, both inside and outside its territory. But providing refugees and migrants with food, water and shelter puts a heavy burden on the resources of some EU countries. This is particularly the case of Greece, the country through which the vast majority of refugees and migrants enter the EU.

The EU has therefore adopted a series of measures to deal with this crisis. This is how Angela Merkel and François Hollande agree on binding quotas for the reception of migrants in 2015. However, the Hungarian Prime Minister, Viktor Orbán, considers that the influx of Muslim immigrants poses a threat to the Christian identity of Europe. But in September 2016, Angela Merkel was finally forced to acknowledge the failure and the abandonment of the mandatory allocation mechanism. This revision of the European refugee reception policy will therefore be reinforced by the agreement concluded between the EU and Turkey in March 2016 [6].

As a result, measures are being taken to relocate asylum seekers already in Europe, to resettle and rehabilitate vulnerable people in neighboring countries, and to return people who do not meet the conditions for obtaining the right to asylum. The EU is strengthening border security, combating migrant smuggling, and providing safe routes for people to enter the EU legally [7].

However, on November 19, 2021, the President of Belarus Alexander Lukashenko, considers that the influx of immigrants does not pose a threat to his country, but rather a danger to the Schengen area. For he says “*we are Slavs. We have heart. Our troops know that migrants are going to Germany*” [8]. This new migration crisis, unlike the previous ones and in particular the one related to the war in Syria that occurred in 2015, does not concern the borders of southern Europe, but the east. On the Belarusian border, in the face of Lithuania or Poland, thousands of migrants are amassing, from all over Iraq or Syria.

However, anyone arriving in Europe does not need protection. Many people leave their homes to improve their lives. Such persons are often referred to as “economic migrants” and, if they do not have a legitimate reason to claim protection, the national authorities must ensure that they return (either voluntarily or by coercive measures) to their country of origin or another country they have crossed. This is the case with the EU-Turkey migration agreement, which provides for the return of irregular refugees arriving on Greek shores to Turkey. Thus, an important case law is developing at the level of the European Court of Human Rights (ECHR) and extends certain protections, hitherto reserved for refugees, to people who cannot avail themselves of this status [9]. As Alexander Betts notes: “*The most high-profile cases have shown that those who are not included or are excluded under international refugee law may never be entitled to international protection if they face, for example, the prospect of torture or cruel, inhuman, and degrading treatment on their return*” [10, 82]. Matthew Price talks about the *depolarisation* [11] and *humanitarianization of asylum* [12].

Therefore, only those people who have been granted the right of asylum, who have been arrested for committing a crime, or who belong to a vulnerable group remain on the Greek islands. In the latter case, they can then be transferred to the mainland. As a result, the number of arrivals on the Greek islands has decreased by 97% thanks to the signing of this joint mechanism, according to the Greek Ministry of Immigration [13].

Two years after its signing, the immigration agreement between the EU and Turkey caused the number of arrivals in Greece to drop. But the living conditions of refugees in Greece remain catastrophic. The EU-Turkey agreement was initially “*a temporary and extraordinary measure, necessary to put an end to human suffering and to restore public order*” [14] but “*this agreement is paid for in human lives, not in money*”, Luca Fontana lamented. According to the International Organization for Migration (IOM), about 3,072 people died or disappeared in the Mediter-

ranean Sea in 2014 while trying to immigrate to Europe [14]. The EU-Turkey migration agreement is therefore a success on paper, but a humanitarian failure.

Schematically speaking, migration is part of the history of mankind. Today, people who are trying to reach the shores of Europe are doing so for different reasons and by different means. They seek to take legal routes, but they are also willing to risk their lives to escape political oppression, war, and poverty, as well as to join their families, work, and access education. In short, to have a better life. Thousands of people have lost their lives at sea trying to reach the European Union. Almost 90% of refugees and migrants have paid criminal organizations and smugglers to help them cross borders. Thus, although the figures show that the migration crisis in Europe is over, the topic continues to be used by politicians. And remains at the top of the list of concerns of Europeans. Faced with the migration crisis, Europe can legitimately define and develop, according to its political, economic, and social characteristics, the methods of reception and integration of foreigners. Because, in my opinion, sovereignty also does not mean closing or blocking borders as an attempt to (re-)distance refugees.

Bibliography

1. *Hélène Thiollet*. Wad Sharifey, Kishm el-Girba, Asotriba... Metamorphoses of a regional network of twelve Eritrean refugee camps in eastern Sudan (1962–2013) // In *A world of camps* / Edited by Michel Agier. Paris: The Discovery, 2014.
2. *Gérard-François Dumont*. The EU in the face of immigration // *Bulletin de liaison de la Société de géographie*. 2016. № 29. Pp. 55–62.
3. Europe is facing one of the most serious migration crises in history // *Sudouest*. 26 August 2015.
4. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics (asylum applications filed for the first time).
5. UNHCR Statistical Yearbook 2016. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2017. We use the term “northern countries”, in the English-speaking sense of Global North, to refer to rich liberal democracies and “southern countries” in the sense of Global South for less advantaged countries.
6. For the Twenty-Eight, exit the right of asylum (archive) // *Libération.fr*. March 18, 2016.

7. URL: <http://publications.europa.eu/webpub/com/factsheets/migration-crisis/fr/>.
8. Statement by Belarusian President Alexander Lukashenko in an interview with the BBC on November 19, 2021.
9. UNHCR, Refugees in the World 2000 — Fifty years of humanitarian action.
10. *Betts A.* Survival Migration: A New Protection Framework // *Global Governance* 16. 2010. № 3. Pp. 361–382.
11. Determining whether asylum-related issues are becoming depoliticized is tricky. At the international level, there is a depoliticization (asylum is no longer a diplomatic issue (high-politics)), as well as at the individual level (broadening of grounds). But at the same time, a politicization is manifested because asylum is becoming a debated issue in domestic politics (“low-politics”).
12. Price, Rethinking Asylum.
13. EU-Turkey Declaration, 18 March 2016.
14. Migrant deaths crossing Mediterranean top 3,000 in 2014 // BBC News, 29 September 2014.
15. URL: <https://www.euractiv.fr/section/migrations/news/laccord-migratoire-ue-turquie-une-reussite-sur-papier-mais-un-echec-humanitaire/>.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОСНОВЫ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Нконго Паскаль Гислэн,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В условиях миграционных явлений правительство Российской Федерации активно работает над разработкой эффективных законов в области миграционной политики, привлекая тем самым иностранную рабочую силу на территорию России, интегрируя и адаптируя иностранных граждан в общество. Этот реализм требует принятия иммиграционного права на конституционном и правительственном уровне.

Ключевые слова: иностранные граждане, миграционная политика, нарушения миграционного законодательства.

MIGRATION POLICY AND THE FOUNDATIONS OF HUMAN FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Nkongo Pascal Ghislain,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Valery Ivanovich Yelinsky,
*Doctor of Law, Professor, head of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the MIREA — Russian Technological University*

Annotation. In the context of migration phenomena, the Government of the Russian Federation is actively working to develop effective laws in the field of migration policy, thereby attracting foreign labor to the territory of Russia,

integrating and adapting foreign citizens into society. This realism requires the adoption of immigration law at the constitutional and governmental level.

Keywords: foreign citizens, migration policy, violations of migration legislation.

В последние десятилетия мир становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым, превращаясь в единую зону, где национально-государственные границы становятся все более прозрачными. Некоторые экономические, политические и те же климатические явления усилили миграционные потоки по всему миру, которые достигли пика с 2012 г. Примером тому может служить случай с Россией. В этой связи интерес к приему мигрантов и способы их интеграции сильно варьировались в зависимости от политических ориентиров, а также от потребностей в рабочей силе и возможностей принимающих территорий. Это особенно заметно для мигрантов из «соседних стран». Именно так говорил президент Соединенных Штатов Джон Фицджеральд Кеннеди, говоря об «иммиграционной нации» [1, 56], чтобы напомнить об их традиции приема иностранцев со всех континентов.

Однако правовой режим мигрантов регулируется частью 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства Российской Федерации пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Статьи главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» [2] Конституции Российской Федерации, адресованные «всем», гарантируют реализацию прав иностранных граждан и лиц без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации, поскольку «все равны перед законом» [2], а также требуют, чтобы каждый выполнял свои обязанности независимо от наличия российского гражданства. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет в п. 1 ст. 3 соответствующую норму: «иностранные граждане, постоянно или преимущественно проживающие на территории муниципального образования, обладают при осуществлении местного самоуправления правами в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами» [3]. Но многие положения этой главы, составляющие основу правового статуса физического лица в Российской Федерации, адресованы исключительно гражданам Российской Федерации [4, 38].

Иностранцы не должны только по причине их гражданства лишаться возможности пользоваться социальными пособиями в Российской Федерации. Большинство иммигрантов, постоянно проживающих на территории одного из европейских государств, платят налоги и следуют законодательству этой страны. В этой связи представляется целесообразным разрешить иностранцам участвовать в местных (муниципальных) выборах, в том числе в качестве кандидатов [5]. Это напрямую связано с общим правом всех людей принимать решения, которые их касаются. Поскольку в современном мире наблюдается растущая тенденция к ликвидации дискриминации по многим признакам, то предоставление права голоса иностранцам необходимо для поддержания равенства.

В настоящее время очень сильная интенсификация миграционных потоков привела к тому, что заговорили о миграционном «кризисе». Статистические данные действительно неопровержимы: число вынужденных миграций, зарегистрированных в последние годы, значительно превышает то, что было зафиксировано в предыдущие десятилетия, что делает Россию второй по величине принимающей страной в мире после Соединенных Штатов. В России федеральная государственная статистическая служба ежегодно регистрирует больше заявок, чем годом ранее. Так, в наиболее активный период военных действий в Сирии, Украине был зафиксирован рост числа беженцев из этих стран. Согласно данным ГУВМ МВД России, к январю 2016 г. более 300 тыс. граждан Украины и более 1 тыс. граждан Сирии были поставлены на учет как лица, получившие временное убежище. Наибольшее число лиц, обратившихся за оформлением статуса беженца и оформивших его (состоят на учете), — граждане Афганистана и Украины (по состоянию на 1 января 2018 г. на учете в качестве лиц, получивших временное убежище на территории Российской Федерации, стоят 123 434 гражданина Украины и 1128 граждан Сирии, в качестве беженцев 305 граждан Афганистана и 166 граждан Украины.). Несмотря на то что доля граждан государств Европейского союза в миграционном потоке прибывших на территорию Российской Федерации в 2017 г. составила 1,5% (в 2016 г. — 1,9%), а в абсолютных значениях зафиксировано снижение на 19,8%, отмечается рост (+11,4%) абсолютных значений числа граждан других стран (2017 г. — 9,5% от миграционного потока, в 2016 г. — 8,7%) [6].

Мобильность рабочей силы должна оказывать положительное влияние на развитие процесса интеграции и на экономический

рост. Мобильность является преимуществом как для иностранных работников, так и для работодателей, стремящихся снизить расходы, связанные с использованием рабочей силы. Однако создание общего рынка и Евразийского союза лишит Россию возможности контролировать значительные потоки мигрантов.

В России студенческая иммиграция занимает третье место по уровню миграционных потоков после иммиграции, связанной с работой, и возвращения «русских соотечественников» из-за границы. По данным ЮНЕСКО, Россия занимает седьмое место в мире по количеству иностранных студентов, которых она принимает, после США, Великобритании, Австралии, Франции, Германии и Канады. Чуть менее 4% всех студентов, обучающихся в аспирантуре за рубежом, обучаются в России [7].

В «Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.» признается, что страна недостаточно использует потенциал иммиграции в университеты [8]. Чтобы государство стало привлекательным для иностранных студентов, необходимо не только обеспечить высокий уровень образования в его университетах, но и упростить процедуры поступления и пребывания. Поэтому в целях создания более благоприятных условий для иностранных студентов в российское миграционное законодательство были внесены поправки, позволяющие им заниматься оплачиваемой деятельностью на протяжении всего обучения [8]. Эти поправки также упростили с 1 января 2014 г. порядок и процедуру (список запрашиваемых документов был значительно сокращен) подачи заявки на получение разрешения на работу для соответствующих студентов. Срок выдачи этого разрешения также был сокращен. Кроме того, разрешения выдаются вне установленных ежегодно квот.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации считают, что: «Для достоверного прогнозирования миграционных процессов и выработки на его основе оптимальных механизмов регулирования требуется проведение соответствующего мониторинга мигрантской среды. Именно информационно-аналитическое обеспечение реализации миграционной политики, предусматривающее в том числе проведение научно-исследовательских разработок для анализа и прогноза миграционной ситуации, мониторинга и оценки эффективности различных миграционных программ, выделено в один из разделов Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [6].

Кроме того, изучая опыт Америки и Европы в области правового регулирования миграционной политики, Соединенные Штаты сегодня являются крупной страной иммиграции: в 2000 г. было зарегистрировано около 30 миллионов американцев иностранного происхождения, или 10,4% от общей численности населения; ежегодно выдается около 1 миллиона виз резидентов. В абсолютных цифрах Соединенные Штаты являются первой принимающей страной в мире. Причин такой щедрости много: они связаны не только с американскими идеалами, но и с национальными и международными интересами, поскольку функционирование федеральных институтов также способствует политике открытости. Действующее законодательство, которое разрешает ежегодную выдачу 675 000 виз резидентам и позволяет дополнительно принимать определенные категории иммигрантов, действует уже в течение почти сорока лет и выдерживает политическое давление. Современное законодательство берет свое начало в законе об иммиграции (независимая и семейная иммиграция), принятом в 1965 г. [6].

Ни один вопрос не вызвал больше вопросов и споров, чем вопрос о нелегальной иммиграции. Если последнее на практике может принимать две разные формы — нелегальное пересечение границы или отказ в выезде из Соединенных Штатов по истечении срока действия временной визы — по мнению США, вопрос в 1960–2000 гг. сводился к «вторжению» мексиканцев без документов [9, 66]. Таким образом, в 1990-х гг. администрация Клинтона использовала «традиционные» методы усиления пограничного контроля, например, запустив операцию Gatekeeper, а также разработав превентивные меры в сотрудничестве с Мексикой. Тем не менее уже начали рассматриваться другие проекты амнистии. Прибытие Джорджа У. Буша на посту президента Соединенных Штатов ознаменовал начало переговоров с президентом Мексики Висенте Фоксом и начало дебатов о целесообразности новой амнистии, которые закончились после терактов 11 сентября.

Наконец, параллельно с историческим опытом Северной Америки проблема управления миграционными потоками выявляет гораздо более существенную европейскую задержку, чем та, которая измеряется долей бюджета, выделяемого на оборону. Это препятствие связано не только с разницей в размерах участников — сильный федерализм и единое государство, с одной стороны; ограниченная межправительственность, пунктирное государство, с другой стороны, — но и с представлениями о том, какое место

занимает иммиграция в строительстве европейских стран, которые оправдывают политику.

При разработке Европейской конституции встречаются различные концепции Союза, такие как гражданская Европа (*soft power*). Потому что существование внешней и оборонной политики рассматривается как основной дискриминант, который распределяет позиции. Таким образом, миграционная политика и европейская миграционная система в глазах остального мира являются очень важным свидетельством целей и средств внешней политики в области развития. С другой стороны, несмотря на то что миграционная система явно не включена в европейскую конституцию, она будет играть важную роль в построении постнационального федерального комплекса, поскольку она определяет, помимо своей открытости по отношению к внешнему, внутренние правила управления меньшинствами, помимо правила большинства, преобладающего в представительных демократиях, основанных на покровительстве национальных государств.

Эти три фактора должны способствовать усилению европеизации миграционной системы. Однако развитие федеральных компетенций в области международной миграции в рамках Европейского союза (ЕС) не может ограничиваться мерами пограничной полиции или простой координацией, или укреплением сотрудничества государств-членов; это подразумевает определение конституционного статуса миграции населения и трудовой миграции.

Перед европейской дилеммой стоит вопрос: изменение миграционной системы означает отсутствие европейской миграционной политики [10, 98], даже если последнее «скрытое» продвижение вперед, как это имеет место в случае с наиболее важными делами европейского строительства, безусловно, является слабостью, возможно, более существенной, чем очень эмбриональный характер Силы быстрого реагирования (СБР). Учитывая тип политики отказа от власти или ограничения осуществления власти, которую хотят воплотить многие европейские лидеры, опираясь на общественное мнение, которое свидетельствует о довольно значительной степени однородности, нынешняя миграционная система, на которой основывается политика стран-членов, похоже, имеет два замечательных недостатка. С одной стороны, это противоречит цели внешней политики и обороны, основанной на *soft power* международного консенсуса или культурных ценностей, постепенно выводящих из-под контроля, *de jure* и *de facto*, использование Гоббсом силы и во-

йны. С другой стороны, он также не отвечает целям державы-Европы по американской модели, поскольку ему не хватает мощной привлекательной пружины, которой обладают Соединенные Штаты, прочно утвердившись в качестве идеального конечного пункта назначения для всех кандидатов на эмиграцию по всему миру.

В первую очередь необходимо подтвердить суверенитет России и, в частности, ее способность контролировать соблюдение основных прав и иммиграцию на своей территории. Поскольку миграция остается одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на демографические, политические, социально-экономические, культурные и исторические процессы в стране. Миграционные потоки, наблюдаемые в последние годы, безусловно, будут сохраняться на очень высоком уровне в ближайшие несколько лет, учитывая различия в развитии между Югом и Севером планеты и усиление кризисных ситуаций, войн, а также изменения климата. Однако такие потоки не могут беспрепятственно проходить через принимающие государства, такие как Россия: необходимо продвигать регулярную миграционную политику с учетом суверенитета государств и формулировать основные миграционные риски, чтобы оценить степень криминализации сферы незаконной миграции, что позволит определить основные направления профилактики в механизме реализации миграционной политики. Если игнорировать этот суверенитет и законные интересы государств, существует большая опасность того, что откроются двери для популизма, этнокультурного противоречия и ксенофобии. Наконец, Россия должна понимать, что она не очень привлекательная страна для иммигрантов. В частности, те, кто родом из других стран СНГ, все чаще обращаются к западным странам, и Россия даже конкурирует в качестве принимающей страны на постсоветском пространстве. Вот почему ей следует стараться не отвлекать от себя тех, кто, не будучи «этническими русскими», достаточно хорошо владеет языком и придерживается менталитета, близкого к менталитету последних. Другими словами, России не следует забывать, что иммиграционная политика играет важную роль в сохранении ее геокультурного влияния. Столкнувшись с миграционным кризисом, Россия действительно может на законных основаниях определять и развивать в соответствии со своими политическими, экономическими и социальными характеристиками способы приема и интеграции иностранцев. Потому что, на мой взгляд, суверенитет также не означает закрытие или блокировку границ.

Список литературы

1. *Кеннеди Дж.Ф.* Нация иммигрантов / Пер. Лорана Бери. Harpercollins, 2019. 185 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40 (6 окт.). Ст. 3822.
4. *Аникеева Е.Д.* Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.
5. *Тимербулатова Р.И., Киньябулатова Н.С.* Права иностранных граждан на осуществление местного самоуправления в Российской Федерации // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ: XVI Междунар. очно-заоч. науч.-практич. конф. М.: Империя, 2019. С. 109–112.
6. URL: <https://41мвд.рф/влияние-миграционных-поток-на-криминог>.
7. Показатели образования в фокусе, ОЭСР, 5 июля 2013 г., стр.2, <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/educationpolicyanalysisfocusonhighereducation--2005-2006edition.htm> (дата обращения 21.01.2022).
8. Концепция национальной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., ред. II.
9. *Доминик Д.* Иммиграция в США (1965–1995): вес воссоединения семьи. Париж: Ла Харматтан, др., 1996.
10. *Бутанг Я.М.* Европа, «черная дыра», «массы». 2003. № 11. С. 5–9.

БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РФ

.....

Нувакова Анжелика Павловна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Денис Валерьевич Леонов,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и максимально полному изучению общих вопросов, связанных с осуществлением эффективной борьбы с незаконной миграцией иностранных граждан и лиц без гражданства. Анализируются особенности и механизм реализации принятия гражданства в Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, гражданство, место пребывания, население, административное выдворение.

COMBATING ILLEGAL MIGRATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Nuvakhova Anzhelika Pavlovna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Science supervisor:
Leonov Denis Valerievich,
Candidate of Law, tutor at the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The article is devoted to the consideration and the fullest possible study of general issues related to the implementation of an effective fight against illegal migration of foreign citizens and Stateless persons. The features and mechanism of the implementation of the adoption of citizenship in the Russian Federation are analyzed.

Keywords: migration, citizenship, place of residence, population, administrative expulsion.

Неотъемлемой частью современных государств, в частности Российской Федерации, является миграция населения. Актуальность темы исследования заключается в том, что статистика неумолимо свидетельствует о большом количестве правонарушений, которые совершаются иностранными лицами или лицами без гражданства в области миграции. Современная миграция влияет на основные стороны развития страны: политику, экономику, демографию, правопорядок и другие сферы жизни. Мигранты всегда вызывают неоднозначное мнение у коренного населения. Находясь в чужой стране, мигранты могут стать потенциальными нарушителями законов и порядков. Кроме того, нелегальные мигранты также уклоняются от уплаты налогов. Поэтому сейчас особенно остро стоит вопрос о регуляции миграционного потока иностранных граждан и лиц без гражданства [1].

Россия — страна с традиционно большим количеством мигрантов. Особенно пики миграции наблюдались в 1990-х годах. С тех пор доля мигрантов в общей численности населения остается нестабильной. К примеру, за период с января по май 2020 г. Россия выдала 585 018 патентов на работу. В период с 2018 по 2019 г. этот показатель был значительно выше. Безусловно, это связано со вспышкой пандемии COVID-19 и закрытием границ. С января по май 2020 г. разрешение на временное проживание (РВП) получили 60 413 человек. Количество выданных видов на жительство (ВНЖ) значительно выросло на 2020 г. и составило 103 023. Анализируя данные Росстата, больше всего мигрантов из Украины, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Азербайджана и Молдовы.

Основная проблема для иностранных граждан и лиц без гражданства — отсутствие жилья или документов. Положение и условия иностранных граждан могут не соответствовать данным требованиям, и поэтому они не подают заявление на регистрацию, тем самым нелегально находясь в стране. Здесь также могут возникнуть проблемы с наличием документов.

В связи с вышеперечисленным предлагается внести следующие поправки в законодательство — возможность временной регистрации или постановки на учет до получения или восстановления необходимых документов, с предоставлением места жительства или временного пребывания. Это нужно также для того, чтобы принимающая мигрантов сторона могла контролировать их местоположение, пока мигранты ищут себе место для проживания.

Существует упрощенный порядок приема гражданства РФ, список условий для упрощенного получения гражданства РФ исчерпывающий. Однако несмотря на это, многие мигранты предпочитают не получать гражданство РФ. Поэтому предлагается сократить все сроки, указанные в условиях для получения гражданства в упрощенном порядке в 2 раза и внести поправки в статью 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ. Также предлагается предоставлять возможность иностранным гражданам или лицам без гражданства получить гражданство в упрощенном порядке, если они будут работать на пользу страны. Это могут быть работы по благоустройству, пошиву одежды и текстильных изделий и другие виды работ для нужд бюджетных организаций.

Следующая проблема после легального приезда в РФ — трудоустройство и работа на территории РФ. Административную ответственность за нарушение миграционного учета несут как мигранты, так и работодатели (физические и юридические лица).

Для законного осуществления трудовой деятельности на территории РФ необходимо правильно указать цель въезда в миграционной карте и иметь страховой медицинский полис. Затем нужно в установленном порядке получить патент либо разрешение на работу. Подача документов осуществляется в течение 30 дней с момента пересечения границы. Нарушение сроков подачи заявления, незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина, отсутствие патента или разрешения на работу или же работа за пределами субъекта, на который был выдан патент, — все это образует состав административного правонарушения и влечет за собой наложения штрафов.

Многие работодатели просто не хотят связываться с миграционными службами, так как, к сожалению, в большинстве случаев мигранты работают неофициально. Работодателю проще заплатить штраф при проверке, чем в установленном порядке заявить работников-мигрантов, на которых можно сэкономить в части социальных отчислений и выплат. А для мигрантов главное — получить заработную плату и при этом остаться «незамеченным» для миграционных служб. Для решения данной проблемы предлагается применять более радикальные меры. Например, вместе с наложением штрафов лишать лицензий на осуществление деятельности или ликвидировать организации. А в случае с мигрантами — обязательное административное выдворение за пределы РФ без возможности работы в течение определенного периода [2].

В заключение хочется отметить преимущества внесения поправок в законодательные акты РФ:

– увеличение легальных мигрантов в связи с упрощением порядка принятия гражданства РФ, регистрации по месту жительства и постановки на учет по месту пребывания;

– уменьшение нелегальной рабочей силы за счет ужесточения административной ответственности за несоблюдение правил и норм законодательства.

Список литературы

1. *Агафонов С.И., Адмиралова И.А.* К вопросу о борьбе с незаконной миграцией в России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 236–239.
2. *Лоторев Е.Н.* Институт федерального вмешательства как средство защиты принципов федеративного устройства Российского государства. Воронеж, 2010.

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

.....

Первушина Ангелина Владимировна,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье анализируются нормы Конституции РФ по вопросам антикоррупционной деятельности, дается оценка соответствия Национальной стратегии противодействия коррупции новелл Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, коррупция, антикоррупционная деятельность, федеральный закон, конвенция.

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A LEGAL BASIS IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

.....

Pervushina Angelina Vladimirovna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Yelinsky Valery Ivanovich,
Doctor of Law, Professor, head of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "MIREA — Russian Technological University"

Annotation. The article analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation on anti-corruption activities, assesses the compliance of the National Anti-Corruption Strategy with the novelties of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, corruption, anti-corruption activities, federal law, Convention.

По данным Transparency International — международного анти-коррупционного движения, Россия за 2020 г. в индексе восприятия коррупции набрала 30 баллов и заняла 129 место [1, 74–75]. Основные угрозы коррупции перечислены в Конвенции ООН об ответственности за коррупцию (например, коррупция является серьезной угрозой социальному равенству и справедливости, верховенству закону, демократии, препятствует экономическому развитию и т.д.) [2]. Данные угрозы, несомненно, являются конституционно значимыми целями, а это означает, что вопросы конституционно-правового обеспечения противодействия коррупции относятся к вопросам защиты конституционного строя России [3].

В статье 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прописано положение о том, что Конституция РФ является одной из правовых основ противодействия коррупции [3, 32]. В Основном законе Н.С. Богомолов выделяет четыре типа антикоррупционных норм:

- 1) «ценностные» ориентиры;
- 2) коллизионные нормы;
- 3) конституционные гарантии;
- 4) организационные основы [4].

1. Важным положением Конституции, определяющим «ценностные» ориентиры и основы борьбы с коррупцией, являются положения статьи 1. В ней говорится, что Россия — демократическое государство и в демократическом государстве должностные лица подотчетны и контролируются народом, поэтому, по словам С.В. Ткачева: «В атмосфере прозрачности государственной власти и ответственности ее перед народом не должно быть поводов для распространения и развития коррупции, но на самом деле, к сожалению, есть ряд других признаков распространения коррупции» [5, 42]. Первая статья также говорит о том, что наша страна является правовым государством, поэтому вне зависимости от масштабов угрозы различных проявлений коррупции система антикоррупционного законодательства и механизмы его реализации должны основываться на положениях Основного закона и соответствовать его нормам [5, 43].

2. Коллизионные нормы нашли свое закрепление в положениях 15 статьи Основного закона. О.А. Дроздова и А.Б. Литовка отмечают, что «содержащиеся в положениях статьи 15 Конституции Российской Федерации коллизионные нормы опре-

деляют структуру российской правовой системы, а соответственно, и структуру антикоррупционного законодательства» [6, 1]. Четвертая часть статьи 15 признает общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации неотъемлемой частью ее правовой системы, что, само собой, относится и к антикоррупционной деятельности. Здесь важно отметить, что Россией были ратифицированы два важнейших международных документа, целью которых является борьба с коррупцией — это Конвенция ООН против коррупции и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Первая из них является универсальным международным договором, предотвращающим распространение и развитие коррупции, а вторая ставит своей целью формирование общемировой уголовно-правовой антикоррупционной политики. При разработке законодательных актов о борьбе с коррупцией наша страна берет за основу общие положения и принципы, представленные в указанных выше международных правовых актах [3, 43]. Однако стоит отметить, что Россия так и не ратифицировала статью 20 («Незаконное обогащение») Конвенции ООН против коррупции. Полагается, что данная статья не соответствует содержанию статьи 49 Основного закона нашей страны, а это значит, что в России незаконное обогащение уголовной ответственности не подлежит. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Иванова, который отмечает, что «в сложившейся ситуации в РФ, где чиновники разных уровней имеют дорогую недвижимость не только на территории нашей страны, но и за рубежом, а также активы и счета, записанные как на членов семьи, так и на «знакомых», задекларированные и нет, ратификация 20 статьи Конвенции является необходимой мерой для эффективной борьбы с коррупцией» [7, 31].

3. Третьей группой основополагающих норм Конституции РФ, определяющих правовую и организационную основу системы законодательства о противодействии коррупции, является состав статей, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина: социальные, личные, политические и другие. Можно сказать, что есть прямое нарушение прав человека при ведении антикоррупционной деятельности, потому что денежные средства, незаконно полученные чиновниками, должны были использоваться для обеспечения граж-

дан медицинскими, образовательными услугами и другими социальными потребностями [1, 43].

4. Как отмечает Н.С. Богомолов — «модель устройства высших органов власти, установленная Конституцией РФ, представляется достаточно коррупциогенной» [4]. Сложно не согласиться с его мнением, ведь в Конституции не в полном объеме соблюден принцип разделения властей. Именно данный принцип должен являться основной и важной антикоррупционной гарантией. Само по себе нарушение принципа разделения властей может привести к состоянию, при котором должностные лица действуют с принципом лояльности к руководству страны, а не как должно быть — в соответствии с принципом законности.

«Весной 2020 г., когда проходила агитационная компания в поддержку поправок, вносимых в Конституцию, одним из аргументов их значимости являлись нормы, вводящие в Основной закон отдельные ограничения и запреты в сфере противодействия коррупции для лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ», — отмечает О.С. Соколова [8, 2]. В текст Конституции были внесены значительные коррективы, направленные на усиление противодействия коррупции и последующее развитие всей системы антикоррупционного законодательства. Так, в Конституции теперь закреплено положение, что занимать государственные должности может исключительно гражданин, который постоянно проживает в Российской Федерации, не имеет (и не имел ранее — касается Президента РФ) гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Это требование касается всех должностных лиц государства. Возникает вопрос, как данное нововведение связано с вопросом противодействия коррупции? — Это позволит правоохранительным органам привлекать виновное должностное лицо к ответственности за коррупционное преступление, так как оно не сможет скрыться от ответственности за рубежом. Также в Конституцию в ходе внесения поправок был внесен запрет для тех же должностных лиц «открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». По словам Василия Пискарева — председателя профильного Комитета по безопасности и противодей-

ствию коррупции: «Данные запреты и раньше были прописаны в законодательстве, однако теперь, после закрепления их непосредственно в Конституции РФ, они становятся нормами прямого действия, а это позволит повысить ответственность тех, кто претендует на государственные должности и укрепит антикоррупционную политику государства» [9].

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что противодействие коррупции уже не одно десятилетие входит в число самых насущных проблем российского государства и общества. А в отдельных случаях угрозы и последствия коррупционных преступлений являются серьезной национальной угрозой, поскольку влекут за собой негативные последствия для экономики, социальной сферы, способствуют деградации нравственно-правовых устоев. Поэтому очень важно обеспечить на уровне Конституции Российской Федерации и иных правовых актов, входящих в систему антикоррупционного законодательства, безусловное главенство в законодательной и правоприменительной практике принципов справедливости, неотвратимости ответственности и законности. Конституционный принцип признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина обязывает законодателя искать и находить новые формы конституционно-правового обеспечения и регулирования правоотношений в сфере противодействия коррупции. Примером проведения таких поисков стали поправки в Конституцию РФ 2020 г., которые должны привести к серьезным успехам государства и общества в борьбе с коррупцией и составить полноценную основу правового государства в России.

Список литературы

1. Россия в индексе восприятия коррупции. 2020. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiyi/> (дата обращения: 05.12.2021).
2. Конвенция о Гражданской ответственности за коррупцию СЕД № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.).
3. *Кожевников О.А.* Конституция и законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации: новые грани взаимодействия. 2021 № 3. С. 127–130.
4. *Богомолов Н.С.* Конституция Российской Федерации как правовая основа противодействия коррупции. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80513-konstituciya-rossijskoj-federacii->

pravovaya-osnova-protivodejstviya-korrupcii (дата обращения: 05.12.2021).

5. *Ткачев С.В.* Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Конституционное право. 2020. № 8. С. 42–46.
6. *Дроздова О.А., Литовка А.Б.* Некоторые вопросы правового регулирования противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // Конституционное право; муниципальное право. 2010. С. 1–4.
7. *Иванов А.А.* Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Конституционное право; муниципальное право. 2016 № 4. С. 28–44.
8. *Соколова О.С.* Новеллы Конституции РФ в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 1–7.
9. Официальный интернет-сайт Государственной Думы Российской Федерации. «Как Конституция обеспечит безопасность страны». URL: <http://duma.gov.ru/news/48702/> (дата обращения: 05.12.2021).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

.....

Петренко Ксения Сергеевна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Бабаев Рафаэль Гюльмамед оглы,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Понятие семьи в современном значении имеет достаточно длительную историю возникновения и развития. Нельзя сказать, что первая семья появилась в какой-то конкретный момент, год, потому что до сих пор многие ученые ведут исследования, участвуют в раскопках древних пещер, пытаясь обнаружить хоть какие-то доказательства. Стоит отметить, что трактовка понятия «семья» была разной. В Древнем Риме ею признавалось объединение лиц, заключающих брак или имеющих кровное родство, связанных общим бытом и помогающих друг другу. В современной же России семья — это социальный институт, базовая ячейка общества, где люди добровольно вступили в брак путем государственной регистрации брака, ведут совместный быт, а также стремятся к рождению детей, предпринимают меры по их воспитанию и дальнейшей социализации. Можно заметить, что понятия «семьи» в Древнем Риме и в России достаточно сильно отличаются, поэтому в данной статье будет проведен их сравнительный анализ.

Ключевые слова: семья, семья в Древнем Риме, семейные правоотношения, семья в современной России.

FAMILY LEGAL RELATIONS IN ROMAN LAW AND THE LAW OF MODERN RUSSIA

.....

Petrenko Ksenia Sergeevna,

*student of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Babaev Rafael Gulmamed oglu,

*candidate of law, associate Professor of the Department
of State and Administrative Law of the Institute
of Management Technologies of the Federal State Budgetary Educational
Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The concept of family in its modern meaning has a long history of origin and development. It cannot be said that the first family appeared at any particular moment, a year, because so far many scientists are conducting research, participating in the excavation of ancient caves, trying to find at least some evidence. It is worth noting that the interpretation of the concept of “family” was different. In ancient Rome, it recognized the association of persons who were married or related by blood, connected by a common way of life and helping each other. In modern Russia, the family is a social institution, the basic unit of society, where people voluntarily entered into marriage through State registration of marriage, lead a joint life, and also strive for the birth of children, take measures for their upbringing and further socialization. It can be noted that the concept of “family” in Ancient Rome and in Russia are quite different, so in this article their comparative analysis will be carried out.

Keywords: *family, family in Ancient Rome, family legal relations, family in modern Russia.*

Понятие «семьи» в переводе на латинский обозначало *pater familias*. Стоит отметить, что только римский гражданин, который вступил в законный римский брак, мог основать римскую семью. В тот период в Древнем Риме существовали законы XII таблиц, которые представляли собой свод законов, регулирующих практически все отрасли жизни, куда входила и семья. Было определено, что в Риме в крупных семейных образованиях существует домовладыка, который обладает достаточно широкими правами и является отцом семейства. На раннем этапе становления Рима семья являлась хозяйствующим субъектом и социальным организмом [1].

В Древнем Риме состав семьи был многочислен: туда входили и жена, и дети, и жены сыновей, и внуки, и правнуки, и самое главное — глава всей семьи. Древнеримская семья строилась на принципе абсолютной власти главы семейства над женой и детьми, что объединяло семью и придавало ей характер некоторого юридического единства. Также если кто-то выходил из-под этой власти, например дочь выходила замуж, то этот человек утрачивал право на наследство, так как выходил из-под этой власти, то есть утрачивал родство с данной семьей. Из-за того, что домовладыка имел привилегированное положение в семье, он обладал набором различных прав, куда входили право жизни и смерти, возможность эксплуатации подвластных ему членов семьи в качестве рабочей силы и т.д. В свою очередь, остальные члены семьи практически никаких важных прав не имели: они не могли иметь своего имущества, не могли что-то покупать именно для себя и т.д., потому что это было запрещено [2].

В России семейные правоотношения зарождались и развивались несколько иначе. Все началось с периода становления русской государственности, когда участников семейных правоотношений стали наделять определенным статутом, благодаря которому они смогли приобрести некоторые права и обязанности. Стоит отметить, что в России до начала XX в. существовал только церковный брак, поэтому семейные правоотношения регулировались не действующим законодательством России, как это есть сейчас, а церковным брачным законодательством, который как раз действовал в тот период. В случае если брак заключался между членами разной веры, то одному лицу приходилось подчиняться правилам вероисповедования другого. Вступление в брачные отношения происходило путем церковного венчания, а условием считалось добровольное согласие двух лиц [3].

Следует учитывать и тот факт, что в дореволюционной России существовал и возраст, по достижении которого брак уже не мог быть заключен: это достижение 80-летнего возраста. Также брак нельзя было заключить при монашеском звании лица, так как он все же заключался по церковному законодательству. Для лиц, которые придерживались православной веры, могло существовать только три вида брака, а если лицо уже когда-то вступило в церковный брак, то уже новый брак заключить было невозможно, так как считалось, что сам брак продолжался и после смерти.

После принятия христианства на Руси семейные отношения приобретают и правовой характер в связи с появлением и существованием не только обычаев, но и правил, которые регламентировались правом. Уже после революций в XX веке брак перестает носить церковный характер благодаря появлению декретов большевиков, однако все же браки, которые были заключены до этого церковным законодательством, все равно продолжали быть действительными. Уже в 1918 г. в РСФСР был принят первый кодекс, который регулировал семейные отношения и имел название «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекунском праве». Таким образом в России зародились семейные правоотношения, которые теперь имеют государственный характер и регулируются действующим российским законодательством [4].

Стоит отметить, что в Древнем Риме и в РСФСР семейные правоотношения имели разный характер. В Древнем Риме, как уже было отмечено ранее, во главе семейства стоял домовладыка, которому должны были подчиняться все члены семьи и который имел достаточно большой объем различных прав, а сами члены семьи, наоборот, практически их не имели (например, не могли что-либо для себя покупать, а также владеть собственным имуществом). В РСФСР же было установлено, что каждый из супругов считался собственником того имущества, которое в браке было приобретено на его средства. Также имущество, которое было совместно нажито в браке, считалось общим и при расторжении брака должно было делиться поровну.

Еще через некоторое время, а именно в 1969 г., в РСФСР был принят кодекс о браке и семье, согласно которому только тот брак, который был зарегистрирован в органах Записи актов гражданского состояния (ЗАГС), приобретал юридическое значение. Конечно, этого в Древнем Риме не было, поэтому там брак считался священным таинством и опорой государства.

Представляют интерес условия и порядок заключения брака в Древнем Риме.

В Древнем Риме можно было заключить брак только в том случае, если оба лица достигли брачного возраста (мужчины (*pubes*) 14 лет, женщины 12 лет от роду), лица не должны были быть старше определенного возраста, потому что в таком случае заключить брак было невозможно (мужчины не старше 60 лет, женщины не старше 55 лет, а после рецепции римского права оба супруга не должны были быть старше 80 лет). Также стоит отметить, что в древнейшее время необ-

ходимо было согласие только одного *paterfamilias* и наличие права заключать законный брак. Наличие права на заключение законного брака означает то, что в Древнем Риме не могли вступать в брак несовершеннолетние безумные, рабы и кастраты. В случае, если желающие заключить брак являются лицами, находящимися на разном социальном уровне жизни (сюда, например, можно отнести магистрата и женщину, которая попала под его должностную зависимость), брак также не мог быть зарегистрирован [5].

Современное российское законодательство рассматривает это иначе. Это объясняется тем, что сейчас люди обладают широкими правами, которыми они пользуются в процессе своей жизнедеятельности. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, при вступлении в законный брак будущие супруги должны дать добровольное согласие, причем это должны сделать оба лица, а не как было в Древнем Риме, где требовалось согласие одного только *paterfamilias*. Еще одним условием заключения законного брака в России является достижение брачующимися брачного возраста: в России это в обычном случае 18 лет, то есть начало совершеннолетнего возраста. Однако существует и ряд условий, при которых брак можно заключить и раньше: лица до 16 лет при наличии беременности, рождении ребенка, непосредственной угрозе жизни одной из сторон и других обстоятельствах имеют право на заключение законного брака в соответствии со статьей 11 Семейного кодекса РФ. При этом разрешение на вступление в брак таких лиц предоставляется органами местного самоуправления по месту жительства.

Стоит отметить, что в Древнем Риме было запрещено заключение брака между лицами, если одна из сторон достигала определенного возраста (например, 80 лет), в современном же Российском законодательстве не определено наличие возрастных ограничений, поэтому люди даже самого пожилого возраста имеют право на заключение брака.

Согласно статье 11 Семейного кодекса Российской Федерации определяется, что заключение брака происходит только при личном присутствии лиц, вступающих в брак, производится только органом Записи актов гражданского состояния. Также будущие супруги должны подать заявление в ЗАГС и назначить дату свадьбы не раньше одного месяца после подачи заявления и не позже одного года при отсутствии особых обстоятельств [6]. В Древнем Риме же заключение брака происходило путем осуществления обручения, которое было перед праздничной церемонией. Оно про-

исходило с согласия глав семейств, однако нередко все было намного проще: если брачующиеся не нарушили условия заключения брака, то от них требовалось только устное согласие.

Семья создается посредством заключения лицами брака. В свою очередь, брак имеет несколько видов, которые и в Древнем Риме, и в современной России в значительной степени отличаются друг от друга, а также имеют разные формы существования и функционирования.

В Древнем Риме было два вида брака: это законный римский брак (*matrimonium iustum*) и брак, который заключался между перегринами и другими свободными людьми, не имеющими права вступать в законный римский брак. Наряду с этим законный римский брак также подразделялся на два вида: это брак *cum manu* и брак *sine manu*.

Итак, законный римский брак, или же *matrimonium iustum*, это классический брак, который заключался между лицами, которые имели право на его заключение в Древнем Риме. Данный брак делился на *matrimonium cum manu mariti*, то есть законный брак с властью мужа. Это значит, что в нем жена становилась подвластным лицом своего мужа или домовладыки мужа, а сам брак заключался путем священной клятвы. Второй вид законного брака — *matrimonium sine manu mariti*, в нем жена была подвластна не своему мужу, а оставалась под властью своего отца, если до брака она была ему подвластным лицом. В случае, если жена до заключения брака являлась самостоятельным лицом, то таковой она и оставалась после вступления в брак. Сам брак считался неформальным, потому что заключался на основе согласия брачующихся. Еще одной формой брака в Древнем Риме считался брак конкубинат (*concubinatus*), который основывался на постоянном сожительстве мужчины и женщины, разрешенном законом с целью установления брачных отношений [7].

Современное российское законодательство рассматривает данное положение иначе. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации существует только один вид законного брака — это гражданский брак, который официально закреплен действующим российским законодательством. Также в России существуют и такие виды брака, как фиктивный брак, фактический и церковный, однако они официально не закреплены. Фиктивным браком считается брак, который заключен без намерения создать семью, а его главными целями являются корыстные цели, поэтому сам

браком признается недействительным. Церковный брак является браком, который был заключен в церкви путем венчания брачующихся. И последнее, фактическим браком является брак, который не был зарегистрирован в ЗАГСе, но при этом мужчина и женщина проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Стоит отметить, что фактический брак в Российской Федерации и брак конкубинат в Древнем Риме являются схожими, потому что они оба основываются на постоянном сожительстве обоих лиц.

Считается, что в современной России люди имеют равные права, поэтому и супруги в браке являются равными как в отношении семейных обязанностей, так и в отношении имеющихся прав. В Древнем Риме же не всегда супруги были равны. Например, в законном римском браке *matrimonium cum manu mariti* женщина была обязана подчиняться воле мужа, а в древнейших римских семьях члены семьи не обладали практически никакими правами по сравнению с имеющимися правами у главы семьи.

Семья как самостоятельная единица может при наличии некоторых обстоятельств прекратить свое существование, т.е. брак будет прекращен. В Древнем Риме инициатором развода мог быть только мужчина или его домовладыка (в браке *cum manu*). Инициатором развода могла быть и жена, или все могло произойти по обоюдному согласию сторон (в браке *sine manu*). Обстоятельствами прекращения брака могли стать пьянство жены, ее измены, бесплодие и даже выкидыш. Также брак мог быть прекращен в связи со смертью одного из супругов, лишением одного из супругов гражданского правового статуса в связи с потерей им свободы, изменением его словесного положения или изменением его гражданства.

Процесс расторжения брака сопровождался выяснением причин, из-за которых обе стороны или одна из сторон хотят прекратить действующий брак. В случае, если одна из сторон является виновной в разрушении семьи, она должна понести имущественное наказание в виде потери своего добрачного имущества или штрафа.

Также бракоразводный процесс мог начаться по инициативе одного из супругов, но для этого должны были быть веские причины, к которым относились нарушение верности, попытка покушения на жизнь супруга и т.д. О расторжении брака было необходимо объявлять в присутствии семи свидетелей, что было установлено по закону Древнего Рима в 18 году до н.э. В случае если развод произошел по вине супруга, то все приданое сохранялось за женой, а если по вине супруги, то оно оставалось у мужа.

В современном российском законодательстве предусмотрено, что бракоразводный процесс может начать либо один из супругов, либо он может произойти по их обоюдному согласию. Если супруги не могут самостоятельно поделить совместно нажитое имущество или если у них есть общие несовершеннолетние дети, то данный процесс будет происходить через суд, но если таких причин нет, то бракоразводный процесс осуществляет ЗАГС [8].

Также российское законодательство предусматривает инициативу одностороннего порядка бракоразводного процесса: сюда можно отнести признание одного из супругов безвестно пропавшим, недееспособным или же осужденным к лишению свободы на срок свыше трех лет.

В Российской Федерации судом брак может быть признан недействительным. Такое решение примет суд, если ему станет известно, что был заключен фиктивный брак, где супруги преследуют только корыстные цели, а не ведут совместный быт и т.д.

Отличие процесса расторжения брака в Древнем Риме и в России состоит в том, что, например, в России он может произойти по воле обоих или по инициативе одного из супругов, потому что каждый имеет равное количество прав по отношению друг к другу, а вот в Древнем Риме в основном инициатором мог стать только муж или его домовладыка (лишь в некоторых семьях этим правом могла пользоваться и женщина).

Также если проводить сравнительный анализ семейных правоотношений Древнего Рима и современной России, то можно сказать, что в Древнем Риме в богатых семьях могли заключаться браки по расчету (например, для объединения своих владений), в современной же России такие браки тоже существуют, только они называются фиктивными и, как уже известно, признаются недействительными, так как имеют корыстные цели.

Семейные правоотношения во все времена имели сложный характер. Сравнивая их в период существования Древнего Рима и сейчас в современной России, можно сказать, что они значительно различались. В Древнем Риме направление семейных правоотношений осуществлялось путем всестороннего освобождения личности для предоставления как можно большей свободы. Если раньше семья строилась на абсолютной власти домовладыки, то теперь в нее входят самостоятельные лица, имеющие больше равных прав и обязанностей. Конечно, в древнейшем римском браке были и свои плюсы, благодаря которым процент разводов был минималь-

ным по сравнению с современностью, однако в прошлое вернуться невозможно, что во многом является положительной стороной. Люди приобрели свободу, а это главное. Благодаря трансформации семейных правоотношений в современной России можно наблюдать здоровые и крепкие союзы между мужчиной и женщиной, где каждая сторона может свободно развиваться, иметь возможность прекратить существование этого брака, потому что принудительный элемент, существовавший ранее, уже не может быть использован в соответствии с действующим законодательством.

Список литературы

1. *Белопольская О.* Понятие брака по Римскому праву. URL: <https://proza.ru/2012/07/15/1294>.
2. История семейных правоотношений. URL: https://studwood.ru/928970/pravo/istoriya_semeynyh_pravootnosheniy.
3. Онлайн-энциклопедия «Семья и род». URL: https://sitekid.ru/istoriya/drevnij_rim/semya_i_rod.html.
4. Министерство внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции республики Марий Эл «Развитие института брака в России». URL: http://mari-el.gov.ru/minjust/Pages/zags_Institut.aspx.
5. Брак в римском праве: понятие, виды, формы заключения, условия вступления и прекращения. URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/brak-v-rimskom-prave-ponyatie-vidi-formi-zakliucheniya-usloviya-vstupleniya-i-prekrascheniya>.
6. *Меркулов А.* Виды и формы брака в России: понятие, особенности и проблемы союзов двух людей. URL: <https://sempravorf.ru/brak/vidy-brakov.html>.
7. Брак в Древнем Риме. URL: <https://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43271331813/BRAK-V-DREVNEM-RIME>.
8. Регистрация брака до достижения 18 лет. URL: https://www.gosuslugi.ru/situation/family_creation/marriage_registration_18.
9. *Кудинов О.А.* Римское право. 2013. URL: <https://be5.biz/pravo/r002/8.html>.

ЗНАЧЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

.....

Петров Александр Юрьевич,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА» — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Елинский Валерий Иванович,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА» — Российский технологический университет»*

Аннотация. Данная научная статья направлена на изучение значимости арбитражного суда в рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), а также направлена на выяснение, почему именно арбитражный суд правомочен рассматривать дела о несостоятельности (банкротстве), а не третейский суд или суд общей юрисдикции. Для полного изучения указанных вопросов в настоящей научной статье исследованы полномочия, функции и роль арбитражного суда при рассмотрении дел о банкротстве, позволяющие понять сущность арбитражного суда в рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и установить его роль. Дополнительно был проанализирован институт банкротства и установлена его цель.

Ключевые слова: *арбитражный суд, банкротство, несостоятельность.*

IMPORTANCE OF THE ARBITRATION COURT IN CONSIDERING INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

.....

Petrov Alexander Yurievich,

*student of the Institute of Economics and Law
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Elinsky Valery Ivanovich,

*Doctor of Law, Professor, head of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Economics and Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
MIREA — Russian Technological University*

Abstract. This scientific article is aimed at studying the importance of the arbitration court in the consideration of insolvency (bankruptcy) cases, and also aims to find out why the arbitration court is competent to consider insolvency (bankruptcy) cases, and not the arbitration court or the court of general jurisdiction. For a complete study of these issues, this scientific article explores the powers, functions and role of the arbitration court in considering bankruptcy cases, which make it possible to understand the essence of the arbitration court in considering insolvency (bankruptcy) cases and establish its role. Additionally, the institution of bankruptcy was analyzed and its purpose was established.

Keywords: *arbitration court, bankruptcy, insolvency, other persons.*

Арбитражный суд является основным звеном, созданным с целью рассматривать банкротные дела и урегулировать споры, возникающие между сторонами.

Однако перед изучением роли арбитражного суда в рамках дел о несостоятельности банкротства следует уделить внимание самому институту банкротства, определить его сущность и цели.

Институт банкротства, как справедливо отмечает Е.С. Аветисян, представляет собой комплексный правовой институт, объединивший в себе различные нормы материального права, включающие как гражданские и корпоративные, так и нормы процессуального права, например нормы арбитражного процесса [1, 10].

Аналогичную точку зрения о комплексности института несостоятельности в своих работах высказывали В.Ф. Попондопуло и Е.В. Слепченко [2, 62–67], В.Н. Ткачев [3, 7], Е.А. Талькин [4, 157].

Однако есть диаметрально противоположное мнение В.С. Белых о том, что институт банкротства является отдельной областью, которая формирует такую отрасль права, как конкурсное право [5, 1].

Е.С. Аватисян подчеркнул, что дела о несостоятельности рассматриваются на основе норм АПК РФ и ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1, 10].

О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков, изучив институт банкротства, пришли к выводу, что процедуры банкротства должника в первую очередь созданы для того, чтобы должник смог восстановить свою платежеспособность и состоятельность, однако по сложившейся практике восстановить платежеспособность тяжело. О.Ю. Глухова и А.Ю. Шевяков отметили, что в случае, если банкротится юридическое лицо, то оно в последующем ликвидируется после процедуры конкурсного производства [6, 455].

Стоит отметить позицию Е.Г. Дорохиной, которая выделяет цель банкротства — удовлетворить все требования кредиторов [7, 49].

Е.В. Слепченко, изучая сущность арбитражного суда в рамках дел о банкротстве, определил, что арбитражный суд контролирует судебный процесс в рамках дела, а также выносит решения по делу. При этом Слепченко отметил, что решения по вопросам, возникающим в процедуре банкротства, закреплены в АПК РФ и в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» [8, 45].

Ю.М. Саенко, изучая роль арбитражного суда, склоняется к тому, что его роль выражается при осуществлении таких процедур банкротства, как:

- 1) наблюдение;
- 2) финансовое оздоровление;
- 3) внешнее управление;
- 4) конкурсное производство;
- 5) мировое соглашение [9, 99].

По мнению Е.Г. Дорохиной, роль арбитражного суда можно определить только через его полномочия, которые раскрываются через два аспекта.

Один аспект определяется через контрольные полномочия, т.е. активное участие арбитражного суда при рассмотрении дел о несостоятельности. Данная активность проявляется непосредственно через действия арбитражного суда по собственной инициативе. Другой же реализуется через управленческие полномочия, которые позволяют арбитражному суду являться частью управления банкротством [7, 46].

В свою очередь, Д.А. Абдурашидов, проанализировав деятельность арбитражных судов, пришел к выводу, что к их полномочиям можно отнести:

- 1) рассмотрение заявлений заинтересованных лиц;
- 2) принятие решений о введении другой процедуры банкротства (в случае надобности);
- 3) рассмотрение отчетов арбитражного управляющего;
- 4) утверждение мирового соглашения [10, 38].

Рассмотрение значения арбитражного суда в рамках дела о несостоятельности (банкротства) невозможно также без рассмотрения его функций.

На данный момент мнения ученых о функциях арбитражных судов разделились. Рассмотрим основные позиции.

Так, по мнению В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой, функция арбитражных судов выражается через осуществление правосудия [11, 594].

В свою очередь, А.А. Малюшин разделяет функции арбитражного суда на правотворческую и правоприменительную [12, 56].

А.А. Мишин указывает, что только функции арбитражных судов выражаются через осуществление правосудия и судебного контроля [13, 186].

Т.В. Надеяева придерживается той же позиции, что и А.А. Мишин, однако добавляет еще две функции арбитражных судов, которые выражаются в осуществлении арбитражными судами международного правового сотрудничества и осуществлении аналитической деятельности [14, 63].

Ю.М. Саенко, проанализировав функции арбитражных судов, пришла к следующим выводам:

1) функция правосудия является основной функцией арбитражного суда, с помощью данной функции арбитражный суд осуществляет защиту прав и интересов субъектов экономических отношений через принятие судебных актов;

2) функция судебного контроля позволяет арбитражному суду контролировать деятельность подконтрольных лиц с целью защиты прав и интересов участников процесса;

3) функция судебного санкционирования позволяет арбитражному суду выдавать лицам, являющимся участниками процесса, разрешений на осуществление процессуальных действий;

4) данные функции могут реализовываться как в одной, так и в нескольких процедурах банкротства;

5) вышеперечисленные функции арбитражного суда обладают собственным предметом и методом правового регулирования [9, 96–97].

Так, Ю.М. Саенко определяет общие функции, выражающиеся через рассмотрение арбитражным судом заявлений, ходатайств, жалоб и т.п., а также специальные функции, реализующиеся арбитражным судом при выполнении различных процедур банкротства [9, 96].

Таким образом, в данной работе была рассмотрена роль арбитражного суда в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Арбитражный суд в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) занимает главенствующую роль в осуществлении правосудия. Он наделен различными функциями и полномочиями, контролирует ход судебного процесса, выносит решение и другие судебные акты, что позволяет ему защищать права и интересы субъектов экономических отношений и быть центральным звеном в системе управления банкротства. Исследование роли арбитражного суда позволяет устранить противоречия в его деятельности.

Список литературы

1. *Аветисян Е.С.* Особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) // Вестник современных исследований. Омск, 2018. № 12.11(27). С. 10–12.
2. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. СПб., 2003. № 2(247). С. 62–67.
3. *Ткачев В.Н.* Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД России, 1999. С. 7.
4. *Талыкин Е.А.* Процессуальная форма рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации: основные положения // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2015. Т. 25. № 3. С. 157.
5. *Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л.* Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. С. 1.
6. *Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю.* рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2017. Т. 12. № 6. С. 451–456.
7. *Дорохина Е.Г.* Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. М., 2007. № 8(128). С. 45–52.
8. *Слепченко Е.В.* Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб.: Юридический центр, 2017. 45 с.
9. *Саенко Ю.М.* К вопросу о функциях арбитражного суда: на примере дел о несостоятельности (банкротстве) // Вестник научных конференций. Саратов, 2018. № 10–4(38). С. 96–101.
10. *Абдурашидов Д.А.* Арбитражный суд и иные лица, участвующие в деле о несостоятельности (банкротстве) // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. М., 2019. № 14(64). Ч. 1. С. 37–40.
11. Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2017. С. 594.
12. *Малюшин А.А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2013. С. 56.

13. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. М., 2013. С. 186.
14. *Grudin N.* International organizations in the field of human rights protection and problems of their functioning at the beginning of the XXI century / N. Grudin, V. Elinski, R. Fedorov // Process Management and Scientific Developments. Part 2., Birmingham, 09 июня 2021 года. – Мельбурн: AUS PUBLISHERS, 2021. Pp. 26–30. DOI 10.34660/INF.2021.96.75.004.

ИНЫЕ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

.....

Петров Александр Юрьевич,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Елинский Валерий Иванович,
*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА» — Российский технологический университет»*

Аннотация. Данная научная статья направлена на изучение иных лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве). Особое внимание было уделено представителям работников должника, представителям собственников имущества должника — унитарного предприятия, а также представителям учредителей должника. Для полного изучения указанных лиц были проанализированы научные работы в сфере юриспруденции, охарактеризовано правовое положение рассматриваемых лиц, определена цель участия данных лиц в деле о банкротстве.

Ключевые слова: *арбитражный суд, банкротство, несостоятельность, иные лица.*

OTHER PERSONS PARTICIPATING IN AN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

.....

Alexander Yurievich Petrov,
*student of the Institute of Economics and Law
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Elinsky Valery Ivanovich,
*Doctor of Law, Professor, head of the Department of State and Administrative Law
of the Institute of Economics and Law of the Federal State Budgetary Educational
Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. This scientific article is aimed at studying other persons involved in an insolvency (bankruptcy) case. Special attention was paid to representatives of the debtor's employees, representatives of the owners of the debtor's

property — a unitary enterprise, as well as representatives of the debtor's founders. For a complete study of these persons, scientific works in the field of jurisprudence were analyzed, the legal status of the persons in question was characterized, the purpose of the participation of these persons in the bankruptcy case was determined.

Keywords: arbitration court, bankruptcy, insolvency, other persons.

В данной статье мы подробно рассмотрим правовой статус представителей работников должника, представителей собственника имущества должника — унитарного предприятия, а также представителей участников должника.

Так, исследуя правовой статус представителя работников должника, необходимо выделить мнение А.В. Перфилова, который пишет, что для защиты интересов работников должника был введен институт представительства, из-за чего работники должника не имеют определенного статуса, закрепленного в законе о несостоятельности.

А.В. Перфилов отметил, что представитель работников должника может участвовать в деле о несостоятельности с того момента, когда нарушаются права лиц, которых он уполномочен представлять.

А.В. Перфилов, изучив права представителя работников должника в рамках дел о несостоятельности банкротства, пришел к выводу, что он обладает достаточно минимальными правами, к которым относятся, в частности:

- 1) право участия в собрании кредиторов без права голоса;
- 2) право оспаривать судебные акты, которые нарушают права и интересы работников;
- 3) другие права, которые предоставляются АПК РФ (в качестве примера А.В. Перфилов приводит такое право представителя работников должника, как ознакомление с материалами дела).

Приведя данный перечень полномочий, принадлежавших представителю работников должника, А.В. Перфилов выразил свое недовольство, так как крайне узкий перечень прав не позволяет представителю работников должника полностью реализовать свои функции по представлению интересов работников должника.

Также А.В. Перфилов, отмечает, что если должник является субъектом специального права, то представитель работников должника в этом случае наделяется особыми правами, такими как право на получение секретной информации [1, 149–154].

А.А. Чадин, изучая правовое положение представителя собственника имущества должника — унитарного предприятия, отметил, что участие данного представителя позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов унитарного предприятия, так как банкротящееся унитарное предприятие лишено возможности влиять на судьбу принадлежавшего ей имущества.

А.А. Чадин акцентировал свое внимание на том, что представитель собственника должника — унитарного предприятия в первую очередь защищает право собственности указанного унитарного предприятия с целью сохранить имущество, которое было передано унитарному предприятию в хозяйственное ведение, а также представитель преследует цель сохранить предприятия как субъекта, направленного на реализацию функций публично-значимых для общества.

По мнению А.А. Чадина, к правам представителя собственника должника — унитарного предприятия относятся:

- 1) право на обжалование;
- 2) право предоставлять возражения на требования кредиторов;
- 3) право принимать участие в собрании кредиторов без возможности голосовать по повестке дня;
- 4) право на ходатайство о введении такой процедуры банкротства, как финансовое оздоровление должника [2, 113—118].

Изучая правовое положение представителя учредителей должника, К.А. Хурцидзе указывает, что учредители должника особо заинтересованы в положительных результатах дела о несостоятельности.

К.А. Хурцидзе, исследовав ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)», пришла к такому выводу, что учредители должника ограничены во влиянии на ход дела о банкротстве. К.А. Хурцидзе не довольна данным ограничением, так как оно не позволяет участникам должника реализовать свой интерес — восстановить платежеспособность предприятия.

К.А. Хурцидзе, проанализировав нормы закона о банкротстве, установила, что представлять интересы учредителей должника имеют право:

- 1) председатель совета директоров;
- 2) лицо, избранное советом директоров;
- 3) лицо, избранное учредителями должника [3, 55—57].

Аналогичной точки зрения придерживается и А.С. Алфимова [4, 52].

К.А. Хурцидзе справедливо указала, что для наиболее полной и качественной защиты и реализации интересов учредителей долж-

ника своего представителя участники должника должны определять самостоятельно [3, 57].

А.С. Алфимова отмечает, что участники банкротящейся компании отстраняются от руководства предприятия и могут действовать только через своего представителя [4, 52].

Рассмотрев права представителей учредителей должника, К.А. Хурцидзе определила следующий перечень прав представителя учредителей должника:

- 1) заявлять отвод арбитражного управляющего;
- 2) право на обжалование судебных актов;
- 3) принимать участие в собрании кредиторов без возможности голосовать по повестке дня [3, 57–58].

По мнению А.С. Алфимовой, задачи представителя учредителей должника заключается в следующем:

- 1) получение имущества, которое остается после удовлетворения всех требований кредиторов, т.е. защита экономического интереса;
- 2) защита от привлечения к субсидиарной ответственности [4, 51].

Дополнительно А.С. Алфимова указывает, что иные лица, участвующие в деле о несостоятельности, также обладают процессуальными правами.

Так, А.С. Алфимова пишет, что иные лица, участвующие в деле о несостоятельности, имеют право:

- 1) участвовать в судебных заседаниях;
- 2) представлять доказательства по любому вопросу;
- 3) знакомиться с материалами дела;
- 4) получать заверенную копию судебного акта у суда, вынесшего данный судебный акт [4, 53–54].

Таким образом, мы рассмотрели представителей участников должника, собственника должника (унитарного предприятия), а также представителей работников должника. В процедуре банкротства данные представители выступают иными лицами, обладающими своими правами и обязанностями. Деятельность данных лиц направлена на защиту своих доверителей.

Дополнительно стоит отметить, что правовой статус таких представителей необходимо дорабатывать для достижения удовлетворения интересов всех участников банкротного дела. Исследование правового статуса данных представителей в рамках дел о несостоятельности позволяет устранить противоречия в их деятельности.

Список литературы

1. *Перфилов А.В.* Представитель работников должника в процессе несостоятельности (банкротства) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. Самара, 2010. № 1(7). С. 149–154.
2. *Чадин А.А.* Собственник имущества унитарного предприятия как субъект правоотношений банкротства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольятти. № 3. Т. 1. 2021. С. 112–121.
3. *Хурцидзе К.А.* Правовое положение представителя учредителей (участников) должника в рамках процедур несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам IX Международной научно-исследовательской конференции. Новосибирск, 2018. Т. 4(9). С. 54–60.
4. *Алфимова А.С.* Процессуальный статус представителя участников должника в деле о банкротстве // Вопросы российского и международного права. Ногинск, 2021. № 4–1. Т. 1. С. 50–59.
5. *Абдурашидов Д.А.* Арбитражный суд и иные лица, участвующие в деле о несостоятельности (банкротстве). М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019. № 14(64). Ч. 1. С. 37–40.
6. *Grudin N., Elinski V., Fedorov R.* International organizations in the field of human rights protection and problems of their functioning at the beginning of the XXI century // Process Management and Scientific Developments. Part 2. Birmingham, 9 июня 2021 года. 2021. Pp. 26–30. DOI 10.34660/INF.2021.96.75.004.

ПЕРЕВОД ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Петряева Елизавета Сергеевна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного и административного права,
ФГБОУ ВО МИРЭА — Российский технологический университет

Аннотация. Данная работа представляет собой исследование правовых тенденций судебной системы Российской Федерации. Среди основных направлений отмечается анализ возможностей для повышения уровня интеграции цифровых технологий в правовую среду Российской Федерации. Одним из катализаторов, способных ускорить этот процесс, является пандемия COVID-19. Кроме того, преобразования в сфере отправления правосудия, которые требуют проведения судебных заседаний в режиме онлайн с использованием сети Интернет, анализируется зарубежный опыт внедрения такого формата судебных заседаний.

Ключевые слова: судебная система, отправление правосудия, доступ к судам, судебная защита, электронное правосудие.

DIGITIZATION OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Petryaeva Elizaveta Sergeevna,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
candidate of law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the MIREA — Russian Technological University

Annotation. This paper is a study of legal trends in the judicial system of the Russian Federation. Among the main areas noted is the analysis of opportunities for increasing the level of digital technology integration in

the legal environment of the Russian Federation. One of the catalysts that could accelerate this process is the COVID-19 pandemic. In addition, transformations in the administration of justice that require court hearings to be conducted online using the Internet, the foreign experience of introducing such a format of court hearings is analysed.

Keywords: *judicial system, administration of justice, access to courts, judicial protection, e-justice.*

Развитие малого и среднего бизнеса [1], интеграция процессов глобализации во все сферы жизни общества, а также увеличение сфер деятельности, связанных с услугами, становятся катализатором для роста потенциальных споров с участием физических и юридических лиц. Следовательно, возникают вопросы, связанные с трансформацией системы отправления правосудия в свете возрастающей роли и интеграции цифровых технологий в правовую среду Российской Федерации. Следует рассмотреть уровень технологического развития посредством использования многих показателей. К таким показателям относятся: количество пользователей Интернета, количество пользователей смартфонов и количество обладателей цифровых подписей. Все эти данные, в свою очередь, будут косвенно указывать на уровень доступа к правосудию, а также иллюстрировать с технической точки зрения возможность начала электронного судебного судопроизводства в полном объеме. Некоторые факторы, оказывающие влияние на функционирование судебной системы, не могут быть приняты во внимание, поскольку их влияние можно оценить только по прошествии времени. К таким факторам следует отнести судебную реформу 2019 г. [2], в результате которой были созданы суды апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Данный факт станет катализатором для увеличения количества судебных заседаний, проводимых с использованием систем видео-конференц-связи. Однако оценить этот показатель невозможно, так как данные суды были сформированы совсем недавно и количество рассматриваемых ими дел не позволяет сделать прогноз.

При прерывании и ограничении судебных заседаний с 19 марта по 10 апреля 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 появилась необходимость создания постановления [3], которое предусматривает, что суды должны инициировать рассмотрение дел с использованием видео-конференц-связи, а также подавать документы только в онлайн-приемные судов. Постановление также предусматривает, что судам рекомендуется рассматривать дела и материалы первоо-

чередной важности в упрощенном порядке. Поэтому в краткосрочной перспективе данный факт может навредить дальнейшему прогнозированию динамики судебной защиты, а также обуславливать неверное прогнозирование. Данное обстоятельство станет фактором, который может снизить показатель «Всего рассмотренных дел» в ежегодной сводной информации, публикуемой Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, поскольку физические и временные ресурсы в работе судебной системы останутся неизменными и рассмотрение многих дел будет отложено.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации такие обстоятельства считаются форс-мажорными. Таким образом, в настоящее время мы стали свидетелями исторического события, когда вышеуказанные положения гражданского законодательства действуют и широко применяются в судебной практике. Такое положение дел может стать дополнительным источником оснований для обращения за судебной защитой прав и законных интересов, связанных с воздействием коронавируса на экономику [4], которые не были бы нарушены при обычном ходе событий, что в краткосрочной перспективе может оказаться негативным для прогнозирования динамики судебной защиты.

Новый тип коронавирусной инфекции, которым является COVID-19, может стать толчком для развития системы правосудия в долгосрочной перспективе. Справедливо утверждать, что эпидемия коронавируса и меры, предпринятые для ее предотвращения, станут катализатором процессов автоматизации и оцифровки рабочих процессов, которые начались задолго до пандемии, но теперь являются актуальными и необходимыми. Эти обстоятельства могут стимулировать развитие онлайн-услуг. В то же время развитие и интеграция цифровых технологий затронет все сферы жизни, включая отправку правосудия. Судебная защита прав и законных интересов является основой обеспечения независимого, беспристрастного и справедливого правосудия [5]

Сущность судебной защиты заключается в эффективной деятельности как суда, так и аппарата власти по ее обеспечению. Ее целью является полная реализация правового статуса субъектов права, восстановление их нарушенных прав, свобод и законных интересов. Также показателем развития судебной системы в контексте развития цифровой экономики является интеграция в судебную систему нового способа извещения лиц, участвующих в гражданском процессе, посредством SMS. SMS-извещение участ-

ников судопроизводства осуществляется путем отправки им на телефонный номер электронного сообщения с информацией об адресате, наименовании и адресе суда, дате, времени и месте проведения судебного заседания или о совершении определенных процессуальных действий, о чем свидетельствует Положение об организации извещения сторон в судебном процессе посредством SMS, утвержденное Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 257. Таким образом, сегодня этот способ извещения приравнивается к традиционному способу, прямо предусмотренному статьей 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно, для отслеживания хода дела и ознакомления с полным текстом судебных актов необходимо иметь доступ в Интернет. С технологическим развитием страны поднимается уровень использования цифровых технологий населением, особенно этот факт относится к пожилым гражданам государства. Логическим следствием является вывод о том, что одним из аспектов повышения уровня интеграции является повышение доступности и открытости правосудия как для физических, так и для юридических лиц. Также в Российской Федерации был отменен национальный и внутрироссийский роуминг по инициативе Федерального агентства связи при поддержке Президента и Правительства РФ [6]. Следовательно, никаких ограничений доступа и территориальной дифференциации у сторон судебного процесса.

Большинство населения страны имеет доступ к государственному portalу «Госуслуги». Такое положение позволяет говорить о том, что количество людей, имеющих одновременный доступ к отслеживанию хода рассмотрения дела, как в хозяйственных судах, так и в судах общей юрисдикции, составляет большую часть граждан страны, а также обладает современными техническими средствами, которые являются неотъемлемой частью как цифровизации общества, так и развития цифровой экономики.

Важно понимать, что в настоящее время реализуется лишь комплекс мер по обеспечению доступа к Всемирной паутине из любой точки России, который реализуется в контексте создания информационной инфраструктуры в рамках программы «Цифровая экономика» [3]. Соответственно, Российская Федерация последовательно принимает и реализует меры по улучшению доступа к цифровым услугам, одной из которых является электронная подача документов. Одним из мероприятий, предпринятых для улучшения

доступа к судам, стал также эксперимент по предоставлению бесплатного доступа к социально значимым сайтам [7]. В перечень таких сайтов входят социальные сети, почтовые и новостные агрегаторы, сайты телеканалов, интернет-магазины, сервисы доставки, банковские сайты, научные сайты, сайты музеев, а также сайты правительства, парламента, федеральных министерств и судебных органов. Под судебными материалами в данном случае подразумевается ГАС «Правосудие» — официальный сайт федеральных хозяйственных судов Российской Федерации, материалы коммерческих дел, что предусмотрено перечнем [4] в приложении к Приказу № 148 Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Такое положение дел обусловлено тем, что цифровая реальность предъявляет новые требования как к юридической науке, так и к правоприменительной практике.

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что любой статистический расчет связан с существованием различных переменных, которые на него влияют. В то же время существующие исходные данные указывают на то, что 2019, 2020 и 2021 гг. могут стать решающими и привести к фундаментальному пересмотру существующих подходов ко всему гражданскому судопроизводству и отдельным видам судопроизводства. Например, представляется возможным сделать некоторые виды судопроизводства в режиме онлайн, такие как установление фактов, процедура признания утраченных документов недействительными и другие, не требующие присутствия сторон, а также чтение материалов дела в режиме онлайн, что уже сегодня становится обычным явлением. Однако это лишь часть перспектив развития судебной системы в Российской Федерации. Неоспоримым тезисом является направление правосудия по пути повышения уровня прозрачности, уровня процессуальной экономии, доступности, повышения уровня синхронизации с развитием общественных отношений и современных технологий, а также повышения уровня судебной защиты.

Список литературы

1. *Клеандров М., Плужник И.* Диапазон специализаций административной юстиции. 2018. № 24.
2. *Никитин С., Пацация М.* Сводные процедуры и оптимизация коммерческого судопроизводства в России // Судопроизводства в России. 2019. № 6(2).

3. *Федотова В.Г.* Жизнь в условиях коронавируса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-v-usloviyah-koronavirusa>.
4. *Останина Е., Титова Е.* Защита прав потребителей в цифровой экономике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 156–195.
5. Защита прав потребителей в условиях цифровой экономики — опыт стран. 2020.
6. *Панкова О., Мигачев Ю.* Правосудие в современном мире. 2020.
7. *Шандурский Д.* Представительное действие в России. 2018.
8. *Кондратьев В.Б.* Коронавирус и мировая экономика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-mirovaya-ekonomika>.

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

.....

Помелова Александра Александровна,
*курсант международно-правового факультета
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Филиппова Анастасия Игоревна,
*преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. Исследуются законодательные предложения по вопросу изменения климата. В научной статье рассмотрена актуальность документа современности — Парижского соглашения; выявлены отличительные особенности и конкурентные преимущества по современному международному законодательству; определен механизм регулирования борьбы с изменением климата; сделаны прогнозы в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в этой связи. Цель исследования — выявление специфики Парижского соглашения как международного правового механизма регулирования борьбы с изменением климата и активности в «новой реальности». При написании научной статьи исследовался научный комплекс, включающий правовой, экономический, конкретно-научный и практический подходы.

Ключевые слова: *Парижское соглашение, глобальное потепление, рамочная конвенция ООН об изменении климата, выброс парниковых газов.*

THE PARIS AGREEMENT AS AN INTERNATIONAL LEGAL MECHANISM FOR REGULATING THE FIGHT AGAINST CLIMATE CHANGE

.....

Pomelova Alexandra Alexandrovna,
*student of the international law faculty of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya*

Scientific supervisor:
Filippova Anastasia Igorevna,
*lecturer of the Department of civil and labor law, civil procedure
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya*

Abstract. Legislative proposals on climate change are being investigated. The scientific article examines the relevance of the document of modernity — the Paris Agreement; identifies distinctive features and competitive advantages under modern international legislation; defines the mechanism for regulating the fight against climate change; forecasts are made regarding the regulation of certain legal relations arising in this regard. The purpose of the study is to identify the specifics of the Paris Agreement as an international legal mechanism for regulating the fight against climate change and activity in the “new reality”. When writing a scientific article, a scientific complex was investigated, including legal, economic, concrete scientific and practical approaches.

Keywords: *Paris Agreement, global warming, UN Framework Convention on Climate Change, greenhouse gas emissions.*

В последние годы изменение климата стало распространенной темой многочисленных современных дискуссий. Изменение климата могут заметить и простые люди. Оно затрагивает все районы земного шара, независимо от политических границ, и является международным вопросом. Чтобы противостоять и разрешить его, человечество предприняло несколько попыток, и создание Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (далее — РКИК ООН) [1] оказалось наиболее эффективной.

Парижское соглашение (далее — Соглашение) [2], как следует из названия, является соглашением в рамках РКИК ООН, оно определено на официальном сайте ООН как «имеющий обязательную юридическую силу международный договор об изменении климата» [3]. Соглашение было согласовано на 21-й Конференции Сторон (КС-21) в Париже, Франция, принят 12 декабря 2015 г. (в конце сессии) и полностью вступил в силу менее чем через год, в ноябре 2016 г., после того как в соответствии с требованиями «не менее 55 Сторон Конвенции, на долю которых приходится в общей сложности не менее 55 процентов общих глобальных выбросов парниковых газов», присоединились к Соглашению — «сдали на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении, или присоединении». Другими словами, к Соглашению официально присоединились более половины участников выбросов парниковых газов (далее — ПГ) [4].

В настоящее время в Соглашении участвует 192 стороны [1]. Страна может быть либо страной, либо региональной организацией экономической интеграции и ее государствами-членами (не имеющими «права одновременно осуществлять права по настоящему Соглашению»); единственная страна, которая является ор-

ганизацией, — это Европейский Союз вместе с его 27 государствами-членами (ранее — 28, включая Соединенное Королевство) [5].

Таким образом, это «усиление глобального ответа на угрозу изменения климата» путем предотвращения повышения средней глобальной температуры более чем на 2 °С, по сравнению с доиндустриальными уровнями, предпочтительно ограничить повышение до 1,5 °С, поскольку «это значительно снизит риски и последствия изменения климата»; адаптация к новым или грядущим мировым условиям таким образом, чтобы это не угрожало производству продуктов питания; и, кроме того, «как можно скорее достичь глобального пика выбросов парниковых газов», поскольку глобальное потепление является прямым результатом чрезмерных выбросов парниковых газов.

Для достижения цели должен быть вклад от каждой стороны. Все страны должны подавать определяемые на национальном уровне вклады (NDC) [6], в которых они сообщают о своих «наивысших возможных амбициях» в соответствии со своими обязанностями и возможностями, которые могут варьироваться от одного государства к другому. Кроме того, Соглашение действует на основе пятилетнего цикла, поэтому стороны будут каждые пять лет представлять НЦД [7] с повышением уровня амбиций.

Следуя этому плану и образцу, климатически нейтральный мир может быть достигнут к середине XXI в. — долгосрочная цель Соглашения.

Принципы включают: справедливость, прозрачность и «принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных обстоятельств». Последний момент также подчеркивается неоднократно предлагаемой концепцией поддержки (финансовой, технической и наращивания потенциала), предоставляемой «сторонами, являющимися развитыми странами», «сторонам, являющимся развивающимися странами». А эта поддержка, в свою очередь, является определяющим качеством международного взаимодействия в рамках Соглашения.

Отметим, что отличительной чертой Парижского соглашения является его добровольный характер. Это становится еще более очевидным по сравнению с его предшественником, Киотским протоколом (1992 г.) [8]. Протокол представляет собой международный договор РКИК ООН, который обязывает исключительно промышленно развитые (или «развитые») страны сокращать выбросы парниковых газов с согласованными целями.

Ключевой аспект заключается в том, что Протокол имеет юридическую (или имеющую отношение к праву) силу, в то время как Соглашение имеет более добровольную направленность. Структура Соглашения менее жесткая, без строгого разделения стран на категории «развитые» и «развивающиеся». Кроме того, со временем «развивающиеся» страны стали более серьезными загрязнителями (до 60% глобальных выбросов) [9]. Эти функции могут быть теми, которые привлекают новых и удерживают старых членов в большем количестве с Парижским соглашением по сравнению с Киотским протоколом.

Кроме того, экономика России — одна из крупнейших в мире, и ее структура, и характер (особенно энергетический сектор) имеют отношение к изменению климата: она в значительной степени зависит от ископаемого топлива, добычи нефти и газа, что чрезвычайно вредно для окружающей среды. Кроме того, в России есть обширные лесные массивы, северные леса — неотъемлемая часть круговорота CO₂. Эти факторы делают страну потенциально существенной угрозой стабильности климата в планетарном масштабе.

«Климатическая политика в России начала развиваться прежде всего благодаря ее участию в международных организациях по смягчению последствий изменения климата», — РКИК ООН и Киотский протокол (подписан в 1999 г., ратифицирован в 2004 г., вступил в силу в 2005 г.). Разработка национальной климатической политики России началась еще в период президентства Дмитрия Медведева. Климатическая доктрина Российской Федерации — первый официальный документ, касающийся изменения климата, — была утверждена в 2009 г. В ней «признается антропогенный характер изменения климата и подчеркивается готовность России ограничивать и сокращать выбросы парниковых газов». Но выполнение плана (которое вначале было расплывчатым) оказалось весьма недостаточным. В то время было предпринято еще несколько попыток регулирования угрожающего энергетического сектора, но все они также оказались безуспешными. Тем не менее спустя полвека сокращение выбросов парниковых газов было довольно значительным (результат первого периода обязательств по Киотскому протоколу), что дало России возможность не сокращать, а увеличивать свои выбросы. Однако позже Россия не участвовала во втором периоде обязательств по Киотскому протоколу, что остановило прогресс. Было признано, что наиболее выгодным направ-

лением политики как для страны, так и для климата является переход в энергетическом секторе к более экологичному пути.

Следующим шагом стало принятие Указа Президента «О сокращении выбросов парниковых газов» в 2013 г. Его цель заключалась в сокращении выбросов до уровня 75% от уровня 1990 г. к 2020 г. Но он подвергся критике из-за своей «неоднозначности и амбициозности». Тем не менее план включал: «создание системы мониторинга парниковых газов, оценку потенциала сокращения выбросов и разработку государственных мер по регулированию уровней выбросов». Так что нужно было больше наблюдать за ситуацией и собирать данные, чем предпринимать прямые действия. Инициатива снова не увенчалась успехом.

Затем Россия предприняла еще одну попытку включиться в международные климатические дела. 22 апреля 2016 г., когда оно было открыто для подписания впервые, Российская Федерация вместе с другими 174 сторонами (173 государства и ЕС) подписали Парижское соглашение. Три года спустя, в 2019 г., Россия сдала на хранение свою ратификационную грамоту в ООН и, наконец, стала официальным участником Соглашения [1].

Также отметим, что Соглашение поощряет страны разрабатывать свои собственные национальные планы адаптации, а затем сообщать о достижениях. В России такого плана пока нет, но есть региональный — в Санкт-Петербурге.

После Конференции ООН по изменению климата 2021 г. Минприроды России предложило проект с целью достижения нулевых выбросов CO₂ в Восточной Сибири к 2050 г. Однако Минэнерго высказалось против этого предложения, заявив, что это будет неоправданно дорого, избыточное и невыгодное предложение для определенных секторов экономики. Финансовые доводы в подобных случаях можно увидеть довольно часто в российских экологических дискуссиях, особенно с учетом того, что единого федерального органа по этому поводу нет.

Резюмируем: добровольный характер и относительная свобода Парижского соглашения отражают более современный подход к проблеме изменения климата, чем Киотский протокол, в связи с чем последняя постепенно теряет актуальность и вымирает.

Присоединение к многообещающей инициативе позволяет не только стране внести вклад в международное сотрудничество, но и усилить внимание людей на давно развивающуюся экологическую проблему.

Список литературы

1. *Gusev A.* Evolution of Russian Climate Policy: from the Kyoto Protocol to the Paris Agreement. Dans *L'Europe en Formation*, 2016.
2. *Makarov I., Chen Y.-H. Henry, Paltsev S.* Finding Itself in the Post-Paris World: Russia in the New Global Energy Landscape. MIT Joint Program on the Science and Policy of Global Change, 2017.
3. Веб-Сайт Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Веб-сайты и платформы РКИК ООН – URL: <https://unfccc.int/ru> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Веб-сайты ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Официальный сайт Greenpeace. URL: <https://www.greenpeace.org/global/> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Парижское Соглашение. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

DOI: <https://doi.org/10.29039/02089-0/251-256>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Порядкова Юлия Александровна,
*студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Федоров Роман Валерьевич,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В современном Российском государстве остро стоит вопрос, касающийся системы конституционного права. В данной статье будут рассматриваться такие вопросы, как цельность структуры конституционного права России, категории, включенные в российское конституционное право, определение роли и значения отрасли конституционного права в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное право, Конституция, систематизация, избирательное право, статус Президента России.

ACTUAL PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

.....

Poruadkova Julia Alexandrovna,
*student of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Fedorov Roman Valerievich,
*candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of State and
Administrative Law of the Institute of Management Technologies of the Federal State
Budgetary Educational Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. In the modern Russian State, there is an acute issue concerning the system of constitutional law. This article will address such issues as: the integrity of the structure of the constitutional law of Russia, the categories included in the Russian constitutional law, the definition of the role and significance of the constitutional branch of law in the legal system of the Russian State.

Keywords: constitutional law, Constitution, systematization, electoral law, the status of the President of Russia.

Потребность анализа системы современного конституционного права России всегда остро стояла перед ведущими учеными-юристами. Так и по сей день она наличествует и обуславливается необходимостью найти внешнее выражение права как социального явления, выявить коллизии и найти пути их решений. Проблемы конституционного права, его источников не могут быть не затронуты, именно поэтому мы хотели бы обратить ваше внимание на некоторые из них по мере написания данной статьи. Процесс написания работы будет произведен посредством анализа действующих статей Конституции России и иных федеральных законов.

Нельзя не затронуть аспект того, что нормативно-правовым актом, обладающим высшей юридической силой в современном российском государстве, является Конституция России. Именно она содержит в себе основополагающие конституционно-правовые нормы для всей системы конституционного права. А терминология «высшая юридическая сила» характеризует данный нормативно-правовой акт как акт высшего порядка, нормы которого являются каркасом и начальными точками всех норм, составляющих систему конституционного права.

Говоря о проблемах системы конституционного права, самым первоначальным вопросом, встающим перед нами, становится вопрос об отсутствии отдельного закона «О Президенте Российской Федерации». Отсутствие отдельного закона либо же подробного расписывания всех характерных черт должности главы Российского государства создает немало коллизий. Поговорим о некоторых из них: на нынешний момент на законодательном уровне не установлено то, что глава Российского государства относится к определенной ветви власти, а как мы знаем, в статье 10 Конституции перечисляется законодательная, исполнительная, судебная ветви власти. При этом, кажется, что президентская власть — это в первую очередь власть исполнительная, если смотреть по перечню его конституционных полномочий. Но при изучении иных статей Конституции можно вывить, что президентская власть находится извне той триады, перечисленной ранее, а трактовка статьи 11 части 1 Конституции вовсе гласит: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент России, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Это уже 4 вида власти, что, соответственно, противоречит самой Конституции. Отсутствие структурированности и корректности в данном вопросе создает как противоречия

в системе разделения властей, так и среди ученых-юристов. Так, по мнению ученого-правоведа и специалиста по конституционному праву Т.Я. Хабриевой: «Значительный объем полномочий Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти позволяет отнести его к исполнительной власти» [1, 13]. Именно поэтому мы приходим к выводу, что необходимо официальное закрепление Президента как главы исполнительной власти и создание отдельного Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации», несущего в себе четкую регламентацию его функций, полномочий, принципов, вопроса о неприкосновенности и иных аспектов, точно так же, как и в иных федеральных законах, относящихся к органам всех трех ветвей властей, закрепленных в Конституции России.

Второй проблемой, заинтересовавшей нас, стало избирательное право, а именно вопрос конституционного закрепления избирательного права, основные институты избирательного права, реализация избирательных прав граждан. Вопросы избирательного права как составной части системы конституционного права также популярны среди ученых-юристов, таких как Н.В. Витрук, Н.А. Михалева, О.О. Миронов и др.

Проблема необходимости включения отдельной главы «Избирательная система» в Конституцию России либо же закрепления отсутствующих принципов избирательного права Конституции, а именно в 1 главе «Основы конституционного строя» присутствует давно. Как мы знаем, в статье 135 действующей Конституции трактуется: «Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». Но коллизии по поводу того, что в Конституции России отсутствуют конкретные упоминания об избирательной системе при выборах в законодательные органы власти субъектов Федерации наличествуют, поэтому встает вопрос, целесообразно ли менять закон либо же можно обойтись включением дополнительной отдельной главы? Разобраться в этом нам помогут работы юристов. П.В. Нудненко утверждает, что Конституция России только поверхностно затрагивает основы избирательной системы при выборах в органы местного самоуправления, об этом говорится в 130 статье Конституции России. Именно поэтому он предлагает усовершенствовать систему конституционного права методом регулирования избирательной системы России, а именно изменением действующей Конституции [2, 23–27]. В противовес его мнению

стала позиция председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Он отмечает наличие коллизий в Конституции и поддерживает факт необходимости добавления аспектов избирательной системы, но предлагает вовсе не менять закон, а внести дополнительную главу об избирательной системе Российской Федерации [3]. Позицию заслуженного юриста Российской Федерации поддержал и Н.В. Витрук, но он дополнил слова В.Д. Зорькина, уточнив, что необязательно подвергать изменению существующую Конституцию, достаточно заняться структуризацией конституционного права, не принять федеральный закон, так как такой уже наличествует, а именно его изменить так, чтобы он соответствовал предмету регулирования, то есть имел конституционный характер [2].

Третья проблема, выявленная нами в системе конституционного права, связана с конституционным законодательством субъектов Российского государства. Именно она подвергает изменению целостность и порядок системы конституционного права. Но почему? Ответ прост: коллизии между федеральными законами и нормативными правовыми актами субъектов Российского государства способны поменять большую часть конституционной системы, так как при выявлении коллизий в работе одного из элементов, чтобы функционировать, система либо реформируется, либо изменяет проблемные элементы.

Региональное законодательство и федеральное законодательство взаимодействуют по принципу иерархии от второго к первому. Подтверждает это и факт высшей юридической силы Конституции России, который трактует обязательность соблюдения всех нормативно-правовых актов Конституции, что прослеживается в статье 15, пункте «а» части 1 статьи 72 Конституции, пункте 1 раздела 2 «Заключительные и переходные положения Конституции России». Рассмотрев все эти статьи, возникает коллизия между трактовками «не должны противоречить» (ч. 1 ст. 15), «в части, не противоречащей» (п. 2 раздела 2) и термином «соответствие» (п. «а» ч. 1 ст. 72). Ученый-юрист И.А. Кравец отмечает, что противоречие — это несоответствие и несовместимость. Термин «непротиворечие» идентичен термину «соответствие», что подразумевает под собой существование явной согласованности. Сравнение вышеуказанных норм в различных статьях Конституции России дает нам возможность раскрыть их тактичное содержание, то есть — недопущение какого-либо отклонения или расхождения [3, 32]. Но верное по-

нимание этих терминов не ясно, что создает последующий вопрос: что такое «соответствие» и как избежать несостыкованности правовых актов Конституции России?

И.А. Кравец полагает, что для качественного обеспечения соответствия всех правовых актов в Конституцию следует внести ясность в вопросе о том, что подразумевается под трактовкой «соответствие Конституции» [4, 2–4].

Вопрос соответствия законодательства субъектов Российского государства федеральному законодательству проблематичен и в том аспекте, что отсутствуют границы несоответствий нормативных правовых актов субъектов общедепартаментальному законодательству. Над этой проблемой работал ученый-юрист Ю.А. Тихомиров. Он отмечает, что вследствие изначальной «слабости федерального центра» субъекты Российской Федерации, а именно республики, самостоятельно решали вопросы, которые объективно несут в себе федеральное значение [5, 270]. Безусловно, большинство компонентов в региональных конституциях и законодательствах были устранены, но сохранение финансовых и налоговых льгот в республиках сохранилось и различается с федеральным центром, что подвергает нарушению целостности в правовом пространстве Российской Федерации.

Неустановление пределов несоответствий нормативных правовых актов субъектов общедепартаментальному законодательству вследствие отсутствия четко установленных критериев соответствия Конституции России и федеральным законам региональных законов может быть решено посредством введения отдельного федерального закона.

Подводя итог всему вышесказанному, по нашему мнению, было бы целесообразным рассмотреть вопрос включения в список федеральных законов, действующих на территории Российской Федерации, закона «О Президенте Российской Федерации», включить в действующую Конституцию России отдельную главу «Избирательная система», где будут указаны основные аспекты и принципы, закрепляющие основы избирательной системы в совокупности и избирательного права граждан, создать отдельный федеральный закон, посвященный взаимозависимости нормативных правовых актов субъектов общедепартаментальному законодательству, их принципы реализации во избежание нарушения принципов Конституции России, а также последующее включение в данный федеральный закон четких определений трактовок «соответствие» и «противоречие».

Список литературы

1. *Хабриева Т.Я.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 28
2. Особое Мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10002098/>.
3. *Миронов О.О.* Конституция не может быть неизменной // Государство и право. 1998. С. 39
4. *Кравец И.А.* Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. 2015. С. 47
5. *Тихомиров Ю.А.* Соотношение регионального и федерального законодательства // Журнал российского права. 2000. С. 776.
6. URL: <https://www.garant.ru/interview/10139/>.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
8. *Федоров Р.В.* Критерии справедливости в праве // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 25–30. DOI 10.33874/2072-9936-2020-0-1-25-30.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН

.....

Радченко Екатерина Алексеевна,

*студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Елинский Валерий Иванович,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
государственного и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию ценностно-нормативных основ электоральных предпочтений, механизмов действия существующих моделей электорального поведения. Целью работы является определение особенностей и закономерностей электорального поведения населения России. Предметом исследования являются характеристики, зависимости и факторы, которые имеют влияние на электоральный выбор граждан Российской Федерации. По результатам исследования делается вывод, что доминирующее влияние на выбор граждан осуществляет чувственно-эмоциональная составляющая.

Ключевые слова: конституционное право, электоральное поведение, избиратель, демократизация.

CERTAIN PROBLEMS OF ELECTORAL ACTIVITY OF CITIZENS

.....

Radchenko Ekaterina Alekseevna,

*student of the Institute of Management Technologies of the Federal State
Budgetary Educational Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Elinsky Valery Ivanovich,

*Doctor of Law, Professor, head of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article is devoted to the study of the value-normative foundations of electoral preferences, the mechanisms of action of the existing models of electoral behavior. The aim of the work is to determine the features and pat-

terns of the electoral behavior of the population of Russia. The subject of the research is the characteristics, dependencies and factors that have an impact on the electoral choice of citizens of the Russian Federation. According to the results of the study, it is concluded that the dominant influence on the choice of citizens is carried out by the sensory-emotional component.

Key words: *constitutional law, electoral behavior, voter, democratization.*

Россия сделала сознательный выбор, избрав для себя европейскую интеграцию как стратегическое направление развития. Политико-правовое и экономическое европейское пространство стали основными внешнеполитическими приоритетами на всех уровнях государства. Демократизация общества, политическая и социальная толерантность являются залогом достижения данной цели.

Неотъемлемой составляющей этих процессов является активное участие населения в формировании эффективного механизма народовластия путем выборов органов власти на всех уровнях. Основной закон Российской Федерации четко декларирует этот принцип. Статья 32 Конституции Российской Федерации гласит, что граждане имеют право участвовать в управлении государственными делами, во всероссийских и местных референдумах, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако опыт показывает, что на данный момент непосредственное участие граждан в политической жизни общества еще не приобрело активных форм. Поэтому реальным показателем в данном случае остается именно участие граждан в выборах [1].

Преференции избирателей являются основными детерминантами формирования государственной политики и распространения демократических процессов, которые присущи глобальному политическому процессу.

Право народа свободно избирать своих представителей во власти и влиять на политическую направленность правительства является без сомнения фундаментальной составляющей демократии. Сегодня без свободных, честных и регулярных выборов, на которых граждане имеют возможность выражать свою волю, невозможно представить цивилизованную страну мира. Статья 21 Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года подчеркивает, что воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна проявляться в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при общем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же через другие равнозначные формы, обеспечивающие свободу голосования [2].

Как отметил Ю. Шведа, ссылаясь на исследование С. Хантингтона о трех волнах демократизации, именно выборы стали причиной ослабления и свержения авторитарных и диктаторских режимов во время третьей волны демократизации. Благодаря последней более чем 60% стран мира смогли получить правящие силы, которые были избраны свободным и открытым путем на принципах политической конкуренции.

На международном уровне избирательный процесс регламентируется рядом документов, в которых закреплены нормы международного права, актами международных организаций. Так, помимо уже упомянутой Всеобщей декларации прав человека стандарты демократических выборов закреплены также в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Конвенции о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., Декларации Межпарламентского союза «О критериях свободных и честных выборов» 1994 г., Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (сегодня — ОБСЕ), принятом 29 июня 1990 г. Кроме этого, стоит упомянуть Европейскую комиссию «За демократию и право», более известную как Венецианская Комиссия, которая 19 октября 2002 г. утвердила Кодекс надлежащей практики в избирательных делах. Хотя положения таких актов принято относить к так называемому «мягкому праву», так как они носят в основном рекомендательный характер, Российская Федерация как член Совета Европы должна стремиться к имплементации данных норм в национальное избирательное законодательство.

Одной из форм политического поведения является политическое участие, а самой массовой ее формой является электоральное поведение. Само понятие «электоральное поведение» является многофакторным и трактовалось с разных позиций. Чаще всего в его содержание вкладывалось участие в голосовании. Поэтому электоральное поведение можно отнести к конвенциональному типу политического участия. По мнению одного из классиков электоральной социологии А. Вишняка, электоральное поведение — это обусловленная определенными установками и условиями деятельность граждан, направленная на реализацию избирательных прав (включая и право не принимать участия в выборах) [3].

Первый интерес к электоральным процессам возник еще задолго до институционализации выборов, однако активные научные поиски в этом направлении начались в начале XX в. Зарождение электоральной социологии произошло в США, где существовал многолетний опыт проведения избирательных кампаний, но вместе с этим эта тенденция активно распространилась на страны Западной Европы, в частности Францию, Германию.

В России развитие электоральных исследований приходится на конец 1980-х гг., когда начали появляться первые альтернативные выборы. Основные концепции электорального поведения были сформулированы исследователями разных научных школ на основе анализа обществ с устоявшимися политическими системами. Они объясняют содержание и характер голосования через определенные факторы детерминации (социально-демографические, психологические, экономические, классовые, и другие). Однако переходные общества, где происходят социально-экономические и политические сдвиги, характеризуются нестабильным и иногда хаотичным электоральным поведением. Поэтому классические теории не всегда могут объяснить тот или иной феномен.

С развитием политического маркетинга и избирательных технологий электоральное поведение стало объектом манипуляций. Подвергаясь значительному информационному воздействию со стороны СМИ, у избирателей формируется определенный образ, который часто может не соответствовать его истинным убеждениям. Поэтому выбор осуществляется на основании эфемерных симпатий. Дальнейшее исследование феномена электорального поведения, выявление основных его тенденций с учетом местной специфики позволит избежать таких манипуляций и сформирует единство мнений и устойчивость убеждений.

Прежде чем говорить об объективных факторах детерминации, стоит отметить, что на сегодня в России не сложилась какая-то доминирующая модель электорального поведения. Это связано со сложностью самого объекта исследования — российского избирателя. Вопросы, которые долгое время стоят на повестке дня, — социальное напряжение, неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность политической и экономической ситуации — порождают в избирателях чувство апатии, безнадежности и разочарования. Это окрашивает обусловленность выбора психоэмоциональными факторами. Стабильные политические предпочтения демонстрируют лишь малый процент избирателей. Большинство граждан руковод-

ствуются в своем выборе тем, что связывают надежду на выход из кризиса как на национальном уровне, так и на личном с определенной политической силой. Однако после каждых выборов рейтинги доверия к избранникам падают.

Основной особенностью политико-идеологической самоидентификации российских граждан является то, что почти за двадцать лет доля людей, которые не могут определять свою приверженность существующим течениям, составляет более половины. Интересно, что в 2018 г. 24% респондентов среди неидентифицированных отметили, что ни одно политико-идеологическое течение им не подходит, 28% сказали, что еще окончательно не определились, остальные 48% не разбираются в политико-идеологических течениях [4].

Вопрос территориального распределения электората исследовался в рамках «экологического подхода». Его родоначальником стал А. Зигфрид, который предпринял первую попытку исследовать поведение и предпочтения избирателей с позиции детерминант окружающей среды. Постепенно в течение 90-х гг. начали прослеживаться определенные территориальные различия в голосовании. «Левые» и «правые» партии стали набирать свой «стабильный» электорат. Но ситуация начала меняться в 2000-х, когда стали появляться новые партии, постепенно избиратели стали отходить от поддержки партий «левого» направления.

Из-за сложной экономической ситуации, политической нестабильности и споров во власти поведение российских избирателей при голосовании носит хаотичный и непредсказуемый характер. Безразличие к политической жизни, отсутствие чувства ответственности за собственный выбор, разочарование, кризис партийной идеологической идентификации заставляют значительную часть населения делать выбор, руководствуясь психоэмоциональными факторами, а не сбалансированными фактами или рациональными мотивами. Неуклонное снижение явки избирателей свидетельствует об унынии и апатии людей к электоральному участию.

Пока можно утверждать, что электоральная активность российских граждан недостаточно высока. На президентские выборы приходит менее трех четвертей от общего числа избирателей. Таким образом, актуальными являются вопросы о причинах такой ситуации и о том, как ее можно исправить.

Есть много причин, почему люди отказываются голосовать. В зависимости от мотивов выделяют такие формы абсентеизма, как политический, экономический, социальный, аполитичный. Ос-

новным мотивом отказа голосовать на выборах при политическом абсентеизме является разочарование человека во всех кандидатах (или партиях) и их программах. При экономическом и социальном абсентеизме индивид выражает протест сложной экономической или социальной ситуации, которая сложилась в стране. Аполитичный абсентеизм заключается в том, что человек просто не интересуется политической жизнью вообще и у него отсутствует интерес к выборам в частности.

Вопрос демократизации выборов связан с демократизацией власти в стране в целом. Никакие меры в рамках избирательных институтов не могут стать источником высокой избирательной активности. Ключевой вопрос заключается в менталитете граждан, которые демонстрируют довольно низкий уровень доверия к власти. Это означает, что основной вектор глобального развития государства должен заключаться в воспитании подрастающего поколения, чтобы в будущем оно стало компетентным гражданским обществом. Активная жизненная позиция населения является основным критерием качества обратной связи с властью, которая выражается в том числе через избирательные институты.

Равнодушие к политической жизни, отсутствие чувства ответственности за собственный выбор, разочарование, кризис партийно-идеологической идентификации побуждают значительную часть населения делать выбор, руководствуясь психоэмоциональными факторами, а не взвешенными фактами или рациональными мотивами. Значительное влияние на выбор граждан оказывает ход избирательной гонки, их медийная составляющая. Стабильное падение явки на выборах демонстрирует уныние и апатию людей к электоральному участию.

Также уровень электоральной активности зависит от региональных разногласий. В регионах с большим количеством сельского населения, как правило, электоральная активность больше. Также значение имеет близость территориальных единиц к городам-мегаполисам — активность избирателей меньше в приближенных к ним населенных пунктах. Низкая явка на выборах жителей городов — довольно негативное явление, ведь в городах проживает больше молодежи и людей с высшим образованием, выбор которых является более осознанным.

Проанализировав предыдущие избирательные кампании, можно выделить четкую особенность российских избирателей — это выбор на основе информации, полученной во время кампаний (в

свою очередь, она должна соответствовать удовлетворению материальных потребностей граждан, содержать обещания решения проблем, стоящих на повестке дня), и разочарование в нем после прохождения незначительного времени с момента выборов. Доминирующее влияние на выбор граждан осуществляет чувственно-эмоциональная составляющая, над формированием которой работают политтехнологи, маркетологи, журналисты, PR-менеджеры.

Низкая заинтересованность граждан политическими процессами также несет негативный характер как на ход голосования, так и на развитие страны в целом. Поэтому важно развивать у граждан критическое мышление, повышать осведомленность и интерес к общественно-политическим процессам, развивать чувство ответственности и гражданского долга у каждого гражданина Российской Федерации.

Выборы приобретают все большее значение в жизни современного общества. Развитие и распространение интернета позволило политически активной части населения высказывать свое мнение относительно этого процесса. В связи с этим проведение выборов различного уровня требует глубокого анализа электоральных предпочтений, всестороннего учета субъективных и объективных факторов, влияющих на электоральное поведение различных групп населения [1].

Список литературы

1. *Богданова О.В.* О некоторых проблемах повышения избирательной активности граждан РФ в свете зарубежного опыта // Символ науки. 2015. № 10—1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-povysheniya-izbiratelnoy-aktivnosti-grazhdan-rf-v-svete-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 11.12.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Каминский В.С.* О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения // Социальное пространство. Вологда. 2017. № 1(8). С. 3
4. *Рагозин Н.П.* Развитие партийной системы России // Политические исследования. 2004. № 1. С. 89—100.
5. *Хангиттон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 183.

О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА (ПРАВООРЯДКИ В СРАВНЕНИИ)

.....

Русу Александр Александрович,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Джинджолия Рауль Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются свойства и признаки международного публичного и международного частного правопорядка, которыми эти две системы правовых норм отличаются и сходятся по предмету правового регулирования, а также принципами, методом и источниками. Несмотря на внешнее сходство наименования международного публичного и международного частного правопорядка, между ними имеются достаточно серьезные различия, которые становятся заметными при комплексном анализе предмета, методов, источников и иных ключевых особенностей отраслей или систем права, считает автор статьи. Он присоединяется к мнению большинства, относящих международный публичный правопорядок и международный частный правопорядок к разным правовым целостностям.

Ключевые слова: международное публичное право, международное частное право, соотношение правовых систем, комплексная отрасль права.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC INTERNATIONAL AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW (LEGAL ORDER IN COMPARISON)

.....

Rusu Alexander Alexandrovich,

*student of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary
Educational Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Jindzholiya Raul Sergeevich,

*Doctor of Law, Professor of the Department of State and Administrative
Law of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary
Educational Institution of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article deals with the properties and features of the international public and international private law and order, by which these two systems of legal norms differ and converge on the subject of legal regulation, as well as principles, method and sources. Despite the external similarity of the name of the international public and international private law and order, there are quite serious differences between them, which become noticeable with a comprehensive analysis of the subject, methods, sources and other key features of branches or systems of law, the author of the article believes. He associated himself with the majority view that public international law and private international law belonged to different legal systems.

Key words: *public international law, private international law, correlation of legal systems, complex branch of law.*

Несмотря на обозримое совпадение наименования международного публичного и международного частного правопорядка, в их отношении имеются существенные различия, которые являются заметными при сравнительной характеристике предмета, методов, источников и иных базисных особенностей отраслей или систем права. Многие авторы по специальной юридической литературе сходятся в представлениях, что международный публичный правопорядок и международный частный правопорядок представляют собой две неравнозначные юридические составляющие [1, 77–78].

Во-первых, следует отметить, что международный частный правопорядок в юридической литературе рассматривается в основном как совокупная отрасль права, включающая в себя источники внутригосударственного цивилистического правопорядка и международного правопорядка, регулирующего частные правовые отношения. Другими словами, международные частные и международные политические

правопорядки имеют различную сферу деятельности, то есть регулируют достаточно неодинаковые интернациональные отношения.

Во-вторых, международные публичные и международные частные правовые порядки отличаются как по участникам правоотношений, так и законодательством упорядочения. Как отмечается в юридической литературе, с принципиальной точки зрения нормы международного частного правового порядка являются главным образом нормами внутригосударственного права [2, 80–83]. Следовательно, если субъектами международного публичного правового порядка выступают в первую очередь государства, а также санкционированные ими иные организации и структуры, то участниками международных гражданских правоотношений выступают в основном и в частности граждане и предприятия как равноправные субъекты.

В свою очередь, в системе международного публичного правового порядка дела рассматриваются, как правило, в специализированных организациях или наднациональных судах. Так, например, в соответствии со ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в подсудности Европейского Суда по правам человека значатся все споры, касающиеся толкования и применения положений данной Конвенции [3].

Говоря об источниках международного публичного правового порядка, можно заметить, что при их формировании отсутствует единый субъект, уполномоченный в одностороннем порядке издавать нормативные правовые акты в сфере международного правового порядка. Все соглашения, конвенции, декларации и иные источники международного публичного правового порядка сформированы на договорной основе за счет свободного волеизъявления государств, принимающих или утверждающих их.

Международные публичные и международные частные правовые порядки, являясь по сути различными, имеют достаточно важные взаимные связи и взаимное влияние. Принципиально следует отметить, что нормы международного публичного и международного частного правового порядка служат образованию юридических предпосылок всестороннего развития и совершенствования интернационального общения в различных сферах соприкосновения [4, 80–83].

Необходимо отметить, что межгосударственные договоры, конвенции, декларации и иные соглашения, заключаемые между государствами в рамках международных публичных правоотношений, в последнее время нередко носят частный правовой характер, то есть могут быть признаны источниками как международного публично-

го, так и частного правопорядка. Так, например, Всемирная конвенция об авторском праве должна обеспечивать порядок защиты авторских прав на уровне международного общения. Однако авторское право представляет собой подотрасль гражданского права.

В иностранной юридической литературе можно встретить выделение следующих случаев взаимодействия и соприкосновения международных публичных и международных частных правовых баз. Это и применение законодательных форм международного частного правопорядка, которое может восполнить имеющийся пробел в международном публичном правопорядке.

Как отмечается в специальной юридической литературе, при изучении и разрешении проблем взаимодействия международного публичного и международного частного правопорядка, например, в компетенции международного коммерческого арбитража вопросы взаимодействия международного публичного и международного частного правопорядка возникают в тех случаях, когда речь идет о международных публично-правовых сторонах статуса государства или международной организации, являющегося субъектом спора, и когда использование арбитрами норм международного частного права может не соответствовать нормам международного публичного правопорядка, и наоборот [2, 211–216].

Как отмечается в специальной юридической литературе, по мере технологического прогресса, а также создания единого планетарного рынка становится заметным, что зачастую в межгосударственные соглашения включаются нормы, непосредственно регулирующие поведение субъектов внутригосударственного законодательства [1, 55–67]. При этом в качестве таких субъектов в экономических правоотношениях чаще всего выступают хозяйствующие субъекты, а в отношениях обеспечения и защиты прав человека — непосредственно граждане того или иного государства или иные физические лица.

Международный частный правопорядок представляет собой комплексную отрасль, регулирующую общественные отношения частного правового характера, включая гражданско-правовые, семейные и иные, осложненные иностранным элементом. Особенностью данной отрасли права является применение наряду с материальными коллизионных норм права, которые не урегулируют конкретные общественные отношения, а определяют правовую систему, в рамках которой будет осуществляться такое регулирование [5, 234–239].

Международный частный правопорядок также нередко относят к институтам национального права, поскольку регулирование общественных отношений частного правового характера осуществляется в рамках национальной правовой системы, определяемой коллизионными нормами.

Международный публичный правопорядок, в отличие от международного частного правопорядка, представляет собой правовую систему, включающую в себя различные правовые отрасли и институты. Особенностью международного публичного права является его надгосударственный уровень, то есть отсутствие единого источника права. Поскольку субъектами международного публичного правопорядка являются в основном равноправные и суверенные государства, основными источниками права в данной системе права выступают договоры и соглашения, заключенные на равноправной основе.

Говоря о соотношении международных политических и международных частных правовых систем, следует подчеркнуть, что их взаимодействие во многом связано с актуальностью международных договоров, используемых в сфере международного публичного правопорядка, для регулирования общественных отношений, носящих частный правовой характер, с правовым статусом международных организаций и государств.

При этом взаимопроникновение и сбалансирование систем межгосударственного политического и международного частного правопорядка во многом связано с развитием глобальной экономики, поскольку в таком случае экономические отношения требуют урегулирования на международном уровне посредством установления общих правил поведения хозяйствующих субъектов, включая также государства и международные организации, на мировом рынке.

Список литературы

1. *Шинкарецкая Г.Г.* Контуры международного частного права в отраслях международного публичного права // *Международное право и международные организации.* 2021. № 2. С. 55–67.
2. *Красиков Д.В.* Международное публичное и международное частное право: от взаимодействия к взаимопроникновению // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зару-*

бежная Список литературы. Сер. 4. Государство и право: реферативный журнал. 2019. № 3. С. 211–216.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>.
4. *Данилович В.С., Ложко У.Ю., Кисель А.А.* Отличительные черты международного публичного права от международного частного права // Вестник БарГУ. 2016. С. 80–83.
5. *Джинджолия Р.С.* О некоторых вопросах понятия предпринимательской деятельности // Право, как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020. С. 234–239.
6. *Красиков Д.В.* Указ. соч. С. 211–216.

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

.....

Самарина Елена Юрьевна,

*студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Лоторев Евгений Николаевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
«МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Прочитав данную статью, вы сможете окунуться в историю привычной на сегодняшний день полиции. В работе затрагиваются самые известные реформы и проблемы, с которыми столкнулись российские полицейские. Начиная со времен Петра Первого и заканчивая современным обществом. В рамках работы затрагиваются проблемы организации работы полицейских в течение всей истории России. А также рассматривается то, что положило начало современной полиции, какими законами их деятельность сопровождается и регулируется на данный момент. В данной статье будут рассмотрены исторические персоналии, которые были задействованы в процессе реформирования полиции.

Ключевые слова: *полиция, реформы, Министерство внутренних дел, милиция, полицейские функции, конституция, генерал-полицимейстер.*

THE FORMATION OF THE REGULAR POLICE IN RUSSIA

.....

Samarina Elena Yur'evna,,

*student of the Institute of cybersecurity
and digital technologies of the Federal State Budget Educational Institution
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific adviser:

Lotorev Evgeniy Nicolaevich,

*candidate in law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. After reading this article, you will be able to plunge into the history of the police familiar to date. The work touches on the most famous reforms and problems faced by Russian police officers. Starting from the time of Peter

the Great and ending with modern society. Within the framework of the work, the problems of organizing the work of police officers throughout the history of Russia are touched upon. And, it is also being considered, what marked the beginning of modern police. What laws are their activities accompanied and regulated at the moment. This article will examine the historical personalities who were involved in the process of reforming the police.

Keywords: *police, reforms, Ministry of Internal Affairs, police, police functions, constitution, Police Chief General.*

Возникновение в России самостоятельных специализированных полицейских органов напрямую связано со становлением абсолютизма и рождением Российской империи. В этот период последний московский царь Петр I принял от русских сенаторов титул императора Всероссийского, став первым императором России, что символизировало более высокий статус государства в международных отношениях. Преобразования Петра в государственной системе управления привели к созданию регулярной армии, а это, в свою очередь, положило начало созданию главной полиции 7 июня 1718 г. в Санкт-Петербурге [1].

Очевидно, что полицейские функции осуществлялись и ранее. Но сами полицейские учреждения появились только после реформы, а их функции приравнялись к судебным, финансовым, военным системам управления. Работа данных органов регулировалась Соборным уложением 1649 г, указами Боярской думы, приказными книгами [2]. В качестве примера такого законодательного акта можно привести Наказ о градском благочинии 1649 г.

С течением времени главная роль полиции остается неизменной — защита прав граждан и охрана общественного порядка. Однако за эти столетия произошло немало изменений, модификаций в государственном органе охраны правопорядка. Полиция уже в начале XX в. имела отлаженный механизм поддержания общественного порядка. Но какой же тернистый путь прошла российская полиция за эти десятилетия?

Прошло 100 лет, и Александр I вводит новую административную структуру и создает Министерство внутренних дел. «Департамент спокойствия и порядочности» — так назывался новый департамент, отвечающий за вопросы полиции [3].

Множество обязанностей свалилось на полицейских в правление Александра II. В 1860-х гг. произошли новые изменения. Теперь служащим приходилось иметь дело не только с борьбой с преступностью, но и с такими вопросами, как пьянство и чистота улиц,

безопасность железнодорожного транспорта. Офицеров не хватало, и чтобы компенсировать это, уборщики улиц были обязаны оказывать помощь полиции.

В феврале 1917 г. Николай II отрекается от престола. Революционеры массово сжигают полицейские участки, убивая десятки полицейских. На смену царской администрации приходит временное правительство, которое распускает старую полицию и создает «гражданскую милицию» [4]. Ею управляют местные власти.

Большевики захватили власть в октябре 1917 г., им сразу же пришлось иметь дело с огромным всплеском преступности и нехваткой профессиональных кадров, потому что многие из грамотных специалистов были уволены. Фактически большевикам пришлось создавать рабоче-крестьянскую милицию с нуля [5].

В 1960-е гг. советская милиция была масштабной перестроена: значительно выросли зарплаты, улучшилась система образования в МВД.

Анализируя материалы из трудов А.И. Гомола и А.Г. Палкина, можно проследить, как реформировалась привычная для нас полиция со времен Петровских реформ и до современных дней [2].

Полиция прошла долгий и сложный путь. Но все равно пока далека от совершенства. Правительство Российской Федерации последовательно корректирует и развивает полицейскую деятельность. Издаются законы, которые помогут сохранить безопасность каждого из нас и своевременно изобличать правонарушителей. На данный момент полиция является частью системы Министерства внутренних дел РФ. Задачи ее провозглашают Конституция РФ и федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел». Также имеются и другие документы подзаконного характера, регулирующие данный вид служебной деятельности.

Список литературы

1. *Юшков С.В.* История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2017.
2. *Гомола А.И., Панцерная С.Г.* История государства и права России: учеб. пособ. М.: Мастерство, 2001.
3. История Государства и права России: учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибыряева. М., 2001.
4. *Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н.* Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018.

5. Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации: монография. М.: Главное управление вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017.
6. *Каляшин А.В.* Государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Теория и практика развития. М.: РИОР, Инфра-М, 2016.
7. *Румянцев Н.В.* Специальные административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2020.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ЦЕНТР ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

.....

Саратило Мария Васильевна,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Шагаев Виктор Алексеевич,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
«МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Статья посвящена проблеме объединения русских земель, а именно возможному становлению Великого княжества Литовского как полноценного центра русских земель и о причинах проигрыша Великого княжества Литовского в борьбе за центр объединения. Рассматривается историческая хронология событий, которые повлияли на становление и объединение Руси. Выдвигается идея возможного европейско-буржуазного пути развития Древней Руси с возможным центром в роли Великого княжества Литовского. Сделан вывод, что главной причиной проигрыша Великого княжества Литовского в борьбе за центр объединения является принятие католичества.

Ключевые слова: *центр объединения русских земель, Кривская уния, Золотая Орда, католичество, крещение.*

THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AS A POSSIBLE CENTER OF UNIFICATION OF RUSSIAN LANDS

.....

Saratilo Maria Vasilyevna,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific adviser: Shagaev Victor Alekseevich,
*candidate in law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Annotation. Russian lands the article is devoted to the problem of unification of the Russian lands, namely the possible formation of the Grand Duchy of

Lithuania as a full-fledged center of the Russian lands and the reasons for the loss. The historical chronology of events that influenced the formation and unification of Russia is considered. The idea of a possible European-bourgeois way of development of Ancient Russia, with a possible center in the role of the Grand Duchy of Lithuania, is put forward. It is concluded that the main reason for the loss of the Grand Duchy of Lithuania in the struggle for the center of unification is the adoption of Catholicism.

Keywords: *center of unification of Russian lands, Kievan Union, Golden Horde, Catholicism and baptism.*

Великое княжество Литовское является уникальным государством, которое могло претендовать на роль центра объединения русских земель. Стоит отметить, что в XIII–XV вв. большое количество земель Киевской Руси было объединено под властью именно Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Так, в одно время именно ВКЛ обладало той властью и могуществом, что могло затмить любое русское княжество. Для доказательства стоит учесть, что при князе Витовте (1392–1430) Литва достигла такого могущества, что московский великий князь Василий II Темный (1425–1462), его внук, был его вассалом, а в Великом Новгороде одно время правил литовский князь [1].

Но что могло остановить столь сильное государство? Уже при княжении Витовта, на что приходится период расцвета литовской мощи, пришел и ее спад.

Давайте рассмотрим ключевые особенности, благодаря которым Великое княжество Литовское и русское могло стать центром объединения. Во-первых, это то, что в ВКЛ входило большое количество русских земель, за счет которых фактически ВКЛ и расширилось, получив тем самым большое количество плодородной территории, оно существенно повысило свои торговые отношения с приближенными странами [2].

Во-вторых, это нашествие Золотой Орды на Русь, что существенно ослабило многие княжества Древней Руси, которые охотно присоединялись к Литве из-за нежелания выплачивать неподъемную дань Золотой Орде, поэтому и становились частью ВКЛ, фактически ее вассалами [3].

В-третьих, это схожая культура, ведь у Литвы не было своего письменного языка и использовался только древнерусский. Это уже означает, что общие ценности и менталитет были идентичны, кроме письменности. Население Великого княжества Литовского исповедовало язычество до принятия католицизма, и под влияни-

ем русской культуры многие переходили в православие, что еще сильнее объединяло данные два государства. Династия Гедиминовичей постепенно заменила почти всех князей из династии Рюриковичей в подвластных княжествах. Но Гедиминовичи обрусели и звались на русский манер с окончанием «-вичем» — например, Дмитрий Ольгердович — и часто вели независимую от великого князя политику, особенно на окраинах ВКЛ. Веротерпимость литовских князей и широкое распространение русской культуры способствовали тому, что само государство все больше становилось преемником Киевской Руси во всех смыслах [4].

Однако это недостаточно, скажут некоторые историки, ссылаясь на то, что Литва была слабым государством и выходила из различных неприязнь исключительно благодаря Древней Руси. Однако нельзя с этим согласиться, так как возможность грамотной дипломатической политики, которая стала особенностью объединения и расцвета Великого княжества Литовского, опровергает тот факт, что Литва не была самостоятельным государством [5].

Что же повлияло на то, что ВКЛ проиграло в соперничестве за центр объединения русских земель у своих соперников, а в дальнейшем и вовсе его могущество пошло на спад?

Переломным моментом оказалось сложное геополитическое соседство с католическими странами, которые оказывали непосредственное влияние, обращая постепенно Литву в католицизм. Так, Тевтонский орден вел ожесточенную борьбу, захватывая и порабощая граждан в крепостных крестьян и получая новые земли для своих рыцарей. Данный факт является уже первой причиной, которая повлияет на то, что Литва «оборвется на лоскутки» в будущем.

Польша, которая также граничила с Литвой, вела борьбу, отражая натиск против немцев. Она фактически была союзницей с ВКЛ, так как у них были общие враги в лице Тевтонского ордена. Но один факт, который необходимо было принять Литве для дальнейшего сотрудничества с Польшей, — это принятие католицизма, лишь в этом случае аристократия могла помочь и была готова объединиться.

После смерти Ольгерда начинается междоусобная борьба, в которой выигрывает вероломный и жестокий Ягайло, неслучайно идет акцент на его характер, так как именно он приказал заточить и убить впоследствии своего дядю Кейстута Гедиминовича, который тоже претендовал на трон [6].

Именно его правление станет тем фактом, который кардинально изменит будущее и политику Великого княжества Литовского.

Давайте посмотрим на международную арену, где вакантным местом оказался польский престол. На него под уговорами духовенства вступит двенадцатилетняя Ядвига, которая, стоит отметить, крестилась на престол под мужским именем, как мужчина, исходя из польских законов.

Вернемся снова к Литве. После смены правителей у польской знати созрел план, по которому они хотели объединить Польшу и Литву для усиления государства. Таким образом, 18 февраля 1386 г. состоялся брак, в результате которого королем польским стал Ягайло.

Кревская уния 1385 г. стала основанием для католизации Восточной Европы, по мнению автора. Кроме этого, уния стала и тем фактором, из-за которого возникнут многие конфликты в Европе, и основанием проигрыша в борьбе за право являться центром русских (православных) земель.

После издания унии кузен Ягайло, Витовт Кейстутович, активно насаждает католичество на литовских землях, что ускорит раскол в государстве, в котором находятся православные русские земли, это, в свою очередь, также отрицательно повлияет на право Литвы стать центром.

Вторым фактором станет поражение от Золотой Орды. Так как некоторые части, а именно Восточная Русь, находились под влиянием Золотой Орды, ВКЛ было выгодно освободить данные земли для дальнейшего усиления власти. Таким образом, в 1399 г. Витовт выступил в поход с мощным войском, включавшим литовцев, русских, поляков, тевтонцев и татар — противников хана Тимур-Кутлуга. Стороны сошлись на реке Ворскле. Хан выиграл время переговорами в ожидании войск темника Едигея, и 12 августа ордынцы наголову разгромили Литву. Так Литва получила второй серьезный удар. Восточная Русь осталась в сфере влияния Золотой Орды [7].

У ВКЛ образовались существенные проблемы в лице недовольного населения, у которого сменили веру, а проигрыш в битве с Золотой Ордой повлиял на ухудшение экономики, связанной с истощением народа и армии. Кроме того, начинается еще и смута — Свидригайлова смута.

Так как православие в Литве долго сопротивлялось насаждению католичества, князь Свидригайло решает начать войны. Сам он не являлся православным, но покровительствовал православному населению и пытался опереться на его поддержку, а также на Москву, в борьбе за власть.

Войны Свидригайло, перемежаясь перемириями, его попаданиями в плен, ложными клятвами и отречениями от них, шли с 1408 по 1440 г. В 1430–1432 гг., после смерти Витовта, Свидригайлу удалось на короткий срок овладеть тронem ВКЛ. Но его жестокий буйный нрав восстановил против него все население княжества, включая православных, которые совершили роковую ошибку, сделав ставку на такого человека, причем даже не единоверца.

Смута Свидригайло оказалась последним, третьим решающим ударом по альтернативе, которую могла сыграть в истории православная Литва в качестве объединителя всех русских земель [8].

Проанализируем всю хронологию и сделаем заключение. Великое княжество Литовское могло стать центром объединения русских земель. Но из-за того, что Литва приняла католичество из-за наваждения соседних стран и установления Кревской унии, потерпела поражение от Золотой Орды, она лишилась права стать центром русских земель.

Таким образом, Великое княжество Литовское со временем стало самым крупным государством не только Восточной Европы, но и всей Европы в экономическом и военном плане. Оно сыграло и ключевую роль в русской культуре, так как являлось одним из центров объединения русских земель. Несмотря на это, правители аристократии Литвы выбрали западный путь развития — Западную Европу, а русские княжества из-за этого получили нового лидера — Москву. Затем в XVI в. Литва стала одним из главных противников Московского княжества, что оставалось так вплоть до того, как Литва вошла в состав Речи Посполитой.

Список литературы

1. *Бычкова М.Е.* Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. М.: ИРИ РАН, 1996.
2. *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского: очерки из истории общины, сословий и государственности. СПб.: СПбГУ, 1993.
3. *Елинский В.И., Шагаев В.А.* История отечественного государства и права: эпоха монархии. Ч. I: Словарь. М.: РГУ МИРЭА, 2019.
4. *Елинский В.И., Шагаев В.А.* История отечественного государства и права: эпоха монархии. Ч. II: словарь. М.: РГУ МИРЭА, 2020.

5. *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. М.: Юристъ, 2004.
6. История России с древнейших времен / В.Ю. Халтурин, С.П. Боброва, О.Е. Богородская и др. Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2003.
7. Русские земли Великого княжества Литовского. URL: https://otherreferats.allbest.ru/history/00618030_0.html (дата обращения: 19.09.2021).
8. *Фортуатов В.В.* История. СПб.: Питер, 2012.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

.....

Сычева Елена Александровна,

*курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений
полиции МосУ МВД России им В.Я. Кикотя, рядовой полиции*

Научный руководитель:

Порватова Людмила Васильевна,

*старший преподаватель кафедры истории государства и права МосУ
МВД России им В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции*

Аннотация. Интернет еще не появился, а компьютерная преступность уже начала развиваться. Она не была похожа на современную, ведь ЭВМ не были объединены в сеть и пользоваться ей могли только ученые и исследователи. Шансов совершить преступления в сети не было, поэтому все компьютерные преступления сводились к незаконным финансовым оборотам с ЭВМ, которые могли совершить только люди, обслуживающие компьютер. И пока не появился Интернет, преступления в сфере информационных технологий были только такими.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, информационное пространство, информационная безопасность, преступление.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CYBER SECURITY IN RUSSIA

.....

Sycheva Elena Aleksandrovna,

*cadet of the faculty of staff training for operational police units
of the MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya, ordinary police*

Scientific supervisor:

Porvatova Lyudmila Vasilevna,

*senior lecturer of the Department of history of State and law
of the MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Law, lieutenant colonel of the police*

Abstract. The Internet has not yet appeared, and computer crime has already begun to develop. It was not like a modern one, because computers were not networked and only scientists and researchers could use it. There was no chance of committing crimes on the network, so all computer crimes were reduced to illegal financial transactions with computers, which could only be committed by people servicing a computer. In addition, until the Internet appeared, crimes in the field of information technology were only such.

Keywords: Internet, cybercrime, information space, information security, crime.

Отличительной особенностью XXI в. является переход многих аспектов жизни человека в информационное пространство. И хотя, с одной стороны, это облегчает жизнь населения, с другой, подвергает опасности личные данные пользователя, а следовательно, его денежные средства и другое имущество.

Для эффективного обеспечения безопасности людей в сети Интернет власти Российской Федерации ставят своей задачей развитие нормативно-правового регулирования данной области, одним из направлений которого является усиление ответственности за совершение киберпреступлений.

Сегодня существуют документы, которые регулируют подходы к обеспечению кибербезопасности, например,

1. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1].
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации.

Эти и многие другие правовые акты формируют правила и направления развития обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации, регулируют санкции, применяемые к преступникам.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин считает кибербезопасность приоритетной на фоне современного общества. 2 июля 2021 г. он подписал Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Данная Стратегия выделила список мероприятий, которые должны обеспечить информационную безопасность каждого пользователя в отдельности и всего государства в целом:

1. Обеспечение безопасности передачи данных в сети.
2. Повышение защиты с помощью технологических методов.
3. Развитие правовой отрасли в сфере информационной безопасности.
4. Развитие служб для выявления и предупреждения кибератак.
5. Предупреждение иностранного вмешательства в российские информационные ресурсы.
6. Повышение защищенности российского сегмента сети Интернет.
7. Развитие международного сотрудничества по обеспечению кибербезопасности.
8. Ужесточение ответственности за преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

На базе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации создан Департамент обеспечения кибербезопасности, который возглавляет Бенгин Владимир Николаевич. Данный Департамент считает своим приоритетным направлением обеспечение устойчивой и безопасной информационной инфраструктуры, а также создание Российских разработок, которые будут отвечать требованиям современного информационного пространства и быть конкурентноспособными на международной арене. Члены Департамента создают эффективную защиту личности и государства от противоправного вмешательства в виде угроз кибербезопасности.

В современных условиях существуют тенденции правления развития киберпреступности, на которые стоит обратить особое внимание, так как они в наибольшей степени касаются жизни человека. Так, в условиях пандемии многие организации перешли на удаленную работу и даже после ослабления ограничений не стали отказываться от такого вида организации деятельности, ведь это экономит не только время сотрудников, но и средства компании. В связи с этим участились атаки на домашние компьютеры пользователей, которые содержат важную информацию. Персональные компьютеры не обладают достаточным уровнем защиты, поэтому одним из направлений развития обеспечения кибербезопасности является разработка программ, которые будут защищать частных пользователей.

Еще одним поводом для киберпреступлений является развитие облачных сервисов. Все чаще пользователи перемещают свои данные в облачные хранилища для экономии памяти и для того, чтобы не потерять свои файлы. Однако такие программы являются частью сети Интернет, а следовательно, подвержены атакам. С учетом того, что там находятся личные данные, они становятся приоритетной целью киберпреступников. Для обеспечения безопасности в этом направлении необходимо обеспечить контроль за конфиденциальность доступа к таким серверам.

Также важным направлением обеспечения информационной безопасности населения является развитие кадрового обеспечения в этой отрасли. Так, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени Владимира Яковлевича Кикотя подписал соглашение о стратегическом партнерстве со Сбербанком России для активного обмена опытом и объединения усилий между представителями бизнеса, которые имеют опыт обеспечения кибербезопасности, и государственными структурами, чтобы успешно бороться с киберпреступностью.

Также стоит отметить, что МВД создает новые подразделения по борьбе с киберпреступлениями. Для качественной подготовки кадров в МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя в 2021 г. объявлен набор по узкой специализации: деятельность сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3]. Данная специализация позволит хорошо подготовить сотрудников для борьбы с киберпреступлениями и обеспечения информационной безопасности страны.

Развитие законодательства играет большую роль для обеспечения безопасности населения в том числе в информационной сфере. 9 февраля 2021 г. Государственная Дума Российской Федерации одобрила законопроект, который ужесточает санкции, применяемые к субъектам, нарушающим конфиденциальность личной информации граждан. Изменения коснулись Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно повышены штрафы за несоблюдение требований в сфере обработки персональных данных.

Для успешного развития законодательства в области обеспечения кибербезопасности необходимо делать акцент на ужесточении наказания для правонарушителей, ведь именно это может привести к профилактике нарушений.

Таким образом, в современном мире ведущей отраслью является информационная сфера, что, в свою очередь, порождает ряд новых проблем, в число которых входит угроза безопасности в информационном пространстве. Для эффективного противодействия нарушениям необходимо не только улучшать техническую оснащенность ресурсов, но и объективную сторону данного блока, то есть развивать правовую отрасль, создавать организации по обеспечению кибербезопасности, обеспечить хорошую подготовку специалистов в этой области и активно вести международное сотрудничество.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <https://rg.ru/2019/03/20/a1667356-zakon-feiki-dok.html>.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.
3. Российская газета. URL: <https://rg.ru/>.
4. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104>.
5. Официальный сайт МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя URL: <https://xn--11aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/>.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Филина Маргарита Сергеевна,

*студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Полищук Сергей Викторович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. В статье обоснована роль единой государственной идеологии и ее необходимость для современного Российского государства. Изучена парадоксальная ситуация, связанная с одновременным отсутствием и запретом идеологии в России, но незримым присутствием и утверждением в умах представителей страны разных вариантов господствующих идеологий. В статье говорится, что невозможны важные политические преобразования, а все преобразования, зависящие от народа, а не политической элиты, не решаемы без национальной идеи. В работе предложена социал-консервативная концепция идеологии для дальнейшего развития современной России, потому что именно такая идеология олицетворяет вековые представления русского народа о патриотизме, любви и морали.

Ключевые слова: идеология, государство, национальная идея, объединение, духовность, Конституция, социал-консерватизм, народ.

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF STATE IDEOLOGY IN RUSSIAN FEDERATION

.....

Filina Margarita Sergeevna,

*student of the Institute of cybersecurity and digital technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Polishchuk Sergey Viktorovich,

*Candidate of Law, associate Professor of the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article substantiates the role of a unified State ideology and its necessity for the modern Russian State. The paradoxical situation associated with the simultaneous absence and prohibition of ideology in Russia, but the invisible presence and approval in the minds of representatives of the country of different variants of the dominant ideologies, is studied. The article says that important political transformations are impossible, and all transformations that depend on the people, not the political elite, cannot be solved without a national idea. The paper proposes a social conservative concept of ideology for the further development of modern Russia, because it is this ideology that embodies the age-old ideas of the Russian people about patriotism, love and morality.

Keywords: *ideology, State, national idea, unification, spirituality, constitution, social conservatism, people.*

Статья 13 Конституции РФ гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Кажется, что это логично, правильно и человечно. Более того, данный пункт дополняет еще одну статью Конституции РФ, позиционирующую Россию как государство демократическое [1]. Однако отсутствие государственной идеологии порождает мысль и о возможности ее наличия. На это есть веские причины. Чтобы достичь цели, нужна идея. Идентичный механизм работает и в государстве: чтобы быть конкурентоспособным политическим субъектом, успешно решать поставленные задачи, необходима идеология.

Идеология есть мировоззрение государства и его населения. Это вектор развития. Запрещая его, государство ограничивает себя и народ: оно не может что-либо планировать, а люди не понимают, в какую сторону смотреть, что делать, как думать.

Идеологическая история в России начала складываться после принятия христианства по восточному образцу в 988 г. Это было шагом к объединению людей, пусть и в преобладающей мере насильственным, которые начали понимать, в каком направлении нужно думать, что является границами их свободы, поэтому представления о смысле жизни и ответы на прочие философские вопросы уже были достаточно осязаемы.

Изучая историю России, мы часто обсуждаем Петровскую эпоху и период правления Екатерины II. Это было время, когда Россия сделала непомерный шаг в развитии экономики, военной мощи и системы государственного устройства. Огромную роль в таком прогрессе России сыграли сам Петр I и Екатерина II. Именно в период их царствования в России существовала идеология, основан-

ная на сильной царской власти, патриотизме и всеобщем труде во имя страны. Петра и Екатерину не интересовали индивидуальные, частные проблемы, потому что все усилия были направлены на достижение успеха государственного масштаба [2].

Стоит отметить, что в будущем консервативная идеология, основанная на сильной царской власти, уже никогда не была такой сильной, так как было проведено несколько реформ, которые пошатнули авторитет полномочий монарха, после чего самодержавная идеология постепенно начала приходить в упадок, что привело к событиям внутри страны в 1905–1917 гг.

Вспомним, какое огромное значение придавалось идее в советскую эпоху. Правящая Коммунистическая партия ясно понимала первостепенную важность этой деятельности и создала масштабный аппарат для ее реализации. В структуре КПСС работали мощные научные институты, разрабатывающие вопросы идеологии, — Институт марксизма-ленинизма, Академия общественных наук. Идеологические дисциплины в обязательном порядке входили в учебные программы школ, вузов страны.

Во время периода перестройки марксистская теория априори была объявлена лженаукой. На ее место хлынули самые разные политические, экономические, социально-культурные, религиозные теории. На сознание испуганных жителей России обрушился бурный поток из либеральных, консервативных, националистических, коммунистических идей, а поскольку большинство населения страны в тот момент привыкло к четким, однозначным и безальтернативным формулировкам социализма, то и все новое принимало без особого восторга. За основу своей доктрины государство в 1990-е гг. приняло теорию либерализма — незыблемость свобод и прав граждан. Получилось разрушить основы социалистического общества вместе с монополией КПСС на власть и сформировать многопартийную систему, снять с государства груз социальной ответственности за своих граждан.

К концу 1990-х гг. под реальной угрозой оказалась сама российская государственность. А в 1993 г. принимается новая Конституция РФ, где нет обязательной идеологии. А дальше — бунты и непонимание, осознание того, что многонациональное государство больше не может существовать без общей идеи. И такой идеей стала сильная централизованная государственная власть, как и несколько веков назад. Она предполагала возвращение роли, которую играет государство во всех сферах общественной жизни. Очевидно,

что подобная политика базируется на идеологии, уже довольно далекой от идеалов либерализма. Ее суть — консерватизм. Мы живем уже в новом веке, но по Конституции РФ 1993 г., по Конституции, где царит идеологическое многообразие, а значит, без единства и слаженности.

Востребованность идеологии объясняется и следующими тезисами:

1. Без идеологии государство неконкурентоспособно. Стране не на что опираться и нечем оперировать во время общения с представителями других сообществ.
2. Без идеологии государственный аппарат не может функционировать и быть субъектом властвования.
3. Трудности, которые может решить единый народ, а не политическая элита, не решаемы без национальной идеи.
4. Грамотная государственная идеология воспринимается населением как нечто позитивное, работающее во благо, а не вопреки, что рождает чувство защищенности, структурированности, обеспечивает понимание своего положения и своей свободы.
5. При отсутствии государственной идеологии граждане, в основном молодежь, живут безыдейно. Понятие «патриотизм» для них чуждо, и они все время находятся в поиске страны, где лично им будет лучше, вследствие чего развивается космополитизм. Космополитизм является элементом либерализма — идеологии, которая разрушает многие человеческие и моральные ценности, превращает людей в эгоистов.
6. Присутствует активное влияние Запада, что не дает стране сформировать свою индивидуальность.

Изучив историю России, тенденции роста и упадка на разных этапах ее становления, напрашивается вывод о социал-консерватизме как об идеальной идеологии для нашей страны. Почему именно социал-консервативная идеология должна быть возведена в ранг государственной? На этот вопрос отвечает сама история, которой мы уже не раз касались. Русскую идею нужно выражать из ее исторического прошлого, из глубин русского самосознания, из ее нравственности. В чем запоминаемость России? В том самом русском духе, в незыблемости и чистоте. Именно социал-консерватизм, как ничто другое, олицетворяет собой вековые представления русского народа о самом главном: патриотизме, любви, морали. «За Веру, Царя и Отечество» и «За Родину, за Сталина» — вот ответ на вопрос, какая идеология нужна России, как сегодня, так и через сотни лет. Российский народ почитает власть, но не любую, а толь-

ко сильную, конкретную и целеустремленную. Русский народ есть высоконравственный народ, для которого закон вторичен по отношению к морали. Только почему-то об этом начали забывать [3].

Для большего понимания проблематики, актуальности темы было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 30 респондентов в возрасте от 17 до 30 лет (представители поколений Y, Z). Было подготовлено три закрытых вопроса.

1. Нужна ли современной России идеология?
2. Какая идеология нужна современной России?
3. Какая идеология существует в России в данный момент?

На первый вопрос 57% респондентов ответили утвердительно, 36% — отрицательно, 7% — затруднились ответить. На второй вопрос 40% выбрали «либеральную идеологию», 30% — «консервативную», 10% — «социалистическую», «другой вариант» был ближе 20% респондентов. Третий вопрос был самым сложным для выбора у респондентов, поэтому получились такие данные: в России существует «либеральная идеология» — 33%, «консервативная идеология» — 27%, затруднились ответить — 30% респондентов и только 10% ответили, что в России идеология «отсутствует» в принципе. Складывается мнение, что у молодых людей не сложилось точного понимания данного вопроса.

Статью 13 Конституции РФ можно изменить, как и саму Конституцию, как бы вызываяще это не звучало. Сколько бы противоречий вокруг не было, это реальный процесс. Есть цель — будет результат. Этот вопрос первостепенен и должен быть таким же первостепенным в ближайшие 10–15 лет. Невозможно быстро перестроить государство, но постепенно, используя историческую базу, используя русскую силу и духовность, можно сделать жизнь лучше, а государственный аппарат — сильнее. Люди готовы к переменам. Это, безусловно, сложно, но не зря однажды Филофей сказал: «Первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвертому не бывать» [4]. Тогда все держалось на единстве, вере в идею, так почему бы не вернуться к истокам замысла?

«Духовные ценности выше материальных», — когда этот принцип будет доноситься до народа путем документации, различных мероприятий, выступлений, лекций об истории России, когда возродится смертная казнь как возможный способ наказания за ряд преступлений (ст. 105, 131, 134 УК РФ), когда в приоритете будут национальные интересы над политическими амбициями, а коррупция перестанет быть чем-то обычным, тогда народ осознает

свою ценность, поймет, ради чего его предки шли на войны, и начнет не требовать от государства, а творить на благо государства. Сейчас ситуация противоположна: общество не ощущает позитивных последствий государственной деятельности [5].

Социал-консервативная система позволит улучшить и экономику, где необходим инициированный государством Большой проект — проект модернизации, структурной перестройки российской экономики, оптимальная модель которой — преимущественно самодостаточная многоукладная экономика с максимально замкнутым воспроизводственным циклом. От экономики зависело и будет зависеть благосостояние народа, поэтому дальнейшими действиями должны стать: повышение МРОТа и пенсий, переход большинства населения в средний класс, а квартиры обязаны перестать быть непозволительной роскошью.

Идеология связана со всеми сферами жизни общества, поэтому она равняется первооснове. Мы живем в интереснейшее время в правовом государстве, наполненном парадоксами, поэтому говорить сегодня о необходимости создания для России новой идеологии крайне актуально. Проследив исторический путь идеологического развития в России на протяжении ее истории, мы убедились, что это возможно. Люди, жившие в эпоху СССР, подтверждают, что, руководствуясь идеологией, страна была великой державой. Поэтому наличие государственной идеологии необходимо для возвращения того могущественного состояния [6].

Формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма, значение которого как основы политического курса многогранно возросло именно в силу множащихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ).
2. *Вольтер О.В.* Русская национальная идеология как определяющий фактор становления русского государства в X–XV вв. // Вестник ВолГУ. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. № 2(14).

3. Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. 152 с.
4. Послание Филофея, игумена Елизаровской пустыни, к Государю великому Василию Ивановичу всея Руси // БАН, собр. Ф. Плигина. № 57. 21.5.15, рук. XVII в. А.121 об.
5. *Лоторев Е.Н.* Конституционно-правовой статус субъектов РФ: автореф. дисс. М.: Российский экономический университет Г.В. Плеханова, 2004.
6. *Федоров Р.В.* Критерии справедливости в праве // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1.
7. Выступление В.В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай». URL: ria.ru/20211022/putin-1755717845/html (дата обращения: 20.12.2021).
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ. науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин и др. М.: Мысль, 2000–2001.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Цинколенко Дмитрий Денисович,
*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:
Грудинин Никита Сергеевич,
*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса, касающегося конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации. В статье также рассматривается ряд полномочий Президента, акты, которые издает глава государства. Автором проводится сравнительно-правовой анализ правового статуса Президентов России и США. Автор статьи предлагает обсудить вопрос о возможном изменении объема полномочий Президента Российской Федерации в будущем.

Ключевые слова: Президент, глава государства, конституционно-правовой статус, полномочия, акты Президента, выборность.

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION

.....

Tsinkolenko Dmitry Denisovich,
*student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:
Grudinin Nikita Sergeevich,
*candidate in law, associate Professor, associate Professor
of the Department of State and Administrative Law of the Institute
of Management Technologies of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the constitutional and legal status of the President of Russian Federation. The article also considers a number of powers of the President, acts issued by the head of State. The author conducts a comparative legal analysis of the legal status

of the Presidents of Russia and the United States. The author of the article suggests discussing the issue of a possible change in the scope of powers of the President of Russian Federation in the future.

Keywords: President, head of State, constitutional and legal status, powers, acts of the President, election.

Президент — глава государства в большинстве современных демократических государств. Действующая Конституция Российской Федерации устанавливает главенствующее положение Президента в системе органов публичной власти и закрепляет его статус главы государства. Это обстоятельство нашло свое отражение в структуре Основного закона. Так, глава 4 Конституции Российской Федерации, посвященная полномочиям Президента, в статьях 80–90 закрепляет перечень основных прав и обязанностей главы государства. Следует признать закрепление правового статуса Президента страны на уровне Конституции положительным фактом, поскольку конституционный уровень регулирования предполагает четкую и недвусмысленную регламентацию правомочий конкретного должностного лица, предотвращает возможность их расширительного толкования и злоупотребления ими в ущерб демократии.

Являясь де-факто главой исполнительной власти в стране, Президент России выступает высшим должностным лицом в Российской Федерации и согласно ст. 80 Конституции он одновременно с этим де-юре и де-факто является главой государства. Президент Российской Федерации в этом качестве является Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами, представителем нашей страны на международной арене, основным гарантом Конституции.

Поскольку глава государства является должностным лицом, он обладает определенными правами и обязанностями, которые прописаны в главе 4 Основного закона. Среди них необходимо особо выделить следующие:

1. Охрана суверенитета Российской Федерации.
2. Обеспечение стабильности конституционного строя.
3. Охрана независимости и государственной целостности.
4. Обеспечение согласованной работы государственных органов.
5. Определение направлений государственной политики.
6. Ведение внешней политики.
7. Осуществление функций Верховного главного командования Вооруженными Силами страны.
8. И некоторые другие.

Что же оказывает решающее влияние на содержание конституционно-правового статуса Президента? Помимо норм действующей Конституции страны права и обязанности главы государства (его должностные полномочия) формируются в зависимости от той формы правления, которая установлена в данном государстве. Поскольку Россия, согласно статье 1 Конституции 1993 г., является республикой, причем республикой де-факто президентской [1, 10], то из этого можно сделать вывод, что глава государства обладает более высокими и привилегированными правами и полномочиями, чем парламент.

Если говорить об особенностях правового статуса Президента России, то необходимо сделать определенный акцент на следующих аспектах:

1. Глава государства избирается путем всенародного голосования, что говорит нам о том, что он является избираемым представителем народа страны, выразителем взглядов и интересов каждого человека, каждой социальной группы. Он всегда должен быть объективным в своих решениях, а также он не имеет права игнорировать просьбы и нужды своего народа.
2. Он не принадлежит ни к одной из ветвей власти, но при этом стоит во главе каждой из них, что помогает ему объективно оценивать и контролировать работу всех государственных структур.
3. Находясь на государственной службе, Президент имеет полную и абсолютную неприкосновенность, что помогает ему, не боясь давления изнутри, со стороны и извне, осуществлять свою деятельность на благо страны.

Президент России осуществляет свою деятельность непосредственно через издаваемые им акты. В структуру актов Президента входят:

1. Указы.
2. Распоряжения.
3. Письма.
4. Послания.

Посредством указов и распоряжений глава государства осуществляет свою непосредственную власть согласно статье 90 Конституции РФ. Через свои указы Президент может восполнить определенные пробелы в действующем законодательстве, а их оперативное принятие позволяет оперативно решить те или иные проблемы, стоящие на повестке дня. Однако в указах Президента сокрыт

двойной смысл: чрезмерно активное их использование способно ограничивать и даже подменять законодательную деятельность парламента.

К основным полномочиям главы государства относятся:

1. Право председательствовать на заседаниях Правительства.
2. Право назначать Председателя Правительства (после его утверждения Государственной Думой Российской Федерации).
3. Принимать решение об отставке Правительства.
4. Формировать и возглавлять Совет Безопасности.
5. Утверждать военную доктрину.
6. Назначать и освобождать от должности полномочных представителей Президента Российской Федерации.
7. Назначать и освобождать от должности дипломатических представителей Президента Российской Федерации.
8. Решать вопросы гражданства Российской Федерации.
9. И некоторые другие полномочия.

Для определения современного состояния конституционно-правового статуса Президента России нами будет проведен сравнительный анализ между положением глав государств Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Различия проявляются в первую очередь на стадии выборов. В нашей стране Президента избирают путем прямых выборов, то есть путем прямого волеизъявления народа через тайное голосование, в то время как в США действует система косвенных выборов [2, 102–112], то есть электорат сначала выбирает коллегию выборщиков, которая потом, в свою очередь, выбирает Президента. Согласно ст. 2 Конституции США, Президент является главой исполнительной власти и большинство своих действий он обязан согласовывать с Сенатом, а некоторые свои решения он и вовсе может привести в исполнение только с его согласия. В Российской Федерации, согласно ст. 110 Конституции 1993 г., исполнительную власть в нашей стране осуществляет Правительство под общим руководством Президента. Если в целом рассматривать четвертую главу Конституции Российской Федерации, то можно сделать вывод, что Президент Российской Федерации обладает более широким кругом полномочий по сравнению с полномочиями Президента США и реализует их самостоятельно и непосредственно через издание определенных правовых документов. Таким образом, как представляется, должность главы государства в России является более демократической в плане выборов, а его власть — прямой и непосредственной, опирающейся исклю-

чительно на волеизъявление граждан страны, а, следовательно, российская государственность в своем выражении является прямым отражением идеи народовластия. Безусловно, в этом аспекте Президент России ближе к гражданам нашей страны, чем Президент США — к своим избирателям. Несомненно, Президент России — это политический и моральный лидер многонационального народа Российской Федерации.

Существует мнение, что Президент Российской Федерации обладает слишком широким кругом полномочий, и это в определенной мере накладывает свой отпечаток на развитие страны. В этой связи нами предлагается обсудить вопрос, который касается усовершенствования конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации в рамках будущей конституционной реформы [3]. На наш взгляд, единственным моментом, который можно изменить в числе обязанностей Президента, является вопрос, связанный с тем, что большинство кандидатур на различные должности в системе публичной власти назначаются непосредственно главой государства. Эту обязанность можно частично возложить на Председателя Правительства России или председателей Государственной Думы и Совета Федерации. Все остальные полномочия, прописанные в Конституции Российской Федерации и различных федеральных законах, думается, не могут осуществляться другими государственными органами, кроме как Президентом страны, так как они требуют полного контроля со стороны главы государства.

Список литературы

1. *Грудинин Н.С.* Развитие конституционализма в России в русле конституционной реформы 2020 года // Реализация теории конституционализма в правоприменительной практике российской федерации: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2021.
2. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2013.
3. *Елинский В.И., Саудаханов М.В.* Социально-экономические и культурные права в СССР через призму государственного патернализма // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 352–356. DOI 10.24412/2414-3995-2021-3-352-356.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

.....

Чмеленко Илья Александрович,
студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Джинджолия Рауль Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются предмет, система и источники предпринимательского права в аспекте ответственности в сфере управления. Автор статьи отмечает значимую практическую уязвимость юридической ответственности предпринимателя за правонарушения в области управленческих правоотношений, называет ее основные признаки, принципы реализации ответственности, независимость и равенство предпринимателей в управленческих правоотношениях, наличие корреспондирующих прав и обязанностей у предпринимателей, ярко выраженный имущественный характер ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательское право, юридическая ответственность, сфера управления, предпринимательские правоотношения.

THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

.....

Chmelenko Ilya Aleksandrovich,
student of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Dzhindzholiya Raul Sergeevich,
Doctor of Law, Professor in the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University

Abstract. The article deals with the subject, system and sources of entrepreneurial law in the aspect of responsibility in the field of management. The author of the article notes the significant practical vulnerability of the legal responsibility of the entrepreneur for offenses in the field of managerial legal relations, names its main features, the principles of the implementation of responsibility, the independence and equality of entrepreneurs in managerial legal relations, the presence of corresponding rights and obligations among entrepreneurs, the pronounced property nature of the responsibility of business entities.

Key words: *business law, legal responsibility, sphere of management, entrepreneurial legal relations.*

Деятельность субъектов предпринимательства и бизнеса в условиях рыночной экономики достаточно многогранна. Руководствуясь тем или иным мотивом, субъекты предпринимательства вступают между собой в конкретные правоотношения, приобретая тем самым определенные права и обязанности [1, 27–32]. В случае нарушения условий такого договора, как правило, предусмотрена возможность применения контрагентом определенных неблагоприятных последствий, как правило, имущественного характера, которые называются в теории гражданского права формами гражданско-правовой обязанности нести неудобства, в том числе: сглаживание вреда, возмещение неустойки, изменение статуса залога, конфискация и ряд других дополнительных обременений.

Особое значение в предпринимательской деятельности имеет договор и договорная ответственность [2, 194–196]. Договор представляет собой волеизъявление субъектов предпринимательства и бизнеса, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В бизнес-среде договорная ответственность имеет большую распространенность. При этом следует отметить, что применение соответствующих норм имеет диспозитивный (факультативный) характер, то есть лицо, права которого нарушены, не может использовать соответствующие инструменты, что, как правило, связано с целым комплексом исковых действий [3, 27–32].

Однако не во всех ситуациях, когда имеет место нарушение субъективных прав стороны договора, может наступить юридическая и, в частности, гражданско-правовая ответственность. Существует множество обстоятельств, изменяющих соответствующие субъективные права кредитора (контрагента) в том или ином соглашении, но эти обстоятельства не были виновно порождены нарушителем договорного обязательства, т.е. имели место так назы-

ваемые форс-мажорные обстоятельства или действия третьих лиц. Понятие форс-мажорных обстоятельств или обстоятельств непреодолимой силы сложно и неоднозначно, однако субъекты предпринимательства и бизнеса в договорах подробно прописывают их исчерпывающий перечень, подпадающих под обстоятельства непреодолимой силы, а также критерии их подтверждения [4, 77].

Соответствующий анализ специальных доктринальных источников позволяет обоснованно утверждать, что основанием юридической ответственности, в том числе гражданско-правовой ответственности, является совокупность фактов, делающих юридическую ответственность реализуемой и конкретной. Отсутствие совокупности таких обстоятельств исключает такую ответственность [5, 14–16]. При этом надо разграничивать основания привлечения к юридической ответственности от основания наступления такой ответственности.

Основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является наличие в совершенном деянии признаков того или иного правонарушения. При этом важное значение приобретает ответственность. Наиболее часто как последствие ответственности применяется материальная ответственность в виде штрафов, пени, возмещение ущерба и т.п. Среди санкций, которые чаще всего применяются в предпринимательстве и бизнесе, можно выделить экономические и административные санкции, которые, на наш взгляд, в доктрине права недостаточно изучены.

Одной из гарантий надлежащего исполнения своих договорных обязательств субъектами предпринимательства и бизнеса является юридическая ответственность. Поэтому представляется обоснованным повышенный интерес, проявляемый авторами к этой теме [6, 23–27].

Применение юридической ответственности в отношениях предпринимательства и бизнеса в правовой доктрине не вызывает значимых нареканий. Наиболее часто в законодательстве встречается формулировка экономической ответственности [7, 234–239], хотя, как нам представляется, такая ответственность в контексте правового регулирования не имеет самостоятельного значения. Поэтому совершенно неуместно приравнивать понятия «санкция» и «ответственность», так как ответственность сама по себе не рассматривается мерой государственного принуждения. Более того, юридическая ответственность не всегда влечет за собой неблагоприятные последствия.

Авторы, изучающие правовые аспекты, в частности, посвященные юридической ответственности, отмечают, что необходимо формировать юридическую ответственность для предпринимателей как отдельный вид. Ответственность возникает, когда нарушается порядок, по которому должна вестись эта деятельность. Таким образом, авторы считают, что необходимо ввести предпринимательскую ответственность как вид юридической ответственности, которая обусловлена объективной необходимостью. Данный вид юридической ответственности в настоящее время присутствует в законодательстве в виде применения санкций, поскольку предпринимательская деятельность является частью и видом экономической деятельности (экономические санкции) [8].

Понятие ответственности предпринимательства и бизнеса также считается неоднозначным. Как нам представляется, в данном случае надо говорить об ответственности предпринимателей за правонарушения в сфере управления. Совершенно правильно при этом закрепление в законодательствах иностранных государств именно санкции за нарушение обязательств в сфере управления. Так, например, в Федеративной Республике Германия четко регламентирована необходимость соблюдения и выполнения обязанностей как в начале, так во время осуществления и завершения действия договорного правоотношения [2, 194–196].

В доктрине права выделяются меры ответственности и меры защиты, которые могут быть предусмотрены в административном и уголовном законодательстве. Отдельные положения о денежных штрафах и пенях, за исключением нарушений основных экологических норм, содержатся главным образом в заключительных главах соответствующих экономических и административных законов.

Экономическая ответственность влечет за собой последствия материально-имущественного характера в виде взыскания убытков, штрафов и т.п., которые возникают в ситуациях, при которых нарушаются правила ведения игры в сфере бизнеса и предпринимательства. Соответственно, нарушаются правила, установленные государством и сформулированные в текстах предпринимательских договоров. Если рассматривать широту определения экономической юридической ответственности, то чаще всего авторы выражают суть этого понятия через понятие «экономические санкции» [7].

Экономическая и юридическая ответственности отличаются от других форм ответственности тем, что прежде всего сочетают в себе элементы материально-имущественного и организационного порядка.

Таким образом, экономическая и юридическая ответственность проявляется через неблагоприятные экономические последствия в результате применения к нарушителю мер ответственности экономического характера, предусмотренных соответствующим законом [7, 236].

Юридическая природа экономических санкций требует дополнительных научных исследований и прежде всего это исследования по выявлению места и роли административно-экономических санкций в механизме защиты прав и законных интересов предпринимательства и бизнеса, определения того, как они взаимодействуют с другими правовыми средствами защиты интересов в сфере управления.

Список литературы

1. *Бочкарев Ю.А., Шаповалов С.И.* Нотариальная форма защиты прав участников корпоративных отношений // Государство и право: история и современность: монография. Волгоград, 2015. С. 77.
2. *Шахбазян Д.С.* Понятие и основания преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора // Молодой ученый. 2020. № 14(304). С. 194–196.
3. *Андреев В.К.* Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. № 1. С. 27–32.
4. *Бойко Т.С.* Что осталось за скобками реформы Гражданского кодекса в части регулирования юридических лиц // Закон. № 23. С. 23–27.
5. *Быканов Д.Д.* Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. 2014. № 8. С. 14–16.
6. *Белюсов К.Ю.* Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт // Проблемы современной экономики. 2015. № 4(56). С. 56–61.
7. *Джинджолия Р.С.* О некоторых вопросах понятия предпринимательской деятельности // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Курск, 2020. С. 234–239.
8. *Федоров Р.В.* Некоторые доводы в поддержку идеи о необходимости признания международной правосубъектности за транснациональными корпорациями // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1(54). С. 91–96.
9. *Василевская Л.Ю.* Правовая квалификация договора управления залогом // Закон. 2016. № 3. С. 6–10.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В РОССИИ

.....

Шеянова Варвара Александровна,

*курсант международно-правового факультета Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Гарашко Анна Юрьевна,

*доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые особенности правового регулирования дистанционной работы как формы занятости в современной России. Рассмотрены основные сложности с заключением трудового договора, оплатой и организацией дистанционного труда. Отмечается значимость института дистанционной занятости в период коронавирусной инфекции и развития информационных технологий.

Ключевые слова: *дистанционные сотрудники, удаленная занятость, трудовое законодательство, дистанционный труд.*

LEGAL REGULATION OF DISTANCE LABOR IN RUSSIA

.....

Sheyanova Varvara Alexandrovna,

*cadet of the faculty of international law of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Scientific supervisor:

Garashko Anna Yurievna,

*associate Professor of the Department of theory of State and law,
Candidate of Law of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot*

Abstract. The article discusses the key features of the legal regulation of distance work as a form of employment in modern Russia. The main difficulties with the conclusion of an employment contract, payment and organization of remote work are considered. The importance of the Institute of remote employment in the period of coronavirus infection and the development of information technology is noted.

Keywords: *remote employees, remote employment, labor legislation, remote labor.*

С развитием информационных технологий появляются новые организационные формы труда. Дистанционная занятость с каждым годом становится все более распространенной как в России, так и во всем мире. Такие изменения требуют обновления трудового законодательства, внедрения новых положений и даже целых глав в кодексы и законы. Особую актуальность регламентация дистанционного труда получила во время пандемии, когда большая часть сотрудников была вынуждена перенести свою работу на дом.

Форма занятости «на дому» существовала еще во времена ремесленничества. Первым документом, регламентирующим условия домашнего труда, стало принятое в 1928 г. Постановление СНК РСФСР «Об условиях труда квартирников» [1]. Здесь были установлены основные понятия, правила заключения и расторжения трудового договора, порядок увольнения, нормы выработки и оплаты такого труда.

В период 1930–1990-х гг. надомная занятость считалась исключительной мерой, с помощью которой можно было вовлечь в трудовой процесс граждан, которые не в состоянии трудиться вне дома по уважительной причине.

В дальнейшем надомный труд перестал регулироваться законодателем — отдельные положения содержали только несколько постановлений Совета Министров, а также ведомственных инструкций. В 1981 г. было принято Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, которое утвердило Положение об условиях труда надомников № 275/17-99 [2]. Документ регулировал правила заключения трудового договора, организацию и условия труда надомников, оплату труда, особенности социального страхования, а также порядок предоставления отпусков для таких сотрудников.

В современном законодательстве официальное определение дистанционной работы появилось только в 2013 г., когда в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) [3] была введена новая глава 49, устанавливающая правила регулирования труда дистанционных сотрудников.

Так, в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ под дистанционной работой имеется в виду выполнение трудовой функции, прописанной в договоре, вне места фактического нахождения работодателя или его структурного подразделения, вне пределов стационарного рабочего места или территории, при помощи телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по трудовым вопросам.

Иными словами, на современном этапе существуют новые формы традиционного надомничества — дистанционную работу, как правило, выполняют высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий (программисты, дизайнеры, журналисты). В условиях современности дистанционный труд устанавливается сторонами свободно, а виды выполнения работ могут быть любыми.

Дистанционный труд также регулируется нормами международного законодательства — Конвенцией МОТ № 177 «О надомном труде» и Рекомендацией МОТ № 184 «О надомном труде». Указанные нормативные акты не были ратифицированы Российской Федерацией, поэтому их положения на трудовые отношения Российской Федерации не распространяются.

Российское трудовое законодательство определяет дистанционных работников более узко — их труд ограничен материальным производством. Закон не учитывает, что в условиях современности большая часть надомного труда тесно связана с интеллектуальными занятиями, для которых требуется только стабильный доступ в Интернет. Так, по исследованию CNews Analytics в 2020 году были опрошены ИТ-руководители высшего и среднего звена. По результатам опроса было выявлено, что 35% респондентов отправили на удаленный режим работы более 90% сотрудников. При этом 83% опрошенных отправили на удаленку сотрудников офиса [4].

Одной из актуальных проблем правовой регламентации дистанционного труда в России является тенденция со стороны работодателей на заключение краткосрочного сотрудничества. Трудовые отношения в таком случае оформляются путем заключения гражданско-правовых договоров, которые не предусматривают для сотрудников никаких социальных льгот и гарантий.

Как устанавливает ст. 312.2 ТК РФ, заключение официального трудового договора с дистанционным сотрудником может осуществляться через обмен электронными документами, при этом работодатель обязан не позднее трех суток выслать копию договора работнику в бумажном формате. Проблема здесь заключается в самом процессе оформления и обмена документами, поскольку для его полноценного проведения необходимо использование усиленных квалифицированных подписей в порядке, установленном Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [5]. Однако далеко не все работники и работодатели имеют в распоряжении такое криптографическое средство, поскольку для его использования необходимо вложить средства.

Кроме того, к актуальным проблемам правового регулирования труда дистанционных работников можно отнести определение места работы, режима рабочего дня и отдыха. Как правило, такие сотрудники ведут свою трудовую деятельность без закрепления к определенному месту, а часть 1 статьи 312.4 ТК РФ устанавливает, что режим рабочего времени и времени отдыха выбирается сотрудниками самостоятельно, если иные условия не прописаны в договоре. Указанное положение вступает в противоречие со ст. 57 ТК РФ, которая указывает, что место и время работы являются обязательными условиями трудового договора. Здесь же возникает еще одна проблема — сложность осуществления контроля за соблюдением дистанционным сотрудником режима работы.

Как пишет И.А. Коссов, в договоре с дистанционным сотрудником необходимы следующие обязательные условия: о выполнении работы дистанционно, об оплате труда и трудовой функции [6, 110—115]. К дополнительным условиям такого договора исследователь относит условия об использовании дополнительных средств защиты информации, дополнительных гарантиях и др. Иными словами, определение места и режима работы в случае выполнения трудовой функции дистанционно не имеет ключевого значения для обеих сторон, поскольку они заинтересованы в достижении конкретного результата.

Еще одна проблема связана с вопросами обязанностей работодателя по созданию необходимых условий труда и его охране. Положения ТК РФ не уделяют этому вопросу должного внимания. Если рассматривать указанную обязанность в области расследования и учета несчастных случаев и профессиональных заболеваний, можно сделать следующий вывод. Как было указано выше, работник устанавливает режим рабочего времени и отдыха самостоятельно, что оказывает влияние на возможность работодателя установить причинно-следственную связь между получением травмы и осуществлением трудовой функции работником [7].

Также можно отметить тот факт, что по соглашению сторон сведения о дистанционной работе могут не фиксироваться в трудовой книжке. Основным документом здесь будет трудовой договор о дистанционной работе. Такая ситуация может повлечь за собой некоторые проблемы с исчислением трудового стажа сотрудника.

Кроме того, следует уделить внимание регламентации труда несовершеннолетних дистанционных работников. Основной проблемой здесь является отсутствие правового регулирования в главе

49.1 ТК РФ. Закон не устанавливает ограничений по возрасту принимаемых работников, однако труд несовершеннолетних является особым объектом правового регулирования, поэтому их социально-трудовые права нуждаются в защите. Например, стоит учитывать количество часов работы для несовершеннолетних, а также их сложности с самодисциплиной [3].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос оплаты дистанционного труда. Поскольку в таком случае сложно оценить интенсивность труда, коммуникабельность и стрессоустойчивость сотрудника, возникают сложности и с оценкой их труда. Здесь следует обратиться к зарубежному опыту. Например, в Великобритании используются специально разработанные программы Хэлси, Роувана и Ганта. По программе Ганта время для выполнения трудовой задачи специально устанавливается на повышенном уровне, а если сотрудник не смог выполнить ее в срок, то получает фиксированную зарплату. Такая система стимулирует дистанционных работников повышать свою результативность и зарабатывать больше.

Таким образом, дистанционная занятость имеет массу преимуществ для обеих сторон. Работодатель получает возможность снизить свои расходы на аренду рабочего помещения, оплату коммунальных услуг, а также может привлекать к работе сотрудников из других регионов или даже стран. Для сотрудника такая форма занятости выгодна отсутствием затрат на дорогу, большим количеством свободного времени, а также возможностью получить работу даже с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями. Однако на современном этапе развитие дистанционного труда в России происходит медленнее, чем в зарубежных странах. Это обусловлено наличием пробелов в правовом регулировании дистанционной формы труда, что влечет за собой отсутствие надежной защиты прав таких сотрудников. Работодатель в большинстве случаев не в состоянии проводить обязательные медосмотры и психиатрические освидетельствования, контролировать соблюдение режима труда и отдыха и выполнять другие обязанности.

Среди основных факторов, мешающих развитию дистанционного труда в России, можно отметить отсутствие контроля со стороны работодателя, из-за чего снижается эффективность рабочего процесса. Еще одним фактором можно назвать сложившийся в обществе стереотип о том, что эффективной можно назвать только работу в офисе.

Таким образом, несмотря на препятствия в развитии дистанционной работы в России, эта форма занятости становится все более

популярной и востребованной, особенно в условиях эпидемиологической ситуации. В целях повышения эффективности функционирования дистанционного труда в России необходимо разработать и внедрить полноценную законодательную базу, которая бы четко регламентировала дистанционную занятость.

Список литературы

1. Постановление СНК РСФСР от 15 ноября 1928 г. «Об условиях труда квартирников» // СУ РСФСР. 1928. № 140. Ст. 920.
2. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29 сентября 1981 г. № 275/17-99 «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1982. № 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
4. *Васильева Ю.В., Шуралева С.В., Браун Е.А.* Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: монография. Пермь: ПГНИУ, 2016. С. 102.
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «Об электронной подписи» // Парламентская газета. 2011. № 17.
6. *Коссов И.А.* К вопросу о содержании и особенностях заключения трудового договора с дистанционным работником // Вестник РГГУ. 2016. № 1. С. 110–115.
7. *Киселева Е.В.* Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6. С. 162–164.
8. *Люттов Н.Л.* Дистанционный труд: опыт европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Совершенствование законодательства. 2018. № 10. С. 30–39.
9. *Олейникова О.* Об изъятиях законодательного регулирования труда дистанционных работников // Трудовое право. 2015. № 11. С. 33.
10. Исследование: как крупный российский бизнес будет развивать технологии удаленной работы. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-01-26_cnews_analytics_itogi_udalenki_2020_i_budushchie (дата обращения: 10.12.2021).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

.....

Шищенко Павел Сергеевич,
студент юридического факультета
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Саудаханов Марат Вильданович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного и административного права
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. В статье описывается метод борьбы с коррупцией в Аргентине, ее опыт по борьбе с социально-негативным явлением, а также международные рекомендации по борьбе с взяточничеством, которые непосредственно предлагаются для применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, методы борьбы с коррупцией, социально-негативное явление, взяточничество.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

.....

Shishchenko Pavel Sergeevich,
student of the law faculty of the MIREA — Russian Technological University

Scientific supervisor:
Saudakhanov Marat Vildanovich,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of State and
Administrative Law of the MIREA — Russian Technological University

Annotation. The article describes the method of combating corruption in Argentina, its experience in combating the socially negative phenomenon, as well as international recommendations on combating bribery, which are directly proposed for the application of the Russian Federation.

Keywords: corruption, methods of combating corruption, socially negative phenomenon, corrupt practices.

Большинство экспертов, которые осуществляют свою деятельность в сфере противодействия с коррупцией, уверены в невозможности избавления от данного социально-негативного явления. Основная причина такого мнения — неопределенность, нехватка информации о некоторых факторах пресечения коррупции, которые способствуют полному исчезновению данного явления. Осознавая вероятную угрозу данного социально-негативного события, международное сообщество, а также само правительство вынуждены уделять повышенное внимание данному вопросу, выработке и осуществлению мер по ликвидации данного явления, выделять дополнительное время на выработку определенных мер, которые будут нацелены на пресечение коррупции и на борьбу с данным феноменом.

В результате анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией была установлена схожесть применяемой антикоррупционной политики, чтобы в дальнейшем иметь необходимые знания и возможность отталкиваться от чужого опыта, а также от совершенных ранее ошибок.

В качестве примера представляется возможным привести Аргентинскую Республику, где существует своя методика по борьбе с коррупцией посредством задействования многочисленных органов государственной власти, в компетенцию которых входит пресечение коррупции.

Стоит выделить, что охват коррупции невозможно оценить, ведь этот процесс происходит в полной тени государственной экономической деятельности. Но вопреки этому, Международный индекс восприятия коррупции указывает на то, что Аргентина относится к государствам, которые активно борются со взяточничеством [1, 270–272]. Самым главным фактором решения проблемы зачастую зависит от того, какое значение коррупции придает лидер государства. Противодействие коррупции напрямую зависит от возглавляющего лидера этой страны. Так, например, в 2007 г. суд признал экс-главу министерства финансов Аргентины Фелису Миселли виновной в сокрытии незаконных финансовых махинаций, а также воспрепятствованию правосудию. В связи с чем была она приговорена к 4 годам лишения свободы [2, 106–110], эти события послужили тому, что в Аргентине были приняты важные административные решения, в том числе уголовная и политическая реформы. В результате этих преобразований были приняты нормативные акты, которые установили в первую очередь нормы этики при осуществлении государственного управления, а также дополнительно установили меры уголовной ответственности [3].

Следует подчеркнуть, что в Аргентине действуют различные органы, в задачи которых входит борьба с коррупцией: антикоррупционное бюро, главная контролирующая служба, главная аудиторская служба.

При этом Аргентина существенно отличается от других стран Латиноамериканского континента своим уникальным законодательством, где прописаны требования к публичности данных об официальных лицах, а также об учреждениях частного сектора, которые взаимодействуют с государственным бюджетом.

Кроме того, существует достаточно прочная законодательная база в области предупреждения и выявления, а также пресечения коррупции, которая включает в себя более 38 нормативно-правовых актов и иных документов правового характера [2, 106–110]. В результате международных социальных опросов, которые также были проведены и в Аргентине, совет юристов по гражданским и экономическим правам сделал выводы и дал рекомендации для повышения эффективности противодействия коррупции [4, 71–74]:

1. Изменить нормативно-правовые акты, регулирующие существующие коррупционные проблемы в государственной и общественной сфере.
2. Открыть доступ к участию гражданского общества к разработке и изменению существующего антикоррупционного законодательства.
3. Дать неприкосновенность и полную политическую защиту для действующих работников суда.
4. Обеспечить полную свободу действий работе антикоррупционных органов за счет снижения политического вмешательства и влияния.

На сегодняшний день Аргентина состоит в комитете ООН по борьбе с коррупцией, а также в иных международных конвенциях против этого явления. Примечательно, что в Аргентине существует так называемое «Кристалльное правительство», которое берет свое начало в сентябре 1999 г. Смысл такого правительства заключается в том, чтобы обеспечить каждому интересующемуся гражданину максимально простой и понятный доступ в онлайн-формате к этой информации. Благодаря этому, такой формат «Кристалльного правительства» без каких бы то ни было трудностей и бюрократических препонов позволяет им более детально контролировать своих народных избранников.

Безусловно, борьба с рассматриваемым в настоящей статье социально-негативным явлением остается длительным процессом

по решению коррупционной проблемы. Меры по ликвидации взяточничества требуют конкретных действий, а также демократической зрелости и готовности общества помочь государству побороть такое явление, как коррупция. Обращаясь к проблеме коррупции в Российской Федерации, следует отметить, что уже упомянутый выше Индекс восприятия коррупции поставил нашей стране 30 баллов, что является не самым хорошим показателем.

Государства распределяются согласно шкале от 0 до 100 баллов, где 0 означает наиболее высокую степень коррупции, в соответствии с этим 100 — наиболее низкую.

Таким образом, проведенный анализ методик борьбы с коррупцией показывает, что законодательство Российской Федерации нуждается в преобразовании, а антикоррупционное право — в более точной и подробной детализации. В России отсутствуют антикоррупционные государственные органы, которые занимались бы непосредственно пресечением взяточничества.

Список литературы

1. *Беленова Т.С., Саклакова Н.В.* Международный опыт борьбы с коррупцией // Молодой ученый. 2019. № 47(285). С. 270–272.
2. *Алферовская Е.О.* О значении понятия «преступление коррупционной направленности» // Закон и право. 2016. № 2. С. 106–110.
3. *Берлин П.* Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8.
4. *Смирнова В.А.* Аналогия исторических и современных аспектов в вопросе противодействия коррупции в России // Закон и Право. 2015. № 1. С. 71–74.
5. *Кузякин С.В.* Противодействие коррупции: российский и зарубежный опыт.
6. *Скворцова Ю.В.* Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 162–169.
7. *Елинский В.И.* Анализ практики криминалистического сопровождения расследования уголовных дел коррупционной направленности (по материалам следственных органов) // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научно-практических статей. Москва, 21 декабря 2020 г. / Под общ. ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 117–124.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ И НОТАРИУСАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....

Юдаева Дарья Андреевна,
студентка Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Научный руководитель:
Джинджолия Рауль Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»

Аннотация. Нотариальная деятельность, или, другими словами, работа нотариусов, охватывает огромное количество разных отраслей права, таких как семейное право, гражданское право, международное право и другие. Нотариус действует от имени Российской Федерации, а сам нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и интересов граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, законами, подзаконными актами и другими источниками права. Основами законодательства Российской Федерации о нотариате вносятся некоторые коррективы в деятельность нотариусов, что расширяет перечень нотариальных действий. Целью исследования является рассмотрение взаимодействия между предпринимателями и нотариусами, какие нотариальные действия могут заинтересовать индивидуальных предпринимателей. В результате проведенного исследования сделан вывод, что для предпринимателей интересны услуги нотариуса, благодаря развитию информационных технологий появилась возможность тесно и выгодно взаимодействовать. Нотариальные действия в отношении предпринимателей упрощают многие организационные моменты, что делает индивидуальное предпринимательство более привлекательным для граждан. В свою очередь, взаимоотношения с предпринимательством дают стимул для большего развития системы нотариата.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная деятельность, предприниматель, законодательство.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ENTREPRENEURS AND THE ACTIVITIES OF NOTARIES IN RUSSIA

.....

Yudaeva Darya Andreevna,

*student of the Institute of Management Technologies
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Dzhindzholiya Raul Sergeevich,

*Doctor of Law, Professor in the Department of State
and Administrative Law of the Institute of Management Technologies
of the MIREA — Russian Technological University*

Abstract. Notary activity, or in other words, the work of notaries, covers a huge number of different branches of law, such as family law, civil law, international law and others. The notary acts on behalf of the Russian Federation, and the notary itself in the Russian Federation is called upon to protect the rights and interests of citizens, individual entrepreneurs and legal entities in accordance with the Constitution of the Russian Federation, constitutions (charters) of subjects of the Russian Federation, laws, by-laws and other sources of law. The fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries make some adjustments to the activities of notaries, which expands the list of notarial actions. The purpose of the study is to consider the interaction between entrepreneurs and notaries, which notarial actions may be of interest to individual entrepreneurs. As a result of the conducted research, it was concluded that notary services are interesting for entrepreneurs, thanks to the development of information technologies, it has become possible to interact closely and profitably. Notarial actions in relation to entrepreneurs simplify many organizational aspects, which makes individual entrepreneurship more attractive to citizens. In turn, the relationship with entrepreneurship provides an incentive for greater development of the notary system.

Keywords: *notary, notary activity, entrepreneur, legislation.*

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. В своей деятельности нотариусы беспристрастны и независимы и являются связующим звеном между гражданами, предпринимателями, юридическими лицами и государством. «Ос-

новами законодательства Российской Федерации о нотариате» [1] нотариусы наделены правом выполнять определенные нотариальные действия, направленные на удостоверение документов, вследствие чего данные документы обретают юридическую силу. В некоторых случаях данные документы нужны для обращения в государственные органы. На этом примере мы можем рассмотреть взаимосвязь нотариусов и предпринимателей.

В Российской Федерации на данный момент многие граждане являются индивидуальными предпринимателями. Предприниматель — это человек, занимающийся предпринимательской деятельностью, то есть деятельностью, направленной на получение прибыли. Законодательство Российской Федерации обязывает граждан проходить процедуру государственной регистрации юридических лиц и предпринимателей. Государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти — Федеральной налоговой службой (ФНС России), в том числе ее территориальными органами. Но с 1 января 2016 г. в законодательство Российской Федерации о нотариате вступили в силу изменения, которые позволили нотариусам оказывать гражданам помощь в регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Чтобы гражданин мог зарегистрировать себя как индивидуального предпринимателя, нужно сформировать определенный пакет документов. В него входит заявление о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, копия российского паспорта, ИНН и квитанция об уплате госпошлины. Будущие индивидуальные предприниматели, которые планируют оказывать услуги, потребителями которых могут стать несовершеннолетние, обязаны предоставить справку об отсутствии судимости. Обязательно нужно сделать копии всех документов, копий лучше иметь несколько, так как они часто теряются [2].

При обращении в нотариальную контору нотариус, а также сотрудники нотариальной конторы проводят для граждан ознакомительную консультацию, во время которой объясняют порядок проведения электронной регистрации индивидуальных предпринимателей через нотариуса, рассказывают о необходимых документах для государственной регистрации. Таким образом, с помощью ЕИС (Единой информационной системы) нотариата нотариус проверяет действительность паспорта гражданина, получает сведения о банкротстве, взаимодействует с системой Росфинмониторинга,

заверяет подлинность подписи гражданина на заявлении в налоговую, формирует электронный пакет документов, который впоследствии подписывает электронной подписью и передает через ЕИС в налоговую по месту регистрации гражданина. Такая процедура регистрации занимает всего 5 рабочих дней. После проведения государственной регистрации как индивидуального предпринимателя гражданин может обратиться к нотариусу и получить зарегистрированные документы со штампом налоговой путем удостоверения равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе. Нотариус по просьбе клиента проверяет правильность формы заполнения данных для государственной регистрации ИП, что позволяет избежать ошибок и повторной подачи документов [3].

Если индивидуальному предпринимателю нужно подать изменения, связанные с его личными данными или связанные непосредственно с видом деятельности, то это тоже входит в полномочия нотариуса. Процедура закрытия ИП также может быть проведена через нотариуса [4]. Если рассматривать вопросы, связанные с деятельностью индивидуального предпринимателя, то есть еще важные нотариальные действия, которые упрощают работу ИП. Например, при помощи доверенности можно делегировать свои полномочия доверенному лицу, указать конкретные действия, которые сможет выполнить поверенный, такие как представление интересов индивидуального предпринимателя в налоговых органах, в судах, банках и многое другое. Особенно важно, если индивидуальный предприниматель живет в одном городе, а деятельность осуществляет в другом, то с помощью электронной системы документооборота нотариус по ЕИС может передать нотариально заверенные документы в любой город Российской Федерации.

Таким образом, благодаря развитию Российского законодательства, а также развитию информационных технологий становится возможным объединение и эффективное взаимодействие различных органов власти и нотариусов, действующих от имени государства. На примере предпринимателей это способствует упрощению процедуры получения необходимых документов, предоставляет гражданам выбор, куда обратиться за государственной регистрацией индивидуального предпринимателя, приводит к развитию такой информационной системы, в которой можно получить сведения из источников нескольких организаций сразу. Все это способствует увеличению граждан, желающих зарегистрироваться как

ИП, а также влияет на динамику развития сферы нотариата в России, потому что с каждым годом растет количество интегрируемых информационных систем, что приводит к необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 2 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 г.).
2. *Кириллова Е.А.* Нотариат. 2017. URL: <https://be5.biz/pravo/n002/2.html> (дата обращения: 28.12.2021).
3. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения: 28.12.2021).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (последняя редакция).
5. Понятие нотариата, его задачи и правовая основа деятельности. URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/ponyatie-notariata-ego-zadachi-i-pravovaya-osnova-deyatelnosti> (дата обращения: 28.12.2021).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

.....

Юсупов Рахим Рафикович,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Калинин Олег Игоревич,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Саватеев Тимур Анатольевич,

*студент Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Научный руководитель:

Кравченко Олег Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права Института технологий управления
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»*

Аннотация. Статья посвящена вопросам содержания института конституционных обязанностей человека и гражданина. Авторами рассматривается вопрос взаимосвязи понятий прав, свобод и обязанностей. На основании отечественной юридической науки и зарубежной конституционной практики производится анализ актуального состояния конституционных обязанностей.

Ключевые слова: *права и свободы гражданина, правовые обязанности, конституционные обязанности.*

CONSTITUTIONAL DUTIES OF A PERSON AND A CITIZEN

.....

Yusupov Rahim Rafikovich,

*student of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary
Educational Institution MIREA — Russian Technological University*

Kalinin Oleg Igorevich,

*student of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary
Educational Institution MIREA — Russian Technological University*

Savateev Timur Anatolyevich,

*student of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary
Educational Institution MIREA — Russian Technological University*

Scientific supervisor:

Kravchenko Oleg Alexandrovich,

candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the Institute of Management Technologies of the Federal State Budgetary Educational Institution MIREA — Russian Technological University

Annotation. The article is devoted to the issues of the content of the institution of constitutional duties of a person and a citizen. The authors consider the issue of the relationship between the concepts of rights and freedoms and duties. Based on domestic legal science and foreign constitutional practice, the analysis of the current State of constitutional duties is carried out.

Keywords: *citizen's rights and freedoms, legal duties, constitutional duties.*

В условиях демократии конституционные обязанности являются одним из важнейших элементов его правовой базы, а также специфической формой социального управления, способом координации деятельности людей и их сообществ. В основных обязанностях закрепляются социально-экономические, политические, правовые и нравственные требования, предъявляемые к личности. В связи с этим изучение конституционных обязанностей человека и гражданина является необходимым для конституционного права. Оно поможет расширить и углубить представления о пути построения гражданского общества и правового государства, а также обогатит и придаст им новое качество знаний о становлении, содержании и развитии человеческого и гражданского долга. Принимая во внимание современные тенденции правовой среды, проблема основных обязанностей личности все больше и больше актуализируется, приобретая особое значение. Иногда несправедливое выполнение обязанностей одним человеком приводит к непоправимому ущербу интересам и правам других граждан, коллектива и общества в целом, что может создать цепную реакцию негативных явлений в обществе. В этой связи представляется актуальным комплексный анализ конституционных обязанностей. Во время анализа важно избегать как обесценивания обязанностей человека в отношении его прав, так и переоценки их значения.

Рассматривая конституционные обязанности человека, необходимо комплексно начать с их соотношения с его правами и свободами. Среди теоретиков существует более-менее единое представление по данному вопросу, а именно — тезис о единстве субъективных прав и обязанностей человека. Так, позиции профессора В.В. Невинского, который утверждал, что «единство прав и обязанностей личности вытекает из необходимости сбалансирован-

ного поведения личности в различных сферах ее жизнедеятельности, соблюдения целостности общественных отношений и формально-юридического равенства индивидов» [1]. Также удачно заметил Р.В. Федоров, что все институты справедливы, когда между людьми не делается произвольных различий в отношении основных прав и обязанностей [2, 56]

Что касается определения конституционных обязанностей человека, то на сегодняшний день данный термин не имеет единого или универсального подхода к определению. Множество теоретиков предлагают различные определения конституционных обязанностей. По мнению ряда авторов, определение Е.И. Козловой является более содержательным. Она определяла конституционные обязанности как «конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан» [3].

Использование метода сравнительно-правовых исследований способствует содержанию любого правового явления. Это также относится к обязанностям человека и гражданина, поэтому считаем необходимым рассмотреть основные обязанности в конституциях некоторых европейских стран:

1. Равенство обязанностей всех граждан. Данное положение закреплено в ч. 1 ст. 26 Конституции Болгарии, в ч. 1 ст. 36 Конституции ФРГ, ст. 139 Конституции Испании. Особенно стоит выделить ч. 2 ст. 4 Конституции Греции, в которой делается акцент на том, что греки и гречанки имеют равные права и обязанности. Такой акцент указывает на гендерное равенство не только прав, но и обязанностей мужчин и женщин.
2. Обязанность соблюдать Конституцию и иные правовые акты страны предусматривает Конституция Болгарии (ч. 1 ст. 58), Конституция Греции (ч. 2 ст. 120), Конституция Италии (ст. 54), Конституция Литвы (ст. 28), Конституция Румынии (ст. 51), Конституция Венгрии ч. 2 ст. Q), Конституция Хорватии (ст. 5), Конституция Испании (ч. 1 ст. 9), Конституция Греции (ч. 4 ст. 120).
3. Обязанность быть верным Родине, ее обществу и т.д. закреплена в Конституции Италии (ст. 54), Конституции Польши (ст. 82), Конституции Ирландии (ч. 2. ст. 9), Конституции Греции (ст. 120).
4. Защита государства и военная служба, военная обязанность присутствует в Конституции Австрии (ч. 3 ст. 9а), Конституции

ции ФРГ (ч. 1 ст. 12-а), Конституции Норвегии (§ 109). Только оборона и защита как обязанность предусмотрена в ч. 4 ст. 6 Конституции Греции, ст. 85 Конституции Польши, ст. 81 Конституции Дании, § 127 Конституции Финляндии, ст. 124 Конституции Эстонии, ст. XXIX Конституции Венгрии. Обе обязанности содержатся в Конституциях Болгарии (ч. 1 и ч. 2 ст. 59), Италии (ст. 52) и Испании (ч. 1 ст. 30).

5. Альтернативная гражданская служба в большинстве конституций предусматривает замену воинской службе по различным основаниям. Например, в ч. 3 ст. 9а Конституции Австрии указывается религиозное основание. В ст. 12-а Конституции ФРГ и ч. 2 ст. 30 Конституции Италии основанием является совесть. В Хорватии (ст. 47) и Польше (ст. 85) сочетаются религиозные убеждения и мотивы совести. Более широкими являются основания Словении (ст. 123), Эстонии (ст. 124) и Болгарии (ч. 2 ст. 59).
6. Обязанность родителей в обеспечении и воспитании своих несовершеннолетних детей. Содержится в ч. 2 ст. 6 Конституции ФРГ, нормы Конституций Болгарии (ч. 1 ст. 47), Эстонии (ст. 27), Хорватии (ст. 63), Венгрии (ч. 3 ст. XV), в странах Италии (ст. 30) и Испании (ч. 3 ст. 39). Обязанность совершеннолетних детей осуществлять помощь родителям в старости, болезни или в случае нужды содержится в Конституции Венгрии (ч. 4 ст. XV) и Хорватии (ст. 63).
7. Обязанность участия в выборах содержится в Конституции Греции (ч. 5 ст. 51) и Италии (ст. 48).
8. Обязанность осуществлять трудовую деятельность присутствует в Конституциях Испании (ч. 1 ст. 35), Италии (ст. 4) и Венгрии (ч. 1 ст. XI).

Рассматривать конституционные обязанности человека и гражданина в РФ необходимо начать с ч. 2 ст. 15 Конституции, которая содержит обязанность граждан соблюдать Конституцию РФ и законы. Надо отметить, что данная обязанность имеет особое значение в Конституции России, поскольку данная норма содержится в главе об основах конституционного строя РФ. Соблюдение Конституции и законов всеми органами государства и их должностными лицами, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами — одно из главных условий существования режима правопорядка и законности на территории страны. Нарушение же данной статьи расшатывает государство во всех

сферах и общество в целом. Поэтому несоблюдение и ненадлежащее исполнение данной обязанности влечет возможность применения государством различных форм принижения для виновных лиц. Соблюдение ч. 2 ст. 15 Конституции всеми субъектами имеет значение фундамента для правового и демократического государства, которым провозглашена Россия [4].

Следующее по значимости идет обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). Добровольное исполнение данной обязанности значительно оказывает влияние на выполнение государством своих функций (социальная, охранительная, оборонительная и др.), в чем прослеживается и заинтересованность граждан. Основанием возникновения данной обязанности являются нормы налогового законодательства. Конституционный Суд России неоднократно делал акцент на том, что неправомерно установление налогов и сборов подзаконными актами (Определения Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2010 г. № 165-О-О56 и Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П 57). Законодателем в целях реализации обязанности уплаты налогов и сборов и возмещения вреда бюджету вводятся меры государственного принуждения. Причиной для их применения является несоблюдение требований, предъявляемых гражданину [5].

Под защитой Отечества в правовой науке принято считать охрану суверенитета и безопасности государства. В ч.1 ст. 59 Конституции России присутствуют слова, как «долг» и «обязанность». Это говорит об акценте, сделанном не только на правой, но и на моральный аспект обязанности. Отличительной особенностью от других обязанностей является то, что данная обязанность направлена лишь на граждан РФ. Законодатель в нормативно-правовых актах о воинской обязанности чаще всего использует термин «оборона», который понимается как мера подготовки к вооруженной защите основных институтов России. На основании приказов Президента России осуществляется призыв граждан, которые издаются 2 раза в год. Непосредственно порядок призыва определен Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 66362. В нем установлены категории граждан, подлежащих воинскому призыву. Недолжное осуществление гражданами своей обязанности дает государству основание считать гражданина уклонистом и привлечь его в соответствии с российским законодательством к административной и уголовной ответственности. Думаем, необ-

ходимо рассмотреть в сопряжении альтернативную гражданскую службу с воинской в силу ч. 2 ч. 3 ст. 59 Конституции России. Альтернативная гражданская служба является видом трудовой деятельности, которая осуществляется в интересах общества и государства и осуществляется вместо воинской службы по призыву. Только с января 2002 г. любой гражданин в возрасте от 18 до 27 лет мог воспользоваться заменой военной службы по призыву альтернативной. Хотя норма о данной замене существовала в Конституции намного раньше, что становилось источником ряда проблем, связанных с ее применением [6].

Необходимо далее раскрыть ст. 58 Конституции, которая утверждает обязанность каждого по сохранению природы и окружающей среды, а также бережному отношению к природным богатствам. Среди ученых существует различные мнения об определении субъектов данной обязанности. Среди специалистов в числе субъектов этой обязанности называет только граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Стоит также отметить, что данная обязанность сторонниками такой точки зрения принимается как безусловная и всеобщая. В частности, в теории конституционного права существует подход, рассматривающий на роль соответствующих субъектов обязанности по охране природы не только физические лица, но и юридические. Данная статья имеет нарастающее значение в наше время. Несравненное с результатами прошлых столетий увеличение антропогенного воздействия на окружающую среду и, как следствие, разительное увеличение ущерба экологической обстановке стало нескрываемой проблемой мирового масштаба.

Подводя итог, по примеру анализа рассмотренных выше статей можно сделать вывод, что только единство прав и обязанностей и их возможность полной реализации субъектами права являются залогом существования в государстве законности, правопорядка и справедливости. Свобода не строится исключительно за счет бесконтрольного приобретения и расширения прав. Нормы второй главы Конституции России «Права и свободы человека и гражданина» регулируют не только права и свободы человека и гражданина, но и содержат их конституционные обязанности. Таким образом, название главы уже отражает ее содержание. Поэтому предлагаем упомянуть в названии второй главы Конституции РФ не только права человека и гражданина, но и обязанности и переименовать вторую главу на «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», как это представлено в конституциях стран Болгарии, Испании, Эстонии и Румынии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1 июля 2020 г. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113.ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (ред. от 27 июня 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. № 30. Ст. 3030.
4. *Бондарь Н.С.* Гражданин и Российское государство: конституционные основы взаимоотношений. Ростов-на-Дону: РВШ МВД РФ, 1996.
5. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М.: Проспект, 2015.
6. *Невинский В.В.* Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: избранные научные труды. М.: Формула права, 2012.
7. *Федоров Р.В.* Конституционно-правовая идея «социального государства» в истории правовой и политической мысли // Право и закон: проблемы теории и практики. 2020. С. 66–75.
8. *Федоров Р.В.* Критерии справедливости в праве // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 25–30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

.....

Акинин Артем Анатольевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Алешинцев Сергей Павлович, студент Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Акмедов Дамир Русланович, курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Бабок Дарья Андреевна, студентка юридического факультета негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”».

Баранцев Максим Сергеевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Васильев Максим Михайлович, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Вильданова Дарина Алмазовна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Горохова Татьяна Алексеевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Григорьев Николай Павлович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Денисова Дарья Дмитриевна, студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Екшикеев Борислав Юльевич, студент Института технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Зубкова Дария Валерьевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Ильина Анастасия Витальевна, студентка юридического факультета негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”».

Калашникова Виктория Анатольевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Калинин Олег Игоревич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Киреева Анастасия Владиславовна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Кравцов Глеб Анатольевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Кузьмина Софья Игоревна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Куксов Виктор Андреевич, курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Кухарев Александр Владимирович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Лабин Марк Дмитриевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Лазарев Павел Александрович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Ле Тан Нг, адъюнкт Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам (г. Ханой).

Лямин Георгий Дмитриевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Малихова Полина Олеговна, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Мануйлова Евгения Васильевна, адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Матвеева Анастасия Валерьевна, студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Медведева Софья Константиновна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Мелентьев Андрей Витальевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Мэй Кан Нгок, адъюнкт Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам (г. Ханой).

Никонова Василиса Павловна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Нконго Паскаль Гислэн, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Нувахова Анжелика Павловна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Осипов Максим Сергеевич, старший преподаватель кафедры государственного и административного права Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Первушина Ангелина Владимировна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Петренко Ксения Сергеевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Петров Александр Юрьевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Петряева Елизавета Сергеевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Полищук Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Помелова Александра Александровна, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени Я.В. Кикотя.

Порядкова Юлия Александровна, студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Радченко Екатерина Алексеевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Русу Александр Александрович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Саватеев Тимур Анатольевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Самарина Елена Юрьевна, студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Саратило Мария Васильевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Сычева Елена Александровна, курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Филина Маргарита Сергеевна, студентка Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Филиппова Анастасия Игоревна, преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени Я.В. Кикотя (г. Москва).

Цинколенко Дмитрий Денисович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Чмеленко Илья Александрович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Шеянова Варвара Александровна, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Шищенко Павел Сергеевич, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Юдаева Дарья Андреевна, студентка Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

Юсупов Рахим Рафикович, студент Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».